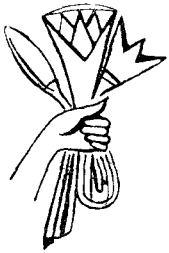
СКАЗКИ И ПОВЕСТИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

СКАЗКИ И ПОВЕСТИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
Ленинград · 1979

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

М. П. Алексеев, Н. И. Балашов, Г. П. Бердников, Д. Д. Благой, И. С. Брагинский, А. С. Бушмин, М. Л. Гаспаров, А. Л. Гришунин, Л. А. Дмитриев, Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров (заместитель председателя), *Д. С. Лихачев* (председатель), *А. Д. Михайлов, Д. В. Ознобишин* (ученый секретарь), *Д. А. Ольдерогге, Б. И. Пуришев, А. М. Самсонов* (заместитель председателя), *М. И. Стеблин-Каменский, Г. В. Степанов, С. О. Шмидт*

Перевод и комментарии И. Г. ЛИВШИЦА

Издание подготовили

И. Г. ЛИВШИЦ, Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ, Р. И. РУБИНШТЕЙН

Ответственный редактор

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

С $\frac{70304\text{-}543}{042\ (02)\text{-}1979}$ 488.79. 4703000000.

© Издательство «Наука», 1979 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Русские читатели познакомились с произведениями литературы Древнего Египта еще во второй половине прошлого века.

Первый перевод египетской сказки «Два брата» на русский язык опубликовал В. В. Стасов. Найденный незадолго до того в Египте папирус, получивший в науке название по имени его владелицы леди Д'Орбинэй, был приобретен Британским музеем и в 1860 г. был издан Бэрчем.

В. В. Стасов оценил его значение и посвятил ему статью в журнале «Вестник Европы» за 1868 г.,[1] приложив к ней перевод сказки, сделанный с французского языка. Позднее, почти сорок лет спустя, эта сказка, также в переводе с французского, была вновь издана Д. А. Сперанским отдельной книгой «Из литературы Древнего Египта. Выпуск 1. Рассказ о двух братьях. Первоисточник сказаний о Кощее, равно как и многих других сюжетов народного словесного творчества. Текст древнего египетского рассказа в русском переводе и его историко-литературное значение» (СПб., 1906).

[1] Стасов В. Древнейшая повесть в мире (Древнеегипетский папирус). «Роман двух братьев». — Вестник Европы, 1868, III год, том V, кн. 9, с. 702—734.

Позднее К. Бальмонт в 1914 г. издал небольшую книгу «Край Озириса», где поместил переводы образцов лирики Древнего Египта по немецкому изданию египтолога Мюллера, а в 1917 г. в серии «Пушкинская библиотека» — «Египетские сказки. Записи древнего Египта» на основе французской книги Г. Масперо.

Таким образом, в течение более чем полувека произведения литературы Древнего Египта доходили до русского читателя только в переводах с европейских языков.

Почин созданию научных переводов непосредственно с языка древних египтян положил профессор Петербургского университета академик Б. А. Тураев. Он предпринял издание научно-популярной серии «Культурно-исторические памятники Древнего Востока», где появились первые научные переводы с древнеегипетского языка двух из наиболее значительных произведений литературы Древнего Египта — «Рассказ египтянина Синухета» (М., 1915) в переводе самого Б. А. Тураева и «Древнеегипетская повесть о двух братьях» (М., 1917) в переводе В. М. Викентьева. Эти изящно изданные книги дали русскому читателю безукоризненно точные для своего времени переводы подлинных текстов с научными комментариями к ним.

Одновременно с этим Б. А. Тураев работал над большим исследованием по истории литературы Древнего Египта в целом. Труд его был издан в 1920 г. под названием «Египетская литература» (т. I). Автор исследования предполагал продолжить работу и дать во втором томе переводы всех тех текстов, о которых говорилось в исследовании. Однако этому не суждено было осуществиться, кончина Б. А. Тураева прервала эти замыслы. Академик В. В. Струве, ученик и продолжатель дела Б. А. Тураева, был инициатором издания

предлагаемой ныне читателю книги, которая по существу должна считаться продолжением труда Б. А. Тураева. Продолжением, но не ее завершением.

В. В. Струве хотел окончить начатый Б. А. Тураевым перевод всех наиболее значительных литературных произведений древнеегипетской литературы с древнейших времен до греко-римского периода Египта и предложил заняться этим Исааку Григорьевичу Лившицу.[2]

И. Г. Лившиц к этому времени был уже широко известным ученым, автором исследования о Шампольоне и истории дешифровки египетских иероглифов. Его многочисленные работы по истории египтологии, семантике иероглифов, истории письма, проблемам отражения мировоззрения египтян в их иероглифическом письме свидетельствовали о его глубоких знаниях истории культуры Египта.

Исаак Григорьевич перевел все наиболее значительные тексты классического периода литературы Древнего Египта — Среднего и Нового царств, учитывая все публикации новых и старых, уже известных текстов или вариантов, а также огромную литературу, дающую материал для понимания быта и мировоззрения древних египтян.

[2] Исаак Григорьевич Лившиц родился 17 октября 1896 г. ст. ст. в гор. Ковно (ныне Каунас). После окончания Нижегородской гимназии учился в университете на медицинском факультете, затем переехал в Москву, где учился у известного скрипача Цейтлина и работал в музее Толстого в Москве. В 20-х гг. в Ленинграде окончил историко-филологический факультет университета и работал в Институте языка и мышления АН СССР под руководством акад. Н. Я. Марра и проф. И. Г. Франк-Каменецкого, а затем под руководством акад. В. В. Струве в Институте востоковедения АН СССР. Скончался 13 июля 1970 г.

Наряду с этим И. Г. Лившиц вел работу по переводу литературных памятников позднего Египта — памятников, написанных трудно читаемой скорописью. От этой эпохи до нас дошли замечательные циклы сказаний о волшебниках и колдунах, исторические предания и многое другое. Однако осуществить переводы богатого сказочного наследия Египта, написанного этим так называемым демотическим письмом, на языке поздних периодов истории Древнего Египта, языке, приближающемся к коптскому, Исааку Григорьевичу не удалось.

В издаваемую книгу вошли сказки и повести Среднего и Нового царств, написанные на среднеегипетском и новоегипетском языках. Таким образом, тексты, включенные в это издание, охватывают почти тысячелетний период истории Египта — с XX по X в. до н. э.

Труд И. Г. Лившица издается таким, в каком виде он его оставил, однако за последние годы появилось немало новых изданий и исследований по истории литературы Древнего Египта, поэтому пришлось добавить необходимые сведения о новых данных и внести указания на старую литературу там, где они были необходимы. Дополнения составлены Р. И. Рубинштейн и в тексте выделены угловыми скобками.

В работе по подготовке рукописи к изданию принимали участие Ю. Я. Перепелкин, материалы которого были учтены при составлении статьи и комментариев, Р. И. Рубинштейн, написавшая статью и дополнившая комментарии, а также акад. Б. Б. Пиотровский, давший много доброжелательных советов и замечаний по доработке книги. Всем им редакция приносит свою благодарность. Редакция считает своим приятным долгом выразить благодарность Д. Г. Лившиц, сообщившей ценные сведения о жизненном пути ее брата.

Д. Ольдерогге

РАССКАЗ СИНУХЕТА

(ВСТУПЛЕНИЕ)

Родовитый князь, управитель владений государя в землях бедуинов, действительный знакомый царя, любимый им, (его) спутник Синухет говорит:

— Я был спутником, сопутствовавшим своему господину, слугою царского гарема, у государыни, взысканной милостью, супруги царя Сенусерта, (покоящегося) в Хенемсут,[1] дочери царя Аменемхета,[2] (покоящегося) в Канефру,[3] Нефру достопочтенной.

(СМЕРТЬ ЦАРЯ)

В год тридцатый, в месяц третий наводнения, в день седьмой бог поднялся в свой небесный чертог,[4] царь Верхнего и Нижнего Египта Сехотепибре,[5] он был восхищен[6] на небо и соединился с солнечным диском, божественная плоть слилась с тем, кто ее сотворил.[7]

Столица безмолвствовала, сердца скорбели, великие двойные врата[8] были заперты, придворные (сидели, склонив) голову на колено,[9] народ стенал.

А его величество[10] отправил войско в землю Тимхиу,[11] и его старший сын, бог совершенный, Сенусерт,[12] был предводителем войска. Послан же он был затем, чтобы сокрушить чужеземные страны и истребить тех, кто находился среди (народа) Техену.[13] И вот теперь он возвращался, уводя с собой пленных из (страны) Техену и бесчисленные стада разного скота.

Семеры[14] двора послали к Западной стороне,[15] чтобы дать знать сыну царя о положении, создавшемся во дворце. Гонцы встретили его в пути, они догнали его в ночную пору.

Он не медлил ни мгновения — сокол[16] улетел вместе со своими спутниками, не уведомив об этом свое войско.

Послали, однако, (и) к царским детям,[17] сопровождавшим его (Сенусерта) при этом войске, и позвали одного из них. А я стоял там и слышал его голос, когда он говорил, — я был недалеко.

(БЕГСТВО СИНУХЕТА)

Смятение овладело моим сердцем, мои руки простерлись в стороны, дрожь напала на все мои члены. Я опрометью бросился бежать в поисках места, где спрятаться, и забрался меж двух кустов, — чтобы уклониться от встречи с тем, кто шел по дороге.[18]

Я двинулся в путь к югу, (но) не думал возвращаться в эту столицу: я полагал, что вспыхнет междоусобная война, и не надеялся остаться в живых после нее.[19]

Я переехал через Маати поблизости от Смоковницы[20] (и) достиг острова Снефру.[21] Я провел там все время на окраине поля,[22] и я отправился дальше, едва забрезжил день. Я повстречал человека, оказавшегося на моем пути. Он почтительно приветствовал меня, который боялся его.

Когда наступило время ужина, я добрался до города Гау.[23] Я переправился в барке без руля благодаря дуновению западного ветерка и проследовал к востоку от каменоломни, выше Владычицы Красной Горы.[24]

Я зашагал[25] на север и достиг Стен повелителя,[26] сооруженных для того, чтобы отражать бедуинов, чтобы сокрушать тех, кто кочует среди песков.[27] Я пригнулся в кустарнике из боязни, что меня заметит стража, которая несла на стене свое дежурство.

Я отправился дальше в ночную пору; когда рассвело, я добрался до Петена.[28] Во время моего пребывания на (одном) острове Великой черноты[29] приступ жажды одолел меня, — я задыхался, мое горло пылало; я сказал: «Это вкус смерти». Но я воспрянул духом и напряг свои силы,[30] когда услышал нестройное мычание стад и увидел бедуинов.

Меня узнал их шейх, который когда-то был в Египте. Затем он дал мне воды, вскипятил для меня молоко. Я отправился с ним к его племени; они хорошо обошлись (со мной).

Одна страна передавала меня другой стране. Я оставил Кепни и вернулся в Кедем.[31] Я провел там полтора года.

(СИНУХЕТ В СИРИИ)

Меня увел (к себе) Амуненши, правитель Верхней Ретену,[32] он сказал мне: «Тебе будет хорошо со мною, ты будешь слышать египетскую речь». Он сказал это потому, что он знал о моих достоинствах, слышал о моей удачливости. Египтяне, бывшие там у него, дали сведения относительно меня.

Затем он сказал мне:

— Как ты дошел до этого? Что это значит? Уж не случилось ли чего при дворе?

— Царь Верхнего и Нижнего Египта Сехотепибре ушел в небесный чертог;[33] никто не знает, что случилось вследствие этого.

Затем я сказал, утаив правду.[34]

— Я вернулся из похода против Земли Тимхиу,[35] когда мне рассказали.[36] Мой ум помутился, мое сердце — его не было больше в моем теле — увлекло меня на путь бегства. На меня не взвели хулы, не оплевали мое лицо, я не улышал порочащего слова, не услышали моего имени из уст глашатая. Я не знаю, что привело меня в эту страну. Это было как предначертание бога.

— Что же теперь будет с землей египетской без него, без этого благодетельного бога, перед которым страны были объяты таким же страхом, как перед Сехмет[37] в годину мора?

Я же сказал ему в ответ:

— Ведь сын его вступил во дворец,
Он восприял наследие отца своего.
(Ведь) это бог, которому нет равного,
И подобного которому не было до него.

Он исполнен мудрости: его замыслы
совершенны и распоряжения превосходны;
Уходят и возвращаются (в Египет) по его
повелению.
Это он покорял чужеземные страны, в то
время как отец его пребывал во дворце,
И он доносил (отцу), что предписанное ему
выполнено.
Поистине это богатырь, разящий своей
могучей дланью, храбрец, не имеющий
подобного себе,
Когда видят, как он обрушивается на
лучников и бросается в битву.
Он тот, кто сокрушает рог и расслабляет
руки: [38]
Не восстановить его врагам (свои) боевые
порядки!
Он тот, чей грозен лик (?), кто рассекает
лбы:
Не устоять вблизи него!
Он тот, чья стремительна поступь, когда
уничтожает беглеца:
Нет спасенья [39] для того, кто обращает
к нему тыл!
Он тот, чье сердце стойко в минуту
нападения.
Он тот, кто возвращается, — он не
обращает тыла.
Он тот, кто сердцем тверд при виде тьмы
(врагов):
Он не дает унынию овладеть своим сердцем.
Он тот, кто рвется вперед, когда он
наступает на обитателей Востока; [40]
Радость для него — нападать на лучников;

Он хватает свой щит и (мгновенно)
попирает (врага);
Он не повторяет удара, когда убивает.
Никому не отклонить его стрелы, не
натянуть его лука.
Лучники обращаются перед ним в бегство,
как перед могуществом Великой.[41]
Он сражается без конца, он не щадит, и не
остается никого.
Он пленителен, исполнен обаяния, он
победил любовью.
Его город любит его больше, чем самого
себя.
И радуется ему больше, чем своему богу.
Мужчины и женщины свершают свой путь,
воздавая ему хвалу ныне, когда он
царствует.
Он был победителем (еще) в утробе матери,
он был рожден для власти.[42]
Он тот, кто умножает свое поколение,
Он единственный, кого дал бог.
Как радуется эта страна,[43] повелителем
которой он стал!
Он тот, кто расширяет свои границы:
Он покорит южные земли, он не посчитается
с северными странами.[44]
Он создан для того, чтобы поражать
бедуинов, чтобы сокрушать тех, кто кочует
среди песков.[45]

Обратись к нему. Доведи до его сведения твое имя. Не произноси хулы на его величество! Он не преминет оказать милость стране, которая будет ему верна.[46]

И он сказал мне:

— Что ж, Египет несомненно счастлив, раз он ведает его (царя) доблести. Ты же здесь и останешься со мной; я буду милостив к тебе.

(СИНУХЕТ — ПРАВИТЕЛЬ СТРАНЫ ИАА)

Он поставил меня во главе своих детей; он женил меня на своей старшей дочери. Он разрешил мне выбрать для себя в его стране участок — среди его лучших владений — на границе с другой страной.

То был благодатный край, назывался он Иаа. Там были фиги и виноград. Вина там было больше, чем воды. Он изобиловал медом, был богат оливковым маслом. Всевозможные плоды росли на его деревьях. Были там ячмень и полба, неисчислимы были стада различного скота. Многое еще было пожаловано мне из любви ко мне. Он сделал меня правителем племени — одного из главных (племен) его страны. Для меня было установлено пропитание, состоявшее из напитка минет[47] и вина — ежедневно, из вареного мяса, жареной птицы, не считая дичи пустыни; для меня ловили западнями и клали передо мною, не считая того, что приносили мои охотничьи собаки. Мне доставляли множество [сластей].[48] Все, что варилось, — варилось на молоке.

Я провел (так) многие годы; дети мои стали сильными, все они занимали главенствующее положение в своем племени. Гонец, направлявшийся на север или на юг — к столице,[49] делал остановку у меня: я позволял останавливаться каждому. Я давал воду жаждущему, я указы-

вал дорогу заблудившемуся, я заботился об ограбленном.

Когда бедуины бывали вынуждены давать отпор властителям чужеземных стран, я помогал советом их выступлениям, ибо благодаря этому правителю (страны) Ретену[50] я провел долгие годы в качестве командующего его войском. Над каждой страной, против которой я выступал, я торжествовал победу, и страна лишалась своих пастбищ и колодцев; я угонял ее стада, я уводил ее жителей, захватывал их съестные припасы; я убивал находившихся там людей своей могучей рукой, своим луком, своими переходами, своими искусными замыслами.

Я покорил его сердце, он любил меня, так как он узнал, сколь доблестен я был; он поставил меня во главе своих детей, так как он увидел, сколь крепки были мои руки.

(ПОЕДИНОК)

Пришел силач страны Ретену и оскорбил меня в моем шатре. Это был смельчак, не имевший равного себе; он подчинил себе всю страну. Он задумал сразиться со мною. Он рассчитывал ограбить меня и намеревался угнать мои стада, подстрекаемый своим племенем.

Этот правитель[51] совещался со мной, и я сказал:

— Я не знаю его, я вовсе не его сообщник, чтобы иметь свободный доступ в его стан. — Разве я взломал его ворота, перелез через его ограду? Это все по злобе, так как он видит, что я выполняю твои распоряжения. Ведь я —

как бык, затесавшийся в чужое стадо: бык из стада нападает на него, и длиннорогий вол бросается на него.

Разве человек низкого положения бывает любим в роли начальника? Лучник не вступает в союз с жителем Дельты![52] — Что в состоянии укрепить папирус на скале?[53]

Бык рвется в бой? Так захочет ли другой, воинственный бык[54] обратить тыл из страха помериться с ним (силами)?

Если его сердце склоняется к тому, чтобы сразиться, пусть выскажет, что у него на сердце! Разве бог не ведает, что ему[55] суждено? .....

В течение ночи я натянул тетиву на свой лук, приготовил свои стрелы, я сделал так, что мой кинжал стал свободно ходить (в ножнах), — я привел в готовность свое оружие.

Когда рассвело, страна Ретену уже явилась; она собрала свои племена, она созвала половину своих стран — она задумала эту битву.

Он пошел на меня, а я стоял на месте. (Затем и) я приблизился к нему.[56] Все сердца горели из-за меня, женщины, мужчины тревожно галдели; все сердца болели за меня — они говорили:

— Есть ли другой силач, который мог бы сразиться с ним?

Затем его щит, его боевой топор, его дротики[57] упали, в то время как я избегал его оружия; я добился того, что его стрелы миновали меня все без остатка, пока мы сближались.[58]

Он ринулся на меня. Я выстрелил в него, и моя стрела засела в его шее. Он завопил, упал ничком. Я добил его его (же) топором.

Я испустил свой победный клич на его спине, а все азиаты завопили. Я вознес хвалу богу Монту,[59] в то время как люди силача[60] оплакивали его. А этот правитель, Амуненши, заключил меня в свои объятия.

Затем я забрал его имущество, я угнал его стада. То, что он собирался сделать со мною, я сделал с ним. Я захватил то, что было в его шатре, я опустошил его стан. Я возвысился вследствие этого — возросло мое богатство, умножились мои стада.

(ТОРЖЕСТВО СИНУХЕТА. ТОСКА ПО РОДИНЕ)

Так бог оказал милость тому, на кого он (некогда) гневался, кого он заставил уйти в другую страну. Ныне сердце его возрадовалось.[61]

Беглец, (я) бежал когда-то из-за бед своих[62] —
Теперь слух обо мне достиг двора.[63]
Скиталец, (я) скитался[64] когда-то из-за голода —
Теперь я даю хлеб соседу своему.
Человек покинул когда-то землю свою из-за наготы,
Теперь у меня белые одежды, тонкое полотно.
Человек бегал когда-то (сам), не имея кого послать,
Теперь я богат челядью.

Прекрасен мой дом, обширны мои владения,
Обо мне упоминают во дворце!

О, кто бы ты ни был, бог, определивший это бегство, будь милостив, верни меня на родину! Ведь ты позволишь мне увидеть вновь место, где пребывает мое сердце. Что может быть важнее, чем погребение моего трупа в стране, в которой я родился! Приди на помощь! Произошло счастливое событие — бог явил милость.[65] Да поступит он так же, чтобы уготовить достойный конец тому, кого он (некогда) вверг в несчастие, и пусть он сжалится над тем, кого он изгнал, обрекая жизни на чужбине!

Если же ныне он милостив, пусть услышит он мольбу пребывающего вдали (от родины) и отвратит руку, заставившую меня скитаться по земле, простерев (ее) к месту, от которого он ее отвел.[66]

Да будет милостив ко мне царь Египта! да живу я милостью его, приветствую владычицу страны,[67] пребывающую во дворце его, выслушиваю распоряжения детей ее!

Ах, если бы мое тело могло снова стать юным![68] Ибо старость уже наступила, дряхлость настигла меня: глаза мои отяжелели, руки мои обессилены, ноги мои, они отказываются служить, сердце устало — близка моя кончина; пусть они[69] провожают меня в селения вечности; пусть я послужу владычице вселенной.[70] Ах, пусть она говорит мне о благополучии своих детей! Пусть она будет жить вечно надо мною![71]

(УКАЗ ЦАРЯ)

И вот рассказали его величеству, царю Верхнего и Нижнего Египта Хеперкаре, Покойному,[72] о том положении, в котором я находился. И его величество прислал мне царские дары, — чтобы обрадовать сердце смиренного слуги,[73] будто правителю какой-нибудь чужеземной страны; дети царя, пребывавшие во дворце его, позволили мне выслушать их распоряжения.

Копия указа, доставленного смиренному слуге, относительно его возвращения в Египет.

«Гор — Возвращающийся к жизни новым рождением, Обе владычицы — Возвращающийся к жизни новым рождением, Царь Верхнего и Нижнего Египта, — Хеперкаре, сын Ре — Сенусерт,[74] да живет он во веки веков![75]

Указ царя (его) спутнику Синухету.

Тебе препровождается этот царский указ, чтобы довести до твоего сведения следующее.

Ты обошел чужеземные страны, отправился из Кедема в Ретену. Одна страна передавала тебя другой стране по совету твоего собственного сердца. Что же ты совершил, чтобы надо было преследовать тебя? Ты не злословил, чтобы надо было опровергать твои слова. Ты не говорил в совете сановников так, чтобы надо было выступать против твоих речей. Замысел этот, он овладел твоим сердцем, (но) не было его в (моем) сердце по отношению к тебе.

Это твое небо (царица)[76] — она продолжает здравствовать (и) ныне; глава ее увенчана

(знаками) царской власти над страной, дети ее — при дворе. *У тебя будут в изобилии великолепные дары, которые они будут давать тебе, ты будешь жить от их щедрот.*

Возвращайся в Египет! — ты снова увидишь родину, где ты вырос, ты поцелуешь землю у великих двойных врат, займешь место среди сановников. Ведь ты уже начал дряхлеть, утратил мужскую силу, вспоминаешь о дне погребения, о переходе к состоянию блаженства.[77]

Тебе назначат ночь, посвященную маслу сефет[78] и пеленам из рук Таит.[79] Тебе устроят похоронную процессию в день погребения; футляр для мумии — из лазурита;[80] над тобою, находящимся в саркофаге, поставленном на полозья, — небо,[81] и быки влекут тебя, и музыканты впереди тебя.

Исполнят пляску Муу[82] перед дверью твоей гробницы. Огласят для тебя список даров, совершат заклание против твоей стены; колонны твои[83] будут возведены из белого камня среди (гробниц) царских детей.

Не умрешь ты на чужбине, не похоронят тебя азиаты, не завернут тебя в баранью шкуру, не насыплют для тебя могильного холма. Слишком поздно (для тебя) скитаться (?).[84] Позаботься о своем трупе[85] и возвращайся».

Этот указ дошел до меня, когда я находился среди моего племени. Его прочитали мне. Я пал ниц,[86] коснулся земли. Я приложил его (царский указ) развернутым к своей груди.[87] Я обошел кругом свое становище, радостно восклицая:

— Возможно ли, чтобы так было поступлено по отношению к слуге, которого сердце увлекло в чужие страны! Сколь же прекрасно милосердие, спасающее меня от смерти, — ты[88] уготовишь мне конец, (при котором) тело мое (останется) на родине!

(ОТВЕТ СИНУХЕТА ЦАРЮ)

Копия донесения по поводу этого указа.

Слуга дворца Синухет говорит:

— «С миром! Весьма милостиво, что бегство это, совершенное смиренным слугою неведомо для (самого) себя, (правильно) распознано тобою,[89] о благодетельный бог, владыка Обеих земель,[90] любимый богом Ре, хвалимый богом Монту, господином Фив!

Амон, владыка престолов Обеих земель,[91] Собк—Ре, Гор, Хатор, Атум и его Эннеада,[92] Сопд, Нефербау, Семсеру, Гор восточный, Владычица города Буто,[93] — да пребывает она на твоей главе, — Совет (богов), находящийся на водах, Мин — Гор, обитающий в пустынях, Уререт, владычица Пунта, Нут, Хароерис, Ре и все боги Египта и островов Великой Зелени, — да ниспошлют они тебе[94] жизнь и благоденствие, да наделят они тебя своими дарами, да ниспошлют они тебе время без границ и вечность без предела! Да распространится страх перед тобой по долам и горам, — ты покорил (все), что обегает солнечный диск![95] — Вот пожелание смиренного слуги своему господину, спасающему его Аменти.[96]

Владыка познания, познавший род людской, он распознал (это, пребывая) в (своем) величественном дворце.[97] Смиренный слуга страшился говорить об этом, слишком серьезное дело — разглашать это.[98] Великий бог, подобие Ре,[99] вразумляет того, кто служит ему по доброй воле.[100] Смиренный слуга — в руке того, кто заботится о нем; пусть же (я) буду (и впредь) находиться под его водительством. Ибо твое величество — Гор побеждающий, твои руки обуздывают все страны.

Да повелит также твое величество, чтобы были приведены (к тебе)[101] Меки из Кедема, Хентииауш из Хенткешу, Менус из обеих земель Фенху.[102] Это правители с хорошо известными именами, взращенные в любви к тебе; нет надобности упоминать о стране Ретену[103] — она принадлежит тебе, как твои собаки.

Что до этого бегства, совершенного смиренным слугою, то я не замыслил его, не было его в моем сердце, я не задумал его: я не знаю, что оторвало меня от моего местопребывания. Это было как сновидение, подобно тому как *обитатель болот* видит себя *в Элефантине*, человек лагун — в земле нубийской. Я не был объят страхом, за мною не погнались, я не услышал порочащего слова, моего имени не услышали из уст глашатая. Но я задрожал всем телом, ноги мои помчались; сердце мое повело меня; бог, судивший это бегство, увлек меня. Я ведь не был самонадеян и прежде (?), ибо страшится человек, знающий свою землю. Ре преисполнил страхом пред тобой Землю (египетскую), ужасом — все чужие страны. На ро-

дине ли я, здесь ли я — ведь ты властен сокрыть этот горизонт: восходит солнце по твоему желанию; воду в реках — ее пьют, когда ты (этого) пожелаешь; воздух в небе — его вдыхают, когда ты (это) повелишь!

Смиренный слуга передает свои права *своему потомству,*[104] *которое он породил здесь.* Да поступит твое величество, как оно пожелает, ибо живут воздухом, который ты даруешь.

Да возлюбят Ре, Гор, Хатор твой священный нос, которому Монт, господин Фив, желает дышать вечно! [105]

(ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ)

Затем пришли к смиренному слуге.[106] Мне позволили провести в Иаа день, в течение которого я передал мое имущество моим детям. Мой старший сын стал во главе моего племени,[107] все мое имущество перешло в его руки: мои люди, все мои стада, все мои плоды, все мои плодовые деревья.

Затем смиренный слуга пустился в обратный путь, взяв направление на юг. Я сделал остановку у «Дорог Гора».[108] Тамошний начальник, командовавший отрядом пограничников, послал донесение в столицу, чтобы дать знать (его величеству).

И его величество распорядился, чтобы прибыл опытный управляющий поселянами царских угодий — за ним (следовали) нагруженные суда с подарками от царя для *бедуинов, которые пришли со мною, провожая меня к «Дорогам Гора».*

Я назвал каждого из них по его имени. Каждый прислужник выполнял свои обязанности.[109]

Я тронулся в путь и поплыл под парусами; месили и процеживали, сопровождая меня, пока я не достиг города Иту.[110]

(АУДИЕНЦИЯ У ЦАРЯ)

И вот, чуть забрезжило, раным-рано, пришли звать меня. Десять человек приходило, (и) десять человек шествовало, ведя меня ко дворцу.

Я коснулся челом земли между Сфинксами,[111] и дети царя стояли в воротах при моем приближении, и сановники, вводящие в залу аудиенций, указывали мне дорогу во внутренние покои. Я застал его величество (восседавшим) на золотом троне, в нише (?).

Когда же я распростершись лежал на своем животе, я растерялся перед ним. Этот бог[112] приветствовал меня дружески, а я был как человек, застигнутый сумерками: душа покинула меня, тело мое обессилело, сердце мое, его не было (больше) в груди моей — я был ни жив ни мертв.

И его величество сказал одному из этих сановников:[113]

— Подними его, он может обращаться ко мне.

И его величество сказал:

— Вот ты и вернулся! Ты исходил (много) чужеземных стран. Скитания взяли свое — ты одряхлел.[114] Ты достиг глубокой старости. Не-

маловажное дело — твое будущее погребение: ты не будешь похоронен лучниками.[115] Не поступай, не поступай во вред (самому) себе впредь (?). Ты не говоришь, хотя произносят твое имя.

Я же боялся наказания. Я ответил на это ответом боязливого:

— Что это говорит мне мой господин? Ах, если бы я мог ответить на это! Но я не могу ничего сделать. Это ведь была рука бога, это был ужас, который живет во мне[116] (теперь), как и при выполнении предрешенного бегства.

Вот я пред тобою! Тебе принадлежит жизнь, и да поступит твое величество, как оно пожелает!

И было приказано ввести детей царя. И его величество сказал супруге царя:

— Посмотри, Синухет вернулся в обличье азиата, прирожденного бедуина.

Она испустила пронзительный крик, а дети царя закричали все вместе. И они сказали пред его величеством:

— Это, конечно, не он, о государь, мой господин.

И его величество сказал:

— Это, конечно, он.

А они (дети царя) принесли с собою свои ожерелья — менит,[117] свои трещотки, свои систры. И они протянули их его величеству.[118]

— (Простри) твои руки к прекрасной,[119] о царь, пребывающий вечно, к украшению владычицы неба.

Да ниспошлет Золото жизнь твоему носу.[120]

Да соединится с тобою владычица звезд.

Да плывет корона Верхнего Египта
к северу.
Да плывет корона Нижнего Египта к югу,
сливаясь воедино по твоему речению.[121]
Да будет урей [122] на твоем темени,
И да рассеются пред тобою злонамеренные
(?) люди.
Да будет милостив к тебе Ре, владыка
Обеих земель!
Хвала тебе, так же как и владычице
вселенной!
Отврати свой рог, отложи свою стрелу! [123]
Дай воздух тому, кто задыхается! [124]

Пожалуй нам наш дорогой подарок — этого шейха, «сына Мехит»,[125] лучника, рожденного в Египте. Он совершил бегство из боязни перед тобою, он покинул страну из страха перед тобою. Не должно омрачаться лицо того, кто узрел твое лицо; не должен бояться глаз, который взглянул на тебя!

И его величество сказал:

— Пусть он не боится, пусть он не изнывает от страха: он будет семером среди сановников, он будет введен в круг придворных. Ступайте вы в утренние покои (?), чтобы прислуживать (?) ему.

(СИНУХЕТ В ДОМЕ ЦАРЕВИЧА)

И вот я вышел из помещения, причем дети царя поддерживали меня под руки, и мы пошли затем к великим двойным вратам. Я был водворен в дом царского сына, великолепно убранный; там было прохладное помещение,[126]

были изображения божеств горизонта;[127] там были дорогие вещи из сокровищницы:[128] одежды из царского полотна, а также мирра и первосортное масло (для) царя и сановников, которых он любит, — в каждой комнате. Каждый прислужник выполнял свою работу. Годы были сброшены с моих плеч:[129] я был побрит, мои волосы были подстрижены. Бремя было отдано пустыне,[130] одежды — тем, кто кочует среди песков.[131] Я был облачен в тонкое полотно, умащен первосортным маслом, положен спать в постель; я предоставил песок тем, кто обитает среди песков, деревянное масло тому, кто натирается им.

(ЭПИЛОГ)

Мне был пожалован загородный дом,[132] принадлежавший (прежде) одному сановнику. Много искусных мастеров восстанавливали его; все деревья в его саду были посажены заново.

Мне приносили кушанья из дворца три, четыре раза в день — сверх того, что давали дети царя, — ни на миг не переставая.

Для меня была воздвигнута пирамида из камня среди пирамид. Начальник каменотесов пирамиды принимал землю для нее; начальник живописцев расписывал; скульпторы вырезали; начальники работ, состоявшие при некрополе, наблюдали за (всем) этим. Позаботились о том, чтобы все принадлежности, обычно помещаемые в склепе, были там.

Для меня были назначены заупокойные жрецы.[133] Для меня было установлено заупо-

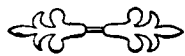
койное владение (?) с полями перед (моим) пристанищем,[134] как это обычно делается для первого семера. Моя статуя была покрыта золотом, ее передник был из светлого золота. Это его величество повелел сделать ее! Нет простого человека, для которого было бы сделано что-либо подобное!

И я был в милости у царя, пока не пришел день смерти.

Доведено от начала до конца в соответствии с тем, что было найдено в книге.

ЗМЕИНЫЙ ОСТРОВ

(сказка о потерпевшем кораблекрушение)



(ВВЕДЕНИЕ)

И отменный спутник[1] (царя) сказал:

— Пусть успокоится твое сердце, князь. Мы достигли родины: взята колотушка, вбит причальный кол, носовой канат брошен на землю, произнесены славословия, воздана хвала богу. Все обнимают друг друга. Наша команда вернулась невредимой, нет убыли среди наших воинов.

Мы достигли предела (страны) Вават,[2] прошли мимо (острова) Сенмут.[3] И вот мы благополучно вернулись и достигли нашей страны.

Послушай же меня, князь: я не преувеличиваю. Умойся, полей воду на свои пальцы, чтобы ты мог отвечать, когда к тебе обратятся. Говоря с царем, сохраняй присутствие духа, отвечай без запинки. Уста человека спасают его, и его слово вызывает снисходительное отношение к нему.[4] (Впрочем) поступай по собственному разумению: утомительно говорить с тобой.

(ПОДГОТОВКА К ПЛАВАНИЮ И БУРЯ)

Я хочу рассказать тебе о подобном же (случае), происшедшем со мною самим.[5]

Я направлялся к руднику государя.[6] Я спустился к морю[7] (и сел) на корабль ста двадцати локтей длины и сорока локтей ширины.[8] На нем было сто двадцать отборных египетских моряков. Смотрели ли они на небо, смотрели ли они на землю,[9] — их сердца (всегда) были отважнее львиных.

Они предсказывали бурю, прежде чем она грянет, и грозу, прежде чем она разразится.

Буря грянула, когда мы были на Великой Зелени, прежде чем мы пристали к берегу. Продолжали плыть, но буря грянула снова и подняла вал в восемь локтей. Он пригнал ко мне бревно. Затем корабль пошел ко дну;[10] из тех, кто находился на нем, ни один не спасся. Я был выброшен на остров волной Великой Зелени.

(НА ОСТРОВЕ)

Я провел три дня в одиночестве — только мое сердце было мне товарищем, — лежа под сенью дерева, (под которым) я обрел тень. Наконец, я поднялся с целью поискать что-нибудь, что я смог бы положить себе в рот.

Я нашел там винные ягоды и виноград, всевозможные овощи отменного качества; там были плоды *кау* и *некут*,[11] огурцы[12] — (такие), как будто их (специально) выращивали; там была рыба и птица. Не существует того, чего бы не было на острове.[13] Я наелся досыта и бросил (часть продуктов) на землю, так как мои руки были переполнены. После того как я смастерил приспособление для получения огня, я добыл огонь и совершил всесожжение богам.

(ЗМЕИНЫЙ ЦАРЬ)

Вдруг я услышал раскаты грома. Я подумал, что это прибой Великой Зелени. Деревья затрещали, земля задрожала. (Наконец), я открыл свое лицо[14] и увидел, что это змей, приближавшийся (ко мне). Он был тридцати локтей, длина его бороды превышала два локтя.[15] Его тело было позолочено, его брови были из настоящего лазурита. Извиваясь, он полз вперед.

Он разинул свою пасть — а я лежал перед ним на своем животе — и сказал мне:

— Кто привел тебя, кто привел тебя, малыш? Кто привел тебя? Если ты помедлишь с ответом — кто привел тебя на этот остров, — то я сделаю так, что ты станешь пеплом, превратишься в нечто невидимое.

— Ты говоришь мне, (ответил ему я), но я — я не понимаю того, (что ты говоришь); я нахожусь перед тобою и (поэтому) растерялся.

Затем он схватил меня в свою пасть, отнес в свое логово и положил, не ушибив меня: я остался цел и невредим.

Он разинул свою пасть — а я лежал перед ним на своем животе — и сказал мне:

— Кто привел тебя, кто привел тебя, малыш? Кто привел тебя на этот остров Великой Зелени, оба берега которого омываются волнами?

Я ответил на это, согнув перед ним свои руки, и сказал ему:

— Я спускался к руднику государя на корабле ста двадцати локтей длины и сорока

локтей ширины. На нем было сто двадцать отборных египетских моряков. Смотрели ли они на небо, смотрели ли они на землю — их сердца (всегда) были отважнее львиных.

Они предсказывали бурю, прежде чем она грянет, и грозу, прежде чем она разразится. Они были один другого отважнее, один другого сильнее,[16] и не было среди них неопытных.

Буря грянула, когда мы были на Великой Зелени, прежде чем мы пристали к берегу. Продолжали плыть, но буря грянула снова и подняла вал в восемь локтей. Он пригнал ко мне бревно. Затем корабль пошел ко дну;[17] из тех, кто находился на нем, ни один не спасся, кроме меня. И вот — я у тебя. Я был выброшен на этот остров волной Великой Зелени.

И он сказал мне:

— Не бойся, не бойся, малыш, не тревожься[18] теперь, когда ты добрался до меня. Ведь бог даровал тебе жизнь, (раз) он привел тебя на этот остров *Ка*. Не существует того, чего бы не было на нем; он полон всякого добра. Ты будешь жить на этом острове месяц за месяцем, пока не пройдет четыре месяца. И корабль придет с (твоей) родины, на нем моряки, которых ты знаешь. Ты отправишься с ними на родину и умрешь в своем городе. Как счастлив тот, кто может рассказывать о том, что он когда-то испытал, когда злоключения уже остались позади!

Я хочу рассказать тебе о подобном же (случае), происшедшем на этом острове, где я на-

ходился (некогда) вместе с моими собратьями, среди которых были и дети. Всего нас было семьдесят пять змей — моих детей вместе с моими собратьями. Не стану упоминать тебе о юной дочери, которую я вымолил себе.[19] Внезапно упала звезда, и они были охвачены ее[20] пламенем. И случилось так, что меня не было при этом, и они сгорели, когда меня не было среди них. Я (едва не) умер из-за них, когда нашел вместо них только гору трупов.[21]

Если ты мужествен, то смири свое сердце, и ты заключишь в свои объятия своих детей и поцелуешь свою жену — ты вновь увидишь свой дом, а это дороже всего. Ты вернешься на родину, где ты пребывал (прежде) в кругу своих собратьев.

Тогда я, лежа на своем животе, коснулся (лбом) земли перед ним. Я сказал ему:[22]

— Я расскажу о твоем могуществе государю и поведаю ему о твоем величии. Я распоряжусь, чтобы тебе доставили *иби*, *хекену*, *иуденеб*, *хесаит*,[23] (воскуряемый в) храмах ладан, которым услаждают всех богов. Я расскажу о том, что произошло, и о том, что я видел благодаря твоему могуществу.[24] Тебе принесут благодарность в городе, в присутствии высшей знати всей страны. Я заколю тебе быков для всесожжения, я принесу тебе в жертву птиц.[25] Я распоряжусь, чтобы к тебе привели караван судов, нагруженный всевозможными ценными продуктами Египта, — как и подобает поступать по отношению к любящему людей богу из далекой страны, неведомой людям.

Он засмеялся надо мною — над тем, что я сказал и что он счел глупостью, — и сказал мне:

— Не много у тебя мирры; то, чем ты владеешь, — это ладан. Я же — повелитель Пунта, и миррой владею я. А *хекену*, который ты обещаешь доставить (мне), он имеется в изобилии на этом острове. К тому же после того как ты удалишься отсюда, ты никогда больше не увидишь этот остров, который превратится в волны.

(ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ)

Корабль тот пришел, как он заранее предсказал. Я пошел, влез на высокое дерево и узнал тех, кто был на корабле. Я пошел, чтобы рассказать об этом (змею), но оказалось, что он уже знает об этом.

Он сказал мне:

— (Возвращайся) здоровым, (возвращайся), малыш, здоровым[26] домой, чтобы снова увидеть своих детей. Окружи мое имя доброй славой в твоем городе — вот чего я жду от тебя.

Я упал на свой живот, согнув перед ним свои руки. Затем он дал мне груз для корабля, состоявший из мирры, *хекену*, *иуденеб*, *хесаит*, *тишепес*, *шаасех*,[27] черного притирания для глаз, хвостов жирафы, большой кучи ладана, слоновой кости, охотничьих собак, мартышек, павианов и всевозможных (других) ценных предметов. Затем я погрузил их на этот корабль.

Когда я растянулся перед ним на своем животе, чтобы поблагодарить его, он сказал мне:

— Ты прибудешь на родину через два месяца; ты заключишь в свои объятия своих детей, ты снова станешь юным на родине, (где) тебя похоронят.[28]

Я спустился на берег, туда, где находился этот корабль. Я позвал команду корабля и воздал на берегу хвалу владыке этого острова; те, которые находились на корабле, сделали то же самое.

Мы поплыли, держа путь на север, к резиденции государя, и прибыли на родину через два месяца — в точности так, как он сказал. Затем я предстал перед государем и преподнес ему подарок, который я привез с этого острова.

Он поблагодарил меня в присутствии высшей знати страны. Я был пожалован в спутники (царя) и был награжден его (царя) людьми.[29]

(ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

— Посмотри на меня, после того как я пристал к берегу, после того как мне довелось повидать все то, что я испытал. Послушай же меня: людям полезно слушать.

Но он ответил мне:

— Не мудрствуй, друг мой: разве дают на рассвете воду птице, которую зарежут утром?

Доведено от начала до конца в соответствии с тем, что было найдено записанным в свитке писца с искусными пальцами, Амено, сына Амени, — да живет он, благоденствует и здравствует!

ОБЛИЧЕНИЯ ПОСЕЛЯНИНА

(ВВЕДЕНИЕ)

Был человек по имени Хунануп. Это был поселянин из Соляного оаза.[1] А у него была жена по имени Мерет.

И этот поселянин сказал этой своей жене:

— Послушай-ка, я собираюсь спуститься в Египет,[2] чтобы принести оттуда съестных припасов для моих детей. Ступай же, смеряй мне ячмень, который находится в амбаре, — остаток от [прошлого года].

Затем он отмерил ей[3] [восемь] мер ячменя.

И этот поселянин сказал этой своей жене:

— Вот тебе две меры[4] ячменя на пропитание для тебя и твоих детей, а из шести мер ячменя ты приготовишь мне хлеб и пиво на каждый день: я буду этим [жить].

Затем этот поселянин спустился в Египет, навьючив своих ослов:

растениями *иаа*, растениями *редемет*, натром, солью, деревом из (местности..... *тиу*, деревом *аунт* из *Бычьей земли*, шкурами пантер, волчьим мехом, растениями *неша*, камнями *ану*, растениями *тенем*, растениями *хеперур*, растениями *сахут*, зернами *саксута*, растениями *мисут*, камнями *сенет*, камнями

оба (?), растениями *ибса*, растениями *инби*, голубями (?), птицами *нару*, птицами *угес*, растениями *убен*, растениями (?) *тебес* (?), растениями *генгент*, растениями *шента*, растениями *инсет*, — нагруженных (таким образом) всевозможными отменными продуктами Соляного оаза.

(ОГРАБЛЕНИЕ ПОСЕЛЯНИНА)

Этот поселянин пошел, направляясь на юг, к Ненинесут.[5] И он прибыл в область Пер-Фефи,[6] к северу от Меденит. Он встретил там человека, стоявшего на береговой насыпи, которого звали Тхутинехт. Это был сын человека по имени Исери; они были людьми главного управителя угодий,[7] Ренси, сына Меру.

И этот Тхутинехт сказал (себе), когда он увидел ослов этого поселянина, пришедшихся ему по сердцу: «Эх, если бы мне какое-нибудь чудодейственное средство,[8] чтобы я мог завладеть с его помощью добром этого поселянина!»

А дом этого Тхутинехта стоял на прибрежной дороге, которая была узка — во всяком случае не столь широка, чтобы превышать ширину куска материи;[9] с одной ее стороны была вода, с другой ее стороны был ячмень.

И этот Тхутинехт сказал своему слуге:

— Пойди, принеси мне кусок полотна из нашего дома.

И он был принесен ему тотчас же.

Затем он расстелил этот кусок полотна на прибрежной дороге таким образом, что кромка его легла на воду, а бахрома — на ячмень.

И вот этот поселянин приблизился, идя по дороге, (по которой ходили) все люди.

И этот Тхутинехт сказал:

— Будь осторожен, поселянин! Не собираешься ли ты наступить на мои одежды?

И этот поселянин сказал:

— Я сделаю так, как тебе будет угодно. Мой путь правилен.

Затем он поднялся выше.

И этот Тхутинехт сказал:

— Что же, мой ячмень будет тебе дорогой, поселянин?

И этот поселянин сказал:

— Мой путь правилен: берег обрывист, на пути — ячмень, ты же преграждаешь нам дорогу твоими одеждами. Не позволишь ли ты нам (все же) пройти по дороге?

Едва он успел произнести эти слова, как один из ослов набил себе полон рот колосьями ячменя.

И этот Тхутинехт сказал:

— Теперь я заберу твоего осла, поселянин, так как он ест мой ячмень; теперь он будет топтать (его только тогда), когда будет молотить его! [10]

И этот поселянин сказал:

— Мой путь правилен: раз одна (дорога) недоступна, я повел моего осла по другой (дороге).[11] Ты забираешь его из-за того, что его рот набит колосьями ячменя. Но я знаю, *кто* владелец этого поместья: оно принадлежит главному управителю угодий, Ренси, сыну Меру. А он карает каждого грабителя во всей

этой стране.[12] И я буду ограблен в его (собственном) поместье!

И этот Тхутинехт сказал:

— Не такова ли пословица: «Имя бедняка называют из-за его господина»? Говорю с тобой я, а вспоминаешь ты о главном управителе угодий!

И он схватил зеленый тамарисковый прут и жестоко отхлестал его; у него были отняты его ослы, которых отвели в поместье.

И этот поселянин принялся плакать навзрыд из-за причиненной ему обиды. И этот Тхутинехт сказал:

— Не возвышай своего голоса, поселянин: ты у обители Владыки безмолвия![13]

И этот поселянин сказал:

— Ты избиваешь меня, ты отнимаешь мое добро да еще похищаешь жалобы из моих уст! О Владыка безмолвия! Верни же ты мне мое имущество, и я не буду кричать и нарушать твой покой (?).

И этот поселянин провел десять дней, умоляя этого Тхутинехта, но тот не внимал его мольбам.

(ПОСЕЛЯНИН ЖАЛУЕТСЯ РЕНСИ)

Тогда этот поселянин пошел, держа путь на юг, к Ненинесут, чтобы пожаловаться на это главному управителю угодий, Ренси, сыну Меру. Он застал его (в тот момент), когда тот выходил из ворот своего дома и собирался спуститься в свою служебную ладью.

И этот поселянин сказал:

— Да будет мне позволено обрадовать твое сердце[14] по поводу этого дела. Может быть, повелят прийти ко мне[15] твоему доверенному слуге, чтобы я мог отослать его к тебе обратно (с сообщением) относительно этого.

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, велел, чтобы его доверенный слуга подошел к нему. Затем этот поселянин отослал его обратно (с сообщением) относительно всех подробностей этого дела.

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, осведомил (о поступке) этого Тхутинехта сановников, состоявших при нем. И они сказали ему:

— По-видимому, дело идет об одном из его поселян, который пришел к кому-нибудь другому, вместо того чтобы прийти к нему. Ведь именно так они поступают со своими поселянами, которые пришли к другим, вместо того чтобы прийти к ним. Ведь именно так они поступают. Стоит ли наказывать этого Тхутинехта из-за щепотки натра и щепотки соли? Пусть прикажут ему это возместить, и он это возместит.

Главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, молчал; не ответил он этим сановникам, не ответил он (и) этому поселянину.

(ПЕРВАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел жаловаться главному управителю угодий, Ренси, сыну Меру, и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Величайший из великих, руководитель того, что не существует, и того, что существует!

Когда ты спускаешься к озеру справедливости и плывешь по нему под парусами, то не сорвется полотнище[16] твоего паруса, не замедлится ход твоего судна; не случится беды с твоей мачтой, не сломаются твои реи, ты не сядешь на мель, приставая к берегу; тебя не унесет течением, ты не испытаешь коварства реки, ты не увидишь боязливого лица.

Пугливые рыбы (сами) приплывают к тебе, ты ловишь (только) жирных птиц. Ибо ты отец для сироты, супруг для вдовы, брат для разведенной, защитник[17] для того, кто не имеет матери.

Позволь мне провозгласить твое имя во всей этой стране[18] в соответствии со всеми прекрасными законами, о наставник, чуждый алчности, Великий, чуждый низости, искореняющий ложь, вызывающий к бытию истину, приходящий на голос вопиющего![19]

Я говорю, дабы ты услышал: сверши справедливость, о восхваленный, которого восхваляют восхваленные! Отведи беду: я подавлен горем, я изнемог под его бременем.[20] Позаботься обо мне: я в нужде!

(РАСПОРЯЖЕНИЕ ЦАРЯ)

А держал этот поселянин эту свою речь во времена его величества, царя Верхнего и Нижнего Египта Небкауре,[21] правогласного.

Ренси, сын Меру, предстал перед его величеством и сказал:

— Мой господин, я нашел одного из этих поселян, речь которого отменно справедлива. Его имущество захвачено человеком, подвластным мне,[22] и вот он пришел пожаловаться мне на это.

И его величество сказал:

— Если ты хочешь видеть меня здоровым, ты должен затянуть его пребывание здесь, оставляя без ответа все, что он будет говорить. Для того чтобы он говорил, — молчи! Затем пусть будет доставлена нам[23] запись его речи,[24] дабы мы выслушали ее.

Следует, однако, позаботиться о средствах к жизни для его жены и его детей. Ведь любой из этих поселян приходит (в Египет) только тогда, когда его дом совершенно опустеет.[25] Следует также позаботиться о средствах к жизни для самого этого поселянина. Ты будешь следить, чтобы ему давали продукты, не давая ему знать, что это ты даешь ему их.

И ему давали по десять хлебов и по два кувшина пива каждый день. Давал их главный управитель угодий, Ренси, сын Меру; он давал их своему доверенному лицу, а тот отдавал их последнему.

Затем главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, послал (распоряжение) управителю Соляного оаза относительно назначения довольствия жене этого поселянина в количестве трех мер[26] каждый день.

(ВТОРАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его во второй раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Величайший из великих, богатейший из богатых, — (подлинно) великий среди своих великих, (подлинно) богатый среди своих богатых! Кормило неба, опора земли,[27] нить отвеса! Кормило, не сбейся с курса! Опора, не покосись![28] Отвес, не отклонись в сторону!

Великий господин отнимает то, что некому отстоять, грабит одинокого![29] Ведь необходимое для тебя пропитание имеется в твоем доме — кувшин пива и три каравая хлеба. Что ты израсходуешь, насыщая зависящих от тебя людей? Смертный умирает вместе со своей челядью; разве ты будешь жить вечно?[30]

Не грех ли это: весы, которые фальшивят, стрелка весов,[31] которая отклоняется, человек честный и справедливый, ставший криводушным? Смотри! Правда, прогнанная со своего места, угнетена (?) тобою. Сановники говорят зло; справедливость стала пристрастной; снимающие допрос грабят. Тот, кто должен схватить человека, извращающего подлинное значение слов, сам искажает их; тот, кто должен давать воздух, лежит, задыхаясь, на земле; тот, кто должен навевать прохладу, делает так, что едва переводят дыхание; тот, кто должен производить (справедливый) раздел, — мошенник; тот, кто должен отвести беду, сам ее навлекает: город утопает в бедствиях; тот, кто должен искоренить грех, творит зло...

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, сказал:

— Твое добро важнее для твоего сердца, чем то, что мой слуга схватит тебя? [32]

Но этот поселянин продолжал:

— Мерщик кучи зерна тащит для себя; тот, кто должен обеспечивать достаток другому,[33] причиняет ущерб ему имуществу; тот, кто должен наставлять в следовании закону, приказывает грабить. Кто же преградит путь низости? Тот, кто должен устранить несправедливость, сам поступает несправедливо. Один притворно честен, другой коснеет в злодеяниях. Разве не относится это и к тебе? [34]

Исправить (несправедливость) — дело минуты, зло — длительно. Благородный поступок возвращается на свое вчерашнее место.[35] Такова заповедь: «Делай (добро) тому, кто делает (добро), для того, чтобы он (снова) делал (его)».[36] Это означает: благодарить человека за то, что он делает; это означает: отвести удар прежде, чем он будет нанесен; это означает: отдать приказ тому, кто должен выполнять распоряжения.

О, если бы мгновение могло принести разрушения:[37] принести разорение твоему винограднику,[38] произвести опустошение среди твоей домашней птицы, истребление среди твоей болотной дичи! Зрячий стал слепым, внемлющий — глухим, наставник превратился в совратителя!...[39]

Ты силен и могуществен; твоя рука дерзновенна, твое сердце алчно. Кротость покинула тебя. Сколь жалостен несчастный, погубленный

тобою! Ты подобен вестнику Крокодила.[40] Ведь ты превосходишь даже Владычицу чумы:[41] Если нет ничего для тебя, то нет ничего для нее; если нет ничего против нее, то нет ничего против тебя; если ты не делаешь этого, то [она] не делает этого.[42]

Состоятельный человек может быть кротким, обездоленный — насильничает (поневоле). Воровство естественно для неимущего и похищение (чужого) имущества — для обездоленного; это является преступлением (по мнению тех), кто (сам) не испытывает нужды. Нельзя осуждать его: он ищет (пропитание) для себя.

Но ты-то ведь сыт своим хлебом, пьян от своего пива. Ты богат...

Лицо рулевого обращено вперед, а судно плывет по воле волн.[43] Царь — в дворцовом покое, руль в твоих руках, а вокруг тебя творятся неправедные дела. Продолжительны (мытарства) просителя, трудно искоренить (зло). Скажут: «Что это (за дело у того), который вон там?»

Будь убежищем, и да будет твой берег благополучным. Ведь твоя гавань кишит крокодилами.

Пусть язык твой будет правильным; не ошибайся. Человек сам может быть причиной своей гибели.[44] Не произноси лжи.

Следи за сановниками. Корзиной (для фруктов) можно подкупить тех, кто производит дознание; их работа заключается в том, чтобы произносить ложь: они делают это с легким сердцем.

Самый осведомленный из всех людей, неужели ты ничего не знаешь о моем (бедственном) положении!

О ты, устраняющий все бедствия, (претерпеваемые на) воде: я нахожусь в пути и лишен судна! О ты, приводящий к берегу всех утопающих, спасающий потерпевшего кораблекрушение: .....

(ТРЕТЬЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в третий раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Ты Ре, господин неба, с твоими придворными! (Ты посылаешь) пропитание всем людям так же, как воды (наводнения). Ты Хапи,[45] заставляющий зеленеть луга, вновь приносящий жизнь опустошенным землям.

Дай отпор грабителю, заступись за угнетенного. Не будь бурным потоком[46] по отношению к просителю: берегись приближения вечности.[47] Стремись жить долго, по речению: «Справедливый поступок — дыхание для носа».[48]

Подвергай наказанию того, кто заслуживает наказания, и никто не сравнится с тобою в честности.

Разве ручные весы ошибаются? Разве стоячие весы фальшивят? Разве тот попустительствует?[49] (Если да,) тогда можешь творить беззаконие!

Уподобься этой троице: если троица попустительствует, попустительствуй и ты![50]

Не отвечай на добро злом; не подменяй одно другим.

(Моя) речь разрастается быстрее, чем растение *сенемит*, сильнее, чем это угодно тому, кто обоняет (ее).[51] Не отвечай на нее.....[52]

Если ты правишь рулем, сообразуясь с парусом,[53] то течение вынесет тебя на путь справедливости. (Но) берегись, как бы ты не сел на мель из-за веревки от руля. Равновесие страны — в соблюдении справедливости.[54]

Не говори неправды, ибо ты занимаешь высокое положение. Не поступай опрометчиво, ибо ты человек значительный. Не говори неправды, ибо ты (олицетворение) весов. Не будь уклончивым, ибо ты (олицетворение) честности.

Ведь ты — единое целое с весами: если они фальшивят, тогда и ты будешь фальшивить.

Не отклоняйся (от курса), но правь рулем, тяни за веревку от руля. Не воруй, но преследуй вора: поистине не является великим тот великий, сердце которого алчно.

Язык твой — стрелка весов, сердце твое — гирька, губы твои — их плечи.[55] Если ты закрываешь свое лицо от насильника,[56] то кто же тогда положит конец подлости!

Ведь ты подобен презренному прачечнику с алчным сердцем, причиняющему ущерб своему другу, покидающему своего близкого ради своего заказчика; для него брат тот, кто приходит и приносит ему.

Ведь ты [подобен] перевозчику, который переправляет (только) того, кто имеет плату за перевоз, человеку честному, у которого честность хромает.

Ведь ты подобен начальнику амбара, который не дает прохода бедняку.

Ведь для людей ты — сокол, живущий самыми слабыми из птиц.

Ведь ты — мясник, для которого удовольствие — закалывать и которому при этом не поставят в вину мучения закалываемых (животных).

Ведь ты подобен пастуху.....[57] Ты не ведешь счета (своему скоту), и ты понесешь убыток из-за прожорливого крокодила, ибо по всей стране убежища расположены далеко от селений.

Ты, который должен выслушивать (жалобы), все же не слушаешь. Почему же ты не слушаешь?

Поистине, сегодня я дал отпор насильнику,[58] и крокодил отступает!

Чем же все это кончится для тебя?

Найдут, наконец, сокрывшего правду, ложь будет ниспровергнута![59] Не старайся обеспечить (себе) завтрашний день, прежде чем он наступил, кто знает, какие беды он несет с собой.

А этот поселянин держал эту речь к главному управителю угодий, Ренси, сыну Меру, у входа в учреждение. И тот выслал против него двух стражей с плетьми, и они жестоко отхлестали его.

И этот поселянин сказал:

— Итак, сын Меру (продолжает) идти по ложному пути. Он слеп по отношению к тому, что видит, глух к тому, что слышит, невнимателен к тому, о чем ему напоминают!

Ведь ты подобен городу без правителя, сборищу людей без руководителя, кораблю без капитана, шайке без вожака.

Ведь ты подобен чиновнику, который ворует, правителю города, который берет взятки, начальнику округа, который должен преследовать разбой, но который стал примером для творящего (разбой).

(ЧЕТВЕРТАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в четвертый раз. Он застал его (в тот момент), когда тот выходил из ворот храма Арсафеса,[60] и сказал:

— О восхваленный, да восхваляет тебя Арсафес, из храма которого ты пришел!

Уничтожено добро, нет никого, кто мог бы похвалиться тем, что ложь ниспровергнута.

Ладья причалила?..... Переправа через реку вброд[61] — подходящий (способ) переправы? Нет![62]

Кто же спит (теперь) вплоть до бела дня?[63] Невозможно больше выйти ночью, ходить днем, выступить человеку за свое правое дело.

Но ничего не добивается тот, кто говорит тебе это. Кротость покинула тебя. Сколь жалостен несчастный, погубленный тобою![64]

Ведь ты — охотник, который тешит свое сердце, который занимается (только) тем, что ему нравится: бьет острогой гиппопотамов, стреляет диких быков, ловит рыбу, ставит силки на птицу.

Нет человека, скорого на слово, который был бы свободен от опрометчивого решения. Нет человека беззаботного, намерения которого были бы серьезны.[65]

Будь же милостив и постарайся узнать правду.....[66]

Нет человека крутого, который (всегда) поступал бы достойно. Нет человека вспыльчивого, руки которого домогались бы. Когда глаза (желают) видеть, тогда донесение воспринимается (правильно). Не злоупотребляй своим могуществом, чтобы не постигло несчастье (и) тебя. Оставь только без внимания какое-либо дело, и оно станет вдвое труднее.[67]

Отведывает тот, кто ест. Ответствует тот, к кому обращаются. Сон видит тот, кто спит. Что до судьи, подлежащего наказанию, то он — пример для совершающего (злодеяние).[68]

Глупец! Смотри, ты настигнут. Неразумный! Смотри, к тебе обращаются. Водолив! Смотри, к тебе проникли.[69] Рулевой! Не позволяй своему кораблю плыть по воле волн. Водитель жизни! Не допускай, чтобы умирали. Губитель! Не допускай, чтобы погибали. Тень! Не поступай как солнце.[70] Убежище! Не позволяй крокодилу уносить (его добычу).[71]

Четвертый раз уже я умоляю тебя — что же я должен проводить таким образом все (мое) время?

(ПЯТАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в пятый раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Рыбак-*худу* делает.....,[72] рыбак..... *иуа* истребляет рыбу-*ии*, рыбак с острогой бьет рыбу-*аубеб*, рыбак-*джабеху*.....[73] против рыбы-*пакер*, рыболов опустошает реку.[74] Ты подобен ему!

Не лишай бедняка — беззащитного человека, которого ты знаешь, — его имущества. Ведь для обездоленного его вещи — воздух, и тот, кто отнимает их, душит его.

Ты поставлен выслушивать речь (просителя), рассуживать тяжущихся, наказывать грабителя. А ты оказываешь поддержку вору. Тебе доверяют, а ты становишься преступником. Ты поставлен, (чтобы быть) плотиной для обездоленного. Берегись, чтобы он не утонул: ведь ты для него озеро, затягивающее (в омут)!

(ШЕСТАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в шестой раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин!

Всякий ..... ложь,[75] вызывает к бытию правду, вызывает к бытию добро, уничтожает зло,[76] подобно тому как приходит насыщение и устраняет голод, появляется одежда и устраняет наготу, подобно тому как небо проясняется после сильной бури и согревает всех озябших, наподобие огня, который варит сырые (продукты), наподобие воды, которая утоляет жажду.

Посмотри сам: тот, кто должен произво-

дить (справедливый) раздел, — мошенник; тот, кто должен приносить успокоение, — виновник горя; тот, кто должен приносить облегчение, — виновник огорчений. Плут наносит ущерб истине. Когда наполняют правильно,[78] истина не преуменьшается, (но и) не преувеличивается.

Если ты достаешь (что-либо), удели брату своему.....[79]

Мое горе ведет к разрыву, мое обвинение ведет к уходу; никто не знает, что таится в сердце (другого).[80] Не медли, действуй в соответствии с жалобой: если ты разрываешь, что свяжет?

Багор в твоей руке, как шест.....[81] Если судно причаливает в то время, когда его увлекает (течением), его груз погибнет[82] в любой гавани.

Ты учен, ты искусен, ты совершенен — но не для того, чтобы грабить! (Однако) ты поступаешь так же, как обыкновенные люди. Твое положение шатко: самый большой плут во всей стране, (ты) честен (в глазах) всех людей. Садовник зла орошает свой сад грехом, чтобы превратить его в (сад) лжи, чтобы взрастить[83] беду (в своих) владениях.

(СЕДЬМАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в седьмой раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Ты — кормило всей страны.[84] Страна плывет по твоему приказу. Ты — второй Тот, который вершит суд беспристрастно.

О господин! Позволь человеку обратиться к тебе относительно его правого дела. Не гневайся, это тебе не подобает. Дальновидный человек становится недалеким.[85] Не заботься о том, что еще не пришло, и не ликуй по поводу того, что еще не наступило. Снисходительность делает дружбу долгой, позволяет забыть о случившемся; никто не знает, что таится в сердце (другого).[86]

Тот, кто подрывает закон, тот, кто нарушает правопорядок таким образом, что несчастный, ограбленный им, не может больше существовать, — от того отступилась правда.[87]

Тело мое было переполнено, сердце мое было обременено, и (все это) изверглось из моего тела[88] вследствие того состояния, в котором оно находилось. Плотину прорвало, и вода бурно устремилась в брешь: уста мои отверзлись для того, чтобы говорить. Затем я пустил в ход мой шест,[89] я вычерпал мою воду, я изверг то, что было в моем теле,[90] я выстирал мое грязное белье. Моя речь закончена, мое бедственное положение полностью (изложено) пред тобою. Чего тебе еще нужно?

Твоя нерадивость погубит тебя, твоя алчность навлечет на тебя беду, твоя жадность создаст тебе врагов. Разве ты найдешь другого такого поселянина, как я! Лентяй, разве будет (другой) проситель простаивать у дверей твоего дома![91] Нет молчальника, которого ты заставил бы заговорить; нет сонливца, которого ты пробудил бы; нет тупицы, которого ты расшевелил бы; нет скупого на слова, которого ты заставил бы раскрыть (рот); нет невежды, ко-

торого ты сделал бы знающим; нет глупца, которого ты научил бы. А между тем сановники — это те, кто должны искоренять зло и в чьей власти (творить) добро; это искусники, которые должны созидать (все) сущее и (уметь) приставить на место отрубленную голову! [92]

(ВОСЬМАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в восьмой раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Жадность приводит к глубокому падению. Человек с алчным сердцем не достигает (своей) цели; цель, которой он достигает, — неудача.

Твое сердце алчно: это не подобает тебе; ты грабишь: это не на пользу тебе — тебе, который в действительности должен дать возможность человеку выступить за свое правое дело! [93]

Ведь необходимое для тебя пропитание — в твоем доме. Брюхо твое набито. Мера зерна полна через край: избыток его пропадает зря, излишек его (падает) на землю.

Вор, разбойник, грабитель — вот кто (эти) сановники, поставленные для того, чтобы бороться с несправедливостью. Прибежище для насильника — вот кто (эти) сановники, поставленные для того, чтобы бороться с ложью.

Не страх перед тобой заставил меня просить тебя (?). Ты не знаешь моего сердца, (сердца) человека сдержанного, который воз-

вращается, чтобы упрекать тебя. Он не боится того, к кому он обращается с просьбами. Подобного ему[94] не смогут привести к тебе с улицы.

Ведь у тебя имеются твои угодья на селе, твои жалованные земли в поместье, твои продовольственные поступления в амбаре. Сановники дают тебе, и ты (еще) забираешь (сверх того)![95] Разве ты грабитель? Тебе (кроме того) приносят (подарки), когда отряды (воинов?) вместе с тобою собираются делить поля.

Твори справедливость ради Владыки справедливости,[96] справедливость которого — (подлинная) справедливость.

Калам, свиток папируса, палетка,[97] Тот, — остерегайся причинять несчастье. Хорошо, (если) ты благодетелен. Поистине хорошо, (если) ты благодетелен. Ведь правда пребывает до века, она нисходит вместе с тем, кто поступает в соответствии с ней, в преисподнюю, когда совершается его погребение. (И) когда он предан земле,[98] его имя не изглаживается на земле: его вспоминают за добрые дела. Таково предписание Слова божия.[99] Если это ручные весы, то они не обманывают, если это стоячие весы, то они не фальшивят.[100]

Я ли приду, другой ли придет — окажи внимание. Не отвечай как тот, кто обращается к безропотному человеку. Не нападай на того, кто не нападает. Ты не проявляешь милосердия, не чувствуешь сострадания. Ты не отворачиваешься,[101] ты не скрываешься, (но и) не даешь мне никакого вознаграждения за эту правильную речь, вышедшую из уст самого Ре.

Говори правду, твори правду, ибо она возвышенна, могущественна, долговечна.....,[102] она ведет к блаженству.[103]

Если ручные весы косят, когда на их чашах что-нибудь взвешивают, то не получится правильный результат. Злое дело не достигнет гавани,[104] (а) человек честный пристанет к берегу.

(ДЕВЯТАЯ РЕЧЬ ПОСЕЛЯНИНА)

И этот поселянин пришел умолять его в девятый раз и сказал:

— Главный управитель угодий, мой господин! Язык человека — его весы. *Весы* выявляют недостачу.[105] Подвергай наказанию того, кто должен быть наказан, и никто не сравнится с тобой в честности.[106] .....[107]

Если кривда [108] отправляется в путь, то она блуждает: она не переправляется на пароме, нет [ей] удачи в пути.[109] Тот, кто разбогател благодаря ей, — нет у того детей, нет у того наследников на земле. Тот, кто отправляется с нею в плаванье, — тот не пристает к берегу, его корабль не достигает своей гавани.[110]

Не будь неповоротливым, ты (поистине) неловок; не будь медлительным, ты (поистине) нетороплив.[111] Не будь пристрастным: не прислушивайся (только) к своим желаниям. Не закрывай свое лицо от того, кого ты знаешь; не будь слепым по отношению к тому, кого ты увидел. Не отталкивай того, кто обращается к тебе как проситель. Откажись от этой нера-

дивости при вынесении своего решения. Делай (добро) тому, кто делает (добро) тебе.[112] Не слушай же никого: человек призывает (помочь ему) в его правом деле. У человека нерадивого нет вчерашнего дня,[113] у того, кто глух к правде, нет друга, у человека с алчным сердцем нет радостного дня.

Жалобщик становится неудачником, неудачник вынужден стать просителем; (его) противник становится (его) убийцей. Вот я обращаюсь к тебе с просьбой, (но) ты не слушаешь ее. Пойду (же) я и обращусь с просьбой по поводу тебя к Анубису.[114]

(ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРАВДА ТОРЖЕСТВУЕТ)

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, выслал двух стражей, чтобы вернуть его. И этот поселянин испугался, так как полагал, что это делается для того, чтобы наказать его за речь, которую он произнес. И этот поселянин сказал:

— Источник воды для стремящегося к ней истомленного жаждой человека, молоко для тянущегося к нему своими губками грудного младенца — вот что такое тщетно призываемая смерть для того, к кому она медлит прийти.

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, сказал:

— Не бойся, поселянин. Ведь с тобою так поступили (только) для того, чтобы ты остался со мной.[115]

И этот поселянин сказал (?)[116]

— Клянусь моим лицом![117] Неужели я должен есть твой хлеб, неужели я должен пить твое [пиво] вечно!

Главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, сказал:

— Все же подожди здесь, и ты услышишь свои жалобы.

И он приказал прочитать (их) по новому свитку папируса[118] — каждую жалобу в соответствии с [ее] содержанием.[119]

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, доставил свиток его величеству, царю Верхнего и Нижнего Египта Небкауре, правогласному. И это было приятнее для сердца (его величества), чем все, что находилось во всей этой стране.

И его [величество] сказал:

— Вынеси решение ты сам, сын Меру.

И главный управитель угодий, Ренси, сын Меру, отправил двух стражей, чтобы [привести этого Тхутинехта].

Затем он был приведен, была составлена опись [всего его имущества], его [людей] — шесть человек,[120] не считая .....,[121] его верхнеегипетского ячменя, его полбы, [его] ослов .....,[121] его свиней, [его] мелкого рогатого скота.

.....[121] этот Тхутинехт, ...[121] этому поселянину, ...[121] все его [имущество?].

И .....[121] сказал [этому] Тхутинехту .....[121]

Завершено [от начала до конца, в соответствии с тем, как было найдено записанным].

ЦАРЬ ХЕОПС И ВОЛШЕБНИКИ

[И его величество] царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласный, [сказал]:[1]

— [Пусть дадут жертву из тысячи хлебов], ста кувшинов пива, [одного] быка, [двух лепешек ладана] царю Верхнего и Нижнего Египта Джосеру, правогласному, [и пусть дадут одно печенье], одну кружку [пива], порцию мяса, [одну лепешку ладана главному херихебу] .....[2] [, ибо] я познакомился с примером его искусства.

И сделали [все] так, как приказал [его величество].

Тогда царский сын Хефрен[3] *поднялся, [чтобы говорить и сказал]:*

— [Я поведаю] твоему [величеству] о чуде, случившемся во времена отца твоего Небка, правогласного,[4] когда он направлялся в храм [Птаха, владыки] Мемфиса.[5]

А его величество ходил к ..... Его величество делал ..... главный [херихеб] Убаоне вместе с ..... жена Убаоне .....[6] [Она послала] ему ларец, полный одежд ..... Затем он пришел вместе со служанкой.

[Когда же миновали] дни после этого — а [в саду][7] Убаоне была беседка, — неджес сказал [жене] Убаоне:

— Ведь есть же беседка [в саду Убаоне], вот и скоротаем там время!

[Затем жена] Убаоне [послала сказать] слуге, [приставленному к саду]:

— Вели приготовить беседку, [что находится в саду].

[Она пришла и] провела там весь день, пируя [вместе с неджесом, пока не] зашло [солнце]. А когда [наступил вечер], он [пришел и спустился] к пруду.[8] И служанка .....[9]

[А когда] осветилась земля [и наступил] второй день, слуга пошел [к Убаоне, чтобы рассказать ему об] этом деле .....[10]

Затем [Убаоне сказал ему]:

— Принеси мне [мой ларец?] из эбенового дерева и золота .....[11]

Он [сделал] крокодила из [воска, длиною в семь] ладоней.[12] И он прочитал ..... [над ним] заклинание:

— [Того, кто] придет, [чтобы] совершить омовение [в] моем пруду, [схвати] .....[13]

Затем он дал его [слуге] и сказал ему:

— После того как неджес спустится в пруд по своему ежедневному обыкновению, ты кинешь этого крокодила ему вслед.

[Слуга] ушел и захватил с собою крокодила из воска.

Затем жена Убаоне послала сказать слуге, приставленному к саду:

— Вели приготовить беседку, что находится в саду, — я приду, чтобы побыть в ней.

Беседка была снабжена всяким добром. [Они] отправились и провели приятный денек вместе с неджесом.

А когда наступил вечер, неджес пришел (к пруду) по своему ежедневному обыкновению. Затем слуга кинул воскового крокодила ему вслед в воду. Он превратился в крокодила семи локтей длины.[14] Затем он схватил неджеса .....

А Убаоне оставался с его величеством царем[15] Верхнего и Нижнего Египта Небка, [правогласным], в продолжение семи дней, между тем как неджес находился [в глубине пруда, лишенный возможности] дышать [воздухом].

Когда же прошло семь дней, отправился царь Верхнего и Нижнего Египта Небка, правогласный ..... главный херихеб Убаоне предстал пред ним.[16] Затем [Убаоне] сказал .....:

— Пусть твое величество отправится, и ты увидишь чудо, случившееся во времена твоего величества .....

[Они отправились к пруду Убаоне]. Затем [Убаоне позвал] крокодила и сказал:

— Принеси неджеса!

[Крокодил] вынырнул ..... [затем главный] херихеб [Убаоне] сказал .....[17]

И его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Небка, правогласный, сказал:

— Помилуй, этот крокодил ужасен![18] Тогда Убаоне нагнулся. Затем схватил его. И он стал в его руке крокодилом из воска.

И главный херихеб Убаоне рассказал о том, что неджес совершил в его (собственном) доме вместе с его женой, его величеству царю[19] Верхнего и Нижнего Египта Небка, правогласному.

Затем его величество сказал крокодилу:

— Уноси свою добычу!

Тогда крокодил бросился в глубь пруда. Никто не знает, куда он скрылся с неджесом.

Затем [его величество царь Верхнего и] Нижнего Египта Небка, правогласный, приказал отвести жену Убаоне на поле (?), к северу от столицы. И он сжег ее. [Ее пепел] был выброшен в реку.

Вот чудо, случившееся [во] времена отца твоего,[20] царя Верхнего и Нижнего Египта Небка, — одно из тех чудес, что совершил главный херихеб Убаоне.

И его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласный, сказал:

— Пусть дадут жертву из тысячи хлебов, ста кувшинов пива, одного быка, двух лепешек ладана царю Верхнего и Нижнего Египта Небка, правогласному, и пусть дадут одно печенье, одну кружку пива, порцию мяса, одну лепешку ладана главному херихебу Убаоне, [ибо] я [познакомился] с примером его искусства.

И сделали все так, как приказал его величество.

Тогда Бауфре[21] *поднялся, чтобы говорить, и сказал:*

— Я поведаю [твоему] величеству о чуде, случившемся во времена отца твоего Снефру,[22] правогласного, — об одном из тех чудес, что совершил главный херихеб Джаджаеманх .....[23] о том, что еще (никогда) не случалось.

[Однажды его величество, томимый скукой, собрал сановников] двора,[24] чтобы поискать

для себя [какое-нибудь развлечение, но не находил его. И его величество сказал:]

— Идите, приведите ко мне главного херихеба, писца [книг] Джаджаеманха!

И он был приведен к нему тотчас же.

И [его] величество сказал ему:

— [Я собрал сановников] двора,[25] чтобы поискать себе какое-нибудь развлечение, но не нашел его.

И Джаджаеманх сказал ему:

— Пусть твое величество отправится к озеру дворца. Снаряди себе ладью с экипажем из всех красавиц внутренних покоев твоего дворца, и сердце твоего величества освежится, когда ты будешь любоваться тем, как они, не переставая, гребут туда и обратно. Ты будешь любоваться красивыми зарослями твоего озера, ты будешь любоваться полями, обрамляющими его, его красивыми берегами — и твое сердце освежится от этого.

— Я действительно устрою себе прогулку на лодке![26] Пусть принесут мне двадцать весел из эбенового дерева, отделанных золотом, с рукоятками из дерева *секеб*,[27] отделанными светлым золотом. Пусть приведут ко мне двадцать женщин, у которых красивое тело, красивые груди, волосы, заплетенные в косы, и (лоно) которых еще не было открыто родами. И пусть принесут мне двадцать сеток.[28] И пусть эти сетки отдадут этим женщинам, после того как с них будут сняты одежды.

Затем все было сделано так, как приказал его величество.

И они гребли туда и обратно, и сердце его величества было радостно, когда он любовался тем, как они гребут. Затем одна из руководительниц[29] задела свою косу.[30] И подвеска[31] из новой бирюзы упала в воду. И она умолкла и перестала грести.

И ее ряд[32] умолк и перестал грести.

И его величество сказал:

— Как! вы не гребете?

Они сказали:

— Наша руководительница молчит и не гребет.

[Его] величество сказал ей:

— Ты [почему] не гребешь?

Она сказала:

— [Потому, что] подвеска из новой [бирюзы] упала в воду.

[Его величество сказал ей]:

— [Я дам тебе другую] взамен.[33]

[Она сказала]:

— [Моя] вещь мне [милее всякой другой].[34]

И [его величество] сказал:

— [Идите, приведите ко мне главного] херихеба [Джаджаеманха].

[И он был приведен к нему тотчас же].

И его величество сказал:

— Джаджаеманх, брат мой! Я сделал так, как ты сказал, и сердце моего величества[35] освежалось, когда я любовался тем, как они гребут. Затем подвеска из новой бирюзы одной из руководительниц[36] упала в воду. Она умолкла и перестала грести и сразу расстроила свой ряд. Я сказал ей:

— Ты почему не гребешь?

Она ответила мне:

— Потому, что подвеска из новой бирюзы упала в воду.

Я сказал ей:

— Греби, — я возмещу [тебе] ее.

Она ответила мне:

— Моя вещь мне милее всякой другой.

Затем главный херихеб Джаджаеманх произнес какое-то магическое заклинание. Он положил одну половину воды озера на другую и нашел подвеску, лежавшую на черепке. Затем он принес ее, и она была отдана ее владелице. А что до воды, то она была посередине[37] двенадцати локтей (глубины) и достигла двадцати четырех локтей после того, как она была перевернута.[38]

Затем он произнес какое-то магическое заклинание. Он вернул воды озера на свое место, и его величество провел весь день, празднуя со двором в его полном составе. Потом он наградил главного херихеба Джаджаеманха всяким добром.

Вот чудо, случившееся во времена отца твоего царя Верхнего и Нижнего Египта Снефру, правогласного, — одно из тех чудес, что совершил главный херихеб, писец книг Джаджаеманх.

И его величество царь[39] Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласный, сказал:

— Пусть дадут жертву из тысячи хлебов, ста кувшинов пива, одного быка, двух лепешек ладана величеству царя Верхнего и Нижнего Египта Снефру, правогласного, и пусть дадут

одно печенье, одну кружку пива, лепешку ладана главному херихебу, писцу книг Джаджаеманху, ибо я познакомился с примером его искусства.

И сделали все так, как приказал его величество.

Тогда царский сын Дедефхор[40] *поднялся, чтобы говорить, и сказал:*

— [Ты слышал примеры] того, что умели те, которые уже отошли. Не отличить (в них) правды [от] лжи. [Между тем существует во времена] твоего величества, в твое собственное время [некто] неизвестный [тебе, кто умеет совершать чудеса].

И его величество сказал:

— Что это значит, Дедефхор, [сын мой]?

[И царский сын] Дедефхор [сказал]:

— Есть (один) неджес, Деди имя его. Он живет в Джед-Снефру, правогласный. Он — неджес ста десяти лет.[41] Он съедает пятьсот хлебов, мяса — половину быка и выпивает сто кувшинов пива и по сей день. Он знает, как приставить на место отрубленную голову. Он знает, как заставить льва следовать за собою, причем его повод (волочится) по земле.[42] Он знает число тайных покоев святилища Тота. — А его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласный, проводил все свое время в поисках этих тайных покоев святилища Тота, чтобы устроить нечто подобное для своей гробницы.[43] — И его величество сказал:

— Ты сам, Дедефхор, сын мой, и приведешь его ко мне.

Затем были снаряжены суда для царского сына Дедефхора. Тогда он отправился, плывя на юг, к (городу) Джед-Снефру, правогласный. После того как эти суда пристали к берегу, он отправился дальше посуху, покоясь на носилках из эбенового дерева, палки которых были из дерева *сесенеджем*,[44] и сверх того обиты золотом.

Когда же он прибыл к Деди, носилки были опущены. Тогда он поднялся, чтобы обратиться к нему, и застал его лежащим на циновке во дворе (?) его дома, слуга поддерживал его голову и причесывал (?) его, другой растирал ему ноги.

Затем царский сын Дедефхор сказал:

— Состояние твоего здоровья — как у человека, у которого дряхлость еще впереди, несмотря на преклонный возраст — предвестник[45] смерти, погребения, предания земле, человека, спящего вплоть до бела дня, свободного от болезней, от изнуряющего кашля (?). — Так приветствуют достопочтенного.

— Я прибыл сюда, чтобы позвать тебя по поручению отца моего Хеопса, правогласного.[46] Ты будешь питаться яствами, которые жалует царь, кушаньями тех, кто служит ему, и он поведет тебя по пути благоденствия к отцам твоим, пребывающим в царстве мертвых.

И Деди сей сказал:

— С миром, с миром, Дедефхор, царский сын, любимый отцом своим!

Да отличит тебя отец твой Хуфу, правогласный,[47] да выдвинет он тебя среди старших! Да одолеет твой Ка твоего противника, да ве-

дает твоя Ба пути, ведущие к вратам «Того, кто укрывает усталого».[46] — Так приветствуют царского сына.

Затем царский сын Дедефхор протянул ему свои руки. Он помог ему встать. Потом он отправился вместе с ним к берегу, поддерживая его под руку.

Затем Деди сказал:

— Пусть дадут мне барку, которая доставит ко мне детей и мои писания.

Ему были предоставлены две барки с их экипажем. Тогда Деди тронулся в путь, плывя вниз по течению на судне, на котором находился царский сын Дедефхор.

Когда же он прибыл в столицу, царский сын Дедефхор явился, чтобы сообщить его величеству царю[49] Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласному. И царский сын Дедефхор сказал:

— Государь, мой господин, я привел Деди.

И его величество сказал:

— Иди, приведи его ко мне.

Затем его величество направился в зал аудиенций дворца. И Деди был введен к нему. И его величество сказал:

— Как же это случилось, Деди, что мне не довелось видеть тебя (прежде)?

И Деди сказал:

— Приходит тот, кого зовут, о государь! Меня позвали — я пришел.

И его величество сказал:

— Правду ли говорят, будто ты знаешь, как приставить на место отрубленную голову?

И Деди сказал:

— Да, знаю, государь, мой господин.

И его величество сказал:

— Пусть приведут ко мне узника, который находится в узилище, и пусть свершится его казнь.

И Деди сказал:

— Только не человека, государь, мой господин. Ведь не велено поступать подобным образом с этими благородными животными.[50]

Затем ему принесли гуся и отрезали гусю голову.[51] Гуся положили у западной стены зала аудиенций, голову его — у восточной стены залы аудиенций. Деди произнес какое-то магическое заклинание. И гусь вскочил и, переваливаясь, побежал, голова его также. Когда же они соединились друг с другом, тогда гусь остановился, загоготав.

Затем он распорядился принести ему другого гуся,[52] и с ним было проделано то же самое.

Затем его величество распорядился привести к нему быка, ему срубили голову.[53] Деди произнес какое-то магическое заклинание. Бык встал позади него, причем его веревка упала на землю.[54]

Затем [царь] Хуфу, правогласный, сказал:

— Ну а то, что говорят, будто ты знаешь число тайных покоев святилища Тота?

И Деди сказал:

— С твоего соизволения я не знаю их числа, государь, мой господин. Но я знаю место, где это[55] находится.

И его величество сказал:

— Где же?

И Деди сказал:

— Есть ларец там из кремня — в комнате, называемой «Контроль»,[56] в Гелиополе: в этом ларце!

И Деди сказал (далее):

— Государь, не я, однако, тот, кто принесет его тебе.

И его величество сказал:

— Кто же принесет его мне?

И Деди сказал:

— Старший из троих детей, что во чреве Реддедет,[57] — он принесет его тебе.

И его величество сказал:

— Любо мне это — то, что ты сказал!

Кто она, эта Реддедет?

И Деди сказал:

— Это жена одного жреца (бога) Ре, владыки (города) Сахебу,[58] которая беременна тремя детьми Ре, владыки Сахебу. Он[59] сказал ей, что они будут выполнять эту благодетельную обязанность во всей этой стране, старший из них будет первосвященником[60] в Гелиополе.

И сердце его величества исполнилось скорби из-за этого. И Деди сказал:

— Что означает это настроение,[61] государь, мой господин? Это из-за трех младенцев? Возвещаю: «Затем твой сын, затем его сын, затем один из них».[62]

И его величество сказал:

— Она родит когда же, Реддедет?

— Она родит в пятнадцатый день первого месяца зимы.[63]

И его величество сказал:

— Это (как раз) тогда, когда перекаты канала «Обеих рыб» недоступны, слуга, (иначе) я сам проследовал (бы) через них и осмотрел храм Ре, владыки Сахебу.

И Деди сказал:

— Я сделаю, чтобы была вода в четыре локтя на перекатах канала «Обеих рыб».

Затем его величество отправился в свой дворец.

И его величество сказал:

— Пусть отдадут Деди распоряжение поместиться в доме царского сына Дедефхора, он должен жить вместе с ним, его довольствие должно быть установлено в (количестве) тысячи хлебов, ста кувшинов пива, одного быка, ста пучков овощей.

И сделали все так, как приказал его величество.

Один из этих дней наступил. У Реддедет начались схватки,[64] ее роды были тяжелыми.

И его величество Ре,[65] Владыка Сахебу, сказал Исиде, Нефтиде, Месхенет, Хекет, Хнуму.[66]

— Отправляйтесь-ка и помогите Реддедет разрешиться от бремени тремя младенцами, которые у нее во чреве, которые будут выполнять эту благодетельную обязанность во всей этой стране.[67] Они воздвигнут вам храмы, они наполнят пищей ваши алтари, они принесут изобилие вашим столам для возлияний, они умножат ваши жертвоприношения.

Эти боги отправились, после того как они превратились в танцовщиц,[68] и с ними Хнум, несший поклажу.

Они прибыли к дому Реусера[69] и застали его стоящим, (его) набедренная повязка свисала.[70]

И они протянули ему свои ожерелья — *менит* и трещотки.[71]

Он сказал им:

— Госпожи мои, смотрите — это[72] из-за женщины, у которой начались схватки, у нее тяжелые роды.

Они сказали:

— Позволь нам посмотреть ее: мы знаем, как помочь разрешиться от бремени.

Он сказал им.

— Входите.

Они прошли к Реддедет. Затем они заперлись с ней в комнате. Исида поместилась перед нею, Нефтида позади нее, Хекет ускоряла роды.

Исида сказала:

— Не будь сильным во чреве ее из-за того, что имя твое — Усерреф.[73]

И младенец этот выскользнул к ней на руки — младенец в один локоть, с крепкими костями; его члены[74] — в золоте, его головной платок — из настоящего лазурита.

И они обмыли его, после того как была отрезана его пуповина и он был положен на сооружение из кирпичей.[75]

Затем Месхенет приблизилась к нему. Она сказала:

— Царь, который будет царствовать во всей этой стране!

И Хнум одарил здоровьем его тело.

И Исида поместилась перед нею, Нефтида — позади нее, Хекет ускоряла роды.

И Исида сказала:

— Не мешкай во чреве ее из-за того, что имя твое — Сахре.[76]

И младенец этот выскользнул к ней на руки — младенец в один локоть, с крепкими костями; его члены[77] — [в золоте], его головной платок — из настоящего лазурита.

И они обмыли его, после того как была отрезана его пуповина и он был положен на сооружение из кирпичей.[78]

Затем Месхенет приблизилась к нему. Она сказала:

— Царь, который будет царствовать во всей этой стране!

И Хнум наделил здоровьем его тело.

И Исида поместилась перед ней, Нефтида — позади нее, Хекет ускоряла роды.

И Исида сказала:

— Не будь темным во чреве ее из-за того, что имя твое — Кеку.[79]

И младенец этот выскользнул к ней на руки — младенец в один локоть, с крепкими костями; его члены — в золоте, его головной платок — из настоящего лазурита.

Затем Месхенет приблизилась к нему. Она сказала:

— Царь, который будет царствовать во всей этой стране!

И Хнум одарил здоровьем его тело. И они обмыли его, после того как была отрезана его пуповина и он был положен на сооружение из кирпича.[80]

Эти боги вышли, после того как они помогли Реддедет разрешиться от бремени тремя младенцами. Затем они сказали:

— Да услаждается сердце твое, Реусер: у тебя родилось трое детей.

Он сказал:

— Госпожи мои, что бы мне сделать для вас? Дайте, пожалуйста, хоть эту меру ячменя вашему носильщику: возьмите его себе как цену за приготовление пива.

И Хнум навьючил себя мерой ячменя.

Они отправились туда, откуда они пришли. Затем Исида сказала этим богам:

— Что же это мы пришли и не совершили никакого чуда для этих младенцев, чтобы мы могли рассказать (о нем) их отцу,[81] пославшему нас?

Они изготовили три царские короны.[82] И они положили их в ячмень. Затем они послали с неба бурю и дождь.[83] Они повернули обратно к дому. Они сказали:

— Положите, пожалуйста, эту меру ячменя здесь, в каком-нибудь помещении, которое запиралось бы, до нашего возвращения после плясок на Севере.

Затем они положили эту [меру ячменя] в помещение, которое запиралось.

Затем Реддедет очистилась четырнадцатидневным очищением. Она сказала своей служанке:

— Дома всего вдоволь?

Та ответила:

— Дома всякого добра вдоволь, кроме горшков,[84] — не были принесены.

Реддедет сказала:

— Почему же не были принесены горшки!

Служанка сказала:

— Здесь нет того, что необходимо для приготовления, кроме меры ячменя, принадлежащего этим танцовщицам, — он находится в помещении, с их печатью.

Реддедет сказала:

— Спустись, принеси немного этого ячменя;[85] Реусер возместит им его, когда вернется.

Служанка пошла и открыла помещение. Затем она услышала шум от песнопений, пляски, возгласов ликования — все то, что обычно делают в честь царя, — в этом помещении. Она пошла и рассказала все, что она услышала, Реддедет. И та обошла кругом (все) помещение, но ей не удалось обнаружить места, где это происходило. Тогда она приложила свой висок к мешку (с ячменем) и обнаружила, что это происходило внутри него.

Затем она положила (это)[86] в ларец, который был поставлен в другой ящик, а тот был обвязан кожаными ремнями; она поставила это в комнату, в которой хранились ее вещи, и заперла там.

Реусер пришел, вернувшись из селения. И Реддедет рассказала ему об этом событии. И сердце его было охвачено безграничной радостью. Они сели и провели счастливый день.

Когда же миновали дни после этого, Реддедет как-то рассердилась на служанку и приказала наказать ее ударами.

Тогда служанка сказала людям, которые были в доме:

— Так-то ты поступаешь! .....[87] Она родила трех царей. Пойду и расскажу об этом его величеству царю[88] Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласному!

Она отправилась и повстречала своего старшего единоутробного брата,[89] занятого связыванием льна[90] на гумне.

Он сказал ей:

— Куда собралась, девочка?

И она рассказала ему об этом происшествии. Ее брат сказал ей:

— Разве поступают так, как ты, — прийти ко мне, как будто я участвую в доносе!

Он замахнулся на нее пучком[91] льна и пребольно хлестнул ее. Служанка пошла зачерпнуть себе воды. Крокодил утащил ее.

Тогда ее брат отправился, чтобы рассказать об этом Реддедет. Он застал Реддедет, когда она сидела с поникшей головой,[92] ее сердце было охвачено безграничной скорбью.

Он сказал ей:

— Госпожа моя, почему ты в таком настроении?[93]

Она ответила:

— Это из-за девчонки, что была в доме, — ведь вот она ушла, сказав: пойду и донесу.

Он опустил голову долу и сказал:

— Госпожа моя, она ведь пришла рассказать мне [об этом][94] и остановилась (?) возле меня. Я пребольно хлестнул ее. Она пошла зачерпнуть себе немного воды. Крокодил утащил ее.[95]

ОБРЕЧЕННЫЙ ЦАРЕВИЧ

Был, говорят, некогда один царь,[1] не имевший сына.[2] [И его величество] просил для себя у богов, которым он служил,[3] сына. И они повелели, чтобы он был рожден ему. Он спал в эту же ночь со своей женой, и [она] забеременела. После того как она завершила месяцы рождения, родился мальчик.

Пришли богини Хатор, чтобы решить его судьбу.[4] Они сказали:

— Он примет смерть от крокодила, или от змеи, или же от собаки.

Люди, которые были возле ребенка, услышали это. И они передали эти слова его величеству. И сердце его величества очень сильно опечалилось. И его величество распорядился выстроить для [него] каменный [дом] в пустыне. Дом был полон людьми и всяким добром из дворца. Ребенок не выходил из дому.

Когда мальчик подрос, он поднялся однажды на крышу своего дома. Он заметил борзую, бежавшую за мужчиной,[5] который шел по дороге. Мальчик спросил своего слугу, находившегося возле него:

— Что это такое, то, что идет за мужчиной,[6] который приближается по дороге?

Тот ответил ему:

— Это собака.

Мальчик сказал ему:

— Пусть приведут мне такую же.

И слуга пошел и передал об этом его величеству. И его величество сказал:

— Пусть достанут для него какую-нибудь маленькую резвунью, чтобы его сердце [не было] печальным.

Тогда для него достали борзую.

И вот когда миновали дни после этого, мальчик возмужал.[7] Он написал своему отцу:

— К чему приведет то, что я так сижу здесь? Ведь я во власти судьбы. Так пусть же будет мне позволено делать то, что я хочу, пока бог не свершит того, что он задумал.

И запрягли для него колесницу, снабженную всевозможным оружием, [дали ему слугу] в спутники, переправили его на восточный берег и сказали:

— Иди же, куда пожелаешь!

Его борзая была с ним. Он отправился, как ему этого хотелось, на север, через пустыню, питаясь отборной дичью пустыни.

Он прибыл к князю Нахарины.[8] А у князя Нахарины не было детей, кроме единственной дочери.[9] Для нее был построен дом, окно которого было удалено от земли на семьдесят локтей. Князь приказал привести всех сыновей всех князей земли Сирийской[10] и сказал им:

— Тот, кто достанет до окна моей дочери, получит ее в жены.

И вот много дней спустя после этого, когда они проводили свое время так, как проводили

его каждый день, этот юноша[11] проходил мимо них. И они привели его в их дом Они выкупали его, задали корму его лошадям. Они окружили юношу всяческим вниманием Они умастили его, перевязали ему ноги. Они накормили его слугу. Они спросили его во время беседы:

— Откуда ты идешь, прекрасный юноша?

Он сказал им:

— Я сын одного воина из земли египетской. Моя мать умерла. Мой отец взял себе другую жену, мачеху. Она возненавидела меня Я убежал от нее.

И они стали обнимать его, стали осыпать его поцелуями.

[И вот много дней спустя после] этого он спросил этих юношей:

— Что вы делаете здесь, [прекрасные юноши]?

[Они ответили ему:]

— [Вот] уже целых [три?] месяца[12] мы находимся здесь и проводим время в прыганье: [тому, кто] достанет до окна дочери князя Нахарины, он отдаст ее в [жены].

[Он] сказал им:

— Ах, если бы у меня [не] болели ноги, я пошел бы прыгать вместе с вами.

Они отправились прыгать, как они это делали каждый день. Юноша стоял, наблюдая издали,[13] и лицо дочери было обращено к нему.

И вот [много дней] спустя юноша пришел прыгать вместе с детьми князей Он прыгнул и достал до окна дочери князя Нахарины. Она поцеловала и крепко обняла его.[14]

Пошли осведомить ее отца. Ему сказали:

— Какой-то человек достал до окна твоей дочери.

И князь спросил его:

— Сын которого из этих князей?

Ему сказали:

— Сын одного воина. Он пришел из земли египетской, бежав от своей матери — мачехи.

И князь Нахарины страшно рассердился и воскликнул:

— Я должен отдать мою дочь беглецу из Египта? Пусть отправляется обратно!

Пошли сказать юноше:

— Ты должен уйти туда, откуда ты пришел.

Но девушка схватила его. Она поклялась Богом:

— Клянусь Ре-Харахти![15] Отнимут его у меня — я не буду есть, не буду пить, я умру тотчас же!

И гонец отправился и передал все, что она сказала, ее отцу. Ее [отец] послал людей, чтобы убить юношу там, где он находился.[16] Но девушка сказала им.

— Клянусь Ре! Убьют его, — когда зайдет солнце, буду мертва и я! Я не переживу его ни на час!

И [отправились] сказать об этом ее отцу. И [ее отец приказал привести к] нему этого [юношу] вместе с его дочерью И юноша [предстал пред] ним И князь почувствовал расположение к нему.[17] Он обнял его, стал осыпать его поцелуями[18] и сказал ему.

— Расскажи мне о себе. Ведь ты мне теперь сын.

Тот сказал ему:

— Я сын одного воина из земли египетской. Моя мать умерла. Мой отец взял себе другую жену. Она возненавидела меня, и я убежал от нее.

И князь отдал ему в жены свою дочь. Он подарил ему дом и поля, а также скот и много всякого добра.

И вот [много дней] спустя юноша сказал своей жене:

— Я отдан во власть трем судьбам: крокодилу, змее, собаке.

И она сказала ему:

— Вели убить собаку, которая постоянно следует за тобой.

Он ответил ей:

— Нет![19] Я не дам убить мою собаку, которую я стал воспитывать, когда она была еще щенком.

Она начала заботливо оберегать своего мужа, не позволяя ему выходить одному. Однако в тот день, когда юноша, странствуя,[20] пришел из земли египетской, крокодил — его судьба —[21] [последовал за] ним..... Крокодил оставался поблизости от него,[22] в той местности, где юноша жил со [своей женой, у] моря.[23] А в море был один силач.[24] Этот силач не давал крокодилу выходить наружу, крокодил же не давал силачу выходить на прогулку. Когда всходило солнце ..... [они] принимались сражаться — эти двое — каждый день в продолжение целых двух месяцев.

И вот, когда миновали дни после этого, юноша устроил празднество в своем доме.

И вот, когда наступила ночь,[25] юноша лег на свою кровать. Глубокий сон одолел его.[26] И его жена наполнила одну [чашу[27] вином], другую чашу — пивом. [Змея] выползла [из своей] норы, чтобы ужалить юношу. А его жена сидела возле него, бодрствуя. [Чаши привлекли] змею. Она стала пить и опьянела. И она легла, перевернувшись на спину. И [его жена разрубила] ее на куски своим топором. Затем она разбудила ее мужа..... Она сказала ему: «Посмотри! Твой Бог предал одну из твоих судеб в твои руки![28] Он убережет [тебя и от остальных]».

[И он совершал] жертвоприношение Ре, восхваляя его, превознося его могущество, каждый день.

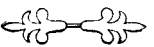
И вот, когда [миновали дни после этого], юноша вышел погулять, пройтись по своим владениям. [Его жена] не вышла [с ним],[29] а его собака бежала за ним. И его собака обрела дар речи[30] [и сказала: «Я твоя судьба»].[31] Юноша побежал от нее. Он достиг моря и бросился в [воду, спасаясь от] собаки. Тут его [заметил] крокодил и потащил его туда, где находился силач.....[32]

Крокодил сказал юноше:

— Я твоя судьба, преследующая тебя. Уже [целых два месяца] я сражаюсь с этим силачом. Так вот, я отпущу тебя. Если.....[33], чтобы (?) сражаться..... если (?) ты.....[34] мне, силач будет убит (?).[35] Если ты увидишь..... смотри на крокодила.[36]

И вот когда озарилась земля и наступил второй день, пришел.....[37]

ВЗЯТИЕ ЯФФЫ



.....

И вот спустя час, когда они опьянели, Тхутий сказал [князю Яффы]: [1]

— [Я приду] вместе с женой и детьми в твой собственный город. Пусть (твои) воины [2] отведут [лошадей] и пусть им выдадут корму, или же пусть *апер* [3] пойдет возле (?)..... них (?).

О лошадях позаботились и задали им корму.

[В это время прибыла булава] царя Менхеперре.[4] Пришли доложить об этом Тхутию. [И князь] Яффы сказал: [5]

— Мне (давно) хочется взглянуть на великую булаву царя Менхеперре, которую называют «Прекрасная.....».[6] Клянусь царем [7] Менхеперре! Сегодня она у тебя. [Будь же столь милостив] [8] и принеси ее мне.

Тхутий поступил следующим образом. Он принес булаву царя Менхеперре, [схватил князя] за одежду, вплотную подошел к нему и сказал:

— Посмотри на меня, князь [Яффы]! [Вот булава] [9] царя Менхеперре, свирепого льва, сына (богини) Сехмет. Амон, его [отец], одарил его [своей мощью].

[Он] замахнулся и поразил в висок этого князя Яффы. Тот упал, [распростершись] [10]

перед Тхутием. Тхутий надел на него колодки [связал] кожаным [ремнем], ...кусок меди..... этого князя Яффы. Прикрепили кусок меди весом в четыре *немсет*[11] к его ногам.

Затем Тхутий велел принести двести корзин,[12] изготовленных по его приказанию. Он велел, чтобы двести воинов залезли в них. Им дали столько веревок и колодок,[13] сколько они могли захватить с собой, и корзины запечатали печатью. Им дали их сандалии и их шесты.[14] Нести эти корзины поручили отборнейшим воинам, всего — в количестве пятисот человек.[15]

Им сказали:

— Как только войдете в город, выпустите ваших товарищей, хватайте всех людей, находящихся в городе, и вяжите их.

Затем вышли и сказали возничему князя Яффы:[16]

— Так приказал твой господин: иди и скажи твоей госпоже: «Радуйся! Сутех[17] отдал нам Тхутия вместе с его женой и его детьми. Смотри, вот их дань». Так скажешь ей об этих двухстах корзинах, которые полны людей с колодками и веревками.[18]

И возничий пошел впереди, них чтобы обрадовать свою госпожу.

— Мы захватили Тхутия!

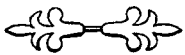
Открыли затворы городских ворот перед этими воинами. Они вошли в город и выпустили своих товарищей. И они схватили [жителей] города — и малых, и старых — и тотчас же связали их и надели на них колодки. Могучая длань фараона захватила город!

Ночью Тхутий послал донесение в Египет царю Менхеперре, своему господину:

— Радуйся! Амон, твой добрый отец, отдал тебе князя Яффы вместе со всеми его людьми, а также его города. Пришли людей, чтобы увести их как пленников, дабы ты мог щедро снабдить владения отца твоего, Амона-Ре, царя богов, рабами и рабынями — они повержены под твои стопы навеки веков!

Завершено благополучно. Для писца с искусными пальцами, писца войска.....[19]

ДВА БРАТА



(ВСТУПЛЕНИЕ)

Жили, говорят, два брата от одной матери, от одного отца. Ануп было имя старшего, Бата было имя младшего.[1]

Ануп, тот имел дом, имел жену, а младший брат жил с ним как бы на положении сына. Он (Ануп) изготовлял для него одежду, в то время как тот пас его скот в поле;[2] он (Бата) пахал; он собирал для него урожай; он выполнял для него все полевые работы. И был его младший брат прекрасным юношей; подобного ему не было во всей стране: сила бога была в нем![3]

И вот спустя много дней после этого[4] его младший брат пас его скот по своему ежедневному обыкновению, и он возвращался к себе домой каждый вечер, нагруженный всевозможными полевыми травами, молоком, дровами и всевозможными (другими) [прекрасными] продуктами поля, и он клал их перед своим [старшим братом], который сидел со своей женой, и он пил, и он ел, и он [отправлялся, один,] в свой хлев спать среди своих животных.

И вот когда осветилась земля и наступил второй день,[5] [он] варил [пищу] и клал ее перед своим старшим братом, и [тот] давал ему хлеба для поля, и он гнал своих коров, чтобы

пасти их в поле. Он шел позади своих коров, а они говорили ему: «Хороша трава в таком-то месте», — и он выслушивал все, что они говорили, и он вел их к месту с хорошей травой, которой им хотелось. И порученные ему коровы становились все тучнее и тучнее и давали приплода все больше и больше.

(НЕВЕРНАЯ ЖЕНА)

И вот в период пахоты его [старший] брат сказал ему:

— Приготовь-ка для нас запряжку, потому что поле уже вышло (из воды)[6] и пригодно для пахоты. Далее, приходи в поле с семенами, так как (завтра) с утра мы будем усердно пахать, — сказал он ему.

И [его] младший брат выполнил все поручения, относительно которых его старший брат сказал ему:

— [Выполни] их!

И вот когда осветилась земля и наступил [второй] день, они отправились в поле со своими [семенами], и они усердно пахали, и [их сердца] были очень, очень радостны из-за (успешного) начала их работ.

И вот [спустя] много [дней] после этого они были в поле, и им нехватило семян.

И он (Ануп) послал своего младшего брата, говоря:

— Сбегай, принеси нам семян из селения.

Его младший брат застал жену своего старшего брата, когда она сидела и делала себе прическу.[7]

И он сказал ей:

— Встань, дай мне семян, и я (снова) поспешу в поле, так как мой старший[8] брат ждет меня. Не мешкай!

И она сказала ему:

—Ступай, открой амбар и возьми себе что хочешь. Не заставляй меня бросать мою прическу незаконченной.

И юноша вошел в свой хлев, принес (оттуда) большой горшок — ему хотелось захватить побольше семян, нагрузил себя ячменем и полбой и вышел с этой ношей.

И она сказала ему:

— Сколько весит то, что у тебя на плече?

Он сказал ей:

— Полбы — три меры и ячменя — две меры, всего пять,[9] вот что у меня на плече, —[10] сказал он ей.

И она [обратилась] к нему, говоря:

— Ты [очень] силен; я ежедневно любуюсь на твою мощь. — Ей хотелось познать его так, как познают мужчину.

И она встала, схватила его и сказала ему:

— Пойдем, проведем (вместе) часок, поспим. Это будет выгодно для тебя: я сделаю тебе красивые одежды.

И юноша рассвирепел, как леопард, из-за гнусности, которую она сказала ему, и она сильно-сильно испугалась.

И он стал говорить ей:

— Ведь ты для меня все равно что мать, и твой муж для меня все равно что отец; и как старший он вырастил меня. Ах, это страшная подлость то, что ты мне сказала, — не повторяй

мне ее! И я не расскажу о ней никому, и не допущу, чтобы о ней стало известно кому-нибудь из моих уст!

Он поднял свою ношу и отправился в поле.

И он пришел к своему старшему брату; они усердно трудились, выполняя свою работу.

(КЛЕВЕТА)

И вот в вечернюю пору его старший брат вернулся домой, когда его младший брат (еще) пас своих животных. (Затем) он нагрузил себя всевозможными прекрасными продуктами поля и погнал своих животных на ночлег в их хлев, находившийся в селении.

А жена его старшего брата была охвачена страхом из-за того, что она сказала. И она взяла жиру, тряпочку;[11] она прикинулась избитой, намереваясь сказать своему мужу: «Это твой младший брат избил меня».

Ее муж вернулся вечером, по своему ежедневному обыкновению. Он пришел к своему дому. Он нашел свою жену лежащей, притворившейся больной. Она не полила ему воды на руки,[12] как он к этому привык. Она не засветила перед его приходом[13] огня. Его дом был погружен во тьму. Она лежала, и ее рвало.

Ее муж сказал ей:

— Кто это говорил с тобой?

Она сказала ему:

— Никто не говорил со мною, кроме твоего младшего брата. Когда он пришел, чтобы взять для тебя семян, он застал меня сидевшей в одиночестве. Он сказал мне: «Пойдем, проведем

(вместе) часок, поспим; сделай свою прическу»,[14] — сказал он мне. Я не слушала его. «Разве я тебе не мать! И твой старший брат для тебя не все равно что отец!» — сказала я ему. Он испугался. Он избил меня, чтобы я не передала тебе. Если теперь ты допустишь, чтобы он остался в живых, умру я сама.[15] Смотри же, когда он придет, не [слушай его], так как, когда я стану (его) уличать в этом гнусном поступке, он будет клеветать (на меня).[16]

И его старший брат стал как леопард. Он наточил свое копье и взял его в руку.

(БЕГСТВО БАТЫ)

И его старший [брат] встал за воротами своего хлева, собираясь убить своего младшего брата, когда вечером тот вернется, чтобы загнать своих животных в хлев.

И вот когда солнце зашло, он загрузил себя по своему ежедневному обыкновению всевозможными полевыми травами и вернулся. Первая корова[17] вошла в хлев и сказала своему пастуху:

— Смотри, твой старший брат стоит здесь со своим копьем, чтобы убить тебя. Беги от него.

И он услышал то, что сказала его первая корова. Другая (корова) вошла; она сказала то же самое. Он заглянул под ворота своего хлева и увидел ноги своего старшего брата: тот стоял за воротами с копьем в руке. Он положил свою ношу наземь и пустился бежать. Его старший брат бросился за ним со своим копьем.

И его младший брат воззвал к Ре-Харахти:

— Мой добрый господин. Ты тот, кто отделяет несправедливость от справедливости.

Ре внял его мольбам. Ре сделал так, что между ним и его старшим [братом] появилось большое водное пространство. Оно кишело крокодилами. Один из братьев оказался на одной стороне, другой — на другой. Его старший брат два раза ударил себя по руке[18] из-за того, что не убил его.

И его младший брат позвал с (другой) стороны и сказал:

— Оставайся здесь до рассвета. Когда засияет солнечный диск, я буду судиться с тобою перед ним, и он отдаст виновного правому; ибо я никогда больше не буду вместе с тобою,[19] я не буду там, где находишься ты, я уйду в Долину кедра.[20]

(БАТА РАССТАЕТСЯ С БРАТОМ)

И вот, когда осветилась земля и наступил второй день, Ре-Харахти засиял, и они увидели друг друга.

И юноша заговорил со своим старшим братом и сказал:

— Ты гонишься за мной, чтобы убить меня из-за клеветы, даже не выслушав того, что скажут мои уста! Ведь я же твой младший брат! И ты для меня все равно что отец! И твоя жена для меня все равно что мать! Разве не так?

Когда я был послан, чтобы принести для нас семян, твоя жена сказала мне: «Пойдем, проведем (вместе) часок, поспим». И смотри! (Она) извратила это перед тобой!

И он поведал ему все, что произошло у него с его женой.

И он поклялся (богом) Ре-Харахти, говоря:

— Ты (пришел) со своим копьем убить меня из-за клеветы, ради грязной девки! [21]

Он взял тростниковый нож, отсек свой детородный член, бросил его в воду; сом проглотил (его). Он ослабел и стал жалок. Сильно-сильно защемило сердце у его старшего брата.[22] Он принялся громко оплакивать его, не имея возможности из-за крокодилов переправиться туда, где находился его младший брат.

И его младший брат позвал его и сказал:

— Ведь вот ты вспоминаешь о плохом, а разве ты не можешь вспомнить и о хорошем или о чем-нибудь, что я делал для тебя? Так отправляйся же к себе домой и заботься (сам) о своем скоте, так как я не останусь там, где находишься ты, — я уйду в Долину кедра. Ты же вот что должен будешь сделать для меня: ты придешь позаботиться обо мне, если узнаешь, что со мною что-то приключилось. Я вырву свое сердце и положу его на цветок [23] кедра. Но когда кедр срубят и он упадет на землю и ты придешь искать его, то если ты проведешь в поисках его (даже) семь лет [24] — пусть это тебе не надоест. А когда ты найдешь его и положишь в чашу прохладной воды, я оживу, чтобы отомстить тому, кто совершил преступление против меня.

Ты же узнаешь, что со мною что-то (приключилось), когда ты возьмешь в руку кружку пива и оно сильно вспенится. Не медли, когда это случится с тобой!

И он отправился в Долину кедра. Его старший брат отправился к себе домой; рука его лежала на его голове; он был посыпан прахом. Он прибыл к себе домой, убил свою жену и выбросил ее собакам.

(ДОЛИНА КЕДРА)

И вот спустя много дней после этого его младший брат был в Долине кедра. Никого не было с ним. Весь день он проводил в охоте на зверей пустыни, а вечером он возвращался спать под кедр, на цветке[25] которого лежало его сердце.

И вот спустя много дней после этого он выстроил себе своими руками замок в Долине кедра, полный всякого добра, так как он хотел обзавестись собственным домом.

(Однажды) он вышел из своего замка и встретил (богов) Эннеады, которые странствовали, заботясь о всей стране.

И (боги) Эннеады поговорили между собой и сказали ему:

— Эй, Бата, телец Эннеады! Ты здесь один, после того как ты покинул свой город из-за жены Анупа, твоего старшего брата? Узнай же: его жена убита, и ты отомстил ему (за) все причиненное тебе зло.

У них сильно-сильно болело сердце за него, и Ре-Харахти сказал Хнуму:[26]

— Ах, сотвори женщину для Баты, чтобы он не оставался одиноким.[27]

И Хнум сделал ему подругу. Во всей стране не было женщины прекраснее ее.[28] (Семя) каждого бога[29] было в ней.

И семь Хатор[30] пришли взглянуть на нее. Они изрекли едиными устами:

— Она умрет от меча!

И он желал ее сильно-сильно. Она жила в его доме, а он проводил весь день в том, что охотился на зверей пустыни, приносил (их) и клал перед ней. Он говорил ей:

— Не выходи наружу, чтобы море не похитило тебя; ведь я не могу спасти тебя от него, ибо я женщина, как ты. А мое сердце лежит на цветке[31] кедра, и если его кто-нибудь найдет, я должен буду сражаться с ним.

И он открыл перед ней все свое сердце.

(ЛОКОН КРАСАВИЦЫ)

И вот спустя много дней после этого Бата отправился охотиться по своему ежедневному обыкновению. Тогда девушка вышла погулять под кедром, находившимся возле ее дома. И она заметила, что море погнало за ней свои волны. Она бросилась бежать от него и вбежала в свой дом.

И море крикнуло кедру:

— Схвати мне ее!

Кедр принес прядь ее волос.

И море принесло эту прядь в Египет и положило ее там, (где находились) прачечники фараона.

И благоухание от этой пряди волос проникло в одежды фараона. Бранились[32] с прачечниками фараона, говоря:

— Запах умащений в одеждах фараона.

Стали браниться с ними ежедневно, и они не знали, что им делать. Начальник прачечников фараона отправился на береговую насыпь. Его сердце сильно-сильно печалилось вследствие того, что с ним ежедневно бранились.

Он остановился и встал на песке[33] (как раз) напротив пряди волос, находившейся в воде. Он приказал спуститься, и ее принесли ему. Нашли, что запах (ее) очень-очень приятен, и он отнес ее фараону.

И привели писцов и ученых фараона.

И они сказали фараону:

— Что до этой пряди волос, то она принадлежит дочери Ре-Харахти, в которой есть семя каждого бога. Это дар тебе (от) другой страны. Пошли гонцов во все чужеземные страны искать ее. Что же касается гонца, который пойдет в Долину кедра, пошли с [ним] много людей, чтобы привести ее.

Его величество сказал:

— Очень, очень хорошо то, что вы[34] говорите.

(И) их отправили.

И вот спустя много дней после этого люди, которые отправились на чужбину, вернулись, чтобы сделать донесение его величеству, но те, кто отправился в Долину кедра, не вернулись. Их убил Бата. Он оставил (только) одного из них, чтобы сделать донесение его величеству.

И его величество снова послал много солдат, а также воинов на колесницах, чтобы привести ее. С ними была женщина, которую снабдили[35] всевозможными красивыми женскими украшениями.

И женщина пришла в Египет вместе с нею, и радовались ей во всей стране.

И его величество сильно-сильно полюбил ее. Они[36] возвели ее в ранг великой *шепсет*.[37]

И Они беседовали с нею, желая выведать у нее, в чем (сокровенная) сущность ее мужа. Она сказала его величеству:

— Прикажи, чтобы срубили кедр и разрубили его на куски.

Послали воинов с их орудиями срубить кедр. Они прибыли к кедру. Они срезали цветок, на котором было сердце Баты. Он упал мертвым в тот же миг.

(ПРЕВРАЩЕНИЯ БАТЫ)

И вот когда осветилась земля и наступил второй день — кедр был (уже) срублен, — Ануп, старший брат Баты, вошел в свой дом. Он сел и вымыл свои руки.[38] Ему дали кружку пива — оно сильно вспенилось; ему дали другую, с вином, — оно помутнело.

И он взял свой посох и свои сандалии, а также свои одежды и свое оружие и пустился в путь к Долине кедра. Он вошел в замок своего младшего брата. Он нашел своего младшего брата лежащим на своей кровати мертвым. Заплакал он, когда увидел, что его младший брат лежит мертвым. Он пошел искать сердце своего младшего брата под кедром, под которым его младший брат спал вечером. Он провел три года, разыскивая его, и не нашел его. И когда пошел четвертый год, сердце его захотело вер-

нуться в Египет. Он сказал (себе): «Я отправлюсь утром», — сказал он в сердце своем.

И вот когда земля осветилась и наступил второй день, он стал ходить под кедром. Весь день он искал его. Он вернулся вечером и продолжал искать его. Он нашел какое-то зернышко. Он вернулся с ним. Это и было сердце его младшего брата. Он взял чашу прохладной воды, бросил его в эту чашу и затем сел по своему ежедневному (обыкновению).

И вот когда наступила ночь, его (Баты) сердце напиталось водой. Бата задрожал всем телом. Он стал смотреть на своего старшего брата; а сердце его (еще) находилось в чаше. Ануп, его старший брат, взял чашу прохладной воды, в которой находилось сердце его младшего брата. Он дал ему выпить ее. Его сердце встало на свое место, и он сделался таким, каким он был прежде.

И они обняли друг друга. Они говорили друг с другом.

И Бата *сказал своему старшему брату:*

— Смотри, я превращусь в огромного быка (с шерстью) различных красивых цветов, сущность которого неизвестна, и ты сядешь на мою спину (и будешь сидеть), пока не взойдет солнце. (Затем) мы окажемся там, где находится моя жена, чтобы я мог отомстить ей за себя; и ты отведешь меня туда, где находятся Они, потому что Они осыплют тебя милостями; и тебя наградят серебром и золотом за то, что ты привел меня к фараону, так как я буду великим чудом и мне будут радоваться во всей стране; затем ты отправишься в свое селение.

И вот когда земля осветилась и наступил второй день, Бата принял обличье, о котором он говорил своему старшему брату.

И Ануп, его старший брат, сел к нему на спину на рассвете. Он прибыл туда, где находились Они. Дали знать о нем его величеству. Он осмотрел его. Он сильно-сильно обрадовался ему. Он совершил для него большое жертвоприношение, говоря: «Это великое чудо — то, что произошло». Радовались ему во всей стране.

И вес (быка) возместили его старшему брату серебром и золотом.[39] Он[40] (снова) зажил в своем селении. Ему пожаловали много людей и много (всякого) добра. Фараон любил его[41] сильно-сильно, сильнее, чем кого бы то ни было во всей стране.

И вот спустя много дней после этого он вошел в кухонное помещение. Он остановился там, где находилась *шепсет*, и заговорил с ней:

— Смотри, я еще жив!

Она сказала ему:

— Кто же ты такой?

Он сказал ей:

— Я Бата. Ты[42] (ведь) знаешь, что когда ты заставила срубить кедр для фараона, то это было (сделано) из-за меня: чтобы лишить меня жизни. Смотри, я еще жив! Я — бык!

И *шепсет* сильно-сильно испугалась того, что ей сообщил ее муж.

И он[43] вышел из кухонного помещения.

Его величество сел и провел с ней приятный день. Она наливала напитки его величеству. Они были очень-очень ласковы с ней.

И она сказала его величеству:

— Поклянись мне богом, говоря: «То, что скажет[44] (*шепсет*), я выслушаю это ради нее».

Он выслушал все, что она сказала: «Позволь мне отведать печени этого быка, потому что он ведь ни на что не годен, — сказала она ему. Они[45] были сильно-сильно огорчены из-за того, что она сказала. Сердце фараона сильно-сильно болело за него.

И вот когда осветилась земля и наступил второй день, возвестили о великом жертвоприношении — о (торжественном) принесении в жертву быка. Прислали главного царского мясника его величества, чтобы совершить заклание быка. Затем совершили его заклание.

И вот когда он (уже) лежал на плечах людей, он пошевелил своей шеей и уронил по капле крови возле каждого из косяков ворот его величества. Одна оказалась по (одну) сторону от великих врат фараона, другая — по другую сторону. Из них выросли две больших персеи, одна лучше другой.

И пошли сказать его величеству:

— Две большие персеи — великое чудо для его величества — выросли этой ночью возле великих врат его величества.

Радовались им во всей стране. Они[46] принесли им жертву.

И вот спустя много дней после этого его величество появился в окне из ляпис-лазури, с гирляндой из разных цветов на шее, и он (воссел) на колесницу из золота. Он выехал из дворца, чтобы посмотреть на персеи.

И *шепсет* ехала позади фараона.

И его величество сел под одной персеей, [*шепсет* — под другой. И Бата][47] заговорил со своей женой:

— Ага, лгунья! Я — Бата. Я еще жив, наперекор тебе. Ты (ведь) знаешь, что ты из-за меня заставила фараона срубить (кедр).[48] Я превратился в быка — ты заставила убить меня.

И вот спустя много дней после этого *шепсет* стала наливать напитки его величеству. Они были ласковы с ней. И она сказала его величеству:

— Поклянись мне богом, говоря: «То, что *шепсет* скажет мне,[49] я выслушаю это ради нее», — так должен ты сказать.

Он выслушал все, что она сказала. Она сказала:

— Вели срубить обе персеи и сделать из них красивую мебель.

И выслушали[50] все, что она сказала.

И тотчас же[51] его величество послал искусных мастеров. Стали рубить персеи фараона. И жена царя *шепсет* присутствовала при этом.

И одна щепочка отлетела. Она попала в рот *шепсет*.

И та проглотила (ее) и забеременела в один миг. Они[52] сделали из персей все, что она пожелала.

И вот спустя много дней после этого она родила сына. Пошли сказать его величеству.

— У тебя родился сын.

И его принесли. Приставили к нему кормилицу и нянек. Радовались ему во всей стране. Они[52] сели и провели счастливый день. Стали

растить[53] его. Его величество сразу же сильно-сильно полюбил его. Они возвели его в сан «царского сына (страны) Куш».[54]

И вот спустя много дней после этого его величество сделал его наследным принцем всей страны.

И вот спустя много дней после этого — после того как он пробыл долгие [годы] наследным принцем во всей стране, — его величество улетел на небо.[55]

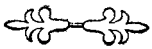
И Они[56] сказали: Возмездие!

— Пусть приведут ко мне моих «великих советников его величества»,[57] чтобы я мог поведать им все, что случилось со мною.

И привели к нему его жену. Он судился с нею перед ними. Дело решили в его пользу.[58] Привели к нему его старшего брата. Он сделал его наследным принцем во всей своей стране. Он (пробыл) тридцать лет царем Египта. Когда он умер,[59] его старший брат занял его место в день его кончины.

Завершено благополучно, в мире. Для писца сокровищницы фараона[60] Кагабу (равно как для) писца Хори, писца Мериемопе. Изготовил писец Эннана, владелец этой книги. Кто будет хулить[61] эту книгу, тому будет (бог) Тот противником.[62]

ПРАВДА И КРИВДА



.....пошел ..... [Эннеада] ..... гора Иал ..... его ножны — гробница бога, его перевязь — стада Кал.[1]

И Кривда сказал Эннеаде:

— Пусть [приведут] Правду и пусть ослепят его на оба глаза и пусть его сделают привратником в моем доме.

И Эннеада исполнила все, что он сказал.

И вот спустя много дней [после этого] Кривде бросились однажды в глаза[2] достоинства Правды, его старшего брата. И Кривда сказал двум слугам Правды:

— Схватите вашего господина и киньте его свирепому льву и многим львицам.....[3]

[И они] схватили его. Когда они стали подниматься[4] с ним, Правда [попросил своих слуг]:

— Не хватайте меня. Возьмите (?) другого.....[5] Я нашел нечто.....

.....пошел, чтобы он мог сказать Кривде:

— Когда [мы] бросили [его] .....

[Он] вышел из [дому?] и позвал его в (?) .....

[И вот] спустя много дней после этого [знатная дама][6] вышла ..... [из] своего

дома ..... [Ее служанки?] заметили Правду, который [лежал у холма]. Он был прекрасен; [не] было равного [ему во] всей стране.

И они пошли туда, где находилась [дама] и [сказали]:

— Пойдем с нами! Посмотри: [слепой] покинут у холма. Надо его забрать и сделать привратником у нас в доме.

И [эта дама] сказала служанке:

— Скорей приведи его, чтобы я могла взглянуть на него.

Та пошла и привела его. [И дама] посмотрела на него, и она почувствовала страстное влечение к нему, когда увидела, как он красив телом. Он спал с ней этой ночью. Он познал ее, как познает мужчина, и этой же ночью она забеременела маленьким мальчиком.

И вот спустя много дней после этого она родила сына. Не было равного ему во [всей] этой стране: он был большим (?) ..... он был как дитя бога. Его отдали в школу. Он научился отлично писать. Он выполнял все мужские работы. Он перегнал своих старших товарищей по школе.

Однажды его товарищи сказали ему:

— Чей ты сын? У тебя ведь нет отца! (Поэтому) над тобой издеваются и мучают тебя. Ну, конечно, у тебя нет отца! [7]

И юноша сказал своей матери:

— Как имя моего отца? Я должен назвать его моим товарищам, а то, когда они разговаривают со мной, — «где твой отец?» говорят они мне — они мучают меня.[8]

И его мать ответила ему:

— Видишь ты этого слепого, который сидит у дверей? Это твой отец.

Так она сказала ему.

— Это заслуживает того, чтобы собрать твоих родичей и заставить их позвать крокодила! [9]

Юноша привел своего отца, посадил его на стул, подставил ему скамеечку под ноги. Он поставил перед ним кушанья, накормил и напоил его.

Затем юноша спросил своего отца:

— (Скажи мне), кто ослепил тебя, чтобы я мог отомстить за тебя.

Тот ответил ему:

— Мой младший брат ослепил меня.

Он рассказал юноше все, что с ним произошло. И юноша отправился мстить за своего отца. Он взял десять хлебов, посох, пару сандалий, бурдюк и меч. Он взял быка необыкновенно красивой масти и отправился туда, где находился пастух Кривды. Он сказал пастуху:

— Возьми себе эти десять хлебов и этот посох, бурдюк, меч, пару сандалий и постереги мне этого быка, пока я не вернусь из города.

И вот спустя много дней после этого — его бык провел уже много месяцев у пастуха быков Кривды — Кривда отправился в поле взглянуть на своих быков. И он увидел этого принадлежавшего юноше быка. Бык был необыкновенно красивой масти.

И Кривда сказал своему пастуху:

— Дай мне этого быка, я буду его есть

Пастух ответил ему:

— Он не мой..... я не могу дать его тебе.

И Кривда сказал ему:

— Смотри! Решительно все мои быки в твоем распоряжении. Дай одного из них хозяину этого быка.

И юноша прослышал о том, что Кривда забрал его быка. Он вернулся туда, где находился пастух Кривды, и сказал ему:

— Где мой бык? Я не вижу его среди твоих быков.

И пастух ответил ему:

— Решительно все эти быки в твоем распоряжении. Бери себе того, к которому у тебя лежит сердце.

И юноша сказал ему:

— Разве есть (еще один) такой (же) огромный бык, как мой! Когда он стоит на Острове Амона,[10] то кисточка его хвоста лежит на топи с зарослями папируса, один его рог — на западной горе, другой — на горе восточной; великая река — его ложе; ежедневно у него рождаются шестьдесят телят.[11]

И пастух возразил ему:

— Разве есть такой огромный бык, как ты говоришь?

Тогда юноша схватил его, потащил туда, где был Кривда, и потащил Кривду в суд, пред Эннеаду.

И (боги) сказали юноше:

— Неправда! ..... Мы никогда не видели такого огромного быка, о котором ты говоришь.

Но юноша возразил Эннеаде:

— А разве есть такой огромный меч,[12] как говорили вы: клинок у него — гора Иал, его

рукоять — деревья (?) Коптоса, его ножны — гробница бога, его перевязь — стада Кал.

Затем (он) сказал Эннеаде:

— Рассудите Правду с Кривдой. Я его сын. Я пришел отомстить за него.

И Кривда поклялся Владыкой:

— Клянусь Амоном, клянусь Властителем,[13] если найдут Правду и он жив, тогда пусть меня ослепят на оба глаза и пусть меня сделают привратником в [доме] Правды![14]

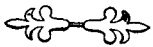
И юноша [поклялся Властителем]:

— [Клянусь Амоном, клянусь Властителем],[15] — если его найдут и он жив, пусть [сурово накажут Кривду] и нанесут ему сто ударов и пять ран[16] и ослепят его [на оба глаза и сделают привратником в] доме Правды, и он .....

[Так] юноша отомстил [за своего отца, и так был разрешен спор между] Правдой и Кривдой.....[17]

Завершено [благополучно, в мире] ..... храма, с чистыми руками, Амон ..... в (?) царском дворце ..... писец Амона.....[18]

ТЯЖБА ГОРА И СЕТА



[Случилась] тяжба между Гором и Сетом, чьи образы таинственны, (между) великими властителями, могущественнейшими из существовавших когда-либо. И вот божественное дитя сидело[1] перед Владыкой вселенной,[2] добиваясь царского сана своего отца, Осириса — прекрасного (при его) появлениях, [сына] Птаха, — который озаряет [Аменти] своим сиянием, в то время как Тот преподносил око-*уджат* могущественному властителю, находящемуся в Гелиополе.[3]

И Шу, сын Ре, сказал перед [Атумом], могущественным [властителем], находящимся в Гелиополе:

— Справедливость всесильна. [Осуществи] ее, сказав: «Отдай сан [Гору]!»

И Тот сказал [Эннеаде]:[4]

— [Справедливо] миллион раз!

Тогда Исида громко закричала; она [сильно] обрадовалась, и [она предстала] пред [Владыкой] вселенной, и она сказала:

— Северный ветер, к западу! Услади сердце Веннофре![5]

И Шу, сын [Ре], сказал:

— Преподнесение око-*уджат*[6] — справедливое (деяние) Эннеады.

(Но) Владыка вселенной сказал:

— Что это значит, что вы сами принимаете решение?

Тогда [Эннеада][7] сказала:

— Пусть он возьмет знак царской власти для Гора и пусть [возложит] белую корону на его главу![8]

Владыка вселенной долго пребывал в молчании, гневаясь [на] Эннеаду.

И Сет, сын Нут, сказал:

— Пусть его заставят выйти вместе со мною — и я покажу тебе, как я одолею его[9] пред Эннеадой, хотя никто не знает способа справиться с ним.[10]

(Бог) Тот сказал ему:

— Не распознаем мы так неправого. Неужели следует отдать сан Осириса Сету, когда [его] сын Гор находится здесь?

Ре-Харахти страшно рассердился, ибо желание Ре заключалось в том, чтобы отдать сан Сету, могучему, сыну Нут. И Онурис громко закричал в лицо Эннеаде:

— Что же нам делать?

И Атум, могущественный властитель, находящийся в Гелиополе, сказал:

— Пусть [позовут] Банебдедета,[11] великого живого бога, чтобы он рассудил обоих юношей.

И привели Банебдедета, великого бога, пребывающего в Сетите,[12] пред Атумом, вместе с Птахом — Татененом. Он[13] сказал им:

— Рассудите обоих юношей и сделайте, чтобы они перестали так стоять здесь и каждый день ссориться.

Банебдедет, великий живой бог, ответил на то, что сказал Атум: [14]

— Не заставляй нас принимать решение по неразумию нашему. Вели отправить послание к Нейт, великой, матери бога. То, что она нам скажет, то мы и сделаем.

И Эннеада сказала Банебдедету, великому живому богу:

— Приговор в отношении их был вынесен в первый раз в зале «Подлинно справедливый».[15]

И Эннеада сказала Тоту [16] перед Владыкой вселенной:

— Приготовь же послание к Нейт, великой, матери бога, от имени Владыки вселенной, быка, пребывающего в Гелиополе.

И Тот сказал:

— Приготовлю, да, я приготовлю.

И он сел, чтобы приготовить послание, и он сказал:

— Царь Верхнего и Нижнего Египта Ре-Атум, любимый Тотом, владыка Обеих земель,[17] Гелиополитанец, Солнечный диск, озаряющий Обе земли своим сиянием, могущественный Нил, овладевающий (землями), — а Нейт, великая, мать бога, озарившая первый лик, продолжает жить, здравствовать и процветать. — живая душа Владыки вселенной, бык в Гелиополе, в качестве царя Та-мери.[18]

Далее: [19] Твой смиренный слуга проводит ночь в заботах об Осирисе, совещаясь с Обеими

землями каждый день, в то время как Собек пребывает вечно.[20] Как нам следует поступить с этими двумя людьми, которые вот уже восемьдесят лет находятся в суде, и все-таки не могут рассудить их, эту пару. Сообщи же нам, что нам делать!

И Нейт, великая, мать бога, отправила послание Эннеаде:

— Отдайте сан Осириса его сыну Гору, не совершайте эту великую несправедливость, этот недостойный поступок,[21] или я рассвирепею, и небо соприкоснется с Землей![22] И пусть скажут Владыке вселенной, быку, пребывающему в Гелиополе: «Удвой собственность Сета,[23] отдай ему Анат и Астарту,[24] твоих двух дочерей, и посади Гора на место отца его, Осириса».

Послание Нейт, великой матери бога, дошло до (богов) Эннеады, когда они[25] сидели в зале «Гор перед рогами»; послание вручили[26] Тоту.

Тот прочитал его перед Владыкой вселенной и всей Эннеадой, и они[27] сказали в один голос:

— Эта богиня права.

И Владыка вселенной разгневался на Гора и сказал ему:

— Ты немощен телом,[28] и этот сан слишком высок для тебя, юноша, изо рта которого смердит![29]

Тогда Онуриса, так же как и всю Эннеаду — Коллегию тридцати,[30] охватил неистовый гнев, а бог Баби[31] вскочил и сказал, обращаясь к Ре-Харахти:

— Твоя часовня пуста![32]

Ре-Харахти огорчился из-за брошенного ему оскорбления, он лег на спину, сердце его было сильно опечалено.

(Боги) Эннеады вышли, и они громко закричали в лицо богу Баби, они сказали ему: «Убирайся вон! Преступление, совершенное тобою, чрезвычайно велико». И отправились к своим жилищам.

Ре, великий бог, провел весь день, лежа на спине в своей беседке, с сильно опечаленным сердцем, в одиночестве.

Но вот после того как прошло много времени, Хатор, госпожа Южной сикоморы, пришла, встала перед своим отцом, Владыкой вселенной, и обнажила свою наготу[33] перед его лицом.

Великий бог рассмеялся, (увидев) ее. И он поднялся, сел вместе с великой Эннеадой и сказал Гору и Сету:

— Говорите, вы!

И Сет, великий силач, сын Нут, сказал:

— Что до меня, то я — Сет, сильнейший среди (богов) Эннеады; я убиваю врага Ре ежедневно,[34] когда я нахожусь впереди «Ладьи миллионов», и никто из богов не может этого сделать, и я получу сан Осириса!

И они сказали:

— Прав Сет, сын Нут!

И Онурис с Тотом громко закричали:

— Неужели следует отдать сан брату матери,[35] когда родной сын находится здесь!

И Банебдедет, великий живой бог, сказал:

— Неужели же следует отдать сан этому

юнцу, когда Сет, его старший брат, находится здесь!

Тут (боги) Эннеады громко закричали пред лицом Владыки вселенной, они сказали ему:

— Что за слова сказал ты,[36] (слова), которые не стоит и слушать!

И Гор, сын Исиды, сказал:

— Очень нехорошо, если я буду обойден в присутствии (богов) Эннеады и у меня отнимут сан отца моего Осириса.

Исида разгневалась на Эннеаду, и она поклялась богом перед Эннеадой, сказав:

— Клянусь матерью моей Нейт, богиней, клянусь Птахом — Татененом, (увенчанным) высокими перьями, сгибающим рога богов,[37] — эти слова будут положены перед Атумом, могущественным властителем, находящимся в Гелиополе, равно как (перед) Хепри, пребывающим в своей ладье!

Эннеада сказала ей:

— Не сердись: будет воздана справедливость правому, будет исполнено все, что ты говоришь.

Сет, сын Нут, разгневался на (богов) Эннеады, когда они говорили эти слова Исиде, великой матери бога. Сет сказал им:

— Как схвачу я мой скипетр в 4500 *немсет*,[38] да стану убивать каждый день по одному из вас!

Затем Сет поклялся Владыкой вселенной:

— Я не буду участвовать в разбирательстве в этом суде, пока Исида находится в нем!

Тогда Ре-Харахти сказал им:

— Переправьтесь вы на Срединный остров и судите их там, и скажите Анти,[39] перевозчику: «Не переправляй ни одной женщины, похожей на Исиду».

(Боги) Эннеады переправились на Срединный остров и уселись за трапезу.

И Исида пришла. Она приблизилась к Анти, перевозчику. Он сидел возле своего судна. Она превратилась в старую женщину, которая шла сгорбившись. Маленький золотой перстень был у нее в (?) руке. Она сказала ему:

— Я пришла к тебе, чтобы ты переправил (меня) на Срединный остров, потому что пришла я с этим горшком муки для малого, — вот уже пять дней как он стережет кое-какой скот [40] на Срединном острове, и он голоден.

Он сказал ей:

— Мне было сказано: «не переправляй ни одной женщины!»

Она сказала ему:

— Тебе (ведь) было сказано это (только) по поводу Исиды, — то, о чем ты говоришь (сейчас)?

Он сказал ей:

— Что ты дашь мне, чтобы я переправил тебя на Срединный остров?

Тогда Исида сказала ему:

— Я тебе дам этот хлеб.

И он сказал ей:

— На что мне твой хлеб? Стану я переправлять тебя на Срединный остров, — когда мне было сказано: «Не переправляй ни одной женщины!» — ради твоего хлеба? [41]

И она сказала ему:

Я дам тебе золотой перстень, который у меня в (?) руке.

Он сказал ей: «Давай этот золотой перстень». Она отдала его ему.

И он переправил ее на Срединный остров. И вот, когда она проходила под деревьями, она осматривалась (по сторонам) и увидела (богов) Эннеады: они сидели за трапезой перед Владыкой вселенной в его беседке.

Сет взглянул и увидел ее издали, в то время как она шла сюда.

И она произнесла заклинание, прибегнув к своей колдовской силе. Она превратилась в девушку с красивым телом, подобной которой не было во всей стране. Он страстно полюбил ее.

И Сет поднялся — а он сидел за трапезой вместе с великой Эннеадой — и пошел ей навстречу, и никто не заметил ее, кроме него.

И он встал за сикоморой, окликнул ее и сказал ей:

— Я хочу побыть здесь с тобой,[42] прекрасная девушка.

Но она сказал ему:

— Ах, мой великий господин! Ведь я — я была женой одного пастуха.[43] Я родила ему сына. Мой муж умер, и юноша стал стеречь скот своего отца. Как вдруг приходит чужой человек, водворяется в моем хлеву и так говорит, обращаясь к моему сыну: «Я изобью тебя и отниму скот твоего отца, и вышвырну тебя вон». — Так он сказал, обращаясь к нему. И вот я хочу добиться того, чтобы ты оказал ему помощь.

Сет сказал ей:

— Неужели следует отдать скот[44] чужому человеку, когда сын мужа находится здесь!

Тогда Исида превратилась в коршуна. Она взлетела, опустилась на вершину акации, окликнула Сета и сказала ему:

— Стыдись! Твои собственные уста сказали это! Твоя собственная опытность осудила тебя! Чего тебе еще (надо)?

Он стоял посрамленный, затем он пошел туда, где находился Ре-Харахти, — он был посрамлен.

И Ре-Харахти сказал ему:

— Чего тебе еще (надо)?

И Сет сказал ему:

— Эта скверная женщина опять явилась ко мне. Она снова обошла меня. Она превратилась передо мною в красивую девушку. Она сказала мне:

— Ведь я — я была женой одного пастуха. Он умер. Я родила ему сына, и он стережет кое-какой скот своего отца. Один чужой человек пришел к моему хлеву вместе с моим сыном. Я дала ему хлеба. И вот спустя много дней после этого пришелец этот сказал моему сыну: «Я изобью тебя и отниму скот твоего отца, и он станет моим». — Так он сказал, обращаясь к моему сыну. — Вот что она сказала мне.

И Ре-Харахти сказал ему:

— Что ты сказал ей?

Сет сказал ему:

— Я сказал ей: «Неужели следует отдать скот чужому человеку, когда сын мужа находится здесь!» — Вот что я сказал ей. «Надо

хватить пришельца дубиной по голове и вышвырнуть его вон, и посадить твоего сына на место его отца!» — Вот что я сказал ей.

Тогде Ре-Харахти сказал ему:

— Ну смотри, ты сам осудил себя! Чего тебе еще (надо)?

Сет сказал ему:

— Пусть приведут Анти, перевозчика, и пусть учинят над ним жестокую расправу, говоря: «Почему ты переправил ее?» — Так следует говорить ему.

И привели Анти, перевозчика, пред Эннеаду, и лишили (его) передней части его обеих ног.[45]

Тогда Анти наложил заклятие на золото,[46] по сей день, перед великой Эннеадой:

— Да будет ради меня золото омерзительным для моего города![47]

И (боги) Эннеады переправились на западный берег, и они воссели на горе.

Но вот затем, в вечернюю пору, Ре-Харахти и Атум, владыка Обеих земель, Гелиополитанец, написали Эннеаде:

— Ради чего же вы сидите здесь? А этих двоих юношей вы заставите провести всю свою жизнь в суде? Как только мое послание дойдет до вас, вы возложите белую корону на голову Гора, сына Исиды, и возведете его на престол отца его, Осириса!

Тут Сет сильно разгневался. Тогда Эннеада сказала Сету:

— Из-за чего ты гневаешься? Разве не должно поступать в соответствии с тем, что говорят Атум, владыка Обеих земель, Гелиополитанец, и Ре-Харахти?

И утвердили белую корону на голове Гора, сына Исиды.

Тогда Сет громко крикнул в лицо Эннеаде, он с негодованием сказал:

— Неужели следует отдать сан моему младшему брату, когда нахожусь здесь я — его старший брат!

И он поклялся, сказав:

— Сорвут белую корону с головы Гора, сына Исиды, и его бросят в воду — я буду (продолжать) вести тяжбу с ним из-за сана Правителя!

И Ре-Харахти поступил так.

Тогда Сет сказал Гору:

— Иди! Превратимся в двух гиппопотамов и нырнем в воду посреди Великой Зелени,[48] и тому, кто появится (на поверхности воды) в течение трех полных месяцев, сан не будет отдан. И они нырнули, эта пара.

Тогда Исида принялась плакать, приговаривая:

— Сет убивает Гора, моего сына!

И она принесла моток[49] пряжи. Затем она изготовила веревку, принесла один *дебен*[50] меди, отлила из него водяной снаряд,[51] привязала к нему веревку и метнула его в воду, туда, куда нырнули Гор и Сет.

Гарпун впился в тело[52] ее сына, Гора. Гор громко закричал:

— Ко мне, [моя] мать, Исида, моя мать! Крикни своему гарпуну, чтобы он отпустил меня! Я Гор, сын Исиды![53]

Исида громко закричала, она приказала [своему] гарпуну:

— Отпусти его! Ведь это сын мой Гор, мое дитя!

Тогда ее гарпун отпустил его.

И она снова метнула его в воду, и он впился в тело[54] Сета. Сет громко закричал:

— Что я сделал тебе, сестра моя, Исида? Крикни своему гарпуну, чтобы он отпустил меня![55] Я твой единоутробный брат,[56] Исида!

И ей стало очень жаль его. Тогда Сет крикнул ей:

— Ты любишь чужого человека больше, чем [твоего] единоутробного брата,[57] Сета?

Тогда Исида крикнула своему гарпуну:

— Отпусти его! Ведь тот, в кого ты впился, это единоутробный брат[58] Исиды!

И гарпун отпустил его. И Гор, сын Исиды, разгневался на свою мать, Исиду. Он вышел (из воды). Его лицо было свирепо, как у леопарда.[59] Его нож, в шестнадцать *дебенов*, был в его руке. Он отсек голову своей матери, Исиды, взял ее (голову) в руки и поднялся на гору.

И Исида превратилась в статую из кремня, у которой не было головы.[60]

Тогде Ре-Харахти сказал Тоту:

— Что это такое, вот эта, которая идет сюда и у которой нет головы?

Тот сказал Ре-Харахти:

Мой добрый господин, это Исида, великая, мать бога. Гор, ее сын, отсек ей голову.

Ре-Харахти громко закричал, обращаясь к Эннеаде:

— Поспешим! Сурово накажем его!

И Эннеада поднялась на горы, чтобы разыскать Гора, сына Исиды. А Гор — тот спал под деревом *шенуша* в стране Оаза.

И Сет нашел его, схватил, повалил спиной на гору, вырвал у него оба глаза[61] и закопал их на горе, чтобы освещать землю. Его оба зрачка (?) превратились в две почки (?) и распустились в виде двух цветков лотоса.

И Сет вернулся. Он сказал Ре-Харахти, солгав: «Я не нашел его». Однако он нашел его.

И Хатор, госпожа Южной сикоморы, отправилась. Она нашла Гора. Он лежал, плача, в пустыне.

И она поймала газель. Она подоила ее и сказала Гору:

— Открой твой глаз, чтобы я могла накапать в него молока.

И он открыл свой глаз. Она накапала в него молоко. Она накапала в правый, она накапала в левый и сказала ему: «Открой свой глаз». Он открыл свой глаз, она осмотрела его и нашла, что он исцелен.[62]

И она отправилась сказать Ре-Харахти:

— Найден Гор. Сет лишил его глаза, но я восстановила его. Вот он идет.

И Эннеада сказала:

— Пусть позовут Гора и Сета, чтобы рассудить их.

И привели их пред Эннеаду, и Владыка вселенной сказал перед великой Эннеадой Гору и Сету:

— Идите, слушайте то, что я сказал вам: «Ешьте, пейте, чтобы мы имели (наконец)

покой! Прекратите эти каждодневные препирательства!»

И Сет сказал Гору:

— Иди! Проведем приятный день в моем доме.

И Гор сказал ему:

— Согласен, я согласен.

И вот затем, в вечернюю пору, им постелили, и они легли, эта пара.

И вот ночью Сет укрепил свой член и направил его между ляжек Гора.[63]

И Гор всунул обе свои руки между своих ляжек и принял семя Сета.

И Гор отправился сказать своей матери, Исиде:

— Приди ко мне, Исида, моя мать! Приди, и ты увидишь, что Сет сделал со мной. Он раскрыл свою руку и показал ей семя Сета. Она громко закричала, схватила свой нож,[64] отрезала его руку, бросила ее в воду и достала ему равноценную руку.

И она взяла немного приятно пахнувшей мази и помазала ею член Гора.

И она укрепила его, сунула его в небольшой сосуд, и он испустил в него свое семя.

И Исида направилась с семенем Гора в утреннюю пору к саду Сета. Она сказала садовнику Сета:

— Какие овощи Сет ест здесь у тебя?

Садовник сказал ей:

— Он не ест здесь у меня никаких овощей, кроме латука.

Исида окропила латук семенем Гора.

Сет пришел по своему ежедневному обыкновению и поел латука, который он ел постоянно. Он забеременел от семени Гора.

Затем Сет отправился сказать Гору:

— Приди! Поспешим — я буду препираться с тобой в суде.

И Гор сказал ему:

— Согласен, я согласен.

И они отправились в суд, эта пара. Они предстали перед великой Эннеадой. Им сказали:

— Говорите, вы!

И Сет сказал:

— Пусть отдадут мне сан Правителя, ибо, что касается Гора, который присутствует здесь, то я выполнил работу мужчины по отношению к нему.

И (боги) Эннеады громко закричали. И они извергали блевотину и плевали в лицо Гору.

И Гор насмехался над ними.

И Гор поклялся богом:

— Ложь все, что говорит Сет! Пусть позовут семя Сета, и посмотрим, откуда оно откликается, и пусть позовут (затем) *мое* (семя), и посмотрим, откуда оно откликнется.

И Тот, владыка божественных слов, писец нелицеприятный Эннеады, положил свою руку на плечо Гора и сказал:

— Выходи, семя Сета!

Оно откликнулось из глубины болота.

И Тот положил свою руку на плечо Сета и сказал:

— Выходи, семя Гора!

И оно сказало ему:

— Откуда я должно выйти?

И Тот сказал ему:

— Выходи через его ухо.

Тогда оно сказало ему:

— Неужели мне подобает выйти через его ухо: я — божественное истечение!

И Тот сказал ему:

— Выходи через его темя.

И оно появилось в виде золотого диска на голове Сета.

И Сет сильно разгневался. Он протянул свою руку, чтобы схватить золотой диск.

И Тот отнял его у него и поместил как украшение на своей голове.

И (боги) Эннеады сказали:

— Прав Гор, не прав Сет.

И Сет сильно разгневался, он громко закричал, когда они сказали: «Прав Гор, не прав Сет».

Затем Сет дал великую клятву, (поклявшись) богом:

— Не отдадут ему сан, прежде чем его не удалят вместе со мною и (прежде чем) мы не соорудим себе судов из камня и (прежде чем) мы не устроим гонки — мы оба. Тому, кто одолеет своего товарища, и отдадут сан Правителя.

И Гор соорудил себе судно из кедрового дерева,[65] обмазал его гипсом и спустил на воду в вечернюю пору, причем никто из людей, бывших во всей стране, не видел этого.

Сет увидел судно Гора. Он подумал, что оно из камня. Он отправился на гору, отколол вершину горы и соорудил себе судно из камня (длиною) в сто тридцать восемь локтей.[66]

И они спустились в свои суда в присутствии Эннеады. И судно Сета погрузилось в воду.

Тогда Сет превратился в гиппопотама и пустил ко дну судно Гора.

И Гор схватил свой гарпун[67] и метнул его в тело[68] Сета.

И Эннеада сказала ему:

— Не бросай его в него.

И он вытащил свой водяной снаряд,[69] положил его в свое судно и поплыл на север, в Саис, сказать Нейт, великой, матери бога:

— Вели рассудить меня с Сетом: уже восемьдесят лет как мы в суде, и не могут нас рассудить. Он не был признан правым передо мною, но тысячу раз за это время каждый день меня объявляли правым перед ним. Однако он не обращает никакого внимания на то, что сказала Эннеада. Я препирался с ним в зале «Дорога справедливости» — я был признан правым перед ним. Я препирался с ним в зале «Гор перед рогами» — я был признан правым перед ним. Я препирался с ним в зале «Тростниковое поле» — я был признан правым перед ним. Я препирался с ним в зале «Озеро поля» — я был признан правым перед ним. Эннеада (также) сказала Шу, сыну Ре:[70] «Он прав во всем, что он сказал, Гор, сын Исиды».

И Тот сказал Владыке вселенной:

— Вели отправить послание Осирису, чтобы он рассудил обоих юношей.

И Шу, сын Ре, сказал:

— Справедливо, миллион раз (справедливо) то, что Тот сказал Эннеаде!

И Владыка вселенной сказал Тоту.

— Садись и приготовь послание Осирису, чтобы мы услышали то, что он скажет.

И Тот сел составлять послание Осирису следующего содержания:

«„Бык“: Лев, охотящийся для самого себя;[71] „Обе владычицы“: Защитник богов, покоритель Обеих земель; „Золотой Гор“: Создатель[72] людей в изначальные времена; „Царь Верхнего и Нижнего Египта“: Бык, пребывающий в Гелиополе; „Сын Птаха“: Благодетельный для Обоих берегов,[73] появляющийся как отец своей Эннеады, питающийся золотом и всевозможными великолепными драгоценностями.

Да живешь ты, здравствуешь и процветаешь![74] Напиши нам, как нам следует поступить с Гором и Сетом, дабы мы не приняли решения, не разумея (дела)».

И вот вслед за тем послание это прибыло к царю, сыну Ре, Источнику изобилия, Подателю пищи.[75]

Он громко закричал, когда это послание прочитали перед ним. И он тотчас же ответил на него туда, где находились Владыка вселенной и Эннеада.

«Почему обходят моего сына, Гора? Ведь это я сделал вас сильными, ибо это я создал ячмень и полбу, чтобы доставлять пропитание богам, так же как скоту,[76] после богов. Ни один бог, ни одна богиня не сумели этого сделать!»

Послание Осириса прибыло туда, где находился Ре-Харахти, когда он восседал вместе с Эннеадой в «Белом поле» в Ксоисе.[77]

Его прочитали перед ним и Эннеадой, Ре-Харахти сказал:

— Напиши-ка мне сейчас же ответное послание Осирису и скажи ему по поводу этого послания: «Если бы ты даже не существовал, если бы ты даже не родился, ячмень и полба все равно были бы».

И послание Владыки вселенной прибыло к Осирису. Его прочитали перед ним.

И он снова написал Ре-Харахти:

«Действительно, очень хорошо все то, что ты совершил, о создатель Эннеады, (а тем временем) Справедливость низвергли в пучину преисподней! Но ты сам посмотри, как обстоит дело. Страна, в которой я нахожусь, она полна свиреполиких вестников.[78] Они не боятся никаких богов и богинь. Выпущу я их — они принесут сердце каждого,[79] кто совершает несправедливость, и они останутся здесь, у меня! Кроме того, что это значит, что я пребываю здесь, покоясь в Аменти, в то время как вы, решительно все, находитесь вне (Аменти)! — Кто из них[80] сильнее меня? И, однако, они[81] действительно задумали неправедное (дело)! — Разве, когда Птах, великий, находящийся к югу от своей стены, владыка Мемфиса,[82] создавал небо, разве он не сказал (тогда) звездам, которые в нем (в небе): „Вы будете отправляться на покой в Аменти каждую ночь — туда, где находится царь Осирис. А после богов люди[83] также будут отправляться на покой туда же, где находишься ты“. Так он сказал мне».

И вот послание Осириса прибыло туда, где находились Владыка вселенной и Эннеада.

И Тот взял это послание. Он прочитал его перед Ре-Харахти и Эннеадой.

И они сказали:

— Он безусловно прав во всем, что он сказал, Источник изобилия, Податель пищи.[84]

И Сет сказал:

— Пусть нас доставят на Срединный остров, чтобы я мог (продолжать) препираться с ним.

И он отправился на Срединный остров, и Гор был признан правым перед ним.

И Атум, владыка Обеих земель, Гелиополитанец, написал Исиде:

— Приведи Сета в колодках.

И Исида привела Сета в колодках и как пленника.

И Атум сказал ему:

— Почему ты не допускаешь, чтобы вас рассудили, а (самовольно) забираешь себе сан Гора?

И Сет сказал ему:

— Напротив, мой добрый господин! Пусть позовут Гора, сына Исиды, и пусть отдадут ему сан отца его, Осириса.

И привели Гора, сына Исиды. Возложили белую корону на его главу. Его посадили на место[85] отца его, Осириса. Сказали ему:

— Ты — прекрасный царь Та-мери,[86] ты — прекрасный Владыка всех стран навсегда и навеки!

Тогда Исида громко воскликнула, обращаясь к своему сыну, Гору:

— Ты — прекрасный царь! Сердце мое радуется, когда ты озаряешь землю своим сиянием!

И Птах, великий, находящийся к югу от своей стены, владыка Мемфиса, сказал:

— Как следует поступить с Сетом? Ведь вот Гор посажен на место своего отца, Осириса!

И Ре-Харахти сказал:

— Пусть отдадут мне Сета, сына Нут, чтобы он остался у меня. Он будет мне сыном и будет греметь в небе, и будут бояться его.

И отправились сказать Ре-Харахти:

— Гор, сын Исиды, стал Правителем.

Ре сильно обрадовался. Он сказал Эннеаде:

— Ликуйте! (Падите) ниц перед Гором, сыном Исиды!

И Исида сказала:

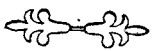
— Гор стал Правителем!

(Боги) Эннеады торжествуют, небо радуется, они берут свои венки, когда они видят Гора, сына Исиды, который стал великим Правителем Египта!

(Боги) Эннеады — их сердца счастливы, вся земля ликует, когда она видит Гора, сына Исиды, унаследовавшего сан отца своего, Осириса, владыки Бусириса!

Завершено благополучно в Фивах, месте Справедливости.[87]

ПУТЕШЕСТВИЕ УНУАМОНА



(ОТЪЕЗД ИЗ ФИВ И ПРИБЫТИЕ В ТАНИС)

Год пятый, месяц четвертый летнего периода, шестнадцатый (день) — день, в который старейшина Залы,[1] Унуамон из владений Амона, [владыки тронов] Обеих земель, отбыл, чтобы привезти лес для большой великолепной барки Амона-Ре, царя богов, находящейся на [реке,[2] и название которой] Усерхат-Амон.[3]

В день, когда я прибыл в Танис, туда, где были Смендес и Тентамон,[4] я передал им послания Амона-Ре, царя богов. Они приказали прочитать их в своем присутствии и сказали:

— Я сделаю, я сделаю так, как говорит Амон-Ре, царь богов, наш [господин].

До четвертого месяца летнего периода я оставался в Танисе. Затем Смендес и Тентамон отправили меня с корабельным капитаном (по имени) Менгебет.

(ОГРАБЛЕНИЕ УНУАМОНА В ДОРЕ)

Я спустился к великому Сирийскому морю[5] в первый месяц летнего периода,[6] в первый (день). Я прибыл в Дор, город (народа) *зекер*.[7] Бедер, его князь, прислал мне:

хлебов — 50,
вина: меру — 1,
бедро быка — 1.

Один из людей моего судна бежал, украв:
золота: сосудов..... [что составляет] *дебенов*[8] — 5;
серебра: кувшинов — 4, что составляет дебенов — 20;
серебра: мешочек, *дебенов* — 11.

[Итого] он [украл]:
золота: *дебенов* — 5;
серебра: *дебенов* — 31.

Я отправился утром и пришел туда, где находился князь. Я сказал ему:

— Я ограблен в твоей гавани. Ты — князь этой страны, ты — ее судья; ищи же мои деньги! Что же касается этих денег, то ведь они принадлежат Амону-Ре, царю богов, владыке стран; они принадлежат Сменде́су; они принадлежат Хорихору, моему господину, и другим вельможам Египта; тебе принадлежит оно; оно принадлежит Уарету; оно принадлежит Мекмеру, оно принадлежит Закар-Баалу, князю Библа![9]

— Ты волен казнить, волен миловать,[10] но я ничего не понимаю в том, что ты рассказываешь мне. Если бы этот вор — тот, кто спустился в твое судно и украл твои деньги, — был из моей страны, я возместил бы их тебе из моей казны, пока не установили бы имени твоего вора.[11] Но ведь вор-то, обокравший тебя, — он твой, он с твоего судна! Побудь несколько дней здесь, у меня, — я поищу его.

Я провел девять дней, оставаясь на причале в его гавани; затем я пошел к нему и сказал ему:

— Ты так и не отыскал моих денег; я [собираюсь отправиться] вместе с корабельными капитанами и вместе с теми, кто уходит в море.

Он сказал мне:

— Помолчи! [12] [Если ты хочешь найти твои [деньги], ... выслушай мое [слово и сделай то, что] я тебе [скажу]..... [ты отправишься вместе с капитанами кораблей, и] там, где ты окажешься, ты заберешь их.....[13] и ты заберешь также [их деньги, которые ты будешь хранить, пока] они не отправятся искать вора,[14] [укравшего это] [15] .....[16]

(УНУАМОН В БИБЛЕ)

Я вышел из Тира, когда занялся день, [намереваясь отправиться к] Закар-Баалу, князю Библа. [В пути я разыскал мешок с серебром, принадлежавший команде] корабля. Я нашел в нем серебра 30 *дебенов*, и я забрал его. [Затем я сказал людям, находившимся на корабле:

— [Я взял] ваши деньги; они останутся у меня, пока вы не отыщите [мои деньги] и того, кто украл их. Не вы украли; я (все же) заберу их.[17] Вы же.....[18]

Они удалились. Я раскинул [19] шатер на берегу моря (в) гавани Библа. [Я поставил в нем статую] Амона путевого, поместил в нем его собственность.

Князь Библа послал сказать мне:

— [Уходи из моей] гавани!

Я (же) послал сказать ему:

— .....чтобы отправить меня на корабле. Пусть меня вернут в Египет.

Я провел двадцать девять дней в его гавани; все это время он ежедневно посылал говорить мне:

— Уходи из моей гавани!

Но вот когда он совершал жертвоприношение своим богам, бог схватил одного из его жрецов; он заставил его неистовствовать.[20] И он сказал ему (князю):

— Приведи бога[21] наверх! Приведи посланца,[22] который (прибыл) с ним! Это Амон послал его, это он повелел ему прийти!

В то время как неистовствовавший в эту ночь неистовствовал, я подыскал судно, направлявшееся в Египет,[23] погрузил на него все мое имущество, поджидая (наступления) темноты, решив: «(Как только) она наступит, я погружаю бога (на судно), чтобы не позволить постороннему глазу увидеть его», — тут начальник гавани приходит ко мне и говорит:

— Оставайся до завтра — так сказал князь.

Я сказал ему:

— Не ты ли все это время каждый день приходил ко мне и говорил: «Уходи из моей гавани!» Не говоришь ли ты (теперь): «Оставайся на эту ночь» (только) для того, чтобы дать уйти судну, которое я раздобыл, а затем ты придешь снова и скажешь: «Убирайся!»

Он пошел, передал это князю. Князь послал сказать капитану судна: «Оставайся до завтра! Так приказал князь».

(АУДИЕНЦИЯ У КНЯЗЯ БИБЛА)

Когда утро наступило, он послал (за мною) и меня привели наверх, а бог покоился в шатре, в котором он был (все время), (на) берегу моря.

Я застал его сидящим в его верхнем покое, спиною к окну, а великое Сирийское море катило свои волны позади него.[24]

Я сказал ему:

— Да будет милостив[25] Амон!

Он сказал мне:

— Сколько (времени прошло) до сегодняшнего дня с тех пор, как ты ушел оттуда, где пребывает Амон?[26]

Я сказал ему:

— Пять полных месяцев[27] до сего дня.

Он сказал мне:

— Смотри! Это правда? Где же у тебя послание Амона? Где же у тебя письмо первосвященника Амона?[28]

Я сказал ему:

— Я отдал их Смендесу и Тентамон.

Он страшно рассердился и сказал мне:

— Ах, так! Послания и письма нет у тебя.[29] А где же корабль из кедрового дерева,[30] который дал тебе Смендес? А где его сирийская команда? Ведь не препоручил же он тебя чужеземному капитану для того, чтобы тот убил тебя и чтобы тебя выбросили в море? У кого тогда стали бы искать бога?[31] Да и тебя-то самого, где стали бы искать тебя? — Так сказал он мне.

Я сказал ему:

— Разве это не египетское судно? А команда, которая плавает по поручению Смендеса, — это египетская команда. Нет у него сирийских команд.[32]

Он сказал мне:

— Разве нет здесь, в моей гавани, двадцати судов, которые находятся в торговых отношениях со Смендесом? А в этом Сидоне, мимо которого ты также проезжал, разве нет и там пятидесяти судов, которые находятся в торговых отношениях с Веркет-Элем[33] и которые совершают рейсы к его дому?[34]

Я смолчал в этот важный момент. Он продолжал,[35] сказав мне:

— С каким же поручением ты прибыл?

Я сказал ему:

— Я прибыл из-за леса для большой великолепной барки Амона-Ре, царя богов. То, что делал твой отец, то, что делал отец твоего отца, сделаешь и ты.

Так сказал я ему.

Он сказал мне:

— *Они* действительно делали это. Если ты дашь мне (что-нибудь) для того, чтобы я это сделал, я это сделаю. Ну да, мои (отцы) выполнили это поручение, но фараон прислал шесть кораблей, нагруженных египетскими товарами, которые выгрузили в их склады. А ты, что ты приносишь *мне*?

Он велел принести летописи[36] своих отцов и велел прочитать их в моем присутствии. Было установлено, что в его свитке (записана) тысяча дебенов серебра разного рода.[37] Он сказал мне:

— Если бы повелитель Египта был господином моей собственности, а я — его слугой, то он не прислал бы серебра и золота, когда говорил: «Выполни поручение Амона». С их стороны это вовсе не было царским подарком[38] моему отцу.[39] А что касается меня, то я не твой слуга, и я не слуга и того, кто послал тебя.

Стоит мне громко воззвать к Ливану, и небо раскроется, и вот — деревья здесь, лежат (на) берегу моря! Давай же сюда паруса, которые ты захватил с собой, чтобы повести твои корабли с грузом твоих бревен в Египет! Давай же сюда канаты, которые ты захватил с собой, [чтобы вязать кедры], которые я должен срубить для тебя! .....,[40] которые я приготовлю для тебя! Парусов (на) твоих кораблях (слишком мало), и нос и корма окажутся перегруженными, и они разломаются, и ты умрешь в море.[41] Смотри! Амон гремит в небе, он позволяет Сутеху[42] (бушевать) в его пору.

Ведь Амон основал все страны; он основал их, основав сперва Египет, откуда ты прибыл. Ведь там возникло мастерство, которое пришло туда, где я нахожусь. Ведь там возникло учение,[43] которое пришло туда, где я нахожусь. Что же означает это безрассудное путешествие, которое тебя заставили предпринять?[44]

Я сказал ему:

— Неправда! Вовсе не безрассудно путешествие, предпринятое мною! Нет ни одного судна на реке, которое не принадлежало бы Амону. Ему принадлежит море и ему принадлежит Ливан, о котором ты говоришь «Мой

он!». Он является владением[45] Усер-хат-Амон,[46] госпожи всех судов. Да![47] Он, Амон-Ре, царь богов, сказал, обращаясь к Херихору, моему господину: «Пошли меня!»[48] — и он повелел мне прийти с этим великим богом.[49] И что же! Ты заставил этого великого бога провести целых двадцать девять дней[50] на причале в твоей гавани, хотя ты не мог не знать, что он здесь.[51] Разве он не тот, кем был прежде! А ты же, ты начинаешь торговаться из-за Ливана с Амоном, его господином!

Что же касается твоих слов: «Прежние цари прислали серебро и золото», — то если бы они имели жизнь и здоровье, они не прислали бы вещей.[52] Они прислали твоим отцам вещи вместо жизни и здоровья. Но что касается Амона-Ре, царя богов, то он — владыка жизни и здоровья, и он — владыка твоих отцов! Они проводили всю свою жизнь, совершая жертвоприношения Амону. И ты, ты также слуга Амона. Если ты скажешь Амону: «Сделаю, сделаю», и выполнишь его поручение — ты будешь жить, и ты будешь благоденствовать, и ты будешь здоров, и ты будешь благодетелем для всей твоей страны, для твоих людей.

Не зарься на добро Амона-Ре, царя богов: поистине, лев ревниво (стережет) свою добычу![53]

Распорядись привести ко мне твоего писца — я пошлю его к Смендесу и Тентамон, правителям, которых Амон поставил на севере своей страны, и они пришлют тебе все, что нужно. Я пошлю его сказать им: «Распорядись прислать это,[54] пока я не вернусь на юг и не распо-

ряжусь отослать тебе полностью все, что я тебе должен».[55] — Так я сказал ему.[56]

Он вручил[57] мое письмо своему гонцу, погрузил бревна для киля,[58] форштевня и ахтерштевня[59] вместе с четырьмя другими обтесанными бревнами, всего — семь (бревен), и отослал их в Египет.

(СМЕНДЕС ПО ПРОСЬБЕ УНУАМОНА ПРИСЫЛАЕТ В БИБЛ ЧАСТЬ ПЛАТЫ ЗА ЛЕС)

Его гонец, отправившийся в Египет, вернулся ко мне в Сирию в первый месяц зимнего периода. Смендес и Тентамон прислали:

Золота: кувшинов — 4; сосудов *кекмен* — 1;
серебра: кувшинов [—] 5;
платьев из царского полотна: штук — 10;
добротного верхнеегипетского полотна: тюков [—] 10;
папируса отменного качества: (свитков —) 500;
бычачьих кож: 500;
канатов: 500;
чечевицы: мешков [—] 20;
рыбы: корзин — 30.

Она[60] прислала (лично) мне:

платьев из добротного верхнеегипетского полотна: штук — 5;
добротного верхнеегипетского полотна: тюков — 5;
чечевицы: мешков [—] 1;
рыбы: корзин — 5.

(ЕИБЛОССКИЙ КНЯЗЬ ОТДАЕТ УНУАМОНУ ЛЕС И ПРИКАЗЫВАЕТ ЕМУ ПОКИНУТЬ БИБЛ)

Князь обрадовался. Он отрядил триста человек и триста волов — и поставил надсмотрщиков во главе их, — чтобы они валили деревья. Они валили их, и всю зиму деревья[61] оставались там лежать. В третий месяц летнего периода их перетащили на берег моря. Князь вышел, подошел к ним и послал сказать мне: «Приходи!»

И вот когда я приблизился к нему, тень от его опахала упала на меня. Пенамон,[62] прислужник, бывший у него, встал между нами[63] и сказал:

— Тень фараона, твоего господина, упала на тебя!

Князь рассердился на него и сказал:

— Оставь его![64]

Я снова приблизился к нему, и он ответил и сказал мне:

— (Ну вот,) поручение, которое выполнили некогда мои отцы, выполнил (и) я, (хотя) ты не сделал для меня того, что сделали твои отцы для меня.[65]

Смотри, последние из твоих бревен прибыли и лежат здесь. Сделай же так, как я хочу, и приходи грузить их — разве их не отдают тебе? Не вздумай бояться ужасов моря: если ты боишься ужасов моря, то побойся и меня.[66] Ведь я не сделал с тобой того, что сделали с посланцами Хаемуаса,[67] когда они провели семнадцать лет в этой стране; они умерли там, где они находились![68]

Он сказал своему прислужнику:

— Возьми его. Пусть он посмотрит на их могилу, в которой они лежат.

Я сказал ему:

— Не показывай мне ее. Что касается Хаемуаса, то людьми были те, кого он отправил тебе послами, и человеком был он сам.[69] Перед тобой находится не один из его послов, а ты (решаешься) говорить: «Пойди посмотри на твоих товарищей!» Не лучше ли было тебе возрадоваться и повелеть воздвигнуть себе памятник[70] и возвестить на нем:

> «Амон-Ре, царь богов, отправил ко мне Амона путевого, своего посланца, — [да живет он], благоденствует и здравствует! — вместе с Унуамоном, своим человеческим посланцем, за лесом для большой великолепной барки Амона-Ре, царя богов. Я срубил лес,[71] я погрузил его, я предоставил для него мои суда, мои команды; я дал им возможность прибыть в Египет, чтобы исходатайствовать для меня у Амона пятьдесят лет жизни сверх предопределенных мне судьбой».

И если случится, что придет когда-нибудь[72] посланец из страны египетской, знающий письмо, и он прочитает твое имя на этом памятнике, — ты получишь воду в Аменти так же, как боги, обитающие там.[73]

Он сказал мне:

— Веский довод — то, что ты мне сказал.

Я сказал ему:

— А что касается всего, что ты мне сказал, то, когда я прибуду туда, где находится перво-

священник Амона, он увидит (*как* ты выполнил)[74] порученное тебе дело, и это порученное тебе дело принесет тебе нечто.[75]

(ЗЕКЕРИЙЦЫ ПРЕСЛЕДУЮТ УНУАМОНА)

Я отправился (на) берег моря (туда), где лежали бревна, и увидел одиннадцать судов; они приближались с моря — это были суда зекерийцев — и имели приказ:[76] «Задержите его! Не давайте его судам уйти в землю египетскую!»

Сел я тут и заплакал. Писец[77] князя вышел ко мне. Он сказал мне:

— Что с тобой?

Я сказал ему:

— Не видишь ты этих перелетных птиц, которые уже второй раз улетают в Египет?[78] Взгляни на них: они отправляются к (своим) заводям. А до каких пор должен оставаться здесь я? Не видишь ты разве вон тех, что возвращаются с целью задержать меня?

Он пошел, рассказал об этом князю; князь принялся плакать из-за того, что ему рассказали и что было (столь) горестно. Он выслал ко мне своего писца.[79] Тот принес мне два кувшина вина, одного барана. Он прислал мне (также) Тентнут, египетскую певицу, бывшую у него, с приказанием:[80] «Пой для него; не позволяй ему предаваться (мрачным) мыслям».

Он послал сказать мне: «Ешь, пей, не предавайся (мрачным) мыслям. Завтра ты услышишь все, что я собираюсь сказать».

Когда наступило утро, он приказал позвать своих телохранителей.[81] Он встал среди них и сказал зекерийцам:

— Что означает ваш приход?

Они сказали ему:

— Мы прибыли в погоне за этими жалкими суденышками,[82] которые ты посылаешь в Египет с[83] нашими врагами.

Он сказал им:

— Я не могу задержать посланца Амона в моей стране. Дайте мне отправить его и тогда следуйте за ним, чтобы задержать его.

(ОТЪЕЗД УНУАМОНА ИЗ БИБЛА СТРАНА АРСА)

Он погрузил меня, он отправил меня .....[84] из (?) морской гавани. Ветер отогнал меня к стране Арса.[85]

Находившиеся в городе вышли,[86] чтобы убить меня. Я пробился сквозь толпу к резиденции Хетеб, княгини города. Я застал ее (в тот момент), когда она, выйдя из одного из своих домов, входила в другой.

Я приветствовал ее[87] и обратился к людям, которые находились при ней:

— Нет ли среди вас кого-нибудь, кто понимает египетскую речь?

Один из них сказал:

— Я понимаю.

Я сказал ему:

— Скажи моей госпоже, (что) я слушал, — (молва об этом дошла) до самых Фив,[88] до резиденции Амона: всюду поступают несправед-

ливо, в стране Арса поступают справедливо. Но вот и здесь каждый день поступают несправедливо.[89]

Она сказала:

— Что же ты хочешь этим сказать?

Я сказал ей:

— Если море разбушевалось и меня прибило ветром к стране, в которой ты пребываешь, то не позволишь же ты им схватить меня и убить, меня — посланца Амона! Берегись! Меня будут искать до окончания века![90] Что же касается этой команды библосского князя, которую они хотят убить, то разве ее господин, когда найдет десять твоих команд, он сам не убьет их также?

Она приказала позвать людей,[91] их изобличили. Затем она сказала мне:

— Ложись спать.[92]

ПРИЛОЖЕНИЯ

Р. И. Рубинштейн

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Франсуа Шампольон, первым в мире прочитавший давно забытые письмена древнего народа — египетские иероглифы, сделал то, что не удавалось ни одному ученому: проник в тайну египетского письма. Преимущество Шампольона состояло не только в том, что у него были гениальные лингвистические способности и серьезная специальная подготовка, но и в том, что в отличие от своих предшественников он высоко ценил уровень культуры древних египтян. Как пишет в своем исследовании о Шампольоне И. Г. Лившиц, «...верное историческое чутье подсказало Шампольону мысль, что народ, создавший столь высокую цивилизацию, не мог не иметь и высокоразвитой графической системы, — мысль, содержавшуюся в первых работах создателя египтологии».[1]

Благодаря этой высокоразвитой, а для того времени совершенной системе иероглифического письма до нас дошло огромное количество письменных памятников Древнего Египта. Они написаны на стенах гробниц и храмов, на обелисках и заупокойных стелах, на свитках папирусов и на коже, на глиняных черепках и осколках белого

[1] Шампольон Ж. Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Перевод и комментарии И. Г. Лившица. М.—Л., 1950, с. 178.

известняка... Содержание их многообразно, как многообразна сама жизнь. Это хозяйственные и деловые документы, письма частные и официальные, царские декреты и судебные протоколы, гимны богам и восхваление фараонов, молитвы и религиозные тексты, описания военных походов и поучения, заупокойные надписи и мифы, песни и любовная лирика, сказки и повести.

Двум последним жанрам литературы посвящена эта книга.

В сказках ярко показаны подлинная жизнь и быт древних египтян, звучат мечты и чаяния людей о лучшей жизни; в повестях отражены исторические события. Эти произведения художественной литературы можно с полным правом назвать живыми свидетелями далеких времен, когда существовало Египетское государство.

Египет — одно из первых классовых обществ в мире, оно сложилось на рубеже IV—III тыс. до н. э. в узкой долине Нила и занимало территорию от дельты у берегов Средиземного моря до первых порогов на этой великой реке. Нил играл огромную роль в жизни египтян, недаром у греков была поговорка «Египет — дар Нила».

Самостоятельная история Египетского государства охватывает огромный отрезок времени — приблизительно 3200 г. до н. э. почти до III в. н. э. В науке принято деление Египта на четыре периода:

Древнее царство — III тыс. до н. э.;

Среднее царство — XXI—XVII вв. до н. э.;

Новое царство — XVI—IX вв. до н. э.;

Поздний Египет — VIII в. до н. э.—III в. до н. э.

И кроме того, существуют два так называемых переходных периода: один между Древним и Средним царствами, второй — между Средним и Новым. Примерно этому делению соответствует и периодизация древнеегипетской литературы. Правда, тут же следует оговориться,

что от Древнего царства до нас не дошло ни записанных сказок, ни повестей. Однако нет никакого сомнения в том, что они уже тогда существовали в устном творчестве народа. Во всяком случае в сказках последующих периодов мы находим элементы, корни которых восходят к Древнему царству и даже к более раннему времени — родовому обществу. Предшественниками таких повестей, как рассказы Синухета и Унуамона, были автобиографические надписи в гробницах египетской знати V и VI династий (III тыс. до н. э.). В это время Египет представлял собой примитивное рабовладельческое общество. На рабов были возложены самые трудоемкие работы — рытье каналов для искусственного орошения и строительство царских усыпальниц-пирамид. В строительстве этих грандиозных сооружений, давших название Египту «Страна пирамид», принимало участие и свободное население, земледельцы, которых наряду с рабами эксплуатировала рабовладельческая знать. Во главе государства стоял фараон-деспот, его опору составляли рабовладельцы, в их интересах осуществлялись все мероприятия, исходившие от центрального управления. Это был чрезвычайно развитой бюрократический аппарат, управляемый первым человеком после фараона, именуемым по-египетски *тчати*. Этот термин во всех европейских языках переводят словом *везир*, что не совсем точно определяет характер и сущность высшего египетского сановника. В его руках было сосредоточено все центральное управление Египта, перед ним отчитывались начальники всех государственных канцелярий и номархи — правители номов (областей). При дворах номархов существовали управления, которые повторяли в меньшем объеме органы центрального аппарата. Непосредственными исполнителями как мемфисских — столичных, так и провинциальных номовых управлений были писцы

всех рангов, от мелкого служащего до знатного вельможи. Для подготовки писцов в Древнем царстве были специальные школы — «дома жизни», где готовили чиновников. Их обучали прежде всего грамоте и математике, наукам, необходимым для учета богатства страны и взимания налогов с населения. Таким образом, в период Древнего царства иероглифическая система письма была уже четко оформлена, а среди служилого населения был большой процент грамотных людей. Однако первые записи произведений художественной литературы в их подлинном виде появляются только в Среднем царстве.

В конце Древнего царства в Египте изменилась социально-политическая обстановка. Государство было истощено строительством пирамид и грандиозных мастаба — усыпальниц знати; грабительские войны, обогащавшие знать и центральную власть, разоряли свободное население, тяжелым бременем ложились на провинциальные области — номы. И хотя в Египте был создан государственный аппарат чудовищной силы, он все же не смог обеспечить полную покорность угнетенных масс. Усилилась и борьба номархов против центральной власти, которая подрывала благосостояние номов. В конце концов под ударами внутренних противоречий во второй половине III тыс. до н. э. Египет распался на ряд самостоятельных номов, единое государство перестало существовать.

Однако падение Древнего царства, отсутствие единого управления ирригационной системой стало губительным для земледелия — основы материального благосостояния страны. В XXI в. до н. э. началась борьба за объединение Египта, которая закончилась в двухтысячном году до н. э. при фиванских правителях. Начался период истории Египта под названием Среднее царство.

В это время развитие производительных сил достигло высокого уровня: была создана новая ирригационная система, которая значительно повысила урожаи, расширилось и усовершенствовалось ремесленное производство всех отраслей. Изменились общественные отношения: усилилось рабовладение не только царское и храмовое, но и в частных хозяйствах. Владельцами рабов были уже не только представители старой родовой знати, но и люди, вышедшие из рядовых египтян, которых в текстах нередко называют *неджесами* (т. е. «малыми»). Изменилось положение земледельцев. В Древнем царстве на работах в личном хозяйстве фараона и номархов использовали труд свободных земледельцев — «царских людей». Теперь они нередко работали и в частных владениях. Завоевательная политика фараонов XII династии в соседних областях, главным образом в Нубии, откуда в Египет поступали золото и рабы, укрепила центральную власть.

Общий подъем экономики всего государства, развитие производительных сил, рост городов и расширение обмена привели к расцвету всей культуры Египта в целом и художественной литературы в частности. Временем Среднего царства датируются первые написанные на папирусах и на остраках сказки и повести. В них отразились и новые общественные отношения, например роль неджесов в государстве, обострение классовых противоречий, связи с чужеземцами, путешествия и экспедиции, принявшие более широкий размах, чем в предшествующий период

До нас дошло гораздо больше литературных произведений Древнего Египта, чем помещено в этом сборнике. И. Г. Лившиц следовал принципу, изложенному Б. А. Тураевым в его труде о египетской литературе, по которому для издания «должны быть выбраны произведения

наиболее характерные, наиболее изящные, хорошо сохранившиеся, не изобилующие местами, понимание которых вызывает сомнение».[2] Поэтому в сборник не вошли сказки, дошедшие до нас в сильно фрагментированном виде, что не дает возможности передать их содержание полностью в виде цельного рассказа. Однако, чтобы получить достаточное представление о литературе Египта, о них следует упомянуть в общем обзоре.

Не использовал автор и египетских мифов; каким бы сказочным ни было их содержание, между мифом и сказкой имеется четкое различие. Миф тесно связан с религиозными представлениями, в миф верят, от мифологических персонажей, т. е. богов, зависит судьба человека. Миф налагает обязанности на верующих, которые неуклонно должны соблюдаться. Мифическим богам поклоняются, рассказы о них требуют исполнения обрядов. Так, например, содержание мифа о кровавой богине Сомхет составляет описание обрядов во время последних дней знойного лета, когда солнце уже стареет, но продолжает жечь. В мифе о Ре и Исиде магический заговор исцеляет бога; египтяне верили, что именно произнесение этого заклинания дает исцеление больному, подобно тому как был исцелен Ре. В каждом мифе отражена та магическая сила, которая действует на судьбу человека, спасает или губит его. Миф фантастичен, в мифе происходят чудеса, которые невозможны в реальной жизни. Но фантастика мифа определяется тем, что он является отражением действительности в сознании человека, слабого в борьбе с окружающей его природой и с социальными условиями.

[2] Тураев Б. А. Египетская литература. М., 1920, с. 1—2.

В отличие от мифа в сказку не верят. Сказочные персонажи, даже если это боги, не влияют на судьбу человека вне сказки. Сказка не требует выполнения обрядов, не налагает никаких обязанностей, как миф, как религия. Сказка в те далекие времена была сказкой в нашем понимании этого вида литературы, т. е. произведением народного творчества, отличаясь от него только тем, что египтяне считали возможными все чудеса, происходящие в сказке.

Литературу Среднего царства считают классической. В это время сложился литературный язык, который отличается четкой грамматической структурой. В сказках и повестях употребляются образные выражения, аллитерации и ритмическая речь, которую трудно передать на русском языке. Совершенную форму приобретают повесть и сказка. Литературные произведения Среднего царства ценили и любили читать египтяне в течение долгого времени. Достаточно сказать, что рассказ о Синухете дошел до нас в многочисленных списках на пяти папирусах и двадцати остраках. Судя по палеографии, они были написаны начиная с XIX и кончая IX в. до н. э., содержание и язык повести точно датируются Средним царством.

Только перечисление дошедших до нас произведений, созданных в первой половине XXI в. до н. э., производит внушительное впечатление. Условно их можно озаглавить «Змеиный остров» (первый издатель текста В. С. Голенищев называл эту сказку «Потерпевший кораблекрушение»), «Рассказ Синухета», «Обличения поселянина» (или «Красноречивый крестьянин»), «Царь Хеопс и волшебники» (цикл сказок из папируса Весткар), «Сказка о пастухе и богине», повести «Об удовольствии от охоты и рыбной ловли» и «Фараон — птицелов и охотник», «Основание храма». К сожалению,

только первые четыре произведения сохранились в таком виде, что их возможно изложить полностью. Остальные настолько фрагментированы, что дают только очень смутное представление о содержании. В первую очередь это относится к повестям «Об удовольствии от охоты» и «Фараон — птицелов и охотник». Они написаны иератическим письмом Нового царства и дошли до нас в большом количестве фрагментов. Папирус первой из них состоит из 23 неровно оборванных кусков со множеством лакун, второй — из 30 таких же обрывков. Некоторые обрывки так малы, что на них помещены отдельные слова или просто один-два знака. Даже на более крупных фрагментах из-за лакун текст читается неполностью.[3] От сказки о пастухе и богине сохранилось всего 25 строк, написанных на смятом листке папируса (палимпсесте) писцом Среднего царства. Очень фрагментированный отрывок без начала и конца, множество лакун не дают полного представления о содержании сказки. Ясно лишь, что речь идет о пастухе, который пасет свой скот в болотах Дельты, где он встречается с какой-то богиней. Сказка обрывается на словах, характерных для египетской художественной литературы: «Когда рассвело рано утром, тогда...». Пастух разговаривает со своими животными, язык которых он понимает, что напоминает сказку времен Нового царства о двух братьях, в которой Бата разговаривает с коровами. Рассказ об основании храма скорее можно отнести к жанру литературы, восхваляющей деяния фараона Сенусерта I. Он написан в стихотворной форме, о чем свидетель-

[3] Перевод фрагментов папирусов из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина опубликовал Р. А. Каминос (Caminos R. A. Literary Fragments in the Hieratique Script. Oxford, 1956).

ствуют красные точки, разделяющие строки. Рассказ дошел до нас также в очень фрагментированном виде и ни по содержанию, ни по сохранности не подходит к данному сборнику.

Итак, наиболее полно изложить можно только первые четыре произведения Среднего царства. На их разборе следует остановиться подробно.

Сказка «Змеиный остров» повествует о возвращении знатного египтянина из далекого путешествия по морю. Начало сказки утеряно, но, как следует из дальнейшего содержания, ясно, что в ней идет речь о волнении путешественника перед предстоящей встречей с фараоном. Очевидно, поручение царя не было выполнено. Несмотря на это, путешествие окончилось благополучно, и фараон даже наградил своего вельможу. Далее следует колофон писца Амено, сына Амени. Автор сказки неизвестен. Сказка состоит из нескольких рассказов, как бы вставленных в рамку повествования о возвращении из путешествия, в него вставлено приключение с кораблекрушением и пребыванием на острове, в это приключение входит рассказ змея об огне, уничтожившем всю змеиную семью, кроме самого владыки острова.[4] Папирус прекрасно сохранился, текст сказки написан четкой иератикой Среднего царства и датируется временем XII династии. В содержании сказки отразилось развитие путешествий в это

[4] Первый перевод этой сказки сделан В. С. Голенищевым: Golenischeff W. S. Le papyrus N 1115 de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg. — RT, 1906, XXIII. Э. Отто, сравнивая сказку о «Потерпевшем крушение» с «Повестью Синухета», отмечал их как образцовые литературные произведения: Otto E. Die Geschichte des Sinuhe und des Schiffsbrüchigen als lehrhaften Stücken». — ZAS, 1967, Bd 92, S. 1—58.

время, знакомство с новыми, неведомыми странами Несомненно сказалось здесь также известное влияние религиозных представлений. Культ змей играл большую роль в пантеоне Египта. Змей из сказки — владыка острова — не божество, но его умение предсказывать будущее, необычайный внешний вид, исполинская сила, конечно, связаны с представлением о змеиных божествах. В. С. Голенищев, издавая эту сказку, сопоставляет ее с арабскими сказками 1001 ночи — о путешествии Синдбада-морехода, где также описаны приключения на море. Есть в «Змеином острове» описание богатства и изобилия и блаженной жизни без забот. Возможно, что в сказке отразились социальные противоречия Среднего царства, когда жизнь для бедного населения становилась все тяжелее.

Именно в этот период появляются такие литературные произведения, как «Разговор разочарованного со своей душой», «Поучения Ахтоя», рисующие несчастную жизнь земледельца и ремесленника, и др. В блаженной жизни на волшебном змеином острове как бы воплотилась мечта о рае.

Очень четко звучит и еще одна нота — любовь к родине, любовь к семье. Змей рисует самое лучшее, что может пожелать египтянин: «Если ты мужествен, то смири свое сердце — и ты заключишь в свои объятия своих детей и поцелуешь свою жену, ты вновь увидишь свой дом, а это дороже всего. Ты вернешься на родину, где ты пребывал (прежде) в кругу своих собратьев».

Язык сказки сочный, богатый яркими образами и сравнениями Иногда прозаическое изложение переходит в ритмическую речь, например:

«Мы достигли предела (страны) Вават,
Прошли мимо (острова) Сенмут,

вот мы благополучно вернулись
И достигли нашей страны».

Встречаются также созвучные сочетания слов; по-египетски эти строки передаются приблизительно так:

«Маа сен пет,
Маа сен та
Мак ибсен
Эр маут.
(Смотрели ли они на небо,
Смотрели ли они на землю, —
Их сердца (всегда) были
Отважнее львиных.)»

Подобных примеров в сказке немало, что делает ее подлинно поэтическим произведением.

Тема возвращения на родину из чужих стран повторяется и в «Рассказе Синухета». Это произведение резко отличается от сказки «Змеиный остров». «Рассказ Синухета» — биографическая повесть, все события происходят на конкретном историческом фоне времени правления первых царей XII династии. В рамки записи сказки вставлено повествование, характерное для устного творчества, хотя «Рассказ Синухета» целиком является литературным произведением, автора которого, к сожалению, нельзя установить.[5]

В древнеегипетских литературных произведениях известны только имена авторов поучений. В папирусе, известном под именем Честер Бити (по имени его первого владельца), воздается должное мудрецам, авторам поучений Имхотепу, Хардедефу, Хахеперрасенебу, Неферти и Птаххотепу. Это мудрецы, слава которых пережила их:

[5] У. Барнс, давая новый перевод письма Синухета, считает его автором повести (Barns W. Sinuhe's Message to the King. — JEA, 1967, v. 53, p. 14).

«Все близкие его ушли в землю, но то, что он написал, заставляет помнить о нем того, кто читает (его). Книги полезнее, чем дом строителя, чем часовня на западе. Они лучше, чем воздвигнутый дворец и чем поминальная стела».[6]

Об авторах художественной литературы мы почти ничего не знаем. В лучшем случае известно имя писца-переписчика. Автор «Рассказа Синухета» был, по-видимому, близок к придворному кругу и описал эту среду. «Рассказ Синухета» — первое произведение подобного жанра, которое нам известно. Однако у него есть предшественники — надписи в гробницах вельмож начиная со времени Древнего царства. Первоначально в них упоминаются только имена и титулы умершего. Постепенно в надпись вводятся эпизоды из жизни покойного, перечисляются его дела и говорится об его участии в государственной жизни. Рассказ ведется от первого лица, и, таким образом, эти надписи представляют собой автобиографии. Начиная с V династии надписи становятся все более подробными и распространенными. В автобиографию Уашпты-строителя при фараоне V династии, например, введен рассказ о том, как Уашпта упал в обморок, когда царь со свитой осматривал строительство пирамиды. Жрец Шеши подробно перечисляет совершенные им добрые дела. А военачальник Уна, совершавший военные походы при царях VI династии, не довольствуется их перечислением, а приводит и песню, которая, возможно, произносилась при обрядах погребения:

Вернулось это войско благополучно,
взрыв страну Хериуша,
Вернулось это войско благополучно,
разорив ее укрепления.

[6] Коростовцев М. А. Писцы Древнего Египта. М., 1962, с. 34.

Вернулось это войско благополучно,
срубив смоковницы и виноградники
Вернулось это войско благополучно,
бросив огонь на ее поселения.
Вернулось это войско благополучно,
перебив отряды в числе многих десятков тысяч.
Вернулось это войско благополучно,
взяв множество пленных.[7]

Карабановожатый Хуэфхор подробно описывает в своей гробнице в Элефантине экспедицию в Нубию и даже полностью приводит письмо восьмилетнего фараона Пепи II. Фараон-ребенок безмерно радуется подарку — забавному карлику, которого везет ему Хуэфхор. И царь в письме дает указание, как беречь эту живую игрушку.

Надписи сиутских и гермопольских номархов настолько полны исторических событий, что позволяют осветить историю так называемого Первого переходного периода между Древним и Средним царствами в конце III тыс. до н. э., бедного документами. Корни «Рассказа Синухета» восходят к этим биографическим надписям из гробниц, развитие которых продолжалось в Среднем и Новом царствах. Не иссякал у египтян и интерес к истории Синухета, о чем свидетельствуют многочисленные списки этой повести, датируемые от XIX до IX в. до н. э. Благодаря им удалось полностью установить содержание повести, которую читали египтяне в течение многих веков. Повесть начинается с того, что, случайно узнав о смерти фараона Аменемхета (основателя XII династии), Синухет решает бежать из Египта. Он боится гнева нового царя — Сенусерта, который займет трон после смерти отца. По-видимому, Синухет принадлежал к той группировке придворной знати, которая была

[7] Тураев Б. А. История древнего Востока. Т. I. М., 1935, с. 205.

против воцарения наследника престола и соправителя Аменемхета I. О том, что в его правление был дворцовый заговор, хорошо известно из поучения Аменемхета I (папирус Сальт II).[8]

Синухет бежит через Синайский полуостров. Яркими и образными выражениями описаны скитания беглеца в пустыне, встреча с кочевниками, которые спасли его от смерти, и, наконец, жизнь у Амуненши — вождя одного из племен Верхней Ретену. Подробно и живо *рисуются жизнь бедуинов, примитивный быт общества*, где военные столкновения решаются поединком между вождями. Жизнь чужеземного племени, которая протекала просто и естественно, противопоставлена жизни в Египте с его дворцовыми заговорами, с неустойчивым положением людей, с углублением классовых противоречий. Как «райская» обстановка Змеиного острова, так и эта свободная жизнь в Ретену, по-видимому, привлекала читателя.

Но несмотря на счастливую жизнь у Амуненши, Синухет все же тоскует по родной стране. Он обращается с мольбой к богу, чтобы тот помог ему вернуться на родину: «О, кто бы ты ни был, бог, определивший это бегство, будь милостив, верни меня на родину!» И когда Синухет получил, наконец, указ фараона, разрешающий ему вернуться в Египет, он говорит: «Я пал ниц, коснулся земли. Я приложил его (царский указ)

[8] А. Гардинер отмечает сложную политическую обстановку при дворе Аменемхета I (Gardiner A. H. The Egypt of the Pharaohs. London, 1961, p. 130). Вессецкий считает, что причиной бегства Синухета была его связь с заговорщиками — убийцами Аменемхета I (Wessetzky W. Sinuhes Flucht. — ZÄS, 1968, S. 124; см. также: Goedicke H. The route of Sinuhe Flight. — JEA, 1957, v. 43, p. 77).

развернутым к своей груди», — так безмерна была его радость.[9]

Язык рассказа богат и разнообразен. Амуненши спрашивает Синухета, что будет с Египтом после смерти владыки. В торжественном тоне, как гимн во славу фараона, звучит ответ, написанный стихами. В этой же форме передается мольба Синухета к богу вернуть его домой. Так же изложено обращение к фараону при встрече с ним Синухета в Тронном зале. Скорбь об умершем царе описана так: «Столица безмолвствовала, сердца скорбели, великие двойные врата были заперты, придворные (сидели, склонив) голову на колено, народ стенал». С большим мастерством передает Синухет жажду в пустыне: «Приступ жажды одолел меня, я задыхался, мое горло пылало; я сказал: „Это вкус смерти“». Так же образно сказано о переходах с кочевниками: «Одна страна передавала меня другой стране»,

При всем уважении к племенам, приютившим его, Синухет относится к ним как к полудиким кочевникам и описывает свое возвращение домой как возврат к цивилизации: «Годы были сброшены с моих плеч: я был побрит, мои волосы были подстрижены. Бремя было отдано пустыне, одежды — тем, кто кочует среди песков. Я был облачен в тонкое полотно, умащен первосортным маслом, положен спать в постель; я предоставил песок тем, кто обитает среди песков, деревянное масло тому, кто натирается им».

[9] Ф. Дершен рассматривает ритуал приема Синухета во дворце как драматизированный обряд, в котором царь и царица выступают в роли богов Атума и Хатор; в этом действии принимают участие также царские сыновья (Derchain Ph. La réception de Sinouhe à la court de Sésostris. — RE, 1970, v. 22, p. 79—83).

Неудивительно, что этот рассказ — образец прекрасной прозы и ритмических стихов — был так любим египтянами.

Необходимо также отметить, что «Рассказ Синухета» отражает политические умонастроения своего времени. Образ идеального царя, нарисованный в ответе Синухета Амуненши, свидетельствует об изменении внутренней политики при Сенусерте. Дипломатические отношения Египта с сиро-палестинскими правителями, связь через гонцов, подарки, посылаемые в ту и другую сторону, дают полную картину внешних сношений Египта. Находка в Египте сокровищ из клада Тод, раскопки на восточном побережье Средиземного моря подтверждают эти связи.[10]

Особняком стоит третье произведение эпохи Среднего царства — «Обличения поселянина». Начинается оно в спокойной повествовательной форме с рассказа о жизни бедного поселянина из оазиса Соляных озер. Он беден, его семья ведет полуголодное существование. Желая добыть средства на пропитание жены и детей, Хунануп — так зовут поселянина — собирается в столицу, чтобы продать там «дары пустыни». Он нагружает двух осликов своими немудреными товарами и медленно идет по дороге. Но тут его поджидает беда. Управитель имения вельможи Ренси отбирает ослов с поклажей, избивает Хунануна и прогоняет его. Ограбленный поселянин идет в столицу к Ренси. С этого места начинается вторая часть повести, написанная в совершенно ином ключе. Хунануп произносит свою первую речь, в которой

[10] Подробно рассматривает политическую обстановку в Египте XII династии Г. Позенер; см.: Posener G. Litérature et politique dans l'Egypte de la XII dynastie Paris, 1956, p. 87—116.

он жалуется на обидчика и просит вельможу восстановить справедливость. Речь поселянина полна образных выражений, изобилует метафорами и гиперболами, выдержана в высоком стиле, и чувствуется, что ее произносили с пафосом.

Египтяне ценили красноречие. Для того чтобы заставить поселянина продолжить свои жалобы, его задерживают и по распоряжению царя не дают ответа на них; так записывают еще восемь пламенных речей поселянина, в которых он обвиняет вельможу в несправедливости, в отступлении от правды, в попустительстве беззакониям. Затем папирус с речами поселянина передают фараону и читают их ему. В конце концов все кончается благополучно.

С одной стороны, замысел повести как будто в том, чтобы доставить наслаждение читателю великолепной литературной формой всех речей поселянина, который обладает талантом красноречия. С другой стороны — содержание речей фактически представляет собой памфлет на чиновную знать, на бюрократический аппарат, на чиновников, которые не выполняют своего долга: «...руль в твоих руках, а вокруг тебя творятся неправедные дела»; «Язык твой — стрелка весов, сердце твое — гирька, губы твои — их плечи. Если ты закрываешь свое лицо от насильника, то кто же тогда положит конец их подлости...»; «Ты поставлен, чтобы выслушивать речь просителя, рассуживать тяжущихся, наказывать грабителя. А ты оказываешь поддержку вору, тебе доверяют, а ты становишься преступником». Все речи выдержаны в тоне гневного обличения правителей в беззаконии. Памфлет, однако, смягчен, во-первых, тем, что фараон оказал великую милость поселянину и восстановил справедливость; во-вторых, место действия перенесено в давние времена в правление фараона X ди-

настии. В связи с этой повестью возникает вопрос, возможно ли было вложить в уста простого поселянина такие искусные речи. Ответ на это дает фраза из поучения Птаххотепа: «Хорошая речь дороже, чем зеленый малахит, и ее можно найти у служанки, склоненной над зернотеркой», т. е. беднейшей из бедных. Египтяне ценили слово, умение хорошо говорить, и повесть, состоящая из речей — образцов красноречия, имела широкий круг читателей.[11]

Последняя из сказок времени Среднего царства — «Царь Хеопс и волшебники» — представляет собой один из самых ранних сказочных сводов в мировой литературе. Примечательно, что позднейший свод сказок — «Тысяча и одна ночь» — сложили в Каире, на территории, где некогда находился Мемфис — столица Древнего Египта.[12]

«Царь Хеопс и волшебники» состоит из трех сказок, рассказанных царю его сыновьями. В первой сказке царевич Хефрен поведал отцу о чуде, совершенном жрецом при помощи волшебства. Магическая фигурка крокодила по воле жреца наказала простолюдина (неджеса), с которым жена вельможи изменяла мужу. Вторая сказка рассказана другим сыном фараона, Бауфре. Ее события

[11] Второй жалобе крестьянина был посвящен доклад Г. Фехта: Fecht G. Zur zweiten Klage des Bauers. — XXIX Congrès International des Orientalistes, Paris, 1973.

[12] В сборнике литературы Древнего Египта (The Literature of Ancient Egypte. New Haven, London, 1972) сказки папируса Весткар помещены на первом месте (с. 15), хотя сказка о Змеином острове или о потерпевшем кораблекрушение датируется XI династией.

перенесены во времена Снефру,[13] который скучает и жаждет развлечений. Для развлечения царя устраивается катание на лодке. Чудо совершает жрец, который делит воду озера на две половины и находит утонувшую подвеску.

Третий царевич, Дедефхор (его имя упомянуто среди мудрецов в папирусе Честер Бити), приводит неджеса Деди, и тот совершает чудеса перед Хеопсом, предсказывает чудесное рождение от бога Ре трех младенцев, которые будут царствовать после династии Хеопса. В сказке имена трех новорожденных сходны с именами трех первых фараонов V династии.[14]

Сказка была создана в период Среднего царства, хотя имена царей и царевичей относятся к Древнему. Однако некоторые элементы сказок из папируса Весткар, по-видимому, восходят к еще более далеким временам.

В Древнем царстве — в условиях классового общества — жрецы занимали в обществе высокое положение, их могуществу приписывали возможность карать виновного, совершать чудеса и считали, что они находились в непосредственной связи с богами.

Именно в таком виде выступают жрецы-волшебники в первых двух сказках. Третий персонаж, совершающий чудеса, — неджес Деди. Он превосходит силой жрецов

[13] Ф. Дершен считает, что в этой сказке Снефру играет роль Ре, что указывает на большое значение культа Ре в период IV династии (Derchain Ph. Snefrou et les rameuses. — RE, 1969, v. 21, p. 19—25).

[14] Альтенмюллер считает, что Ředед — это псевдоним царицы Хенткаус (конец IV династии). Она была матерью первых трех царей V династии. Возможно, ее отцом был Дедефхор. Таким образом, цари V династии происходили от младшей ветви рода Хеопса. (Altenmüller. — In: ChE, 1970, v. 45, p. 223—235).

из первых сказок, он оживляет зарезанную птицу и предсказывает будущее. Деди необыкновенно силен, ему 110 лет, его аппетит поражает воображение, лев идет за ним так, что веревка волочится по земле. Если сравнить его с волшебниками первых двух сказок, то он оказывается могущественнее их. Таким образом, идея сказок — показать превосходство Деди — простолюдина. Неджес Деди не только превосходит силой волшебства обоих жрецов, но и дает урок этики и гуманности самому фараону. Когда Хеопс предлагает оживить преступника, Деди отвечает: «Только не человека, государь, мой господин. Ведь не велено поступать подобным образом с этими благородными животными».[15]

Подобная реплика простолюдина на предложение фараона возможна была только в Среднем царстве, когда роль свободного неджеса в обществе значительно возросла. Деди — такой же неджес, как Неферти, который произносит свое знаменитое пророчество.

Чудесное рождение трех царей в последней сказке занимает едва ли не центральное место во всем своде этих сказаний. Имена будущих фараонов, их происхождение от самого бога Ре — все это указывает на какие-то политические события, в результате которых господство в Египте переходит к династии из Гелиополя и тем самым способствует возвышению и усилению жречества этого города. Свидетельства об этих событиях не сохранились, и единственным источником является только последняя сказка папируса Весткар. К сожалению, конец ее утрачен, поэтому остаются неизвестными обстоятель-

[15] Подробно анализирует весь круг сказок папируса Весткар, особенно часть, где фигурирует Деди, Г. П. Францов («Научный атеизм». Сказки папируса Весткар. М., 1972, с. 516—533).

ства перехода власти от одной династии фараонов к другой.

Время падения Среднего царства датируется XVIII в. до н. э. В политической литературе этого времени отразились рост внутренних противоречий и обострение социального неравенства. В одном из папирусов жрец Хахеперрасенеб в мрачных красках рисует состояние общества: «Один год тяжелее другого. Страна в расстройстве. Правда выброшена вон, неправда в зале Совета. Попраны предначертания богов, плач повсюду, номы и города в скорби...».[16] Жалобы Хахеперрасенеба удивительно совпадают с обличениями поселянина, который гневно осуждает беззаконие высших правителей, продажность бюрократического аппарата. Обнищание масс еще сильнее обрисовано в «Беседе разочарованного», который видит единственный выход из нужды только в смерти. Пророчество Неферти и речение Ипусера рассказывают о восстаниях, которые потрясли Египет.[17]

В середине XVIII в. до н. э. Египет был завоеван племенами гиксосов, вторгшимися в долину Нила через Синайский полуостров. В XVII в. до н. э. началась борьба за освобождение страны от чужеземных властителей. Ее возглавили правители Фиванского нома. Полное изгнание захватчиков осуществил Яхмос I, основатель XVIII династии, первой династии Нового царства. Столицей стали Фивы. Первый период Нового царства характеризуется завоевательной политикой фараонов, расширением территории Египта от Малой Азии до четвертого порога Нила; царьки Сиро-Палестины платили большую дань, а Нубия давала золото, слоновую кость,

[16] Папирус № 5645 Британского музея.
[17] Пророчество Неферти. — Государственный Эрмитаж, папирус № 1116В; Пророчество Ипусера — Лейденский папирус № 344.

драгоценные породы дерева. Из военных походов приносили богатую добычу и приводили сотни военнопленных — рабов. Египет превратился в могущественную военно-рабовладельческую державу, расширились его торговые связи и дипломатические сношения со странами древнего Востока. Литература снова переживает подъем, создаются повести и сказки, не уступающие по совершенству формы литературе Среднего царства.

Одна из наиболее ранних повестей посвящена началу борьбы с гиксосами при фараоне XVII Фиванской династии Секененре. В ироническом духе описаны претензии гиксосского царя Апопи: ему в его столице Аварисе мешают спать бегемоты, которые выходят на берег около Фив. Возможно, эта «претензия» послужила поводом для войны между египтянами и гиксосами, которая в конце концов закончилась победой Яхмоса, сына Секененра, первого фараона XVIII династии. Текст написан на листе папируса, который служил, по-видимому, «школьной тетрадкой». К сожалению, отсутствие начала, конца и множество лакун не позволяют передать текст в связном изложении.

Вторая повесть — «Взятие Яффы» — относится ко времени Тутмоса III, одного из самых ярких завоевателей XVIII династии. Начало повести утрачено, но легко догадаться, что речь идет о затянувшейся осаде города Яффы, который начальник войск Тхутий решает взять хитростью.[18]

Повесть написана на оборотной стороне папируса, датируемого XIV в. до н. э. За ней следует повесть «Обреченный царевич». Ее содержание не имеет ничего общего с описанием военных походов. На первый план

[18] Goedicke H. The capture of Joppe. — ChE, 1965, v. 40, p. 219—233.

выступают мирные отношения с чужеземными странами. Египетскому царю предсказали, что у него родится сын. Но его судьба предопределена богинями: он погибнет от змеи, крокодила или собаки. Детство царевича протекает в Египте. В дальнейшем все события происходят в Нахарине (т. е. в стране Митанни), где он женится на царской дочери.

Конец сказки утрачен, но его нетрудно представить. Царевич избежал гибели от змеи и крокодила, значит он неизбежно должен погибнуть от собаки — предсказание должно исполниться. Таков закон всех произведений фольклора. Сам царевич говорит отцу: «Я во власти судьбы... пока бог не совершит того, что он задумал». Последняя фраза этой сказки: «И вот когда озарилась земля и наступил второй день...» типична: так начинают обычно переход к новому отрывку, где описывается другой эпизод. Он повторяется неоднократно и в древнейших сказках Нового царства. Такой литературный прием встречается и в эпосе о Гильгамеше, где новая таблетка нередко начинается словами: «Едва занялось сияние утра...», в Илиаде в некоторых песнях тоже вводится начало: «Когда розовоперстая Эос...».

Адольф Эрман справедливо отмечает, что если убрать из сказки местный колорит (название стран) и крокодила, то она могла бы сойти за сказку любой страны и любого времени.[19] Действительно, здесь можно найти целый ряд сказочных моментов, типичных для мирового фольклора. Сказка состоит из множества разных сюжетов, которые могут отдельно встречаться и в других, не египетских сказках. Однако несмотря на это, в ней очень логично развивается фабула, рассказчик

[19] Erman A. Die Literatur der Ägypter. Leipzig, 1923, S. 210.

умело соединяет в единое целое все мотивы без всяких отступлений. Композиция литературного произведения достигла высокого уровня мастерства, что отличает его от сказок «Змеиного острова» или «Царя Хеопса и волшебников» — сказок различного содержания, объединенных в один свод.

В сказке об «Обреченном царевиче» звучит и лирическая нота — внезапно вспыхнувшая любовь царевны к юноше и трогательная забота о нем, когда он стал ее мужем. Эта тема широко отражена в песнях и любовной лирике Нового царства, в которой образно и с большой нежностью описана любовь юноши и девушки.

Если обреченный царевич из Египта попадает в чужую страну, то из чужой страны приходит в Египет азиатская богиня Астарта. Ее культ распространился в Египте при Рамсесе II. Но эта сказка об Астарте, как и многие другие истории, настолько фрагментарна, что ее невозможно восстановить. Она только показывает, как отражались в литературе крепнущие связи Египта с Востоком.

Полностью сохранилась сказка «Два брата». Она тоже состоит из множества сказочных мотивов, типичных для мирового фольклора, и отличается таким же блестящим мастерством композиции, как и сказка «Обреченный царевич».[20]

Основное содержание сказки — любовь неверной жены к брату мужа — напоминает историю Иосифа Прекрасного и жены Потифара в Библии, Федры и Ипполита — в греческой легенде. Иосиф попадает в тюрьму, Ипполит гибнет, проклятый отцом.[21]

[20] См.: Blumentah E. Die Erzählung des Papyrus d'Orbiney als Literaturwerk. — ZÄS, 1969, S. 23.

[21] Vergot J. Joseph en Egypte. Louvain, 1959, p. 23. — Томас Манн приводит эпизод соблазнения Баты же-

В сказке «Два брата» жена Ануна оклеветала его брата Бату — и отсюда начинаются все злоключения Баты. Юноша, оклеветанный в посягательстве на жену брата, удаляется в Долину кедра. Он вынимает свое сердце и кладет его на цветок кедра, связывая этим свою жизнь с деревом. Когда срубят кедр — умрет Бата. Смерть человека, находящаяся вне его, играет существенную роль в русской сказке о Кащее бессмертном.[22] О смерти Баты Ануп узнает по помутневшему пиву, он оживляет брата, дав ему чашу с холодной водой, где лежит зерно — сердце умершего (вспомним о «живой и мертвой воде» в различных сказках). Судьбу будущей жены Баты предсказывают (так же как судьбу царевича) богини: она умрет от меча. Всевозможные превращения Баты напоминают сказки об учениках чародеев, которые могут превращаться в любые предметы. Особый сказочный мотив представляет и внезапная любовь царя к женщине, вызванная ее душистым локоном. Искусно связанные между собой, все эти сюжеты объединены в увлекательный рассказ.

На сказку «Два брата» оказали влияние религиозные представления египтян. Ануп — имя бога Анубиса, покровителя умерших, Бата — тоже имя бога, живым воплощением которого был бык. Поэтому не случайно в первом своем перевоплощении Бата превратился в быка. Связь Баты с кедром и его превращения в деревья сближают его с богом Осирисом, который почитался как царь загробного мира. В мифе об Осирисе рассказы-

ной брата как параллель к обольщению Иосифа женой Потифара из Библии (Манн Т. Иосиф и его братья, т. II. М., 1950, с. 466 и сл.).

[22] Г. Лефевр сравнивает Бату с Иванушкой (Lefebvre G. Bata et Ivan. — ChE, 1950, v. 25, p. 62).

вается о его воскресении после смерти. Осирис олицетворяет растительный мир, а кедр — дерево, играющее значительную роль в его судьбе. И подобно тому как в мифе Осирис является невинно гонимым страдальцем, так и Бата страдает из-за козней злых жен. Особенно интересно третье превращение Баты: рождение от щепки, попавшей в рот женщины. Представления о возможности родить от любого предмета — дерева, камня, палки и тому подобных вещей и духов, как свидетельствуют этнографические наблюдения, уходят в глубь времен.

Мотив невинного страдальца повторяется и в другой сказке, датируемой XIII в. до н. э., в сказке «Правда и Кривда». Персонажи (олицетворения) сказки нередко встречаются в фольклоре различных народов. Так же как в других сказках, в египетской сказке после тяжелых переживаний и несчастий Правда торжествует. Сюжет египетской сказки имеет одну особенность: в нем отражен миф об Осирисе. Кривда причиняет страдание брату Правде, подобно тому как Сет убивает брата Осириса. Гор, сын Правды, как и Гор, сын Осириса, мстит за отца. Большое сочувствие вызывает и образ Правды, невинно ослепленного братом, возмущает неправильно вынесенный приговор суда. Вспомним «Обличения поселянина» и его гневные речи против несправедливости и неправильных поступков чиновников. Эта тема продолжала оставаться актуальной и во времена Нового царства.

Судебная волокита отражена в сказке «Тяжба Гора и Сета».[23] Она продолжалась восемьдесят лет, до тех пор пока Гор не решился, наконец, обратиться к великой матери бога Нейт: «Вели рассудить меня с Сетом, уже

[23] Théodoridès A. — In: RE, 1969, v. 21, p. 85—105.

восемьдесят лет, как мы в суде, и не могут нас рассудить». Но и после этого препирательство между сторонниками Сета и Гора продолжается. Речь идет о том, кто должен наследовать трон Осириса — сын его Гор или Сет (брат матери Гора, Исиды). Эта тема — основное ядро сказки — восходит к древнейшему периоду истории Египта: ставился вопрос, какого принципа наследования следовало держаться; при счете родства по линии матери наследство передавалось по материнской линии, оно должно было оставаться в роде, и поэтому наследником считался брат матери. С переходом к патриархату и становлением отцовского права наследовал имущество сын. В «Тяжбе Гора и Сета» идет спор. Сет представлял права матрилинейного наследования, Гор — права новых порядков, которые еще не достаточно окрепли. В конечном счете побеждает отцовское право — Гор получает наследство отца.

В этой сказке все персонажи являются богами, они носят их имена. Но все же это произведение остается сказкой. Боги действуют как обыкновенные люди, их судопроизводство повторяет обычную форму тяжбы с ее волокитой.

В египетском фольклоре встречаются сказки, созданные под сильным влиянием религиозных верований, как в христианском фольклоре бытуют сказки, навеянные евангельскими притчами и легендами.

Последний рассказ — «Путешествие Унуамона» — датируется XI в. до н. э., когда в Египте правили фараоны XXI династии. Херихор, верховный жрец Амона в Фивах, фактически управлял Верхним Египтом почти на равных правах с царями XXI династии, которые господствовали в Нижнем Египте.

Значение Египта как могущественного государства, столь высокое при Тутмосидах и Рамсесе II, упало

в глазах чужеземных правителей. Никто не посмел бы прежде так обращаться с послом из Египта, как поступил правитель Библа с приехавшим к нему Унуамоном.

Двадцать девять дней сидит Унуамон в гавани Библа и ждет аудиенции у царя. А вместо этого ему чуть ли не ежедневно предлагают вернуться домой. На тридцатый день последовало приглашение к царю. Оно было так неожиданно, что Унуамон подозревает подвох. В конце концов после длительных переговоров и поставленных унизительных условий царь Библа удовлетворяет просьбу Унуамона о продаже леса. Унуамон возвращается в Египет. По дороге с ним происходят различные несчастья. Конец папируса оборван, и мы не знаем, чем окончилось его путешествие.

Если считать «Путешествие Унуамона» официальным отчетом о выполнении данного ему поручения, то, очевидно, он успешно вернулся домой, раз отчет написан. Так полагают многие египтологи. Другие, наоборот, считают, что «Путешествие Унуамона» — чисто литературное произведение.[24]

Наиболее осторожную оценку дают ему Б. А. Тураев[25] и В. В. Струве. Тураев пишет: «Мы полагаем, что он (т. е. отчет Унуамона) представляет литературную версию действительного отчета, возможно, что и во славу Амона с присочинением речей. Как литературный памятник он имеет первостепенное значение по живости рассказа, по передаче чувств и настроений (тоска по родине), по образному и живому языку, употребляю-

[24] Подробный разбор литературы о путешествии Унуамона в Библ, анализ различных точек зрения на это произведение см.: Коростовцев М. А. Путешествие Ун-Амуна в Библ. М., 1960, с. 8 и сл.

[25] Тураев Б. А. Египетская литература. М., 1920, с. 199.

щему поговорки». В. В. Струве согласен с этой оценкой.[26]

Каковы бы ни были мнения о жанре этого памятника, все египтологи отмечают его значение как художественного произведения и исторического документа.[27] Наиболее ярко сказано об этом в одной из работ английского египтолога Пита: «Мы имеем здесь рассказ, относящийся несомненно к большой литературе, в которой нет погони за эффектом; это превосходная картина заката и упадка Египетской империи, пронизанная горячей верой во всемогущество Амуна, который может оказаться спасителем, как в давние времена... Рассказ достоин сравнения с лучшими образцами ветхозаветной литературы».[28]

Правитель Библа, несмотря на пренебрежительное отношение к египетскому послу, все же высоко ценит египетскую культуру и ее влияние. Он говорит: «Амон основал все страны; он основал их, основав сперва Египет, откуда ты прибыл. Ведь там возникло мастерство, которое пришло туда, где я нахожусь. Ведь там возникло учение, которое пришло туда, где я нахожусь».

Наравне с искусством и наукой египетская литература оказала влияние на страны Передней Азии и на древнюю Грецию. Греческие путешественники и ученые с I тыс. посещали Египет и познакомились с его цивилизацией. Египетские литературные произведения несомненно в устной форме были известны в греческих городах-государствах. В эпоху эллинизма делались переводы

[26] Струве В. В. История древнего Востока. Изд. 2-е. М., 1953, с. 299.
[27] Gardiner A. H. The Egypt of the Pharaohs. Oxford, 1961, p. 306—313.
[28] Peet T. A Comparative Study of the Literature of Egypt and Mesopotamia. London, 1931, p. 20.

египетских сказок на греческий язык. Постепенно литература Египта распространила влияние на весь древний мир, но, с другой стороны, и сама воспринимала влияние других народов, творчески перерабатывая новые сюжеты и темы, включала их в свои произведения.

Древнеегипетские сказки и повести, отличающиеся высокими художественными достоинствами, занимают достойное место в сокровищнице мировой литературы наравне с лучшими произведениями народов всех стран мира.

КОММЕНТАРИИ

РАССКАЗ СИНУХЕТА

Источники:

1. Папирус 3022 Берлинского музея (условное обозначение: B).

2. Папирус 10499 Берлинского музея (условное обозначение: R).

Оба папируса написаны в период Среднего царства. Опубликованы в труде: Hieratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin. Bd 5. Literarische Texte des Mittleren Reiches, herausgegeben von A. Erman. II. Die Erzählungen des Sinuhe und die Hirtengeschichte. Bearb. von A. H. Gardiner. Leipzig, 1909. — В этом труде даны фототипические таблицы, воспроизводящие иератический оригинал, иероглифическая транскрипция текста, перевод с комментариями.

3. Остракон, относящийся к XIX династии, опубликованный в издании: The Ashmolean Ostracon of «Sinuheo», by G. W. Barns, M. A., D. Phil. London, 1952. — С указанной публикацией нам удалось познакомиться после того, как основная работа по переводу «Рассказа Синухета» была выполнена. Поэтому нам не удалось полностью использовать эту ценнейшую копию «Рассказа».

Сохранилось также несколько папирусов, содержащих фрагменты «Рассказа Синухета», относящихся к Среднему царству и к Новому царству. Наиболее значительный из них — папирус В. С. Голенищева (папирус № 4657 Государственного Московского музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина), содержащий начальную часть (фрагменты первых 4 страниц) «Рассказа Синухета» и относящийся к XIX династии. Впервые опубликован Масперо в иероглифической транскрипции

(Maspero. Sinouhit, 32—34). Факсимиле первого фрагмента папируса № 4657 ГМИИ опубликовано академиком Б. А. Тураевым (Тураев. Рассказ египтянина Синухета). Кроме указанных источников известен также ряд фрагментов острака, относящихся к XIX—XX династиям.

Критическое издание сводного текста (в иероглифической транскрипции) «Рассказа Синухета» дано в работе: Blackman. M.-E. Stories.

Иероглифическая транскрипция «Рассказа Синухета» с комментариями дана также: Sethe. 1) Lesestücke. Mittl. R.; 2) Erläuterungen.

Основная литература:

Maspero. Sinouhit.
Gardiner. Notes on Sinuhe.
Тураев. Рассказ египтянина Синухета.
Grapow. Untersuchungen zur ägyptischen Stilistik. I. Der stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe. Deutsche Akad. Wiss. Inst. für Orientforschung. Veröffentlichung N 10. Berlin, 1952.
Maspero. Contes.
Erman. Literatur.
Roeder. Altägyptische Erzählungen und Märchen.
Wiedemann. Altägyptische Sagen und Märchen.
Petrie F. Egyptian Tales, I.
Lefebvre. Romans.

Более подробную библиографию см.: Maspero. Contes; Lefebvre. Romans.

<Путь бегства Синухета из-за упоминания в тексте неизвестных мест в его рассказе оставался неясным. Гёдике предложил свою версию дороги его следования в Азию. Сначала Синухет шел по границе с западной пустыней по левому берегу Нила. Он обошел Гелиополь, обогнув Гебель-Ахмар, чтобы не встретиться с Сенусертом и его свитой, которые направились в Египет, получив известие о смерти Аменемхета I. «Dmj n Gau» (Гау) Гёдике определяет как место на левом берегу, где переправляли быков через Нил. Это безусловно не населенный пункт, так как, боясь встречи с воинами, Синухет обходил эти места. Именно там была оставлена барка без весел, на которой он при западном ветре совершил

переправу. Гёдике считает, что западный ветер — это хамсин, который бывает в феврале. Поэтому он определяет время бегства Синухета февралем. Переправа находилась неподалеку от Дашура. Он сначала попал в селение Маати и уже где-то в округе Гизе переехал на правый берег и пошел на север. Что касается островов, упомянутых в рассказе, то Гёдике считает их населенными пунктами, не имеющими ничего общего ни с островами, ни с дельтой (Goedicke H. The route of Sinuhe's flight. — JEA, 1957, v. 43, p. 77 et al.).

Г. Позенер (Posener. Littérature et politique, 87—117) считает, что, хотя корни рассказа восходят к автобиографическим надписям, его форма представляет собой литературную обработку в виде «придворного романа». Сюжет типичен для египетской литературы: приключение египтянина вне Египта. Таковы сказки: «Змеиный остров» («О потерпевшем кораблекрушение»), «Обреченный царевич», «Два брата», «Путешествие Унуамона». Поскольку от Синухета не осталось никаких следов: нет его гробницы, нет ни мумии, ни статуй, его имя не встречается ни в одном документе, Позенер считает его вымышленным персонажем. Автор повести, по-видимому, принадлежал к придворным кругам.

Скромное положение Синухета в начале повести (в ней не упомянута ни его титулатура, ни родословная) не соответствует приему Синухета в Ретену и во дворце Сенусерта.

Судя по тому, что в рассказе отсутствует местный колорит, автор повести, по-видимому, не был в Азии, но ему хорошо известна политическая обстановка и изменившийся характер внешней политики Сенусерта по сравнению с политикой его отца — Аменемхета I. Именно при Сенусерте были налажены мирные дипломатические связи и обмен подарками с местными царьками. Самый ранний список повести датируется концом XII — началом XIII династии. Создание этого произведения Позенер датирует второй половиной правления Сенусерта I (Posener. Littérature et politique, 87—117).

Г. Бруннер отмечает связь рассказа Синухета с автобиографическими надписями (Brunner. Geschichte der Literatur, 65f).

А. Гардинер, ссылаясь на рассказ Синухета и причины его бегства, считает, что оно было вызвано убий-

ством Аменемхета I (Gardiner A. H. The Egypt of the Pharaohs. Oxford, 1961, p. 30—31). Трактовку «Рассказа Синухета», близкую к трактовке Позенера, дает Симпсон (Literature of ancient Egypt, 57); перевод «Рассказа Синухета» И. Г. Лившица не имеет принципиальных расхождений с переводом И. М. Коростовцева (Поэзия и проза древнего Востока, М., 1973), хотя он литературно обработан.

К «Рассказу Синухета» см. *также:* Кацнельсон. Культура Египта, 336 сл.; Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. Vol. 1. The Old and Middle Kingdom. Los Angeles, 1975; Davies W. V. Reading in the story of Sinuhe and other egyptian texts. — JEA, 1975, v. 61, p. 45—54.›

[1] *Хенемсут* — сокращенное название пирамиды Сенусерта I, расположенной возле современного Лишта; ее полное название *Хеперкаре-Хенемсут. Сенусерт*, или в греческой передаче *Сезострис*, — фараон XII династии Хеперкаре Сенусерт I (1970—1936 гг. до н. э.).

[2] *Аменемхет* — фараон XII династии Сехетепибре Аменемхет I (2000—1970 гг. до н. э.).

[3] *Канефру* — сокращенное название пирамиды Аменемхета I, расположенной возле современного Лишта; ее полное название *Канефру-Аменемхет.*

[4] *В год тридцатый, в месяц третий наводнения, в день седьмой бог поднялся в свой небесный чертог . . — поднялся* (ꜣʿr) — переводим по *P*, строка 6; другие источники дают *вошел* (ʿḳ).

Египетское слово (ꜣḫ.t), переведенное нами здесь как «небесный чертог», в египетских текстах обозначает то место на небе, в котором восходит (позже — и заходит) солнце, и обычно в египтологических работах переводится словом «горизонт». В древнеегипетских мифологических текстах слово это (ꜣḫ.t) употребляется и для обозначения небесного жилища солнечного бога. Этим же словом в текстах обозначается и земное жилище солнечного бога — его храм, а позже и всякий египетский храм, а также, возможно, дворец фараона, являвшегося, по представлениям древних египтян, воплощением божества солнца. Этим же словом (ꜣḫ.t) египтяне называли гробницу и некрополь; см., например, с. 67 нашего перевода сказки «Царь Хеопс и волшебники». В «Рассказе Сину-

хета» выражение «бог поднялся в свой небесный чертог» является эвфемизмом смерти царя, умершего на 30-м году своего правления.

Египетский год состоял из 365 дней и распадался на три периода, каждый из которых имел свое особое название: 1) «наводнение», 2) «прорастание», 3) «жатва». Каждый период делился на четыре месяца; месяц состоял из тридцати дней. К двенадцати месяцам (360 дней) добавлялось еще пять дней.

[5] *Сехотепибре* — тронное имя (см. ниже, прим. 75) фараона Аменемхета I; *Царь Верхнего и Нижнего Египта* — повелитель всей страны.

[6] *...восхищен...* — не исключена возможность перевода употребляемого здесь глагола šrj в возвратном значении («он вознесся»). См.: Westendorf. Passiv, 35, 36.

[7] *...божественная плоть слилась с тем, кто ее сотворил.* — т. е. с солнцем, земным воплощением которого являлся, по представлениям древних египтян, фараон.

[8] *великие двойные врата* — ворота дворца фараона.

[9] *...придворные (сидели, склонив) голову на колено...* — т. е. в позе, передававшей у египтян траур. Ср. выше, с. 77, в сказке «Царь Хеопс и волшебники». Ср.: Jirku. Das Haupt, 372.

[10] *его величество* — фараон Аменемхет I.

[11] *Земля Тимхиу* — ливийская страна, которая была расположена к северо-западу от дельты Нила. См.: Gardiner. Onomastica, 114—116.

[12] *Сенусерт* — будущий фараон Сенусерт I. См. прим. 1.

[13] *Техену* — ливийский народ и страна, расположенная к западу от Дельты (см.: Gardiner. Onomastica, 116—119). Фраза *Послан же он был затем, чтобы сокрушить чужеземные страны и истребить тех, кто находился среди (народа) Техену* засвидетельствована только R, 13—14. Высказывалось предположение, что под теми, кто находился среди (народа) Техену рассказчик подразумевал египтян, изгнанных из Египта в Ливию и организовывавших там заговоры против Аменемхета I, основателя XII династии. Это предположение вызвало, однако, возражения. См.: Barns. Ashmolean, 1, прим. 1.

[14] *Семеры* — буквальное значение слова *семер*

(śmr) — «друг»; титул придворных — **приближенных** фараона.

[15] ...*к Западной стороне*... — путь царевича, возвращавшегося из похода в Ливию, лежал через западную часть Дельты.

[16] *Сокол* — здесь о царском сыне, будущем Сенусерте I, говорится уже как о царе — воплощении бога Гора, почитавшегося египтянами в образе сокола. См. прим. 75.

[17] *Послали, однако, (и) к царским детям*... — речь, по-видимому, идет о том, что при дворе были сторонники одного из царевичей, сопровождавших в его ливийском походе законного наследника фараона, старшего сына и соправителя Аменемхета I, будущего царя Сенусерта I. В связи со смертью фараона эта дворцовая партия направила в армию гонца, чтобы уведомить о смерти царя и призвать к действию своего кандидата на египетский престол. В последующей фразе (*А я стоял там*...) Синухет говорит, что он якобы случайно подслушал беседу гонца из столицы с претендентом на престол (*его голос* — голос этого претендента или гонца, сообщавшего ему о событиях, происшедших в столице). Синухет намеренно употребляет здесь общие фразы, избегая говорить о сути дела. С этим фактом мы не раз столкнемся и в дальнейшем повествовании.

[18] ...*чтобы уклониться от встречи с тем, кто шел по дороге.* — Дословный перевод: *чтобы отделиться от дороги, от того, кто шел по ней* (R, 28—29). Комментарий к данному месту ср.: Barns. Ashmolean, 2, строка 11; Grapow. Der stilistische Bau.

[19] ...*после него.* (B, 8) — т. е. после умершего фараона Аменемхета I; более поздние копии «Рассказа Синухета» дают вместо слов *после него* слова *после этого благодетельного бога* (остракон Каирского музея, 5; OA, 12; остракон ГМИИ № 4657, 16). R, 31: *после этого.*

[20] *Маати* — как полагают, название канала или озера. ...*поблизости от Смоковницы*... — смоковница почиталась в Древнем Египте как священное дерево и связывалась египтянами с культом богини Хатор, а также богини Нут. Речь идет о каком-то географическом пункте, связанном с культом смоковницы.

[21] ...*острова Снефру.* — Снефру — фараон IV династии (III тысячелетие до н. э.). Местоположение этого острова, находящегося в Дельте, неизвестно.

[22] ...*на окраине поля...* — Из опасения встретиться с кем-нибудь Синухет до рассвета скрывался в той части острова, которая находилась за пределами обитаемой и возделываемой людьми территории острова. Грапов (Grapow. Der stilistische Bau, 16) дает слову 'd, переведенному нами словом «окраина» (см.: WB, I, 239.6), — значение «борозда».

[23] *Гау* — не исключена возможность, что название селения следует читать *Негау*. Селение это было расположено в самом южном пункте Дельты. В этом пункте, в районе современного Каира, Синухет заканчивает свой путь с севера на юг вдоль западного края Дельты и, переправясь через Нил, направляется на северо-восток — в Азию.

[24] *Владычица Красной горы* — богиня Хатор. *Красная гора* — гора к востоку от Каира. Современное арабское название ее имеет то же значение — «Красная Гора» (Джебель ель-Ахмар). В нашем тексте речь, по-видимому, идет о храме почитавшейся там богини Хатор.

[25] *Я зашагал...* — дословно: Я дал дорогу своим ногам...

[26] ...*Стен повелителя...* — название укрепления, построенного, как полагают ученые, фараоном Аменемхетом I на восточной границе Египта, на Суэцком перешейке и состоявшего, по-видимому, из ряда не связанных между собой сторожевых башен. Это название встречается также в папирусе Государственного Эрмитажа 1116В, в строке 66. Ср.: Струве В. В. Papyrus 1116B, recto, 219.

[27] ...*чтобы сокрушать тех, кто кочует среди песков* — т. е. *бедуинов, кочевавших по пескам пустыни к востоку от Египта.* Эти слова, наличные в папирусе R, 43 и в некоторых остракa, отсутствуют в папирусе B, 17. Г. Грапов, сопоставляя данное место «Рассказа Синухета» (B, 17; R, 43) со строками 72—73 папируса B (см. выше, с. 11 нашего перевода «Рассказа Синухета), предлагает иное понимание фразы и иной перевод ее: ...*я достиг Стен повелителя, который был сотворен для того, чтобы...* и т. д., т. е., по переводу Грапова, не

исключена возможность, что слова об отражении бедуинов и сокрушении тех, кто странствует по пескам, относятся не к укреплению, а к повелителю (Grapow. Der stilistische Bau, 18).

[28] *Петен, или Петни,* — географический пункт; местоположение его неизвестно. ОА, 17: *Пена* (Pnꜣ).

[29] *Великая чернота* — название Горьких озер на Суэцком перешейке.

[30] *Но я воспрянул духом и напряг свои силы...* — дословно: *я поднял свое сердце и собрал свое тело*

[31] *Кепни* — название города на восточном берегу Средиземного моря (греч. Библ). *Кедем, или Кедми,* — слово семитического происхождения; в древнееврейском языке *кедем* означает «восток». В «Рассказе Синухета» — название определенного географического пункта, который некоторые ученые локализуют на восточном побережье Средиземного моря к северо-востоку, а в последнее время — к юго-востоку от Библа.

К переводу слова *вернулся* (ḥsj') см.: Gardiner. Onomastica, I, 159, 142; ср.: Grapow. Der stilistische Bau, 22.

[32] *Амуненши* — такое чтение имени правителя Верхней Ретену засвидетельствовано рядом острака, относящихся к периоду Нового Царства, в том числе ОА, 20. Папирус В, 30 и 142, дает иное чтение: *Ненси, сын Аму.* Литературу по вопросу о чтении этого имени см.: Lefebvre. Romans, 8—9, прим. 25; см. также: Barns. Ashmolean, 4. *Ретену* — название страны, разделявшейся на две части (Верхняя Ретену и Нижняя Ретену) и занимавшей территорию, на которой впоследствии находились Палестина и Сирия. См.: Gardiner. Onomastica, I, 142—148; ср.: Lefebvre. Romans, 8, прим. 25.

[33] См прим. 2, 4.

[34] ... *утаив правду* (ꜣmiw mś) — буквально в качестве неправды, лживо. Это выражение вызвало много различных толкований (неясно, в чем состоит лживость последующих слов Синухета) и сильно затрудняет понимание дальнейшего повествования Синухета. Опубликованный в 1952 г. остракон (ОА) дает во фразе, содержащей это выражение miwms (dd.n.i swt miwmś) вместо

(В, 37), группу знаков, соответствующих иеро-

глифам (АО, 23), рассматриваемую издателем остракона как пассивную форму sḏm-f от глагола ḏd «говорить»: ḏdw n.j śwt m lwmś. Барнс дает следующий перевод этой фразы: «But it was told me incorrectly» («Но мне было рассказано об этом неправильно»). Если редакция данной фразы «Рассказа Синухета», написанного на этом остраконе, не является более поздним истолкованием непонятного переписчику древнего оригинала (напомним, что остракон относится к XIX династии, а папирус B — к XII династии), тогда полностью устраняются трудности в понимании данного места в «Рассказе Синухета». См.: Barns. Ashmolean, 5.

[35] См. выше, прим. 11.

[36] *...когда мне рассказали.* — Синухет, по-видимому, и здесь, так же как выше (см. прим. 17), намеренно в беседе с азиатским князьком применяет очень осторожный оборот, не уточняя содержания полученного им сообщения.

[37] *Сехмет* — богиня, изображавшаяся на египетских памятниках в виде женщины с львиной головой.

[38] *Он тот, кто сокрушает* (дословно: *сгибает*) *рог и расслабляет руки* — контаминация двух образов — звериного (быка) и человеческого — врага царя. Ср. наст. изд., с. 17.

[39] *Нет спасенья...* — дословно: Нет конца..., т. е. нет конца его бегству, ему не найти убежища, места, где он мог бы скрыться от преследования фараона.

[40] *...когда он наступает на обитателей Востока...* — Перевод этой фразы даем по R, 84—85.

[41] *Великая* — по-видимому, имеется в виду урей (греч. οὐραῖος — Гораполлон. Hieroglyphica I, 1), змея (кобра) на голове солнечного бога, уничтожающего врагов бога. Фараоны носили изваяние урея на лбу как один из символов царской власти.

[42] *Он был победителем (еще) в утробе матери, он был рожден для власти* — Дословно: Он победил (еще) в яйце, лицо его было обращено к этому с тех пор, как он был рожден. Аналогичный текст, относящийся к более позднему времени, к периоду XVIII династии, приведен у Зете (в надписи Тутмоса III): «Совершенное

яйцо Амона, вышедшее из (материнской) утробы, в то время как его лицо было (уже обращено) к царской власти» (Sethe. Urkunden 18. Dyn., 811). Перевод этого текста в связи с данным местом из «Рассказа Синухета» дан в книге: Lefebvre. Romans, 11, прим. 34; ср.: Grapow. Die bildlichen Ausdrücke, 87.

[43] ...*эта страна* — Египет.

[44] ...*он не посчитается с северными странами.* — К чтению и переводу египетского оригинала (B, 72, R, 96) см.: Buck. Note, 100; ср.: Barns. Ashmolean, 8; ср. также: Grapow. Der stilistische Bau, 39.

[45] См. прим. 27.

[46] ...*которая будет ему верна.* — Дословно: которая будет на его воде.

[47] Точное значение слова *минет* (mjn.t) неизвестно.

[48] В египетском оригинале слова *сластей* нет; писец оставил в строке на папирусе (B, 91) в этом месте незаполненным небольшое пространство, в котором может разместиться $1^1/_2$ группы знаков. Масперо объяснял этот пропуск тем обстоятельством, что писец данной копии «Рассказа Синухета» (т. е. Берлинского папируса № 3022) не смог разобрать слово, стоявшее в папирусе, с которого он списывал текст «Рассказа» (Maspero. Contes, 85, прим. 2). Восстановление текста даем по OA, 39, где пропуск восполнен словом bnrjw «сласти». Ср.: ChE 1953, N 56, p. 305.

[49] ...*к столице* — имеется в виду столица Египта, город Иттауи, резиденция фараона Сенусерта I.

[50] *Правитель (страны) Ретену* — Амуненши. См. выше, прим. 32.

[51] *Этот правитель* — Амуненши.

[52] *Лучник не вступает в союз с жителем Дельты!* — Имеются в виду чужеземцы, обитавшие в областях, граничивших с Дельтой.

[53] *Что в состоянии укрепить папирус на скале?* — Барнс сопоставляет эту фразу, являющуюся, по-видимому, поговоркой, с аналогичной фразой — «папирус не растет на горе», содержащейся в Лейденском папирусе — памятнике, относящемся ко времени, удаленному от времени написания папируса № 3022 Берлинского музея примерно на две тысячи лет (Barns. Ashmolean, 13). Речь идет о демотическом папирусе I, 384, столбец VI,

строка 22 (см.: Spiegelberg. Der ägyptische Mythus). Так же как папирус, произрастающий в Дельте, не может привиться на каменистой почве, так и житель Египта Синухет никогда не будет чувствовать себя дома на чужбине, где обстоятельства заставили его поселиться.

[54] ... *воинственный бык* — Синухет, с которым задумал сразиться другой бык — силач страны Ретену (B, 110 — prj—ᶜ). См.: ZÄS, 1956, Bd 81, S. 61—62.

[55] ... *ему* — силачу из страны Ретену. Далее следует еще одно вопросительное предложение, которое мы затрудняемся перевести, так как нам неясна его грамматическая структура. Смысл обоих вопросительных предложений — «от судьбы не уйдешь» (Gardiner. Notes on Sinuhe, 171: «Does God ignore what is ordained for him, or knows he how the matter stands?»).

[56] Последние две фразы содержатся только в R, 156.

[57] *дротики* — возможно, что речь идет о метательных копьях.

[58] Описание поединка Синухета и азиатского силача содержит ряд трудностей синтаксического порядка. Наш перевод этого описания в некоторых своих частях условен. Детальный анализ отрывка дан в работах: Gardiner. Notes on Sinuhe; Grapow. Der stilistische Bau.

Папирус 10492 Берлинского музея имеет здесь (R, 163) не совсем ясную, содержащую небольшую лакуну фразу: «Затем он сделал... он рассчитывал ограбить меня», отсутствующую в более древнем папирусе 3022 Берлинского музея. Фраза ощущается здесь как лишняя, нарушающая стремительный характер, присущий данному описанию поединка. Не является ли эта фраза вставкой, внесенной в текст «Рассказа» писцом более поздней рукописи, каковой является папирус 10499 Берлинского музея по отношению к папирусу 3022 того же музея? Ср.: OA, 53.

[59] *Монту* — египетский бог войны, первоначально почитавшийся в Фиванском номе.

[60] ... *люди силача* — дословно: его люди.

[61] *Ныне сердце его возрадовалось.* — Дословно: Ныне сердце его омыто.

[62] ... *из-за бед своих...* — при переводе исходим из понимания выражения n hꜣ.w-f, данного в работе: Grapow. Der stilistische Bau, 60—61 («wegen seiner Ver-

hâltnisse»). К аргументации академика Грапова, приведенной в работе на с. 61, следует добавить, что выражение n h}.w-f в значении «в его время» (обычный перевод этого выражения в «Рассказе Синухета» B, 150, даваемый египтологами) не засвидетельствовано ни в одном другом египетском тексте (см.: WB, II, 478, 13). К прегнантному значению слова h}.w «(плохие) обстоятельства», «(бедственное) положение» ср.: «Обличения поселянина», с. 47 (B, I, 135. Вторая речь поселянина): *Самый осведомленный из всех людей, неужели ты ничего не знаешь о моем (бедственном) положении!»* (m h}.w.j).

[63] Имеется в виду двор египетского фараона.

[64] *Скиталец, (я) скитался...* — основание для такого перевода, требуемого контекстом, дает OA, 57: в строке 57 этого списка «Рассказа Синухета», соответствующей строке 151 папируса B, стоит глагол šm }, означающий «странствовать», «скитаться». Папирус B, 151 дает глагол s}w, Берлинский словарь (WB, III, 418, 15, Belegstellen) дает глаголу s}w значение «langsam gehen», «schleichen» и в качестве примера употребления этого глагола в данном значении приводит, кроме «Рассказа Синухета» B, 151, только один текст, относящийся ко времени Древнего царства. См. также: Barns. Ashmolean, 15.

[65] *...бог явил милость.* — Первоначально в египетском тексте (B, 160) стояло «явил (буквально: дал) мне (n.j) милость», но, как указывает Блэкман в примечании к данному месту, суффикс 1-го лица ед. ч. (-j) был, по-видимому, намеренно стерт на папирусе (Blackman. M.-E. Stories, Pt1).

[66] К переводу данного абзаца ср.: Gardiner. Notes on Sinuhe, 172; Lefebvre. Romans, 15; Blackman, Notes on Sinuhe, 35 и сл.; Grapow. Der stilistische Bau, 63; Barns. Ashmolean, 17 (детальный анализ данного абзаца).

[67] *владычица страны* — царица.

[68] *Ах, если бы мое тело могло снова стать юным!* — Фраза полна глубокого значения для Синухета; Синухет здесь не только сожалеет о потерянной молодости, о долгих годах, проведенных на чужбине. В этих словах выражена его мечта обеспечить себе «вечную жизнь» после

смерти. «Вечной жизни», по египетским воззрениям, можно было достичь только в том случае, если умерший египтянин был погребен в египетской земле с соблюдением всех предписывавшихся египетским заупокойным ритуалом обрядов. Одним из основных моментов этого ритуала было погребение мумии умершего в гробу, приготовленном и расписанном соответствующим образом. Сохранились древнеегипетские тексты, в которых отразилось представление о гробе как о матери умершего — небесной богине Нут. Эта богиня нередко изображалась на внутренней поверхности крышки гроба в позе распростершейся (над лежащим в гробу покойником) женщины. Умерший, положенный в гроб, попадал, по воззрениям древних египтян, в лоно своей матери — небесной богини и вновь рождался ею, так же как солнце, вечно рождавшееся в образе младенца богиней Нут. См.: Rusch A. Die Entwicklung der Himmelsgöttin Nut zu einer Totengottheit. Leipzig, 1922 Ср.: Лившиц И. Г. Новый вариант мифа о рождении и гибели солнца. — ВДИ, 1948, № 3.

Эта же мысль о необходимости быть погребенным по египетскому ритуалу ясно выражена в дальнейшем повествовании Синухета: и в указе фараона («Не умрешь ты на чужбине, не похоронят тебя азиаты, не завернут тебя в баранью шкуру... Позаботься о своем трупе и возвращайся»), и в словах Синухета, обращенных к фараону («Сколь же прекрасно милосердие, спасающее меня от смерти, — ты уготовишь мне конец, (при котором) тело мое (останется) на родине!»). И заканчивается «Рассказ Синухета» сообщением о том, что герой рассказа достиг, наконец, того, к чему он стремился: он получил гробницу, снабженную всем тем, что было предусмотрено египетским заупокойным ритуалом и что должно было обеспечить Синухету «вечное блаженство»; см. с. 28—29 нашего перевода.

Та же мысль содержится и в сказке «Змеиный остров». Змей, обращаясь к герою сказки, возвращающемуся на родину, напутствует его словами: «ты снова станешь юным на родине, (где) тебя похоронят». См. с. 36 нашего перевода сказки «Змеиный остров».

[69] *они* — по-видимому, Синухет имеет в виду царских детей, упоминавшихся выше. См.: Grapow. Der stilistische Bau. 65.

[70] *владычице вселенной* — царице.

[71] *Пусть она будет жить вечно* (дословно: проводить вечность) *надо мною!* — Ср. ниже: фараон, обращаясь к Синухету, называет царицу «твое небо». Царица в образе небесной богини Нут должна покровительствовать Синухету, служившему ей при жизни и после смерти, в потустороннем мире (см.: Lefebvre. Romans, 16, прим. 66). Не исключена возможность, что Синухет считал царицу уже умершей (см.: Grapow. Der stilistische Bau, 65—66) и что содержащиеся в указе фараона слова *Это твое небо (царица), — она продолжает здравствовать (и) ныне* вызваны приведенными выше словами Синухета.

[72] *Хеперкаре* — тронное имя фараона Сенусерта I; см. прим. 75. В папирусе в данном месте написано *Хеперкауре*, а ниже через несколько строк дана обычная форма этого имени, *Хеперкаре*. *Покойный* — эпитет умершего, имеющий значение «оправданный», дословно: с правдивым (правильным) голосом. По египетским воззрениям, египтянин после смерти представал перед загробным судом. В нашем тексте рассказчик сопровождает этим эпитетом имя живого царя.

[73] *смиренный слуга* — дословно: слуга там; уничижительный оборот, заменяющий местоимение «я» (особенно часто в письмах времени Среднего царства) при обращении подчиненных к вышестоящим лицам.

[74] В египетском тексте вместо имени *Сенусерт* (фараон Сенусерт I) ошибочно написано имя *Аменемхет*.

[75] В словах, начинающихся *Гор — Возвращающийся к жизни новым рождением* и заканчивающихся *да живет он во веки веков!*, содержится титулатура фараона. В полном своем виде эта титулатура включает в себя пять царских титулов, каждому из которых соответствует специальное имя. В данном тексте их приведено четыре:

а) Титул *Гор* (царь как воплощение бога в образе сокола, Гора, прототипа земного царя) — ему в нашем тексте соответствует имя «Возвращающийся к жизни новым рождением» (ᶜnḫ mśw.t). Значение имени не вполне ясно. Речь, возможно, идет о том, что в лице нового царя возрождается к земной жизни бог Гор. См.: Lefebvre. Romans, 16, прим. 67; Гардинер переводит имя ᶜnḫ mśw.t: «Life of Birth» (Gardiner. Notes on Sinuhe, 172).

б) Титул *Обе владычицы* объединяет двух богинь — богиню Нехбет — покровительницу Верхнего Египта, изображавшуюся на египетских памятниках в виде коршуна, и богиню — покровительницу Нижнего Египта, изображавшуюся в виде змеи. Этому титулу в имени фараона Сенусерта I соответствует то же самое имя, что и предшествующему титулу.

в) Титул *Царь Верхнего и Нижнего Египта* говорит о праве царя на власть над всем Египтом. Соответствующее этому титулу имя — тронное имя, дававшееся царю при его вступлении на престол.

г) Титул *Сын Ре* связан с представлением египтян о фараоне как о земном воплощении бога солнца Ре. Имена, отвечающие титулу *Сын Ре*, современные историки обычно и присваивают египетским фараонам (начиная с периода Среднего царства), следуя традиции писателей классической древности. В данном случае — это имя Сенусерт (в греческой передаче — Сезострис).

В нашем тексте пропущен титул *Золотой Гор*, обычно занимающий в титулатуре фараона третье место, и соответствующее этому титулу Сенусерта I имя, повторяющее имя, стоящее при первых двух титулах этого царя (см. в начале данного примечания).

[76] См. прим. 71.

[77] Речь идет о выполнении ритуала, необходимого, по воззрениям древних египтян, для достижения умершим вечной жизни в загробном мире. Дальше в указе фараона следует обещание выполнить этот ритуал по отношению к Синухету после его смерти и перечисляются отдельные моменты ритуала: бальзамирование трупа, его пеленание, похоронное шествие к месту погребения и т. д.

[78] *Масло или смола сефет* (śft) — продукт дерева ᶜš хвойной породы; обычно ᶜš переводят словом «кедр»; ввозилось это дерево в Египет из Азии (ср.: Gardiner. Onomastica, I, 8, прим. 1). Применялось в Древнем Египте при бальзамировании трупов.

[79] *Таит*, или *Таитет*, — древнеегипетская богиня ткачества, получившая свое имя по названию нижнеегипетского города Таит, бывшего центром ткачества. Точное местонахождение города Таит не установлено. См. тексты пирамид: изречения 737с и 1794а. В ведении богини Таит, по представлениям древних египтян, находились

одежды и материи, служившие одеянием статуй богов в храмах; Таит была связана с заупокойным культом египтян. Иногда, как указывает К. Зете, богиня Таит выступает как персонификация погребальных пелен умершего царя (Тексты пирамид, изречение 741в).

[80] Речь идет о внутреннем саркофаге, который имел форму мумии и который помещали во второй саркофаг.

[81] *...над тобою... небо.* — *Небо* может здесь обозначать либо балдахин над катафалком (см.: Blackman. Notes, 37), либо — и последнее более вероятно — изображение небесной богини Нут на внутренней поверхности крышки саркофага, в которой лежит мумия умершего (ср.: Gardiner. Notes on Sinuhe, 69; ср. прим. 68; см. также: Barns. Ashmolean, 20).

[82] *Муу* — персонажи, выполнявшие в древнеегипетском заупокойном ритуале определенную церемонию: когда похоронная процессия достигала некрополя, они, танцуя, приветствовали отождествленного с Осирисом умершего, прибывающего в царство мертвых. Первоначально «танец муу» был связан с заупокойным ритуалом царей древнего Нижнеегипетского царства со столицей в городе Буто в Дельте. *Муу* изображали в этом ритуале царей — предков умершего царя, которого они встречали в момент его прибытия в царство мертвых. Одним из характерных признаков этих персонажей на древнеегипетских изображениях были высокие суживающиеся кверху головные уборы из стеблей тростника. См.: Junker H. — In: Mitteilungen des deutschen Instituts für ägyptische Altertumskunde in Kairo, 1940, IX, S. 1—39; Vandier J. Quelques remarques sur les scènes de pèlerinage aux villes saintes dans les tombes de la XVIIIe dynastie. — ChE, 1944, N 37, p. 35—61.

К написанию *Муу* (mww) (B, 195) ср.: Barns. Ashmolean, 20.

[83] *...колонны твои...* — *колонны гробницы* Синухета.

[84] *Слишком поздно (для тебя) скитаться.* — Переводим так в соответствии с пониманием данного места, предложенным Блэкманом (Blackman. Notes, 38) и принятым Лефевром (Lefebvre. Romans, 17); ср.: Barns. Ashmolean, 21 («All this is too much for one who has roamed the earth»); см., однако: Grapow. Der stilistische Bau, 74—75.

[85] *Позаботься о своем трупе...* — т. е. позаботься о том, чтобы после смерти ты был погребен в соответствии с предписаниями египетской религии. — Блэкман в работе, упомянутой в прим. 84, предложил читать здесь вместо слова ḫ3.t) «труп» слово ḫ3 j.t «болезнь». Однако написание слова «труп» с помощью иероглифа, имеющего фонетическое значение ḫ3 в текстах Среднего царства (каковыми являются Берлинские рукописи «Рассказа Синухета»), ничего необычного не представляет, а перевод приведенной в папирусе группы знаков словом «труп» полностью отвечает мысли, содержащейся в заключительной части указа фараона. См. прим. 68. Новая копия «Рассказа Синухета» (OA, verso, 18) подтверждает правильность (ḫ3.t «труп») чтения и перевода указанной группы знаков. См.: Barns. Ashmolean, 21.

[86] *Я пал ниц...* — дословно: Я упал на свой живот.

[87] *Я приложил его (царский указ) развернутым к своей груди.* — Перевод дан с учетом перевода Вестендорфа (Westendorf. Passiv, 71, прим. 6) и варианта, наличного в OA, verso, 19, где вместо непонятного слова šnbj (B, 201) стоит слово šnb.t «грудь».

[88] *ты* — дословно: твой Ка.

[89] *тобою* — дословно: твоим Ка.

[90] *владыка Обеих земель* — т. е. Египта.

[91] *Амон, владыка престолов Обеих земель* — эпитет бога Амона, почитавшегося в Карнаке (Фивы).

[92] *Эннеада* — буквально: Девятка (богов).

[93] *Владычица города Буто* — урей. Об урее см. прим. 41.

[94] *тебе* — в египетском тексте: «твоему носу». Нос, по представлениям древних египтян, являлся органом, от которого зависит жизнь человека. Это представление довольно широко засвидетельствовано египетскими текстами религиозного, исторического характера. Так, например, с носом был связан у египтян один из видов клятвы. В надписи одной из гробниц Древнего царства, принадлежавшей вельможе, жившему при царе Сахуре, содержатся строки, в которых вельможа клянется своим носом, «который любят боги» (Sethe. Urkunden 18. Dyn., I. 39, 6); ср. «Рассказ Синухета, с. 26 нашего перевода. Тутмос III, рассказывая в своих анналах о богатых дарах, пожертвованных жречеству Амона после

возвращения из победоносного похода в Сирию, клянется в том, что все им рассказанное соответствует истине, следующим образом: «Так же, как я живу, как меня любит Ре, как меня хвалит отец мой Амон, как нос мой полон жизни и благоденствия, — я действительно сделал (все) это!» (Sethe. Urkunden 18. Dyn., IV, 751—752). Об умершем фараоне в Текстах пирамид (изречение 538d) говорится, что он — «нос, который дышит»; это выражение является метафорой жизни фараона после его смерти (см.: Комментарии К. Зете к Текстам пирамид, 538). В египетской теологии некоторые боги рождаются из носа и ноздрей божества. В Текстах саркофагов говорится: «Я Шу, сын Атума. Он родил меня в носу своем, (и) я вышел из ноздри его»; см.: Buck. Egyptian Coffin, 44; ср. 39—40, и т. д.

[95] *...(все), что обегает солнечный диск!* — Т. е. весь мир.

[96] *Аменти* — «Запад» как обозначение царства мертвых, а также некрополя.

[97] *...в (своем) величественном дворце.* — Дословно: в величестве дворца.

[98] *Смиренный слуга страшился говорить об этом, слишком серьезное дело — разглашать это.* — Синухет в этой фразе намеренно не высказывает прямо, о чем он, собственно, страшился говорить; он только намекает на какие-то обстоятельства, несомненно известные фараону. По-видимому, речь идет об обстоятельствах, связанных с воцарением Сенусерта I и со смертью его отца, Аменемхета I, обстоятельствах, которые могли бы бросить тень на Синухета. Если принять такое понимание данной фразы в ответе Синухета царю, тогда и начало письма Синухета — *Весьма милостиво, что бегство это, совершенное смиренным слугою неведомо для (самого) себя, (правильно) распознано тобою...* — получает свое объяснение: царь в своем указе дает понять, что опасения Синухета были напрасны. А. Фольтен высказывает предположение, что в разговоре, подслушанном Синухетом (см. с. 10 нашего перевода), одному из претендентов на престол сообщалось об убийстве Аменемхета I (Volten A. Zwei altägyptische politische Schriften. Die Lehre für König Merikarê (Pap. Carlsberg, IV) und Die Lehre des Königs Amenemhet. Kopenhagen, 1954, S. 127). По-видимому, про-

должает Фольтен, у Синухета было подозрение, что заговор, жертвой которого пал фараон, был делом рук жены Сенусерта I, в то время — наследного принца Синухет боялся, что на него, как на приближенного жены наследного принца, могло пасть подозрение в участии в этом заговоре. Поэтому он и не решился вернуться в столицу, так как если бы его подозрение об участии жены Сенусерта в заговоре подтвердилось, ему угрожала бы опасность как со стороны Сенусерта, так и со стороны другого претендента на египетский престол. Естественно, что Синухет «страшился говорить об этом» и раньше, и особенно теперь, когда жена Сенусерта стала царицей.

[99] *Великий бог, подобие Ре* — фараон.

[100] *...по доброй воле* — дословно: он сам. К переводу этой фразы см.: Barns Ashmolean, 23.

[101] *...чтобы были приведены (к тебе)...* — перевод дим так с учетом варианта OA, verso, 30: in.tw n.k; B, 219 дает int.f: «чтобы он (Синухет) привел». См.: Barns. Ashmolean, 23.

[102] К географическому названию *Кедем* см. прим. 31 Лефевр высказывает предположение (Lefebvre. Romans, 19, прим. 87), что географический термин *Хенткешу* следует сопоставить с названием *Кушу* (kwšw), упоминаемым среди других названий небольших азиатских стран в списках, приведенных в работе: Posener. Princes et pays 88. Словом *Фенху* и выражением *земли Фенху* в египетских текстах обычно обозначается Финикия. Выражение *Обе земли Фенху* засвидетельствовано только в «Рассказе Синухета» (B, 222). OA, verso, 31, дает в том же контексте, что и B, 222, «земли Фенху».

[103] О стране *Ретену* см. прим. 32

[104] К слову t3t «потомство» (B, 235) см.: Barns. Ashmolean, 26 к OA, verso, 36.

[105] См. прим. 94.

[106] *Затем пришли к смиренному слуге* — Эта фраза в египетском тексте дана двумя строками выше (B, 236), перед словами *Да поступит твое величество, как оно пожелает...*»; мы помещаем ее в строку 238 в соответствии с указанием Гардинера (Gardiner Notes on Sinuhe, 89—90) и Зете (Sethe. Lesestücke Mittl. R., 13).

[107] В папирусе 3022 Берлинского музея слово «племя» (с местоименным суффиксом 1 лица ед. ч. м. р.), заканчивающее строку 239, повторяется в начале строки 240, и фразу следовало бы перевести: «Мой старший сын встал во главе моего племени, мое племя, все мое имущество перешли в его руки» и т. д. Однако уже давно высказывалось предположение, что повторение слова «племя» в строке 240 является результатом ошибки; на такую возможность указывал еще Масперо, хотя он сам склонялся к мнению, что это повторение является намеренным (см.: Maspero. Sinouhit, 20, прим. 1). И действительно, в копии «Рассказа Синухета», опубликованной Барнсом, в указанной фразе слово «племя» фигурирует лишь один раз (OA, verso, 38), что может служить лишним доводом в пользу мнения, по которому в B 240 мы имеем дело с диттографией (см.: Barns. Ashmolean, 17).

[108] *Дороги Гора* — название древнеегипетской крепости на северо-восточной границе Египта. Крепость находилась на узком перешейке между двумя озерами вблизи современного Эль-Кантара, к востоку от Суэцкого канала (см.: Gardiner. Onomastica, II, 202). В этом месте начиналась дорога, которая вела из Египта в Азию и по которой фараоны совершали свои военные походы в Палестину. Крепость эта, расположенная в номе Ḫntj-Ꜣb.t.t («Начало» или «форпост Востока», XIV нижнеегипетский ном), имела и другое название (ḫtm n Ṯꜣrw), известное из ряда древнеегипетских источников и сохранившееся также в папирусе Московского Гос. Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина («Голенищевский словарик») (см.: Gardiner. Onomastica, II, 204). Таким образом, Синухет, торжественно сопровождаемый царскими посланцами, возвращается на родину по обычной караванной дороге, соединявшей Египет с Азией, в то время как при своем бегстве он, избегая оживленных дорог и населенных местностей, пробираясь безлюдными тропами, миновал ночью пограничное укрепление «Стены повелителя» и к утру оказался у Горьких озер на несколько десятков километров южнее «Дорог Гора», где он едва не погиб от жажды

[109] Речь идет о церемонии представления бедуинов, сопровождавших Синухета до пограничной египетской

крепости, египетскому чиновнику, прибывшему по приказанию фараона для встречи возвращающегося на родину Синухета.

[110] Речь, по-видимому, идет о том, что судно, на котором Синухет плыл к резиденции фараона, сопровождалось другим судном-кухней, и на этом втором судне в продолжение всего плавания для Синухета варилось пиво (см.: Grapow. Der stilistische Bau, 91). Сохранились модели таких плавучих кухонь; см., например: Winlock H. E. Models of daily life in ancient Egypt from the tomb of Meket—Reᶜ at Thebes. — Publications of the Metropolitan Museum of Art, vol. XVIII. Cambridge, 1955, табл. 43, 44.

Иту — т. е. Завоеватель. ОА, verso, 42, дает «Иттауи», т. е. «Завоеватель Обеих земель». Город Иттауи, резиденция первых фараонов XII династии, был расположен недалеко от Лишта, к югу от места, где впоследствии вырос город Мемфис. Египтологи начиная с Гриффитса (см.: Gardiner. Notes on Sinuhe, 93) и Масперо (Maspero. Sinouhit, XI и 20, прим. 7) считали «Иту» сокращенным или ошибочным написанием названия «Иттауи».

[111] Имеются в виду сфинксы, стоявшие по обеим сторонам дворцовых ворот.

[112] *Этот бог* — фараон Сенусерт I.

[113] *...одному из этих сановников* — т. е. одному из сановников (семеров), о которых упоминалось выше (с. 10 нашего перевода) как о придворных, обязанностью которых было вводить лиц, допущенных фараоном к аудиенции, в зал аудиенции.

[114] *Скитания взяли свое — ты одряхлел* — Дословно. Бегство (оно) одержало победу над тобою, в то время как ты одряхлел. Даем такой перевод в соответствии с ОА, verso, 47, где после глагола hd «побеждать» стоит суффикс -ś («оно»), относящийся к слову wᶜr.t («бегство»). См.: Barns. Ashmolean, 39.

[115] См прим. 68

[116] *...который живет во мне...* — дословно: он существует в моем животе.

[117] *Менит*, или *менат*, — ожерелье, имевшее сзади большой противовес удлиненной формы; играло также роль музыкального инструмента типа трещотки и при-

менялось так же, как трещотки и систры, в египетских религиозных обрядах; игрой на этих музыкальных инструментах египтяне сопровождали пение и танцы. Ожерелье это являлось атрибутом и рассматривалось как воплощение богини Хатор. Протягивая ожерелья *менит* царю, его дети тем самым призывают на него благословение богини.

[118] В ОА, verso, 55, после слов «они протянули их его величеству» следует фраза: «И они сказали пред его величеством».

[119] *...к прекрасной...* — т. е. к ожерелью *менит* (египетское слово *менит* женского рода), воплощению богини Хатор, названной ниже «владычицей неба».

[120] *Золото* — одно из обозначений богини Хатор (см. прим. 94).

[121] *...плывет корона... сливаясь воедино...* — символическая картина власти царя над всем Египтом. Одним из символов власти египетского фараона над всем государством, некогда состоявшим из двух самостоятельных частей — из Верхнего (на севере страны) и Нижнего Египта (на юге страны), — была царская корона, соединявшая в себе две короны различной формы — корону Верхнего Египта и корону Нижнего Египта.

[122] *Урей* — см. прим. 41.

[123] *Отврати свой рог, отложи свою стрелу!* — Не совсем ясно, рисуют ли эти слова двойственный образ грозного царя в виде разъяренного быка («могучий бык» — один из употребительных в древнем Египте эпитетов фараона), приготовившегося к нападению, и одновременно в виде воина, готового спустить стрелу, чтобы поразить врага (ср. выше, прим. 38), или же здесь нарисован только один последний образ, образ воина. В литературе высказывалось мнение, что слово «рог» (ꜥb) является в тексте В, 274 метафорой «лука» (см.: Gardiner. Notes on Sinuhe, 105; Lefebvre. Romans, 23, прим. 111). ОА, verso, 57, дает слову ꜥb «рог» детерминатив металла, что может свидетельствовать о понимании данного слова писцом этой копии «Рассказа Синухета» как «лук».

[124] *...тому, кто задыхается!* — Т. е. трепещущему от страха Синухету.

[125] *Мехит* — богиня верхнеегипетского города Тис, почитавшаяся египтянами в львином образе. Существуют различные толкования выражения *сын Мехит*. Некоторые египтологи усматривают здесь игру слов: *Синухет* — по-египетски s3 nh.t (что означает «сын сикоморы»), *сын Мехит* — s3 mḥj.t (см.. Gardiner. Notes on Sinuhe, 107; Grapow Der stilistische Bau, 101). К. Зете колеблется между двумя возможностями понимания слова mḥj.t в данном выражении: s3Mḥj.t «Sohn der Mḥj.t, der löwenköpfigen Göttin von This.. oder der leiblichen Mutter des Sinuhe?» (Sethe. Erläuterungen, 19). Египетское слово mḥj.t может иметь и еще одно значение: «северный ветер». Гардинер в приведенном несколькими строками выше месте своего труда, посвященного «Рассказу Синухета» высказал предположение, что так именно и следует переводить слово mḥj.t в B, 276 («the son of the North wind» or simply «of the North») и что в этом эпитете Синухета содержится намек на его скитания по северной Сирии. Написание слова mḥj.t с иероглифом, изображающим надутый ветром парус, в качестве детерминатива в OA, verso, 58 (вместо детерминатива божества в B, 276) подтверждает, как указывает Барнс, догадку Гардинера, т. е. что речь идет о северном ветре (Barns. Ashmolean, 33).

[126] ... *прохладное помещение* (śḳbbwj) — помещение для хранения напитков и кушаний (см.: WB, IV, 305. 12). Существует и иное понимание слова śḳbbwj, по которому это слово означает «баня», «купальня». См., например: Grapow. Der stilistische Bau, 103: «ein Bad»; Gardiner. Grammar, 596: «bathroom».

[127] О горизонте см. с. 178, прим. 4. Слово ᶜḫm.v (вариант: ᶜšm.w), которое мы передаем выражением *изображения божеств*, в египетских текстах применялось для обозначения изображений божественных существ (особенно часто божеств, изображавшихся в виде сокола), как скульптурных, так и воспроизведениях на поверхности стен.

[128] Имеется в виду царская сокровищница.

[129] *Годы были сброшены с моих плеч...* — дословно Было сделано, что годы прошли мимо моего тела.

[130] *Бремя* — борода и длинные волосы — отличительный признак кочевников Азии, изображенных на древнеегипетских памятниках.

[131] *...одежды тем, кто кочует...* — Синухет имеет в виду одежды, которые он носил в Сирии и в которых прибыл на родину.

[132] *загородный дом* — дословно: дом владельца сада.

[133] *заупокойные жрецы* — дословно: слуги Ка.

[134] *...перед (моим) пристанищем...* — дословно: перед городом (Sethe Erläuterungen, 21: dmi «die richtige, geziehende Stelle?», т. е. в надлежащем (подобающем) месте; Grapow. Der stilistische Bau, 106: «Gemacht wurde mir ein Nekropolengut, Äcker waren in ihm, davor an der richtigen Stelle...»; ср.: Lefebvre. Romans, 95: «en face de (ma) tombe (?)...»; ср. также 25, прим. 125).

ЗМЕИНЫЙ ОСТРОВ

(сказка о потерпевшем кораблекрушение)

<Источник: Папирус № 1115 Государственного Эрмитажа. Папирус написан в период Среднего царства.

Издание: 1. W. S. Golénischeff. Les papyrus hiératiques N 1115, 1116 A, 1116 B de l'Ermitage impérial de St.-Pétersbourg. SPb., 1913.

Первый перевод сказки был сделан В. С. Голенищевым (RT, 1906, v. 23, p. 1—40). Сказка получила название «Потерпевший кораблекрушение», которое было принято всеми египтологами, переводившими этот папирус или писавшими о нем исследования. Однако основное содержание сказки составляет не столько рассказ о кораблекрушении, сколько рассказ о змее и самом острове. Поэтому Ю. П. Францов назвал свое исследование «Змеиный остров в древнеегипетской сказке» (Изв. АН СССР. Отд. гуманитарных наук, № 10. Л., 1929, с. 817—837). Заглавие «Змеиный остров» дал сказке и И. Г. Лившиц как более соответствующее ее содержанию.

Основная литература:

Erman A. Die Geschichte des Schiffsbrüchigen. — ZÄS, 1906, Bd 43, S. 1—26

Gardiner A. Notes on the tale of shipwrecked sailor. — ZÄS, 1909, Bd 45, S. 60—66.

Sethe K. Bemerkungen zur Geschichte des Schiffsbrüchigen. — ZÄS, 1907—1908, Bd 44, S. 80—87.

Maspero. Contes, 104—114.
Erman. Literatur, 56—63.

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 334 сл.) связывает содержание сказки с путешествиями египтян в период Среднего царства в страну Пунт по Красному морю за благовониями, дорогими сортами дерева и шкурами экзотических животных. По-видимому, сказка была записана с устного рассказа о приключениях в море, о которых говорили бывалые моряки. Затем сказка была литературно обработана.

Хотя сказка сохранилась в единственном экземпляре, И. С. Кацнельсон считает, что она имела широкое распространение и ее читали и в Новом царстве, о чем свидетельствуют цитаты из этой сказки в папирусах времени Рамессидов.

[1] *спутник* (šmśw) — слово šmśw имеет широкое значение «сопровождающий (кого-нибудь)», «следующий (за кем-нибудь)», «слуга» и т. п.; употребляется и как титул, что имеет место и в данном тексте. В конце сказки указывается что рассказчик был пожалован в «спутники» после того, как он вернулся из путешествия, во время которого судьба забросила его на чудесный остров, и преподнес царю подарки, полученные от змеиного царя. В нашем тексте, очевидно, имеется в виду титул «спутник царя». Иногда этот титул выписан полностью (šmśw pr-ᶜ; «спутник фараона»); см., например, стелу Среднего царства Британского музея № 101 (Sethe. Lesestücke. Mittl. R., 89), надпись времени XVIII династии (Sethe. Urkunden 18. Dyn., 308), Papyrus Anastasi, V, 27, 6 (Gardiner. L.-E. Stories, 72).

[2] Вават — страна, простиравшаяся с севера на юг между Нилом и Красным морем; ее северная граница проходила примерно на высоте Асуана, южная — у Вади Короско. Ср.: Gardiner. Onomastica, II, 269 сл

[3] *Сенмут* — остров Бигге (к югу от Асуана).

[4] *...и его слово вызывает снисходительное отношение к нему.* — Дословно: его слово вызывает закутывание лица для (=ради) него. См.: Westendorf. Passiv, 59

[5] *Я хочу рассказать тебе о подобном же (случае), происшедшем со мною самим.* — О том, что произошло

с князем, в тексте не говорится. В самом начале сказки лишь намекается, что он в чем-то провинился перед царем и боится встречи с ним.

[6] *...к руднику государя.* — По-видимому, имеются в виду медные рудники на Синайском полуострове.

[7] *Я спустился к морю* — дословно: к Великой Зелени. Море здесь и дальше — Красное море.

[8] Египетский локоть равнялся 0.52 м. Следовательно, корабль имел в длину около 60 м, в ширину — около 20 м.

[9] *Смотрели ли они на небо, смотрели ли они на землю...* — имеются в виду опасности, угрожавшие мореплавателям — бури и мели, подводные скалы и т. п.

[10] *...пошел ко дну...* — дословно: умер.

[11] *кау и некут* (k3w, nkwt) — плоды сикоморы. См.: Lefebvre. Romans, 34, прим. 14; и работу Кеймера (Acta Orientalia, 6, 1928, p. 288).

[12] *Огурцы* — перевод условен. Кеймер (Keimer L. Die Gartenpflanzen im alten Ägypten. 1. Hamburg—Berlin, 1924, S. 15, 130) высказывает мнение, что египтянам, по-видимому, не был известен огородный огурец (Cucumis sativus L.). Египетскому слову šsp.t, которое обычно переводят словом «огурец» (см., например WB, IV, 284, 11), в коптском соответствует ˢщоне: ᵇщоні. В коптско-арабских словарях коптские соответствия древнеегипетского šsp.t переведены как правило, словом بَقْلُوس; это дает основание Кеймеру сделать вывод: «Mithin: 𓋴𓏏𓅱𓈖 щоне = Cucumis Melo var. Chate».

[13] *на острове.* — Дословно: внутри него.

[14] *...я открыл свое лицо...* — по-видимому сперва он от страха закрыл лицо

[15] *Он был тридцати локтей, длина его бороды превышала два локтя.* — Бородатые змеи изображались египтянами на памятниках связанных с культом мертвых. Змеи тридцати локтей длины упоминаются в заупокойных текстах египтян. См., например тексты саркофагов (Buck Egyptian Coffin. 377сл.).

[16] *Они были один другого отважнее, один другого сильнее ..* — дословно: Каждый из них его сердце было

отважнее, его рука была сильнее, чем (у) его товарища...

[17] *...пошел ко дну.* — см. прим. 10.

[18] *...не тревожься...* (mꜣ (jj)tw ḥr-k.) — ср. «Рассказ Синухета» (В, 278); см.: Blackman. M.-E. Stories, 44 a 112, прим a; Matthiew M. Zum Ausdruck in dem Papyrus N 1115 der Ermitage (Докл. АН СССР, 1928, В № 13, с. 291—292).

[19] К данной фразе ср.: Lefebvre. Romans, 37, прим. 27; Westendorf. Passiv, 128, прим. 17.

[20] *ее* — дословно. из-за нее.

[21] *...нашел вместо них только гору трупов.* — Дословно: нашел их в виде одной кучи трупов.

[22] *Я сказал ему...* — в египетском оригинале написано: «Я говорю тебе». Г. Грапов полагает, что перед этими словами, начинающими, по его мнению, речь героя сказки, обращенную к змею, «Ich sage dir: ich werde erzählen (von deiner Macht usw.)», писец по недосмотру пропустил вводную фразу. В последнем случае следует переводить: «И я сказал ему: „Я говорю тебе — я расскажу о твоем могуществе государю...“», и т. д. (Grapов. Wie die alten Ägypter, IV, 89).

[23] *иби* (ʿibr), *хекену* (ḫknw) *иуденеб* (ʿiwdnb), *хесаит* (ḥsꜣjt) — названия различных благовоний; не все они отождествлены достаточно точно. Высказывается мнение, что ʿibr = «ладан»; ḫknw особенно часто фигурирует в списках заупокойных жертвенных приношений в качестве названия одного из семи благовонных масел; в слове ḥsꜣj.t некоторые египтологи склонны видеть название корицы (см.: Lefebvre. Romans, 37, прим. 28); «ḥsꜣjt=Balsamodendron Kataf or Kafal?»); значение слова iwdnb неизвестно.

[24] *Я расскажу о том, что произошло, и о том, что я видел благодаря твоему могуществу.* — Даем приблизительный перевод египетской фразы. Последняя не вполне ясна. Дословный перевод: «(Я) расскажу о том, что произошло,* причем мое лицо было в том, что я видел благодаря твоему могуществу».**

* Имеется в виду: «на острове».
** Имеется в виду могущество змея.

[25] *...я принесу тебе в жертву птиц.* — Дословно: я сверну для тебя шею птицам. О специальном египетском обряде сворачивания шеи птицы при жертвоприношении см.: Junker. Gîza II, 151—152; Gîza, III, 114.

[26] *(Возвращайся) здоровым, (возвращайся), малыш, здоровым.* . — К примененному в египетском оригинале эллипсису см.: Grapow. Wie die alten Ägypter..., III, 115

[27] *тишепес* (tj — špś) — благовонный продукт дерева tj-špś; *шаасех*(š3ᶜsḫ)—слово из других египетских источников неизвестно, его значение не выяснено.

[28] *...ты снова станешь юным на родине, (где) тебя похоронят.* — В этих словах содержится намек на то, что герой сказки будет погребен должным образом на родине. Соблюдение всех предписаний египетского погребального обряда, по представлениям древних египтян, обеспечивало умершему вечную жизнь за гробом. Одним из наиболее существенных элементов этого ритуала было надлежащее оформление гроба, который в определенную эпоху рассматривался египтянами как мать умершего, небесная богиня Нут, вновь рождающая умершего. См. прим. 68 к переводу «Рассказ Синухета».

[29] *людьми.* — Дословно: головами.

ОБЛИЧЕНИЯ ПОСЕЛЯНИНА

<Источник: Vogelsang. F. Kommentar zu den Klagen des Bauern. Leipzig, 1913. Текст сохранился в 4 списках на папирусах и на одном остраконе. В комментариях каждый список обозначен буквами, принятыми в работе Фогельзанга: Остракон — A; B 1 — Papyrus Berlin. Mus., N 3023, B 2 — 3025, R — 10499, Bt. — Brit. Mus., 10274.

Основная литература:

Gardiner. Eloquent peasant, 5—25.

Lexa F. Beiträge zur Übersetzung und Erklärung der Geschichte des beredten Bauern. — RT, 1912, 34, S. 218—231.

Müller W. M. The Story of the peasant. — PSBA, 1893, v. 15.

Maspero. Contes, 45—71.

Erman A. Literatur, 157—175.

Обычно это произведение называют «Жалобы крестьянина» «Красноречивый крестьянин». Однако И. Г. Лившиц слово *сехти* перевел «поселянин». И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 326) также отмечает, что *сехти* имеет значение не только «земледелец», но и вообще в отличие от «горожанина» может обозначать человека, живущего не в городе.

Х. Бруннер (Brunner. Geschichte der Literatur, 35), разбирая речи Ху-ен-Анупа (так он пишет его имя), обращает внимание на многочисленные метафоры, гиперболы и вообще на изысканную речь героя повести.

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 326 сл.) резко разделяет рамку рассказа, написанную простым языком, и язык жалоб — цветистый, перегруженный вычурными метафорами и пышными эпитетами. Возможно, в основе сюжета лежал действительный случай, фигурировавший в суде и известный писцу. По всей вероятности, сказка была если не создана, то оформлена в среде образованных писцов, занимавших высокие должности.

[1] Имя *Хунануп* (ḫwiw.n-'Inpw) означает «Тот, кого защитил Анубис». Ср. с. 58: поселянин угрожает вельможе, что он обратится за помощью к Анубису. ... *поселянин из Соляного оаза.* — Термин ꜣḫ.tj, который мы переводим словом «поселянин», означает, собственно, «житель, обитатель оаза», как это было отмечено еще Фогельзангом (Vogelsang. Klagen, 27) и Зете (Sethe. Erläuterungen, 22).

Соляной оаз — дословно: Соляное поле, современное название Вади Натрун расположен в западной части Дельты Нила.

[2] ... *спуститься в Египет...* — глагол ḫꜣj «спускаться» употреблен здесь в прямом значении: оаз расположен на западном плато, возвышающемся над долиной Нила.

[3] *Затем он отмерил ей ..* — Египтологи, переводившие данный текст, полагают, что писец допустил здесь ошибку и что следует читать: *она отмерила ему.*

[4] ... *две меры...* — Гардинер предлагает читать здесь «двадцать мер» так как трудно предположить, чтобы

поселянин оставил для пропитания всей семьи столь малое количество зерна (втрое меньше, чем он взял с собой) (Gardiner. Eloquent peasant, 7, прим. 2). Однако в египетском тексте здесь явственно читается цифра «2», а не «20». — Словом «мера» мы переводим египетский термин ḥkꜣt — меру сыпучих тел, равную 4.785 литра.

[5] *Ненинесут* — название главного города 20-го нома Верхнего Египта, Heracleopolis Magna (Великий Гераклеополь) греко-римского периода.

[6] *Пер-Фефи* — дословно: дом (владение) Фефи. Собственное имя Фефи (Fꜣj) засвидетельствовано подписями на памятниках Древнего царства (см.: Ranke. Personennamen, 142, 8). Местоположение *Пер-Фефи*, так же как и упоминающегося дальше *Меденит*, не установлено.

[7] *...главного управителя угодий...* — Слово «угодья» несколько уже по своему значению примененного в египетском тексте термина pr. Египетский титул imj-rꜣ pr охватывает все владения царя, в том числе и пахотные земли.

[8] *...чудодейственное средство...* — *дословно:* действенное изображение (бога).

[9] *Ширина куска материи.* — Вероятно, имеется в виду определенная стандартная ширина, которую имел сверток («штука») материи.

[10] *...теперь он будет топтать (его только тогда), когда будет молотить его!* — В Древнем Египте при молотьбе использовали наряду с быками ослов. Гумно устилали слоем колосьев и гоняли по нему быков или ослов. Глагол ḳn «молотить» встречается только в данном тексте. Ср. ḳnḳn «молотить» (буквально: «бить»); о молотьбе ячменя на гумне в тексте Нового царства: Gardiner. Hieratic Papyri, «Сонник» 6, 7.

[11] *...по другой (дороге).* — Перевод лишь приблизительно передает значение египетского выражения ḥr šnᶜtj.ś (вариант: ḥr šn .ś). Возможно, что оно означает «по недозволенной (дороге)»; см.: Lefebvre Romans, 49, прим. 20.

[12] *А он карает каждого грабителя во всей этой стране* — т. е. во всем Египте. Ренси — один из высших чиновников в стране, в компетенцию которого входят и дела судебного порядка

[13] *...ты у обители Владыки безмолвия!* — Близ Гераклеополя, возле которого происходят события, описываемые в начале повествования, было расположено святилище Осириса Нареф (N-ꜣr-f), лежавшее примерно в 20 километрах к северо-востоку от Гераклеополя. Возможно, что эпитет «Владыка безмолвия» и относится к Осирису. К выражению nb śgr «владыка безмолвия» — эпитету различных богов, в том числе бога мертвых, см.: WB, IV, 323, 16. Не исключена, с другой стороны, возможность, что в словах Тхутинехта содержится угроза смерти. В 164-й главе Книги мертвых (по Лепсиусу) царство мертвых названо «местом молчания» (ś.t śgr).

[14] *Да будет мне позволено обрадовать твое сердце...* — Выражение «обрадовать (чье-нибудь) сердце» (śwḏꜣ-ib) встречается в египетской эпистолярной литературе, в письмах, адресованных лицу, занимающему более высокое социальное положение, чем автор письма, имеет значение «сообщать о чем-нибудь»; при этом сообщение, как и в нашем тексте, может носить совершенно не радостный характер. К безличной форме употребленного здесь оборота см.: Grapow. Wie die alten Ägypter, III, 93; IV, 158).

[15] *Может быть, повелят прийти ко мне...* — поселянин не решается (или не имеет возможности) лично доложить о своем деле сановнику.

[16] *...полотнище...* — в египетском тексте стоит слово ndbj.t, означающее какую-то часть паруса.

[17] *Защитник* — дословно: передник (šndwt).

[18] *...во всей этой стране...* — в Египте.

[19] *...приходящий на голос вопиющего!* — Вместо этих слов папирус R (111) дает: *...ниспровергни зло!*

[20] *...горем, я изнемог под его бременем.* — Эти слова дает папирус R (115—116): *.. под его бременем* — дословно: из-за него.

[21] *Небкауре* — один из царей IX или X династии (III тыс. до н. э.), известных под названием гераклеопольских (их резиденция находилась в городе Гераклеополе). Имя Небкауре связывают то с Хети III и относят время его царствования к X династии (см., например: Lefebvre. Romans, 52, прим. 34), то с Хети II (см.: Drioton, Vandier. L'Égypte, 629: «Небкауре Хети II»; время его царствования Дриотон и Вандье

предположительно относят к IX династии); Папирус R (118) дает «Небкаре» (вместо «Небкауре») — имя фараона III династии, царствовавшего на несколько столетий раньше царей-гераклеополитов.

[22] ... *человеком, подвластным мне*... — эти слова даны только в папирусе R (122).

[23] ... *нам*... — имеются в виду царь и его придворные. См.: Sethe. Erläuterungen, 28.

[24] ... *его речи*... — эти слова имеются только в папирусе R (124).

[25] ... *только тогда, когда его дом совершенно опустеет*. — Перевод передает общий смысл египетского выражения r šwt.r t.ꜣ, встречающегося только в данном тексте. Буквальное значение этого выражения, по-видимому, таково: «пока его дом не опустеет до земли (до почвы)». См.: WB, IV, 428, 3; Sethe. Erläuterungen, 29.

[26] ... *в количестве трех мер*... — К термину «мера» см. прим. 4.

[27] *Кормило неба, опора земли, нить отвеса!* — *Кормило* — дословно: Руль. Ниже главный управитель угодий назван: *кормило всей страны* (т. е. Египта). — *Опора земли* — дословно: балка земли. — *Нить отвеса* — в египетском тексте употреблено выражение ḫꜣjꜣ wdnw; ḫꜣjꜣ обозначает отвес, лот в целом (т. е. с грузом), см.: WB, III, 223. 21; wdnw — груз, гирька этого отвеса.

[28] *Опора, не покосись!* — Дословно: Балка, не осядь!, или: Балка, не провисни!

[29] ... *отнимает то, что некому отстоять*... — дословно: отнимает нечто из того, что не имеет своего господина (владельца)... — ... *грабит одинокого!* Поселянин обвиняет Ренси в попустительстве: потворствуя своему подчиненному Тхутинехту, Ренси сам становится соучастником грабежа.

[30] ... *разве ты будешь жить вечно?* — Дословно: разве ты будешь человеком вечности? Смысл всей фразы: каждый человек смертен, и ты умрешь так же, как и подвластные тебе люди.

[31] ... *стрелка весов*... — по-египетски tḫ «язычок» весов; слово tḫ употребляется и в других текстах в переносном значении, как мерило справедливости (по отношению к людям, а также по отношению к богам). См.: Grapow. Die bildlichen Ausdrücke, 169 и сл.

[32] Ренси, прерывая поселянина, угрожает ему расправой, если он будет продолжать свои обличения. Но поселянин не обращает внимания на сделанное ему предупреждение.

[33] *...тот, кто должен обеспечивать достаток другому...* — дословно: тот, кто должен наполнять другому... (Lefebvre Romans, 54: «Celui qui remplit (des greniers) pour un autre...»).

[34] *Разве не относится это и к тебе?* — Точнее: Находишь ты (в этом что-либо) для себя? См.: Lefebvre. Romans, 54.

[35] *Благородный поступок возвращается на свое вчерашнее место.* — Т. е. результаты благородного поступка, доброго дела долговечны либо потому, что доброе дело имеет следствием другое доброе дело, как об этом гласит следующий дальше афоризм («Делай добро тому, кто делает добро, для того, чтобы он снова делал его»), либо же потому, что те, для которых это доброе дело совершено, постоянно с благодарностью вспоминают о нем. Ср.: Gardiner. Eloquent peasant, 12, прим. 2: «Memory or forgetfulness of „yesterday" are the usual Egyptian ways of describing gratitude or ingratitude». Ср.: Lefebvre. Romans, 54, прим. 49.

[36] *Делай (добро) тому, кто делает (добро), для того, чтобы он (снова) делал (его).* — Дословно: Делай делающему, чтобы он делал. К прегнантному значению глагола irj «делать», позволяющему переводить его в нашем тексте «делать добро», см.: Vogelsang. Klagen, 101—102; см. также «Разговор разочарованного со своей душой», строку 116 (Scharff A. Der Bericht über das Streitgespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele. — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Philos.-hist Abteilung, München, 1937, H. 9, S. 49, 52).

[37] *О, если бы мгновение могло принести разрушения...* — существуют два различных понимания данного абзаца: 1) поселянин призывает на голову Ренси всяческие беды для того, чтобы он испытал на себе бедствия, выпавшие на долю ограбленного бедняка (см.: Vogelsang. Klagen, 103—104; Westendorf. Passiv, 73, N 185); 2) поселянин накликает бедствия на Ренси для того, чтобы этот сановник, всецело предающийся удо-

вольствиям, хоть на миг вернулся к своим обязанностям (см.: Gardiner. Eloquent peasant, 12, прим. 4).

[38] ...*винограднику*... — слово rwj, имеющее, по-видимому, значение «виноградник» (см. детерминатив), из других египетских источников неизвестно.

[39] После слов *наставник превратился в совратителя!* следует новый абзац, ибо вся следующая строка 115 египетского текста написана красными чернилами. Эта строка не поддается переводу.

[40] *Ты подобен вестнику Крокодила!* — К «вестнику» гибельного божества ср. «свиреполиких вестников», в «Тяжбе Гора и Сета» играющих зловещую роль (см. с. 126). Крокодилообразное божество (о том, что здесь имеется в виду божество, свидетельствует детерминатив божества, стоящий в конце слова ḫntj) не названо здесь по имени, так же как выше, с. 40 и ниже, с. 46, приведены лишь эпитеты божеств: Nb śgr «Владыка безмолвия» и Nb.t idw «Повелительница чумы». Ср. также роль крокодила в сказке «Обреченный царевич».

[41] *Владычица чумы* — свирепая львиноголовая богиня Сехмет.

[42] *Если нет ничего для тебя, то нет ничего для нее*... — Значение этих слов не вполне ясно. По-видимому, в них содержится мысль, что Ренси и свирепая «Владычица чумы» одинаково жестоки. Гардинер замечает по этому поводу: «The following sentences unconsciously contradict the statement that Rensi surpasses the dire goddess Sakhmet, for they imply that Sakhmet and Rensi are similar in all respects — in their qualities, their failings, and their actions» (Gardiner. Eloquent peasant, 12, прим. 8).

[43] ...*по воле волн.* — Дословно: как оно хочет, куда ему угодно.

[44] *Человек сам может быть причиной своей гибели.* — Дословно: это червь (?) tꜣmw человека, его член. Слово tꜣmw в других египетских источниках не встречается; имеет детерминатив червя (?), а в параллельном тексте (R, 176) — детерминатив растения. Смысл фразы: человека может погубить его собственный язык. См.: Gardiner. Eloquent peasant, 13, прим. 2.

[45] *Хапи* — божество, олицетворявшее Нил.

[46] *Не будь бурным потоком*... — поток воды, все сметающий на своем пути, как метафора насилия неодно-

кратно встречается в египетской литературе. См.: Grapow. Die bildlichen Ausdrücke, 38.

[47] *...берегись приближения вечности.* — Подразумевается вечная жизнь за гробом. Древние египтяне верили, что умерший, который вел праведную жизнь, после смерти получал в удел вечное блаженство, а грешник уничтожался. Эти воззрения получили яркое отражение в «Книге мертвых», в частности в 17-й главе, содержащей описание загробного суда. В некоторых главах «Книги мертвых» (например, в главе 176) говорится о том, чтобы «не умереть снова» в загробном царстве.

[48] *Справедливый поступок — дыхание для носа.* — О «носе» в связи с «жизнью» см. «Рассказ Синухета», прим. 94.

[49] *Разве ручные весы ошибаются?* — Три вопроса, носящие риторический характер. См. прим. 50.

[50] *Уподобься этой троице...* — ср. ниже, с. 48, где Ренси уподобляется весам. И там и здесь одна и та же мысль: Ренси занимает столь высокое положение, что ему нельзя ошибаться; он — мерило справедливости, так же как бог Тот, олицетворение порядка и справедливости, так же как правильные весы.

[51] *(Моя) речь разрастается быстрее, чем растение сенемит...* — Речь поселянина уподобляется растению *сенемит*, как полагают, какой-то буйно растущей сорной траве, имевшей неприятный запах.

[52] *Не отвечай на нее...* — последующее представляет большие трудности для перевода вследствие лаконичности египетского текста. Смысл слов поселянина, по-видимому, таков, что Ренси своим молчанием заставляет поселянина продолжать свои обличения, неприятные для Ренси. Вестендорф предлагает следующий перевод: «Beantworte sie (sc. die Rede) daher nicht erst, nachdem das Unrecht gedüngt ist, um (die Rede) weiterwachsen zu lassen. Das ist seine (sc. des Unrechts) Verhüllung (ḥbśw-ś pw). Drei Male (?) sind es (schon), um zu veranlassen, daß sie (sc. die Verhüllung) etwas ausrichtet». Frei übersetzt besagt diese Stelle dann folgendes: Warte mit der Entscheidung meines Falles nicht länger. Indem ich hier zu reden gezwungen bin (und zwar in einer Form, die dem Zuhörer peinlich ist), wird mein Schuldkonto doch immer nur größer Durch deine ablehnende Haltung werden mir

immer neue Reden' entlockt, so daß schließlich der wahre Tatbestand verhüllt ist und nur meine strafbare Rede bleibt. Drei Male schon (der Bauer bringt hier die dritte Klage vor!) hast du versucht, diese Taktik anzuwenden, mit der Absicht, daß sie etwas nützt (Westendorf. Passiv, 54—55).

[53] ... *сообразуясь с парусом*... — В египетском тексте стоит слово ndbj.t, см. прим. 16.

[54] Основная мысль абзаца: Ренси стоит у кормила управления государством; безопасность государства всецело зависит от справедливого управления, так же как безопасное плавание корабля обеспечивается правильным управлением кормчего.

[55] ... *их плечи*. — Плечи коромысла весов. К «стрелке» и «гирьке» см. прим 27 и 31.

[56] *Если ты закрываешь свое лицо от насильника*... — т. е. если ты смотришь на преступления, совершаемые насильником, сквозь пальцы.

[57] *Ведь ты подобен пастуху*... — Конец фразы не вполне ясен. По-видимому, здесь Ренси уподобляется нерадивому пастуху, не заботящемуся о своем стаде.

[58] *Поистине, сегодня я дал отпор насильнику*... — Неясно, кого имеет здесь в виду поселянин — Ренси или Тхутинехта.

[59] ... *ложь будет ниспровергнута!* — Дословно: спина лжи будет брошена на землю!

[60] *Арсафес* — греческая форма (Ἀρσάφης) имени древнеегипетского бога Ḥrj-š-f («Находящийся на своем озере»), почитавшегося в образе барана в Гераклеополе — городе, в котором поселянин произносит свои речи.

[61] *вброд* — дословно: на сандалиях.

[62] Лефевр переводит данный абзац следующим образом: «Si le bac est (déjà) rentré, par quel moyen alors traversera-t-on; La chose[74] doit se faire, (même), á contre-coeur (?). Traverser le fleuve sur des sandales, est-ce une bonne (manière de) traverser? Non»[74] (La chose, c'est-à-dire: traverser la fleuve). А. Эрман высказывает предположение, что в данном абзаце содержится мысль: так же как для переправы через реку необходим паром, так для благоденствия страны необходима справедливость (Erman. Literatur, 168).

[63] *Кто же спит (теперь) вплоть до бела дня?* — Т. е. «кто теперь может спать спокойно?» Ср. «Царь Хеопс и волшебники», с. 68 нашего перевода.

[64] *Кротость покинула тебя. Сколь жалостен несчастный, погубленный тобою!* — Буквальное повторение слов, сказанных поселянином в его второй речи. См. выше, с. 45.

[65] Поселянин убеждает Ренси серьезно, не спеша рассмотреть его, поселянина, дело, не пытаться отделаться от него пустыми словами. ...*намерения которого были бы серьезны.* — Дословно: тяжелого в отношении совета тела. Ср. прим. 28.

[66] *Будь же милостив и постарайся узнать правду.* — Смысл дальнейшего нам неясен. См.: Lefebvre. Romans, 60.

[67] *Оставь только без внимания какое-либо дело, и оно станет вдвое труднее.* — Дословно: Пройди мимо дела, оно станет двумя.

[68] Смысл абзаца в том, что так же естественно, как то, что вкусовые ощущения имеет тот, кто ест, что отвечает тот, кого спрашивают, что сны видит тот, кто спит, — так и судья, заслуживающий наказания, подает пример преступнику.

[69] *Водолив! Смотри, к тебе проникли.* — Предположительный смысл фразы: Поток моих речей — это волны, захлестывающие твое судно, ты не успеваешь вычерпывать воду и подготовить корабль (о корабле идет речь в следующей фразе) к благополучному плаванию. Ср.: Gardiner. Eloquent peasant, 16, прим. 7: «This apparently means: the more thou seekest to stem my torrent of speech, the more thou art overwhelmed by it».

[70] *Тень! Не поступай как солнце!* — Т. е. не иссушай так, как иссушает солнечный жар, вместо того чтобы укрывать от него.

[71] *Убежище! Не позволяй крокодилу уносить (его добычу).* — Эта метафора (вельможа — олицетворенное убежище) встречается и в надписи вельможи, жившего в период Нового царства (см.: Sethe. Urkunden 18. Dyn., 972, строка 5: вельможа Интеф назван «убежищем» для угнетенного, ср.: Grapow. Die bildlichen Ausdrücke, 162—163). — Ср. выше, с. 46, где Ренси также назван «убежищем» и где также упоминаются крокодилы.

[72] Папирус в этом месте поврежден; нехватает около $^2/_3$ строки.

[73] *Рыбак-джабеху...* — Писец при переходе со строки 229 на строку 230 пропустил по ошибке целую группу знаков, содержавших указание на действия данной категории рыбаков.

[74] *.. рыболов опустошает реку* — Слово «рыболов» передано выражением wḥ^c^ rmw, обозначающим, по-видимому, не рыболова какой-то определенной категории, а рыбака вообще. См.: WB, I, 350.5; Gardiner. Onomastica, I, 94. Эти слова, вероятно, подводят итог всему сказанному в данном абзаце: рыбаки различных категорий безжалостно истребляют рыбу различных сортов, в результате уничтожаются рыбные богатства реки.

[75] *Всякий... .. ложь...* — текст в данном месте не в порядке. По-видимому, переписчик при переходе на новую строку (241) пропустил, так же как он это сделал при переходе со строки 229 на строку 230 (см. выше, прим 73) и ниже, в строке 242 (пропущено одно слово), группу иероглифов, а может быть, даже перескочил через целую строку. После слова nb «всякий» следует слово śjs, не встречающееся в других египетских источниках. Значение его неизвестно; нет уверенности в том, что оно правильно написано. Существуют различные предположения о содержании пропущенной группы иероглифов Так, Гардинер следующим образом восстанавливает текст: «Every true judgment (?) lessens falsehood» и т. д. (Gardiner Eloquent peasant, 16).

[76] *зло* — написано в египетском тексте сокращенно одним словом bw вместо выражения bw ḏw. См прим. 75.

[77] *Посмотри сам...* — дословно: посмотри своим лицом...

[78] *Когда наполняют правильно...* — подразумевается «амбар» или «мера».

[79] Непонятная фраза. Буквальный перевод, по-видимому, следующий: «Разжеванное лишено правильности (верности, правильного значения)». Фогельзанг высказывает предположение, что эти слова передают какую-то древнеегипетскую поговорку и что слово «разжеванное» (wgjt) должно означать здесь «высказанное» (Vogelsang. Klagen, 180). Лефевр переводит: «Si tu apportes (quelque chose), donnes (-en) à ton prochain: ce qui est

mâché[93] est dépourvu d a-propos (?)», и указывает: «Ce qui est mâché» (cf. Wortb. 1, 376, réf. 6) paraît signifier ce qu'on ne dit, ce qu'on ne communique qu'avec réticence ou après y avoir trop longtemps réfléchi. L'ensemble de la phrase est d'une interprétation incertaine» (Lefebvre. Romans, 62, прим 93)

[80] *Мое горе ведет к разрыву* — Поселянин угрожает Ренси тем, что его разрыв с Ренси может повлечь неприятные для этого сановника последствия. См. с. 58. заключительную фразу последней, девятой, речи поселянина. и ср. с. 54 («Снисходительность . позволяет забыть о случившемся. » и т. д.)

[81] *Багор в твоей руке, как шест...* — значение группы иероглифов, стоящих после этих слов, нам неясно Термин ḫ3-mw переводим словом «багор», следуя Гардинеру (Gardiner Eloquent peasant, 17)

[82] *...груз погибнет* - дословно погибнет для страны.

[83] *...чтобы возрастить...* — дословно чтобы оросить...

[84] *Ты — кормило всей страны* — Ср выше, с. 44, где Ренси назван «кормилом (дословно, как и здесь. «рулем») неба». Слово ḥmw «руль» («кормило») в значении «рулевой» («кормчий») встречается еще в Текстах пирамид, например в § 917в, где в связи с плаванием по небу умерший фараон назван «великим рулем».

[85] *Дальновидный человек становится недалеким* — Дословно· (Человек) с широким лицом становится (человеком) с коротким сердцем. Смысл отрывка, возможно, заключается в следующем· суди о моем деле беспристрастно, гнев ослепляет человека, помрачает рассудок. По древнеегипетским представлениям, сердце — не только вместилище чувств но также и средоточие разума, мысли. Иначе понимают данный отрывок Гардинер и Лефевр: человек, который смотрит слишком далеко вперед, лишается покоя, поэтому не размышляй о том, что еще не наступило, и т. д. (Gardiner Eloquent peasant, 18; Lefebvre. Romans, 63).

[86] *...никто не знает, что таится в сердце (другого).* — Ср. выше, с. 53.

[87] *...от того отступилась правда.* — Дословно: его не почитает правда.

[88] *Тело мое было переполнено, сердце мое было обременено и (все это) изверглось из моего тела...* — представление, по которому тело и сердце являлись средоточием мысли и чувств, засвидетельствовано рядом древнеегипетских текстов. См., в частности (о теле — средоточии мысли), тексты, приведенные в словаре египетского языка (WB, III, 357.3), ср прим. 65: поселянин исполненный тяжелых мыслей и охваченный волнением, был не в силах сдержать поток своих обличений.

[89] *Затем я пустил в ход мой шест...* — при переводе последнего слова («шест — mrj) следую пониманию Гардинера: речь идет о шесте, с помощью которого с судна измеряют глубину реки, а в данном случае пущенном в ход для того, чтобы сдвинуть с места судно, севшее на мель (Gardiner, Eloquent peasant, 17, 18, прим. 10, см. также: ZÄZ, 1955, 80, 37). Если приведенное понимание правильно, то в данном месте, при описании бедственного положения героя повести, применена метафора, в которой использованы образы, заимствованные из области судоходства и до сих пор в «Обличениях поселянина» применявшиеся только по отношению к Ренси и к государству, которым последний управляет — Буквальное значение глагола ʿḥ3, который мы здесь переводим «пустить в ход» («действовать»), — «сражаться».

[90] *...я изверг то, что было в моем теле...* — я излил свои обиды, изложил свои мысли; ср. прим. 88.

[91] *...у дверей твоего дома.* — Дословно: у дверей его (т. е. лентяя) дома.

[92] *...приставить на место отрубленную голову!* — Слова, по-видимому, служившие у древних египтян выражением предела мудрости. Масперо сопоставил данное выражение в «Обличениях поселянина» с аналогичным выражением в сказке о царе Хеопсе и волшебниках (Maspero Contes, 65, прим. 6).

[93] Эрман указывает, что в данном абзаце, так же как и выше, в 4-й речи поселянин предостерегает вельможу от поступков, приносящих людям зло, ибо это противно воле богов (Erman, Literatur, 172, прим 1).

[94] *Подобного ему* — дословно: его брата.

[95] *...и ты (еще) забираешь (сверх того)!* — По-видимому, речь идет о том, что сановники, подчиненные Ренси, делятся с ним неправедно нажитыми богатствами, а Ренси сверх того еще сам разоряет народ незаконными поборами.

[96] *Владыка справедливости* — очевидно, бог Тот.

[97] *Калам, свиток папируса, палетка...* — атрибуты Тота как божества письма.

[98] *...он предан земле...* — дословно: земля соединяется с ним. К переводу всей фразы см.: Westendorf. Passiv, 52, N 129; 103, N 237.

[99] *Таково предписание Слова божия.* — «Слово божие», «слова бога» — обычное обозначение в египетских текстах для древних, написанных иероглифами священных книг египтян. Здесь, по-видимому, цитируется афоризм, содержавшийся в одной из таких книг и, возможно, приписывавшийся египтянами одному из богов. См.: Vogelsang. Klagen, 212, 213.

[100] *Если это ручные весы, то они не обманывают, если это стоячие весы, то они не фальшивят.* — Дословно: Если это ручные весы (iwśw), то они не косят, если это стоячие весы (mḥ3.t), то они не клонятся на (одну) сторону. — *Это* — т. е. «правило Слова божия», либо же «Слово божие». См.: Vogelsang. Klagen, 213f; Erman. Literatur, 173. Мысль, содержащаяся в данной фразе: Предписание Слова божия нелицеприятно; оно подобно правильным весам. Ср. ниже: *Если ручные весы косят..* и т. д. с. 57).

[101] *Ты не отворачиваешься...* — эти слова даны только в одном варианте текста (B 2, 81).

[102] Значение небольшой группы иероглифов неясно вследствие того, что неизвестно значение слова kf·t, входящего в данную группу (см.: WB, V, 120.4; Gardiner Eloquent peasant, 20 «its trustworthiness (?) is discovered»; Roeder. Altägyptische Erzählungen und Märchen, 55: «Wenn seine Macht gefunden ist...»).

[103] *...она ведет к блаженству.* — Эти слова могут означать и достижение почетной старости, и достижение блаженства за гробом.

[104] *Злое дело не достигнет гавани...* — ср. ниже, с. 57: «Если кривда отправляется в путь...».

[105] *Язык человека — его весы. Весы выявляют недостачу.* — *Весы* — здесь речь идет о ручных весах (mḥ3.t); *выявляют* (ḏ'r) — дословно: ищут (исследуют, разыскивают); *недостачу* (ḏ3t) — дословно: остаток. В одном из текстов Нового царства язык человека назван рулем судна (см: Аменемопе, XX, 5)

[106] *...никто не сравнится с тобой в честности.* — Дословно: никто не приблизится к твоей честности. Египетский текст в данном месте (B, 2, 94) не в порядке (отсутствуют отрицания nn и предлог r). Переводим в соответствии с полным написанием, приведенным в B I, 147—148; см. выше, третью речь поселянина.

[107] От строки, следующей за словами *и никто не сравнится с тобой в честности*, сохранилась группа иероглифов, в которой читаем слово «ложь» в неясном контексте (B, 2, 95). Неясно нам значение и двух следующих строк (B, 2, 96—97). — Lefebvre. Romans, 67: «La vérité revient en sa présence (?). La vérité est la substance (dont vit) le mensonge (?); il fait prospérer (?), il n'est pas...».

[108] *кривда* — дословно: ложь.

[109] *...нет [ей] удачи в пути.* — Перевод даем только исходя из контекста и учитывая детерминатив ног в глаголе šš; из других египетских источников этот глагол в указанном значении нам неизвестен. См.: Sethe. Erläuterungen, 31

[110] Ср.: «Кривдою свет пройдешь, да назад не воротишься» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2. СПб.—М., 1881, с. 194) Ср выше с. 57: «Злое дело не достигнет гавани...».

[111] *Не будь неповоротливым, ты (поистине) неловок, не будь медлительным, ты (поистине) неторопливо.* — Дословно: Не будь тяжелым, ты не легок, не будь медлительным, ты не быстр

[112] *Делай (добро) тому, кто делает (добро) тебе* — Дословно: Делай делающему для тебя. Ср. выше с. 45 (B, 1, 109) и прим. 36

[113] *У человека нерадивого нет вчерашнего дня...* — т. е. нет доброго дела, благородного поступка, заслуживающего воспоминания. Ср. выше, с. 45 (B, 109) и прим. 36.

[114] *Анубис* (ʿInpw) — бог — покровитель умерших. В состав имени героя повести, поселянина Хунанупа входит имя этого бога. См. прим. 1.

[115] *Не бойся, поселянин...* — Поселянин в полном отчаянии призывает смерть. Но Ренси успокаивает его, говоря, что его задержали не для того, чтобы наказать.

[116] *И этот поселянин сказал* (?). — Перевод даем по Гардинеру (Gardiner. Eloquent peasant, 21, прим. 8). Гардинер высказывает предположение, что вместо глагола rdj «давать», стоящего в египетском тексте, ошибочно, следует читать dd «говорить».

[117] *Клянусь моим лицом!* — Дословно: (Так же истинно, как) живет мое лицо! К чтению ʿnḫ ḥr.j (вместо ʿnḫ.j ḥr египетского оригинала) см.: Lefebvre. Romans, 69, прим. 134.

[118] *по новому свитку папируса...* — как указывает Эрман (Erman Literatur, 175, прим. 1), здесь подчеркивается, что речи поселянина были написаны на свитке папируса, еще не бывшего в употреблении. Папирус как писчий материал высоко ценился в Древнем Египте, поэтому для записей часто употреблялся уже использованный папирус, с которого предварительно смывался старый текст.

[119] *...каждую жалобу в соответствии с [ее] содержанием* — т. е. каждая жалоба поселянина была написана правильно, так, как она была произнесена им.

[120] *шесть человек* — дословно: шесть голов.

[121] Конец этих строк в египетском оригинале поврежден. От последних строк папируса (B, 2, 136—142) сохранились только начальные части. Из содержания сохранившихся групп иероглифов в строках 139—140 можно сделать вывод, что правда, наконец, восторжествовала, жалобы поселянина достигли цели: Тхутинехт, ограбивший поселянина, был вынужден возместить потери последнего и, по-видимому, был наказан. По мнению одних египтологов, поселянину был отдан дом и все имущество Тхутинехта (см., например: Vogelsang. Klagen, 232; Erman. Literatur, 175; Gardiner Eloquent peasant. 22). Другие египтологи считают, что в строках 139—140 содержится указание на то, что Тхутинехт стал рабом поселянина. Так, Зете предлагает следующий перевод указанных строк: «da gab man den

Ḏḥ wtj-nḫt diesem Bauern als Sklaven nebst allen seinen Sachen...» (Sethe. Erläuterungen, 32). Такой же перевод дает и Лефевр: «Et on livra ce Djéhutinekht comme esclave à cet oasien, ainsi que tous ses biens» (Lefebvre. Romans, 69). Оба мнения нуждаются в обосновании.

ЦАРЬ ХЕОПС И ВОЛШЕБНИКИ

Источник: папирус № 3033 Берлинского музея.

Сказки записаны на папирусе периода позднего Среднего царства.

Издание: Erman A. Die Märchen des Papyrus Westcar. I. Einleitung und Kommentar. II. Glossar, Palaeographische Bemerkungen und Herstellung des Textes. Berlin, 1890. Königl. Museen, Berlin, Mitteilungen aus den orientalischen Sammlungen, H. V, VI.

Папирус, содержащий сказку о царе Хеопсе и волшебниках, является палимпсестом и в специальной литературе известен под названием «Папирус Весткар», по имени мисс Весткар, привезшей этот папирус из Египта и подарившей его в 1839 г. немецкому египтологу Р. Лепсиусу. В 1886 г. после смерти Р. Лепсиуса папирус был приобретен Берлинским музеем. Лепсиус предполагал опубликовать папирус, и по его поручению художник Вейденбах дважды зарисовывал египетский текст сказки. Плохая сохранность части папируса и слабое знание в то время курсивного вида египетского письма, которым выполнен папирус (так называемое иератическое письмо), обусловили несовершенство этих зарисовок. Тем не менее зарисовки Вейденбаха принесли известную пользу египтологам, изучавшим впоследствии египетский текст сказки, так как в них зафиксированы места, позже утраченные, вследствие того что некоторые части папируса позже осыпались.

Начало и конец сказки не сохранились.

Основная литература:

Sethe. 1) Lesestücke, Mittl. R.; 2) Erläuterungen.

Переводы, комментарии и исследования сказки см. также в следующих работах:

Maspero. Contes.

Erman. Literatur.

Roeder. Altägyptische Erzählungen und Märchen.
Petrie F. Egyptian Tales I
Матье. Что читали египтяне (дается перевод части сказки).
Lefebvre. Romans.
Schott. Liebeslieder.
Hintze. Untersuchungen.
Более подробную библиографию см. в работах: Maspero. Contes; Lefebvre. Romans.

«Ф. Дершен с новой точки зрения рассматривает историю, рассказанную царевичем Бауфре (Ph. Derchain. Snefrou et les rameuses. — RE, 1969, v. 21, p. 19—25). Анализируя эпитеты девушек, которые гребли, катаясь с фараоном Снефру на лодке, он сопоставляет их с эпитетами, которые постоянно встречаются в гимнах и обращениях к богине Хатор — «Золотая». В надписи в маммиси Хатор, в обращении к ней в надписи храма в Эдфу говорится: «Золотая, с волосами, заплетенными в косы, с крепкими грудями, которая гребет в барке». Эта фраза как бы иллюстрирует сказку из папируса Весткар. Совпадение эпитетов позволяет предположить, что гребущие девушки представляют собой образ богини Хатор. Если это так, то меняется и смысл прогулки Снефру. Она напоминает путешествие покойного обычное для Древнего царства. Цель ее — «secouer les papyrus» во славу Хатор, богини радости, что придает прогулке увеселительный и слегка эротический характер. По-видимому, Джаджаеманх предлагал подобную прогулку Снефру, имея в виду и ее религиозный смысл, связанный с богиней Хатор, которая нередко изображается в ладье с богом Ре. Если девушки, гребущие в ладье, сопоставлены с Хатор, делает вывод Дершен, то Снефру является образом Ре. Тогда надо пересмотреть всю концепцию этой сказки. Именно в ней заложен глубокий смысл — солярная династия Гелиопольских фараонов восходит к основателю IV династии Снефру. Об этом свидетельствуют имена фараонов IV династии (Хафра, Менкаура) и их титулы. Таким образом, политический смысл сказок папируса Весткар глубже, чем обычно обосновывают ее предсказанием Деди.

Концепция Дершена очень интересна, но для ее окончательного подтверждения нужны более веские аргументы

Х Альтенмюллер считает, что Рededед — псевдоним царицы Хентказ (конец IV династии). Она была матерью трех первых царей V династии. Возможно ее отцом был Хардедф, цари V династии были его внуками. Таким образом, V династия происходила от младшей ветви семьи Хеопса (Altenmuller. — ChE, 1970, v. 45, p. 223—235)

У. К Симпсон, переведший сказки папируса Весткар (Literature of ancient Egypt 15), датирует сказки XII династией Текст же был переписан, по-видимому, перед XVIII династией во время господства гиксосов. Последняя сказка о чудесном рождении царей является искусственной и присоединена к первым сказкам как довесок Рассказы о чудесном рождении царей характерны для Позднего Египта и вообще для Ближнего Востока Предсказания о смене царей встречаются в пророчествах Неферти (папирус № 1116 В Гос. Эрмитажа), Ипусера (Лейденский папирус № 344) и жалобах крестьянина

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 335сл) рассматривает сказки папируса Весткар как один из наиболее ярких примеров объединения различных сказок в единый свод По-видимому, они возникли раньше, чем сказка «О потерпевшем кораблекрушение», но записаны они были в XVII—XVI в. до н. э Эту датировку подтверждает и язык, который ближе к новоегипетскому, чем он отличается от классического языка Среднего царства. Сложная композиция сказок позволяет предполагать, что они составлены одним «автором». Изображение Хеопса жестоким человеком характеризует отношение к нему — ненависть к царю-деспоту, строителю самой большой пирамиды В том, что народ продолжал ненавидеть Хеопса, свидетельствуют рассказы Геродота, посетившего Египет в V в. до н э (Геродот История кн. II, 124—128)

В сказках папируса Весткар впервые появился в Египетской литературе жанр царской новеллы, т. е. историй, рассказанных царю Некоторые мотивы о неверной жене о разделении вод озера на две части — повлияли на библейские сюжеты.

[1] Первые 11 строк страницы 1 не сохранились. Из уцелевших фрагментов строк 12—16, содержащих фразы, аналогичные заключительным фразам (IV, 13—17 и IV, 17—22), ясно, что этим строкам предшествовал рассказ о чудесах, сотворенных каким-то волшебником, жившим во времена царя Джосера.

[2] *Херихеб* — жреческий титул, означает «обладающий праздничным свитком папируса». Херихебы следили за тем, чтобы религиозные церемонии выполнялись в соответствии с ритуальными предписаниями, и обычно в сценах, передававших определенные религиозные церемонии, изображались с развернутым свитком папируса (реже — с табличкой), которыи они держали перед собой. Большую роль херихебы играли в заупокойном культе. В текстах Древнего царства говорится о существовании особой «таинственной книги искусства херихеба» и подчеркивается та важная роль, которую чтение этой книги херихебом имеет для умершего (см.: Sethe. Urkunden des Alten Reichs. Bd 1. Leipzig, 1933, S. 202—203; Kees H. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Aegypter. Leipzig, 1926, S. 166—167). Египтяне приписывали херихебам обладание магической силой и считали их могущественными волшебниками. Это отразилось в папирусе Весткар: чудеса, о которых рассказывается в этом папирусе во второй и третьей сказках, а также, как это можно судить по сохранившимся фрагментам заключительной части, в первой сказке, совершаются главными херихебами.

[3] *Хефрен* — сын фараона Хеопса, царствовавший после него; строитель одной из трех больших пирамид в Гизе.

[4] *...во времена отца твоего Небка, правогласного...* — слово *отец* имеет здесь значение «предок». Хеопс был сыном Снефру, основателя IV династии. Время царствования царя Небка, упоминаемого в нашей сказке, точно не установлено. Известно лишь, что он не был непосредственным предшественником Хеопса. То обстоятельство, что в папирусе Весткар, в котором сказки расположены в хронологически правильной последовательности (за сказкой из времен Снефру следует сказка, повествующая о чудесах, совершенных волшебником при дворе Хеопса, а дальше рассказывается

о рождении первых трех царей V династии, — рассказ о чудесах, происходивших во времена царя Небка, помещен между сказкой из времен Джосера и сказкой из времен царя Снефру), заставляет наряду с некоторыми другими данными считать Небка царем III династии, правившим после Джосера, основателя этой династии. Египетские царские списки называют имя царя Небка то после Джосера, то в самом конце II династии, непосредственно перед Джосером. См.: Drioton, Vandier. L'Egypte, 200; Gauthier H. Le livre des rois d'Egypte. T. I. Le Caire, 1907, p. 48—49, 353.

[5] *[Птаха, владыки] Мемфиса.* — Дословно: владыки ʿnḫ — tꜣwj. ʿnḫ-tꜣwj — «Жизнь обеих земель» — название местности, расположенной возле Мемфиса.

[6] Папирус в этом месте (I, конец строки 20— начало строки 21, конец строки 21—начало строки 22, конец строки 22—начало строки 23; строки 24 и 25 полностью разрушены) настолько сильно поврежден, что дать реальное восстановление этой части сказки, основанное на данных текста, невозможно. Существующие переводы этого места носят чисто гипотетический характер, что отмечают сами переводчики. Лефевр указывает:

«Le *scenario* paraît être le suivant: le roi Nebka (dont nous ne savons pratiquement rien) devait avoir sa résidence au nord de Memphis (son culte funéraire est mentionné dans un tombeau à Abousir), et une certaine distance séparait le palais royal du temple de Ptah qui s'élevait dans la ville même de Memphis (Onkhtaoui). Le chef-lecteur,* lui habitait à proximité du temple. C'est sans doute pour se renseigner sur les affaires religieuses que le roi convoquait ce dernier quand il avait l'intention de se rendre au temple. En l'occurrence, le roi Nebka, pour une raison que nous ignorons, retint auprès de lui pendant sept jours (cf. I. 3, 15 et 3, 17) le chef-lecteur Onbaoné (wbꜣ-,inr) avant de se mettre en route pour le temple de Ptah» (Lefebvre. Romans, 74, прим. 7). См. также: Erman. Märchen, 23.

Следует, однако, заметить, что гипотетичен один из основных моментов сценария, реконструированного Лефевром, а именно предположение, что царь Небка

* Т. е. Херихеб (*И. Л.*).

отправился в Мемфис ('nḫ — tꜣwj). От предположительного названия 'nḫ — tꜣwj в тексте сохранился только детерминатив местности 𓈖 (1, 21). В предшествующей строке название 'nḫ.tꜣwj сохранилось полностью, и там оно имеет обычный детерминатив 𓈖𓈖. Это обстоятельство вызывает некоторое сомнение в правильности предположения, по которому группа 𓈖 (1, 21) является детерминативом к несохранившемуся названию 'nḫ-tꜣwj.

Папирус, рассчитанный на долгую жизнь, был выполнен рукой опытного профессионального писца. Поэтому несколько странным представляется то обстоятельство, что этот писец одновременно в двух соседних строках сопровождает одно и то же слово различно оформленными детерминативами, причем во втором случае он применяет менее закономерный для названия 'nḫ-tꜣwj детерминатив. Поэтому мы в нашем переводе не даем во фразе *А его величество ходил к...* названия места, куда направлялся царь.

[7] Имеется в виду сад с прудом.

[8] *А когда [наступил вечер], он [пришел и спустился] к пруду.* — Переводим так в соответствии с восстановлением египетского текста, данным Эрманом (Erman. Märchen, 24; он — неджес.

Не исключена возможность, что слово mšr.w «вечер» означает здесь время дня, когда солнце клонится к закату, и тогда следует отказаться от приведенного выше (с. 61 нашего перевода) восстановления предшествующей фразы: ...*пока не зашло солнце.*

[9] Строки 13 и 14, следующие после слова «служанка», заканчивающего строку 12, настолько сильно повреждены (от них сохранилось лишь несколько знаков), что восстановить их невозможно. Эрман указывает в этой связи: «Sicher ist nur, daß der Bürger* nach dem Gelage im See „badet" (2, 25; vergl. auch 3, 13), daß die Dienerin dabei irgendwie assistiert (2, 12), daß der Hausmeister verdacht schöpft und die Sache seinem Herrn mitzuteilen beschliesst» (2, 13—14) (Erman. Märchen, 25).

[10] Большая лакуна. От строки 17 сохранился только один знак. В строках 18—20 можно прочитать отдель-

* Так Эрман переводит слово nds «неджес».

ные слова: «который» (?), «он (?) сделал», «пруд», «он дал это (или: его) своему господину», «воды», «затем [он ?] сварил (?)».

[11] Высказывались предположения, что здесь (строки 21—22) речь идет о ларце херихеба, в котором хранились воск и книга заклинаний, с помощью которых херихеб и вылепил волшебного крокодила, о чем рассказывается дальше. См.: Lefebvre. Romans, 75, прим. 13; ср.: Erman, Märchen, 25; Maspero. Contes, 26; Schott. Liebeslieder, 177.

[12] *Ладонь* — точнее ширина руки без большого пальца, — египетская мера длины. Семь «ладоней» составляли египетский «локоть», равный 523 миллиметрам, т. е. восковой крокодил, вылепленный херихебом, был немногим более $^1/_2$ метра длины. *Семь* — одно из священных чисел египтян, часто встречающееся в текстах мифологического и магического характера.

[13] Лакуны, занимающие примерно половину строки 25, завершает слово *неджес*.

[14] *...семи локтей длины.* — О локте см. прим. 12. Брошенный в воду восковой крокодил длиной около $^1/_2$ метра превратился в живого крокодила около $3^1/_2$ метров длины.

[15] *...с его величеством царем...* — дословно: с величеством царя. Аналогичные выражения имеются и в последующем тексте см., например, с. 66.

[16] Египетский текст вследствие повреждения папируса в строке 18 и сл. не дает указаний, куда царь направился по истечении семи дней; неясно также, откуда пришел к царю главный херихеб, когда он «предстал пред ним». Эрман в этой связи указывает: «Der Auffassung der ganzen Stelle hat wieder Schwierigkeiten. Zunächst fehlt eine Bemerkung darüber, woher Wbꜣ-inr von dem Gelingen seines Anschlages Kenntniss hat. Sodann aber bleibt wieder das Verhältniß des Königs unklar; wohin geht er? und was soll es heißen, daß Wbꜣ-inr „vor ihn trit"? er ist ja nach dem oben Z. 15 bemerkten ohnehin bei dem Könige. Vielleicht soll das „vor ihn treten" nur heißen, daß er aus dem gefolge heraus sich dem Herrscher nähert, um ihn anzureden» (Erman, Märchen, 28). Последнее предположение Эрмана принято Лефевром: «Oubaoné se détache de la suite royale et aborde le souverain au

moment d'entrer à Memphis» (Lefebvre. Romans, 76, прим. 18). Ср. также: Schott. Liebeslieder, 177: «Aber nach sieben Tagen schickte sich König Nebka an, [heimzukehren]. Der Oberste Vorlesepriester Uba-oner vor him».

[17] Последние строки (23—25) страницы III папируса сильно повреждены; от них осталось лишь несколько разрозненных знаков, и только в самом конце строки 25 снова идет связный текст, начинающий новый абзац. Из последующего ясно, что вынырнувший крокодил принес с собой неджеса. Эрман высказывает предположение, что херихеб заставляет крокодила выполнить какие-то действия, ужаснувшие царя (Erman. Märchen, 29).

[18] *ужасен* — египетское слово ḫ3 засвидетельствовано только данным местом папируса Весткар (IV, 1); перевод его («ужасен») дается по контексту.

[19] *...его величеству царю...* — дословно: величеству царя.

[20] *...во времена отца твоего...* — см. выше, прим. 4.

[21] *Бауфре* — сын фараона Хеопса.

[22] *Снефру* — отец Хеопса, основатель IV династии.

[23] В строке 20, после имени *Джаджа-ем-анх*, сохранились отдельные знаки, по которым можно восстановить слова ḥd и śf. Сильно повреждены строки 21 и 22, в которых поддается чтению только их вторая половина. К. Зете предполагает, что в этих поврежденных строках содержались слова царевича Бауфре, указывавшие, что чудесные события, о которых он собирается рассказать Хеопсу, относятся к недалекому прошлому, ко «вчерашнему дню» (śf), и поэтому они являются более достоверными, «ясными» (ḥd), чем чудеса, только что рассказанные царевичем Хефреном и рассказчиком, имя которого папирус не сохранил (см. с. 60 нашего перевода сказки), и происходившие при жизни отдаленных предков царя Хеопса (Sethe. Erläuterungen, 33).

[24] *его величество* — царь Снефру. Другая возможность восстановления данной лакуны: «Однажды его величество обходил все комнаты дворца...».

[25] К другой возможности восстановления лакуны см. прим. 24.

[26] *...прогулку на лодке!* — Дословно: греблю. Весь абзац начиная со слов *Я действительно устрою себе прогулку на лодке!* передает речь фараона.

[27] *секеб* — неизвестное дерево. Высказывается предположение, что слово *секеб* (śkb) является названием сандалового дерева.

[28] ...*двадцать сеток.* — Египетские женщины нередко поверх одежды, обычно состоявшей только из одной сорочки, плотно облегавшей тело, надевали сетки с нашитым на них бисером.

[29] ...*одна из руководительниц* .. — дословно: одна, которая находилась на štjw. Египетское слово štjw, известное только из данного места папируса Весткар, обозначает заднюю часть гребного судна (см.: WB, IV, 556, 7). Дальше (V, 19 и VI, 3, см. с. 65 нашего перевода сказки) руководительница называется словом štj.t. В нашем тексте речь идет об одной из двух девушек, которые сидели позади остальных, в задней части лодки, и каждая из которых руководила греблей девушек своего ряда (девушки сидели в два ряда вдоль бортов лодки, и каждая из них гребла одним веслом). Обе руководительницы пели и гребли в такт песне, а им следовали остальные девушки. Эрман указывает, что и в современном Египте на нильских судах поют в такт гребле (Erman. Literatur, 68).

[30] ...*задела свою косу.* — Даем предположительный перевод, исходя только из контекста, так как глагол ḥt, которому мы даем здесь значение «задеть», неизвестен из других источников и встречается только один раз, в данном месте папируса Весткар (V, 15—16). Слово ḥnsk.t, которое мы переводим и здесь словом «коса», в других текстах имеет значение «прядь волос», «локон».

[31] *подвеска* (nḫʒw) — слово nḫʒw так же, как и упоминавшиеся нами в прим. 29 и 30 слова štjw и ḥt, известно только из папируса Весткар. Судя по детерминативу, напоминающему знак рыбы, это слово могло обозначать подвеску в форме рыбки. Как указывает Лефевр, в одной из египетских гробниц сохранилось изображение находящейся в лодке женщины, голову которой украшает безделушка в форме рыбки (см.: Lefebvre. Romans, 79, прим. 38 и указанную там работу Блэкмана, опубликованную в JEA, v. 11, 1925, p. 212). Следует, однако, учесть, что Зете категорически возражает против мнения, по которому детерминатив к слову

nḫ}.w изображает рыбу (см.: Sethe. Erläuterungen). О «бирюзе» (mfk}.t) в древнем Египте см.: Lucas. Ancient Egyptian materials and industries. 3 ed. London, 1948, p. 460—461. Прежде полагали, что слово mfk}.t означало «малахит», Лукас в приведенной работе (с. 458) указывает, что слово «малахит» египтяне обозначали šsm.t.

[32] *И ее ряд...* — т. е. ряд девушек, сидевших вдоль одного борта лодки, которые гребли под руководством девушки, потерявшей подвеску. См. прим. 29.

[33] *[Я дам тебе другую] взамен.* — К восстановлению с. VI, 6 (с. 66 нашего перевода) Эрман указывает, что в лакуне V, 22 должна была содержаться деталь, отсутствующая далее, в VI, 6, где повторяется диалог царя и девушки, потерявшей подвеску (см.: Erman. Märchen, 38). Но состояние папируса в этом месте не дает возможности восстановить с уверенностью эту деталь. Лефевр восстанавливает фразу (VI, 6) следующим образом: «Veux-tu que je te la remplace?» (Lefebvre. Romans, 79; ср. Schott. Liebeslieder, 179). Последнее восстановление базируется на наличии в VI, 6 двух знаков, транскрибируемых Эрманом иероглифами [illegible]. Однако сам Эрман сопровождает каждый из этих знаков вопросительным знаком. По фототипии трудно определить, какие знаки здесь стоят (см.: Erman. Märchen, 1, табл. V). Несомненно лишь то, что во фразе, разрушенной лакуной (V, 22—23), содержалось обращение царя к девушке, в котором он предлагал ей возместить потерю. Ср. также: Roeder. Altägyptische Erzählungen und Märchen, 17.

[34] Дословно: Я хочу мою вещь больше, чем подобие ее. Эрман переводит эти строки (V, 23—24, VI, 7) следующим образом: «Ich will mein Gefäß bis auf seinen Boden» (Erman. Märchen, 37) и предполагает, что эта фраза является поговоркой (ср.: WB, IV, 179, 8). Этого мнения придерживались и некоторые другие египтологи. Приведенный перевод Эрмана базируется на двояком значении слова ḫnw (1. «горшок», «сосуд», 2. «вещи», «домашняя утварь») и на сходном написании слов śnt «фундамент», «основание» и sn.tj «подобие». Однако, как указывает Лефевр (Lefebvre. Romans, 79, прим. 33), в настоящее время этот перевод в резуль-

тате ряда работ оставлен (Dévaud E. — Jn: Sphinx, 1908, v. 11, p. 47—49; Spiegelberg W. — Jn: ZÄS, 1928, Bd 63, S. 150; 1929, Bd 64, S. 90—91).

[35] ...*и сердце моего величества*... — в египетском оригинале: «и сердце его величества».

[36] ...*одной из руководительниц*... — см. прим. 29.

[37] ...*посередине*... — дословно: на ее спинном хребте.

[38] Вода половины озера была целиком поднята и положена на воду второй половины, и таким образом было обнаружено дно половины озера, под которым возвышалась стена воды высотой в 24 локтя (ок. 12.5 метра).

[39] *И его величество царь*... — дословно: И величество царя...

[40] *Дедефхор* — прежде это имя читали «Хардедеф», царевич, сын Хеопса, — прославленный мудрец, неоднократно упоминающийся в дошедших до нас памятниках древнеегипетской литературы, автор несохранившегося «поучения». Недавно была найдена написанная на остраконе ученическая копия только первых строк этого «Поучения» (см.: Brunner-Traut E. — In: ZÄS, 1940, Bd 76, S. 3 u. a.; Pritchard. Ancient Texts). В 1929 г. была обнаружена гробница Дедефхора (см.: Lefebvre. Romans, 81, прим. 39; Spüler B. Handbuch der Orientalistik. Bd 1. Aegyptologie. Leiden, 1952, S. 43, 97, 110; Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. V. II. The Tomb of Hetep-Heres the Mother of Cheops. Cambridge, Massachusetts, 1953, p. 7).

[41] ...*ста десяти лет*. — Сто десять лет — неоднократно упоминаемый в древнеегипетских текстах идеальный срок человеческой жизни. Ср.: Sethe K. Von Zahlen und Zahlwörtên bei den alten Ägyptern und was für andere Völker und Sprachen daraus zu lernen ist. (Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft, Strassburg, 1916, H. 25, S. 41).

[42] ...*его повод (волочится) по земле*. — Дословно: его веревка на земле. Вероятно, имеется в виду, что волшебник умел заставить льва следовать за собой, не ведя его на поводу, и повод волочился по земле за идущим львом. См.: Erman. 1) Märchen, 42; 2) Literatur, 70, прим. 2.

[43] ...*для своей гробницы.* — Дословно: для своего горизонта. О *горизонте* см. «Рассказ Синухета», прим. 4.

[44] *Сесенеджем* (śśnḏm) — одна из древесных пород, вывозившаяся египтянами из Сирии и высоко ценившаяся в Египте. Дерево *сесенеджем* служило материалом для изготовления различного рода мебели и т. п. (см., например: Sethe. Urkunden 18. Dyn., 1149сл.; ср.: Pap. Harris I, 34a. 15; см. также: Sethe. Lesestücke. Mittl. R., 71, 5 сл.). А. Эрман (Erman. Märchen, 44) указал, что в нашем тексте (VII, 13) название дерева в сущности следовало бы читать не *сесенеджем* (śśnḏm), а (śśnm) *сесенем*, если точно следовать графике папируса. Лефевр следует чтению *сесенем* (Lefebvre. Romans, 81). В Берлинском словаре (WB, IV, 279, 9) указано, что śśnḏm является новоегипетской формой более древнего написания этого слова (śśḏ); ср.: Gardiner. Grammar, 483 M, 29.4.

[45] *предвестник* — дословно: место, местопребывание.

[46] Тот факт, что эпитет умершего «правогласный» применен в данном случае к живому царю, объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что этот эпитет вложен в уста рассказчика, жившего после смерти Хеопса. См.: Erman. Märchen, 48. Ср. «Рассказ Синухета», прим. 72.

[47] См. прим. 46.

[48] *Да одолеет твой Ка твоего противника...* — речь идет о победе после смерти на загробном суде; см. «Рассказ Синухета», прим. 72 *Ба* — духовная сущность человека, изображалась в образе птицы с человеческой головой. *Тот, кто укрывает усталого* — в нашем тексте название стража врат преисподней; в некоторых главах «Книги мертвых» иногда обозначает и самые врата, а также определенную часть преисподней (см.: WB, III, 65, 12—14). *Усталый* — один из древнеегипетских эвфемизмов для обозначения умершего.

[49] *его величеству царю...* — дословно: величеству царя.

[50] ...*с этими благородными животными* — дословно: с этим превосходным (великолепным) скотом (ʿw.t špś.t). Речь идет о людях как «стаде», «пастве» бога. Ср. Папирус Гос. Эрмитажа 1116А, 131, где люди названы «скотом (ʿwt) бога». В другом древнеегипет-

ском тексте люди названы «стадом» (idr) царя, а царь — пастырем всех людей; см. Лейденский папирус, 344 recto, 12, I (Gardiner. Admonitions, 78. См.: Spiegelberg W. — In: ZAS, 1929, Bd 64, S. 89). Теме «фараон — добрый пастырь» в древнеегипетской литературе посвящена статья. Janssen J. M. A. De farao als Goede herder. (Mens en dier. Een bundel obstellen door leerlingen en vrienden aangeboden aan Mgr. Prof. Dr. F. L. R. Sassen bij gelegenheid van zijn zestigste verjaardag, Antwerpen—Amsterdam, 1954, p. 71—79. Резюме ее см.: Annual Egyp. Bibliography, 1954. Leiden, 1955, p. 1097, N 3381.

[51] *...и отрезали гусю голову.* — К переводу ср.: Westendorf. Passiv, 56.

[52] *...другого гуся* — дословно: гуся ḫt-'}, т. е. гуся другой породы, чем гусь, упоминавшийся выше (śmn), — VIII, 18, 21. Не исключена возможность, что слово ḫt-'} обозначает не гуся, а утку определенной породы.

[53] *...ему срубили голову.* — Дословно: его голова была брошена наземь; к переводу см.: Westendorf. Passiv, 23.

[54] *Бык встал позади него, причем его веревка упала на землю.* — Еще А. Эрман указал, что египетский текст здесь (VIII 26—IX, 1) явно не в порядке: писец по ошибке пропустил после слов *Бык встал...* несколько строк, содержавших окончание рассказа о гусе с быком, и весь рассказ о чуде со львом (см. выше, с. 70 нашего перевода данной сказки), за исключением последних слов — *позади него, причем его веревка упала на землю* (Erman. Märchen, 53). Текст предположительно следует восстановить следующим образом: «Затем бык поднялся; [голова его также. Когда же они соединились друг с другом, бык заревел.

Затем его величество сказал:

— Правду ли говорят, будто ты знаешь, как заставить льва следовать за тобою, причем его веревка (волочится) по земле?

И Деди сказал:

— Да, знаю, государь, — жизнь, благополучие, здоровье! — мой господин.

Затем его величество распорядился привести к нему льва]». Дальше, по Шотту, рассказывалось, что свирепый лев, которого привели на поводу, рванулся и бро-

сился на Деди «[Затем Деди произнес какое-то магическое заклинание И лев пошел] за ним, причем его веревка упала на землю» (см.: Schott. Liebeslieder, 182—183).

[55] Как указывает Гардинер (Gardiner. Grammar, 420, прим. 2), слово «это» (śt) должно здесь относиться к числу тайных покоев, а не к этим последним.

[56] *...в комнате, называемой «Контроль...»*, — т. е. в комнате, в которой хранились храмовые архивы, в частности опись храмовых владений. См.: Lefebvre. Romans, 84, прим. 60.

[57] Древнеегипетское имя *Реддедет* (rwḏ-ḏd.t) встречается только в папирусе Весткар. См.: Ranke. Personennamen, 221, 22.

[58] Город Сахебу был расположен в Нижнем Египте недалеко от Гелиополя

[59] *Он — бог* Ре; смысл фразы: бог Ре возвестил Реддедет, что сыновья, которых она родит от него, будут облечены царским саном и будут править всем Египтом. Совершенно такая же фраза вложена в уста бога Амона, возвещающего царице, что зачатая от него дочь будет повелительницей Египта (см.: Sethe. Urkunden 18. Dyn., 221, 9).

[60] Древнеегипетское выражение, которое мы передаем здесь словом *первосвященник*, означает титул гелиопольского первосвященника, который по Берлинскому словарю (WB, I, 329.7) следует читать wr m} (w), что может означать «величайший из тех, кто допущен к созерцанию (бога)» Юнкер полагает, что первоначально этот титул означал «тот, кто созерцает Великого» (m}} wr), а под эпитетом «Великий» скрывается гелиопольский бог Атум (см.: Junker. Gîza, XII, 100 сл.; ср.: Gardiner. Onomastica, I, 36*—38*; II, 267*сл.).

[61] *настроение* — дословно: сердце.

[62] *«Затем твой сын, затем его сын, затем один из них»*. — Т. е. после тебя будет царствовать твой сын, затем твой внук, и только после своего внука на египетский престол взойдет один из трех сыновей, которых родит Реддедет.

[63] К египетским временам года см «Рассказ Синухета», прим. 4. Период Зимы по египетски — pr.t «(время) прорастания».

[64] *У Реддедет начались схватки* — дословно: И Реддедет была больна этим.

[65] *И его величество Ре...* — дословно: И величество (бога) Ре.

[66] *Месхенет* — древнеегипетская богиня, покровительница рожениц, так же как и богиня Хекет, в ряде случаев выступает как персонификация сооружения из кирпичей, на котором египетская роженица разрешалась от бремени. Обычно изображалась в виде женщины с особого рода символом на голове. Сохранился также рисунок, на котором богиня имеет вид кирпича, переходящего на одном конце в женскую голову.

Хекет — богиня, «разрешающая от бремени», изображалась в виде женщины с головой лягушки либо в виде лягушки. *Хнум* — супруг Хекет, бог в облике барана. Творец людей. Сохранились изображения, на которых Хнум лепит на гончарном круге тело новорожденного царя.

[67] См. прим. 59.

[68] Египтяне словом ḫni.t обозначали танцовщиц, сопровождавших танец игрой на музыкальных инструментах.

[69] *Реусер* — собственное имя, означающее «(бог) Ре силен», в других древнеегипетских текстах не засвидетельствовано; см.: Ranke. Personennamen, 217, 13.

[70] *...(его) набедренная повязка свисала.* — Эти слова, по-видимому, содержат указание на определенный обряд, имеющий целью облегчить и ускорить роды жены Реусера. Аналогичный обряд, выполняемый мужем роженицы, известен у многих народов и в основном сводится к развязыванию завязанного. В данном случае речь, вероятно, идет о том, что Реусер развязал или ослабил пояс от набедренной повязки (буквальное значение египетского слова dꜣjw, употребленного в нашем тексте, — «передник»), поэтому повязка висела свободно, свисала (ср.: Францов Ю. П. Древнеегипетские сказки о верховных жрецах. — Советский фольклор. Т. 2—3. М.—Л., 1936).

[71] Т. е. они исполнили перед Реусером танец под аккомпанемент ожерелья *менит* и трещоток. Ср. «Рассказ Синухета», прим. 117.

[72] *это* — имеется в виду свисающий передник Реусера. Ср.: Sethe. Erläuterungen, 33, 10.

[73] *Усерреф* — имя может означать: «более сильный, чем он»; засвидетельствовано только папирусом Весткар. А. Эрман, К. Зете и другие египтологи считают *написание* имени первого из рожденных Реддедет младенцев ошибочным вместо wśr kꜣ.f («его ка силен») на том основании, что последнее имя является именем первого фараона V династии, а данная сказка папируса Весткар, как известно, рассказывает о рождении трех первых царей V династии (Erman. Märchen, 62; Sethe. Erläuterungen, 42). Следует, однако, заметить, что имена второго и третьего сыновей Реддедет — Сахре и Кеку — не полностью совпадают с именами второго и третьего царей V династии — Сахуре и Какаи. Это обстоятельство может свидетельствовать, что сказка о рождении трех царей намеренно приписывает младенцам имена первых трех фараонов V династии в несколько измененной форме.

...из-за того, что имя твое... — дословно: в имени твоем (m rn.k). Формула m rn.k, которой египтяне приписывали магическое значение, довольно часто встречающаяся в египетских текстах, построена на созвучиях и базируется на вере в магическое значение слова. Существует несколько типов этой формулы (см.: Матье М. Э. Формула m rn-k. Записки Коллегии востоковедов IV. Л., 1930, с. 36 сл.: Firchow O. Grundzüge der Stilistik in den altägyptischen Pyramidentexten. Deutsche Akad. Wissensch. Berlin. Institut für Orientforschung. Veröff. 21. Berlin, 1953, S. 227).

Наш текст (X, 9, 16—17, 23—24), применяя эту формулу, использует созвучие между именами младенцев — будущих царей — и предваренными отрицанием глаголами, стоящими перед словами m rn.k («в имени твоем»): wśr «быть сильным» — Wśr-rf «Усерреф»; śꜣh «мешкать» — Śꜣḥ-Rʿ «Сахре» (глагол śꜣh в имени *Сахре* может означать «одарять», «награждать», ср.: Lefebvre. Romans, 87, прим. 80; kkw «быть темным» — Kkw — значение слова неизвестно). Слова Исиды, обращенные к каждому из трех младенцев, имеют одну и ту же цель — заставить их покинуть материнское лоно.

[74] *...его члены...* — дословно: nḫb.t его членов; значение слова nḫb.t в нашем тексте (X, 10, 18, 25) не ясно.

[75] ...*на сооружение из кирпичей.* — Наш перевод лишь приблизительно передает значение египетского выражения ʿifd m ḏb.t; неясно, в каком значении здесь употреблено слово ʿifd; данное выражение, насколько нам известно, в других египетских текстах, кроме папируса Весткар, не встречается. Erman. Literatur, 74: «auf ein Laken auf (?) ein Ziegel»; Sethe. Erläuterungen, 42: «gelegt (scil. das Kind) auf einen Laken in (ein Bett aus) Ziegelstein»; Lefebvre. Romans, 87: «sur un cadre en briques». — О «кирпичах рождения» см. прим. 66.

[76] ...*из-за того, что имя твое Сахре.* — См. прим. 73.

[77] *его члены* — см. прим. 74.

[78] ...*на сооружение из кирпичей.* — См. прим. 75.

[79] ...*Не будь темным...* — т. е. не пребывай больше в темноте, в материнском лоне. — ...*из-за того, что имя твое...* — см прим. 73.

[80] ...*на сооружение из кирпича.* — См. прим. 75.

[81] ...*их отцу...* — т е. богу Ре. См. выше, с. 71 нашего перевода.

[82] ...*три царские короны.* — Дословно: три короны владыки — да живет он, благоденствует и здравствует!

[83] ...*послали с неба бурю и дождь.* — Дословно: наслали небо с бурей и дождем. Ср. Берлинский папирус 3049, 5, 8—9: «небо приходит с его северным ветром...». См.: Sethe K. Amun und die acht Urgötter von Hermopollis. — Abhandlungen der Preussisch. Akad. der Wissensch., Phil.-hist. Kl., N 4. Berlin, 1929, S. 100.

[84] Слово *горшок* (ḫnw) употреблено здесь в значении содержимого горшка, по-видимому ячменя (для приготовления пива). Слово inw «горшок» обозначало в Египте и меру емкости (жидкостей и сыпучих тел), равную $^1/_{10}$ хека, что составляет около 0.5 л. Смысл ответов служанки заключается в том, что зерно не принесено из помещения, в котором оно обычно хранилось, потому что у Реусера не осталось никакого зерна, кроме отданного им танцовщицам. — К «очищению» Реддедет см.: Brunner-Traut E. Die Wochenlaube. — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung, Bd III, H. 1. Berlin, 1955, S. 11 u. a. (в частности, с. 21, 23).

[85] ...*принеси немного этого ячменя...* — дословно: принеси из него.

[86] *(это) — три короны, которые были положены богинями-танцовщицами в ячмень, подаренный им Реусером* (см. выше, с. 75 нашего перевода). В египетском оригинале глагол во фразе «Затем она положила...» не имеет объекта. Возможно, что местоименный объект (śt, ср. XI, 13) здесь опущен по недосмотру писца, пропустившего местоимение при переходе на другую строку (слова «она положила» заканчивают 4-ю строку, с. XII). Высказывается предположение, что мы имеем здесь дело с эллипсисом; см.: Gardiner. Grammar, § 506, 5.

[87] *Так-то ты поступаешь!* — Группа иератических знаков, заканчивающая данное предложение в папирусе (XII, II), плохо сохранилась. Буквальное значение, по-видимому: «Так-то ты делаешь это (śt), это это (nꜣnꜣ)?», если последнюю группу знаков этого предложения читать, следуя Зете, как [hieroglyph] (см.: Sethe. Lesestücke Mittl. R., 35). Наш перевод передает в данном случае общий смысл египетского предложения, точное значение которого представляет затруднения палеографического характера.

[88] *...его величеству царю...* — дословно: величеству царя... правогласному. См. прим. 46.

[89] *...своего старшего единоутробного брата...* — дословно: своего старшего брата (от) своей матери. Ср. Лейденский папирус 344, recto, 5, 10 (Gardiner, Admonitions 43, 44).

[90] *...занятого связыванием льна...* — здесь опущен перевод египетского слова nwt, которое представляет затруднения вследствие того, что встречается только один раз (именно в папирусе Весткар XII, 13) и притом в несколько фрагментированном виде (поврежден детерминатив; некоторые египтологи читают его как [hieroglyph], другие — [hieroglyph]). Берлинский словарь (WB, II, 217, 8) предлагает перевод: «Bündel o. ä von Flachs»; Lefebvre. Romans, 90: «une gerbe».

[91] *пучком* — переводим предположительно по контексту: слово (šꜣi) в других древнеегипетских текстах не засвидетельствовано.

[92] Дословно: Он застал Реддедет сидящей с головой (опущенной) на колено, т. е. в позе, в других египетских текстах передававшей траур. См. «Рассказ Синухета», прим. 9.

[93] См. прим. 61.

[94] ...*[об этом]* — восстанавливаем по контексту; папирус в этом месте (конец 24-й строки страницы XII) сильно поврежден.

[95] На этом папирус обрывается.

ОБРЕЧЕННЫЙ ЦАРЕВИЧ

«Источник: папирус Британского музея, известный под названием Harris 500. Текст написан на оборотной стороне папируса Harris 500 времен второй половины Нового царства.

Издания:

1. Gardiner A. H. L.-E. Stories.
2. Möller G. Hieratische Lesestücke. Leipzig, 1910, S. 21—24.

Основная литература:

Goodwin C. W. Translation of a fragment of a fabulous tale. V. 3. — Transactions of the Society of Biblical Archaelogy, 3. London, 1874 p. 349—356.

Ebers G. M. Das alte ägyptische Märchen vom verwunschenen Prinzen. Bd 51. Westermann's Illustrierte deutsche Monatsfeste. Braunschweig, 1882, S. 96—103.

Maspero G. 1) Le conte du prince prédestiné. — Journal asiatique, Paris, 1877, v. 10, p. 237—260; 1878, v. 11, p. 336—359; 2) Contes, p. 196—207.

Petrie F. Egyptian tales., II, p. 13—35.

Wiedeman K. Der verwunschen Prinz. Altägyptische Sagen und Märchen. Leipzig, 1906, S. 78—85.

Erman A. Literatur, S. 209—214.

В книге «The Literature of ancient Egypt» (p. 85) перевод сказки сделан Э. Ф. Венте. Он сравнивает сказку с рассказом Синухета в том отношении, что в ней основные события происходят не в Египте, а в другой стране, — Синухет попадает в Сирию, царевич — в Нахарину. Венте также ссылается на мнение Ж. Сент-Фар-Гарно, который отмечает, что эта сказка показывает известную степень гибкости в представлении египтян о предсказаниях (J. Saint Fare Garnot. Les sagesses du Proche

Orient. Paris, 1968, p. 120), хотя у нее не сохранился конец.

Г. Позенер считает (JEA, v. 39, 1953, p. 107), что предсказание не исполнилось и царевич остался жив.

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 345) отмечает, что в сказке «Обреченный царевич» впервые сочетаются «бродячие сюжеты», которые встречаются в фольклоре многих народов. Умелое сочетание различных мотивов говорит о хорошей литературной ее обработке. Конец сказки утрачен, но И. С. Кацнельсон, так же как и Г. Позенер, считает, что предсказание не исполнилось›.

[1] ... *один царь* — имеется в виду царь Египта.

[2] ... *не имевший сына.* — Дословно: ... не родилось ему сына мужского (пола). Ср.: Иеремия, 20, 15: «у тебя родилось дитя (т. е. «сын мужчина») мужского пола»; см.: Hintze. Untersuchungen, 128, прим. 2.

[3] ... *у богов, которым он служил...* — дословно: у богов своего времени.

[4] *Пришли богини Хатор, чтобы решить его судьбу.* — Ср. ниже сказку «Два брата», где в роли предсказательниц судьбы выступают семь Хатор.

[5] ... за мужчиной... — дословно: за большим (т. е. взрослым) мужчиной.

[6] ... *за мужчиной...* — В египетском тексте: ... за большой (т. е. взрослой) женщиной.

[7] ... *возмужал.* — Дословно: стал старше всем своим телом.

[8] *Он прибыл к князю Нахарины.* — *Нахарина* — египетское название государства Митанни, которое было расположено в северо-западной Месопотамии на Евфрате; древнеевр. נַהֲרַיִם naharaim. Ср.: Gardiner. Onomastica, I, 170* сл.

[9] *А у князя Нахарины не было детей, кроме единственной дочери.* — Дословно: А князю Нахарины не родилось, — кроме одной дочери; ср.: Hintze. Untersuchungen, 64, прим. 1.

[10] ... *земли сирийской...* — В египетском тексте: земли Хар (Hꜣr). См.: Gardiner. Onomastica, I, 185* сл.

[11] *юноша* — дословно: дитя; имеется в виду обреченный сын египетского царя.

[12] ... *целых [три?] месяца...* — дословно: [три?] месяца дней... К предположительному восстановлению всей фразы см.: Gardiner. L.-E. Stories, 4a, прим. a—b к 5, 14.

[13] *Юноша стоял, наблюдая издали...* — дословно: Юноша стоял далеко и смотрел...

[14] *Она поцеловала и крепко обняла его.* — Дословно: Она поцеловала его, она обняла все его тело. Шотт переводит: «Sie umarmte ihn, küsste ihn auf seinen ganzen Leib», как если бы в данной фразе глагол śn «целовать» стоял на первом месте, а глагол ḳnj «обнимать» — на втором (вместо śn) (Schott. Liebeslieder, 190). Шотт, по-видимому, предполагает, что писец по ошибке переставил эти глаголы (ср. с. 81 нашего перевода): «Он (т. е. князь) обнял его, стал осыпать его поцелуями (дословно: целовал все его тело)».

[15] *Клянусь Ре-Харахти!* — Дословно: Как пребывает Ре-Харахти!

[16] ... *там, где он находился.* — Дословно: в то время как он был на своем месте.

[17] *И князь почувствовал расположение к нему.* — Дословно: его уважение вошло в князя (Schott. Liebeslieder, 190: «Sein Liebreiz drang in den Fürsten»; Hintze. Untersuchungen, 159: «Sein Aussehen beeindrückte den Fürsten»).

[18] См. прим. 14.

[19] *Нет!* — Перевод условен. Папирус в этом месте (7, 7) немного поврежден. Сохранилось несколько знаков, которые Гардинер транскрибирует как слово wḫ} (Gardiner. L.-E. Stories, 6a, прим. b—c к 7, 7). Обычно это слово отождествляют со словом wḫ} «быть неразумным, глупым» и переводят данное место так: «Ce sérait folie(?)...» (Lefebvre. Romans, 122); «Sei nicht dumm!» (Schott. Liebeslieder, 191) и т. п.

[20] ... *странствуя...* — дословно: чтобы странствовать.

[21] ... *крокодил — его судьба...* — К переводу см.: Hintze. Untersuchungen, 129. Хинтце слова p}j.f š}j («его судьба») рассматривает как аппозицию к p} msḥ («крокодил»).

[22] *поблизости от него ..* — дословно напротив него... (m ʿḳ}.f) Иногда выражение m ʿḳ} имеет то же значение,

что и ʿḳ} «в присутствии (кого-нибудь)» Pap. Anastasi, V, 7, 7.

[23] ...*у моря.* — К возможности перевода «посреди моря» см.: Gardiner. L.-E. Stories, прим. b—c к 7, 11.

[24] ...*один силач* (или «некий силач») — wᶜ n nḫt; слово nḫt «силач» имеет здесь и далее детерминатив божества. По-видимому, слово nḫt в нашем тексте следует понимать как термин, передающий абстрактное понятие «божественная сила». См.: Spiegelberg W. Die ägyptische Gottheit der «Gotteskraft». — ZAS, 1922, Bd 57, S. 145—148; Struve W. Der «nḫtw» des Märchens vom verwunschenen Prinzen. — Сб. Египтолог. кружка при Ленингр. ун-те. Л., 1929, № 3, с. 32—33; см.: Lefebvre. Romans, 122, прим. 22; ср.: Schott. Liebeslieder, 191 («ein Dämon»).

[25] ...*когда наступила ночь...* — дословно: после конца ветра ночи... Лефевр переводит: «et après la fin de la brise de soir...», а в примечании поясняет: «La brise, d'origine solaire, qui souffle tout le jour en Egypte, tombe au coucher du soleil» (Lefebvre. Romans, 123).

[26] *Глубокий сон одолел его.* — Дословно: Сон овладел его телом. (Ср. библейский оборот «сон напал на...», например: Бытие, 15, 12: «крепкий сон напал на Авраама» (при заходе солнца)).

[27] К значению слова gʒj «чаша» см.: Caminos. L.-E. Misc., 194—195.

[28] ...*в твои руки!* — дословно: в твою руку.

[29] К предположительному восстановлению лакуны в данном предложении см.: Gardiner. L.-E. Stories, 8a, прим. b—c к 8, 7.

[30] ...*обрела дар речи...* — следую пониманию Лефевра (Lefebvre. Romans, 123, прим. 27): «Or son chien recut le pouvoir de parler... Дословно: схватила слово (tp-rʒ); Schott. Liebeslieder, 192: «Der Hund bellte laut...».

[31] ...[*и сказала: «Я твоя судьба»*]. — Восстановление Шпигельберга. Ср.: Gardiner. L.-E. Stories, 8a, прим. c к 8, 8.

[32] В конце строки (8, 10) после слов *и потащил его туда, где находился силач* не сохранилось ни одного знака. Все предложенные восстановления данной лакуны

условны (см.: Maspero. Contes, 203: «Celui-ci * sortit et sauva le prince...»; Lefebvre. Romans, 123: «justement, l'esprit des eaux était absent (?)»; Schott. Liebeslieder, 192: «der ** gerade schlief»).

[33] Перед лакуной сохранились знаки, передающие слова ir iw pꜣj. Очевидно, последнее слово (pꜣj) является притяжательным местоимением; неясно лишь, имеем ли здесь дело с притяжательным местоимением 1-го лица ед. числа или 2-го лица ед. числа женск. рода.

[34] ...*ты* ..— см.: Gardiner. L.-E. Stories, 9a, прим. a—b к 8, 13. Дальше следует группа знаков, передающая глагол śwhꜣ, после которого стоит n и местоименный суффикс 1-го лица м. р. ед. числа. Значение глагола śwhꜣ в данном месте неясно.

[35] ...*будет убит (?).*— Хинтце полагает, что глагол ḫdb «убивать» стоит здесь в пассивной форме (см.: Hintze. Untersuchungen, 238).

[36] После группы знаков, означающих «если ты увидишь», стоит, по-видимому, артикль мужского рода ед. числа (pꜣ), а после него следует лакуна до конца строки (8, 13). В начале следующей строки (8, 14) стоит rꜣ msh «крокодил», а перед этой группой знаков — иероглиф «глаза» (иероглиф начинающий строку 8, 14), являющийся, возможно, детерминативом к слову ptr «смотреть», уничтоженному лакуной, в самом конце предшествующей строки (8, 13).

Смысл последних строк папируса, предшествующих последней сохранившейся фразе текста («И вот, когда озарилась земля и наступил второй день, пришел...»), передающей стереотипный оборот, начинающий рассказ о новом эпизоде, возможно, заключается в том, что крокодил ставит царевичу условие, при котором он согласен освободить царевича от своих преследований. Условие это, по-видимому, состоит в том, чтобы царевич помог ему убить силача. Лефевр (Lefebvre. Romans, 123—124) переводит эти строки следующим образом: «Or, vois, je suis disposé à te rendre la liberté. Si mon ennemi s'avance pour combattre ..... *** et que tu veuilles

* Т. е. «силач», по Масперо: «le géant».
** Т. е. «силач», по Шотту: «der Dämon».
*** Так Лефевр обозначает наличие лакуны в папирусе.

prendre mon parti (?), tue l'esprit des eaux. Et si tu vois le ..... regarde le crocodile». Ср.: Schott. Liebeslieder, 192: «Schau, ich werde von Dir ablassen. Wenn mein Feind erwacht, sollst Du mit ihm kämpfen. Wenn Du mich fürchtest, töte den Dämon. Du hast auf den Hund geschaut. Schau auf das Krokodil».

[37] На этом папирус обрывается.

ВЗЯТИЕ ЯФФЫ

«Источник: Папирус Британского музея № 500, написанный на папирусе второй половины Нового царства.

Издание: Gardiner. L.-E. Stories.

Основная литература:

Goodwin C. W. Translation of a fragment of an historical narrative relatung to the reign of Tothmes III. V. 3. Transactions of the Society of Biblical Archaeology. London, 1874, p. 340—348.

Maspero G. Comment Thautti prit la ville de Joppé. — Journal asiatique. Paris, 1878, v. 12, p. 93—116.

Petrie F. Egyptian tales, 2, 1—12.

Wiedemann K. Die wunderbare Einname der Staat Jappa. — In: Altägyptische Sagen und Märchen, 12—117.

Maspero. Contes, 115—122.

Erman. Literatur, 216—218.

Сохранился только конец рассказа. Содержание начальной части папируса, по-видимому, таково: Тхутий, военачальник прославленного египетского завоевателя, фараона Тутмоса III, ведет войну в Азии и безуспешно осаждает город Яффу на побережье Средиземного моря. Под каким-то предлогом ему удается заманить к себе, в египетский лагерь, правителя Яффы и взять его в плен. Затем, прибегнув к хитрости, о которой рассказывается в конце сохранившейся части папируса и которая напоминает хитрость, примененную греками для овладения Троей («Троянский конь»), и неудавшуюся хитрость с кувшинами разбойников из «Тысячи и одной ночи» (в сказке «Али-баба и сорок разбойников»), египетский военачальник овладевает городом.

Яффа — современное название израильского порта на средиземноморском побережье; по-египетски: «Ипу» (Ypw), древнееврейское «Yāphô», греч. Иоппе.

Египетский военачальник (imj-rꜣ mšʿ) Тхутий — лицо историческое; известен нам по надписям, относящимся ко времени царствования фараона Тутмоса III. См.: Sethe. Urkunden, 18. Dyn. 999f.

В первых двух строках и в начале третьей строки сохранившейся части папируса имеются отдельные разрозненные группы знаков, означающих в переводе: «..... сто двадцать сирийских воинов... они (им?), как корзины (?) ..... Тхутию: Пусть ..... ему (?) ..... сто (?) отряд фараона ..... их лица».

Первый из сохранившихся знаков передает цифру «100». Не исключена возможность, что этому знаку предшествовали другие цифры, и тогда число сирийских воинов, упоминающихся здесь, превышало цифру «120» на сто или несколько сот человек.

Упоминающийся в первой строке и далее термин mrjn («сирийские воины») в египетских текстах применялся для обозначения сирийской знати и воинов (см.: WB, II, 110, 6); сопоставляется с аккадским словом maryannu; см.: Gardiner. Onomastica, II, 190*; ср. также: Pritchard. Ancient Texts, 22, прим. 2 (о египетском термине maryanu): «Apparently the Indo-Iranian word for „nobles", used in Egyptian texts for Asiatic warriors»; на с. 245, прим. 15, этот египетский термин сопоставляется со словом márya («male, noble»).

Гардинер предлагает, с оговорками, такое восстановление лакуны после имени Тхутия, при котором здесь можно было бы усмотреть фразу: «Пусть дадут ему пропитание. .» (Gardiner. L.-E. Stories, 82a, прим. с к 1, 2).

<М. А. Коростовцев (Поэзия и проза древнего Востока. М., 1973, с. 63) дает в основном перевод, близкий к переводу И. Г. Лившица, хотя иначе передает египетские имена, сохраняя их транскрипцию: Юпа — вместо Яффа, военачальник Джехути вместо Тхутий и т. д. И. Г. Лившиц учитывал, что сказки рассчитаны на широкий круг читателей и передает имена собственные в их

распространенном, а потому более понятном читателю звучании — Яффа, Хеопс, и т. п.>.

[1] [*князю Яффы*]. — Египетское слово (ḫrw), которое мы здесь и далее переводим словом «князь», является презрительным обозначением «врагов» Египта и обычным термином для обозначения в египетских текстах вражеских князей.

[2] *воины* — nꜣ mrjn.

[3] Слову *апер* (ꜥprw) уделено много места в работах египтологов, однако до настоящего времени этот термин окончательно не разъяснен. Несомненно лишь то, что под ним скрывается обозначение чужеземцев. Существовало мнение, против которого возражал еще Масперо (Maspero. Contes, 119, прим. 3), что слово *апер* является обозначением евреев. В последнее время ученые склоняются к тому, чтобы отождествить *апер* с кочевниками хабиру телль-эль-амарнских таблеток. Племенное значение хабиру остается спорным. См.: Струве В. В. *Израиль в Египте*. — В кн.: Культурно-исторические памятники древнего Востока. Под ред. Б. А. Тураева. Пгр., 1920 (этому выпуску указанной серии ошибочно присвоен № 6 — до выхода в свет этой работы акад. Струве было опубликовано шесть выпусков). См. также: Gardiner. Onomastica, I, 184*, прим. 1, и сводную работу: Greenberg M. The Hab/piru. New Haven, 1955.

За словом *апер* (ꜥprw) следует слово sn, основное значение которого: «проходить мимо», а после слова sn в папирусе имеется лакуна. Лефевр, восстанавливая египетский текст, переводит последние слова обращения Тхутия к князю Яффы следующим образом: «ou bien qu'un Aper passe auprès de chacun d'eux(?)» (Lefebvre. Romans, 128). Ср. Peet (JEA, 11, 226): «or let an Aper pass (?)...». См.: Hintze. Untersuchungen, 300.

Так же как в данном папирусе, оба термина (mrjn и ꜥprw) встречаются рядом в папирусе Harris I, 31, 8.

[4] [*В это время прибыла булава*] *царя Менхеперре*. — Восстановление дается только по контексту. См.: Lefebvre. Romans, с. 128, прим. 12

Менхеперре — Тутмос III.

Царская булава была, по-видимому, прислана Тутмосом III Тхутию как символ власти, которой был облечен заместитель фараона, руководивший военными действиями против азиатского города. См.: Erman. Literatur, 217, прим. 3. Высказывается предположение, что булава, по мнению рассказчика, была наделена магической силой (Lefebvre. Romans, 128, прим. 13).

[5] *[И князь] Яффы сказал...* — К восстановлению см.: Hintze. Untersuchungen, 66, 213. Возражая против восстановления ḫr ir, предложенного Гардинером (Gardiner. L.-E. Stories, 82 a, прим. a—b к 1, 8), Хинтце восстанавливает ḫr iw, усматривая здесь предложение, построенное по типу ḫr + iw·f ḫr śdm.

[6] *«Прекрасная...* tjwt nfr.t *(...атиут нефрет)».* — Начальная часть названия булавы не сохранилась. Название это имеет детерминатив женщины, как если бы дело шло об имени или эпитете женщины. Гардинер указывает, что неясно, где начинается название булавы, и что прежде это название читалось Tꜣwt-nfrt, иначе говоря, что первый иероглиф после лакуны (ꜣ) не входит в состав названия (Gardiner. L.-E. Stories, 82a, прим. b к 19 и 83a, прим. a—b к 1, 10).

[7] *Клянусь царем...* — дословно: Как пребывает *Ка* царя.

[8] [*Будь же столь милостив*]... — к восстановлению см.: Erman. Literatur, 217; Hintze. Untersuchungen, 267. Ср.: Gardiner. L.-E. Stories, 83a, прим. a—b к 1, 10.

[9] [*Вот булава*]... — полной уверенности в правильности данного (обычного) восстановления нет. Гардинер высказывает предположение, что в лакуне стояло только слово «Вот» (mk) (Gardiner. L.-E. Stories, 83a, прим. a—b к 1, 12).

[10] ... [*распростершись*]... — к восстановлению ср.: Gardiner. L.-E. Stories, 83a, прим. a—b к 2, 1.

[11] *немсет* — мера веса (ок. 91 грамма). Pritchard. Ancient Texts, 23, прим. 7: «Nemset might mean a weight or a clamp, to prevent the movement of the Prince of Joppa». К слову *немсет* см. также: Caminos. L.-E. Misc., 218—219.

[12] *двести корзин...* — слово tḫbś.t встречается (дважды) только в данном папирусе. Его точное значе-

ние неизвестно. Берлинский словарь (WB, V, 326, 14) дает для него значения: «Korb, Sack». М. Бурхардт считал, что это слово семитического происхождения (Burchardt M. Die altkanaanäischen Fremdwörter und Eigennamen im Aegyptischen. Leipzig, 1909—1910, N 1126).

[13] *Им дали столько веревок и колодок...* — дословно: Наполнили их объятия веревками и колодками.

[14] *шесты* (m}wḏw) — в египетском тексте после этого слова стоит относящееся к нему слово ỉtrrw, не встречающееся в других египетских источниках; его значение неизвестно. Слово m}wḏ еще Бругш сопоставлял с древнееврейским môt (ZÄS, 1875, 13, S. 127, ср.: WB II, 28, 14), означающим шест для переноски тяжестей. См. «Книгу чисел», 13, 23: «И пришли к долине Ешкол, и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и отнесли ее на шесте (bamôt) двое». Не имеет ли такого же значения и слово m}wḏ в нашем тексте? О том, что воинам дали сандалии и «шесты», говорится после того, как рассказ о снаряжении корзин был закончен (корзины были уже запечатаны). Казалось бы более естественным, если бы фраза о сандалиях и «шестах» — в том случае, если бы значение слова m}wḏ как «шест» для переноски тяжестей подтвердилось — была приведена после фразы о том, что нести эти корзины было поручено отборным воинам (см. перевод). Возникает предположение, не имелись ли в рассказе в виду первоначально именно эти воины-носильщики, не предназначались ли эти предметы для переноски тяжелых корзин, причем каждый такой шест с двумя корзинами (по одной на каждом конце шеста) несли два воина. Быть может, в результате неоднократной переписки текста произошло по небрежности писца перемещение двух фраз? Решить этот вопрос можно будет только после выяснения значения слова ỉtrrw, являющегося, по-видимому, эпитетом к слову m}wḏw. Переводчик рассказа о взятии Яффы Вильсон переводит m}wḏw как «carrying poles». Ср.: Pritchard. Ancient Texts, 23, прим. 8. Лефевр высказывает предположение, что выражение m}wḏw ỉtrrw обозначает «оружие», и считает, что это оружие было дано воинам, спрятанным в корзинах (Lefebvre. Romans, 129, прим. 19).

[15] ... *всего — в количестве пятисот человек.* — 500 воинов отрядили для того, чтобы нести корзины с 200 воинов

[16] Очевидно, колесница князя Яффы ждала его вне египетского лагеря, и возничий не знал о судьбе, постигшей князя.

[17] *Сутех* — см. сказку «Путешествие Унуамона», прим. 42.

[18] В египетском тексте речи, обращенной к возничему князя Яффы, не все ясно. Неясно значение слова , ḫ}t, в данном контексте. Неясно также, как следует понимать в данном контексте слова k} n·ś. Предполагается читать: k}. k n-ś, т. е. прибавлять суффикс 2-го лица ед. числа мужского рода к слову k}: «(ты) скажешь ей» (см.: Gardiner. L.-E. Stories, 84a, прим. b к 2, 12). Неясно, далее, являются ли эти слова, «(ты) скажешь ей», продолжением вымышленного приказания князя Яффы своему возничему, или же они передают обращение к возничему лица, говорившего якобы от имени князя Яффы.

[19] От имени писца в египетском тексте сохранилось лишь несколько не поддающихся чтению штрихов. — К переводу заключительной формулы см.: Caminos. L.-E. Misc., 103, 31.

ДВА БРАТА

«Источник: Папирус Британского музея, известный под названием «Папирус д'Орбиней» по имени владелицы, у которой он был куплен Британским музеем. Сказка записана на папирусе времени второй половины Нового царства

Издания:

1. Birch. Select Papyri in the hieratic Character from the British Museum London, 1860.
2. Möller G. Hieratische Lesestücke. T. II. Leipzig. 1910, S. 1—20.
3. Gardiner. L.-E. Stories.

Основная литература:

Chabas F. J. Le Conte de deux frères, Choix de textes égyptiennes. Paris, 1883, p. 10—21.

Maspero G. Le conte de deux frères. — Revue archeologique, v. 35, p. 164—174.

Maspero. Contes, p. 1—21.

Griffith F. L. Notes on the text of the d'Orbiney Papyrus. — PSBA, 1889, v. II, p. 161—172, 414—416.

Petrie F. Anupu and Bata. Egyptian tales. T. 2, p. 36—86.

Wiedemann K. Das Märchen von den beiden Brüdern. — In: Altägyptische Sagen und Märchen. Leipzig. 1906, S. 58—77.

Стасов В. Древнейшая повесть в мире «Роман двух братьев». — Вестник Европы, 1868, т. V, с. 702—732.

Викентьев В. Древнеегипетская повесть о двух братьях. М. 1917.

Бруннер (Brunner. Geschichte der Literatur, S. 78ff) указывает на несомненную связь этой сказки с фольклором многих народов. Бруннер отмечает мифологические корни этой сказки, которые отражены в именах обоих братьев.

Венте («Literature of ancient Egypt», p. 92сл.) рассматривает обоих братьев как богов из Кинополиса или Себенитского нома. В Бате он видит пастушеского бога, который в Древнем царстве почитался в образе быка. Сказка носит чисто народный характер, ее могли рассказывать сказители на базарах.

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 256сл.) также указывает на «бродячие сюжеты» в этой сказке, свойственные фольклору многих народов. При этом он подчеркивает искусную литературную обработку. В сказке в преображенном виде отражен миф об умирающем и воскресающем боге плодородия>.

Герои сказки носят имена божеств — Бата и Ануп, или Анубис (греческая форма древнеегипетского имени), почитавшихся в 17-м верхнеегипетском номе. В то время как об Анубисе, божестве, связанном с культом мертвых, имеется множество древнеегипетских данных, наши сведения о боге Бате, относящиеся только к периоду Нового царства, крайне скупы. С достоверностью можно утверждать лишь то, что Бата почитался египтянами

в образе быка. Попытки некоторых ученых сопоставить бога Бату с одним из царей второй (божественной) династии Манефона, не получили признания.

[2] *Он (Ануп) изготовлял для него одежду, в то время как тот пас его скот в поле.* — Дословно: Он изготовлял ему одежду, в то время как он шел позади его животных в поле. Местоимение «он» (в египетском тексте: ntf) в начале фразы отношу к Анупу, а в середине фразы (в египетском тексте: местоименный суффикс — -f) — к Бате, следуя в этом отношении пониманию Хинтце (Hintze. Untersuchungen, 69).

[3] *...подобного ему не было во всей стране: сила бога была в нем!* — Такими же чертами наделен герой сказки «Правда и Кривда». См. с. 104.

[4] *И вот, спустя много дней после этого...* — стереотипная формула, первоначально вводившая рассказ о событии, особую роль которого для данного повествования хотели подчеркнуть; в ряде случаев эта формула потеряла свое первоначальное значение. См.: Hintze. Untersuchungen, 26.

[5] *И вот, когда осветилась земля и наступил второй день...* — такой же застывший оборот, как и приведенный в прим. 4, также встречается несколько раз в сказке о двух братьях. См.: Hintze. Untersuchungen, 15.

[6] *...поле уже вышло (из воды)...* — т. е. нильская вода после наводнения спала.

[7] *когда она сидела и делала себе прическу.* — Дословно: когда сидели, причесывая ее.

[8] *...старший...* — папирус в этом месте поврежден; сохранилась лишь очень небольшая часть иероглифа, который Гардинер (Gardiner. L.-E. Stories, 11) восстанавливает и читает как , т. е. «младший». Гардинер указывает: «Emend ».

[9] *Полбы — три меры и ячменя — две меры, всего пять.* — Цифры *три* и *пять*, а также слово *всего* написаны красными чернилами. *Мера* — здесь приведена мера сыпучих тел *Хар* (ḥꜣr), равнявшаяся в период XVIII династии 16 *хекат* (ḥkꜣt). Хекат равнялась 4,785 литра (см.: Gardiner. Grammar, 2, § 266, 1). Таким обра-

зом, Бата нес на себе груз, равнявшийся 380 литрам, т. е. груз весом в 280 килограммов.

[10] *...у меня на плече...* — в египетском тексте, очевидно, ошибочно: «у тебя на плече», дословно: на твоем плече.

[11] *И она взяла жиру, тряпочку...* — Берлинский словарь (см.: WB, I, 566, 10) дает слову pdr, которое мы переводим словом «тряпочка» (ср.: Maspero. Contes, 7: «un chiffon»; Schott. Liebeslieder, 195: «Lumpen»), значение «жир» и считает слово pdr, встречающееся только в данном тексте, заимствованием из древнееврейского (פֶּדֶר). Слово pdr имеет детерминатив материи.

[12] *на руки* — дословно: на руку.

[13] *...перед его приходом...* — дословно: перед ним — r ḥꜣt.f. К временному значению предлога rḥꜣt- см.: Erman. Neuägyptische Grammatik, 2, § 647, 4; Gardiner. Grammar, 2, § 178, 4; Caminos. L.-E. Misc., 202. К переводу данного абзаца ср.: Hintze. Untersuchungen, 51.

[14] *...сделай свою прическу ..* — таково обычное понимание выражения wnḫ nbḏ. См.: WB, I, 323.12; ср.: Lefebvre. Romans, 146: «Mets ta perruque»; Erman. Literatur, 200, прим. 2; ср. также: Pap. Harris, 500, 6, 1. Иначе понимает это выражение Хинтце (Hintze. Untersuchungen, 193: «Mögest du deine Flechte lösen!»).

[15] *...умру я сама.* — Дословно: я умру себе (iw.j r mt n.j). Это выражение подробно анализируется в работе: Hintze. Untersuchungen, 88—90.

[16] *...он будет клеветать (на меня).* — Переводим так, используя анализ, приведенный в работе: Hintze. Untersuchungen, 108, 234, 302. Хинтце исходит из понимания всей фразы и чтения ḥḏ («клевета») вместо śd-, предложенных в статье: Till W. Der Irrealis im Neuägyptischen. — ZÄS, 1939, Bd 69, S. 112—117.

[17] *Первая корова* — вожак стада.

[18] *Его старший брат два раза ударил себя по руке...* — жест, выражающий сильную досаду: брат Баты ладонью одной руки дважды ударил по тыльной стороне кисти другой руки. См.: Lefebvre, Romans, 147.

[19] В папирусе после m dj.k («вместе с тобою») имеется небольшая лакуна; восстановить знаки (их было, по-видимому, не более двух), которые написаны в этом месте, не представляется возможным. См.: Gardiner. L.-E. Stories, 16a, 7.

[20] *Долина кедра* — таков обычный перевод выражения t3 in.t p3 ꜥš. Однако с уверенностью можно утверждать лишь то, что египетское слово ꜥš обозначает одно из хвойных деревьев, возможно, относящееся к семейству сосновых (Pinaceae). См.: Gardiner. Onomastica, 1, 8, прим. 1, и указанную там литературу; ср.: Caminos. L.-E. Misc., 29; Лефевр (Lefebvre. Romans, 147) переводит t3int p3ꜥš: «le Val du Pin-parasol». В описании битвы фараона XIX династии Рамсеса II с хеттами при Кадеше на реке Оронте упоминается город, расположенный в «долине кедра» (p3dmj.t m t3 in.t p3 ꜥš). См.: Hassan S. Le poème dit de Pentaour et le rapport officiel sur la bataille de Quadesh. Université égyptienne. Recueil de travaux publiés par la faculté des lettres. Deuxième fascicule. Le Caire, 1929, табл. 15—16. Невозможно установить, имеется ли в виду в сказке о двух братьях какая-то реальная или же воображаемая «Долина кедра».

[21] *...грязная девка!* — в египетском тексте употреблено более грубое выражение: k3t t3hwt (k3t означает vulva); ср.: Grapow. Wie die alten Ägypter, 52.

[22] В египетском тексте вместо суффикса 3-го лица мужского рода ед. числа — f стоит суффикс 2-го лица — p3j.k śn ꜥ3 «твой старший брат» (вместо: «его старший брат»).

[23] *...на цветок...* — дословно: на верхушку цветка. Лефевр дает следующее пояснение: «Bata se retirera le coeur de la poitrine et le mettra à l'abri „au sommet de la fleur du pin-parasol", ou plus exactement, sans doute, au centre de la fleur, sur le pistol, d'où naît normalement un fruit, un cône qui a la forme, la couleur et la taille du coeur humain ..» (Lefebvre. Romans, 149, прим. 38).

[24] *.. семь лет* — группа иероглифов, передающая эти слова, написана красными чернилами.

[25] *...на цветке* — дословно: на вершине цветка; см. выше, прим 23.

[26] О боге Хнуме см. сказку «Царь Хеопс и волшебники», прим. 66.

[27] *...чтобы он не оставался одиноким.* — В египетском тексте: «чтобы ты не оставался одиноким». Гардинер полагает, что в египетском тексте суффикс 2-го лица -k (tm-k) написан ошибочно вместо суффикса 3-го лица (tm-f) под влиянием суффикса 2-го лица в глаголе kd (kd-k «сотвори») (L.-E. Stories, 16a, 9, 6b).

[28] *...не было женщины прекраснее ее.* — Дословно: она была прекраснее телом, чем всякая женщина.

[29] *(Семя) каждого бога...* — дословно: Каждый бог... Переводим «(Семя) каждого бога...», исходя из текста 11, 5 (см. с. 96), где это слово (mw «семя») приведено.

[30] *И семь Хатор* — Хатор — египетская богиня неба. Хатор предсказывают судьбу и в сказке об обреченном царевиче, см. с. 78.

[31] *на цветке* — дословно: на вершине цветка. См прим. 23.

[32] *Бранились...* — Данные письма (детерминатив божества, изображающий сокола, после tw) свидетельствуют о том, что здесь, так же как и ниже, речь идет о фараоне, бранившем пращеников.

[33] *...на песке.* — В египетском тексте употреблено слово с основными значениями «пустыня», «безводная область». По-видимому, имеется в виду песчаная отмель у берега моря.

[34] *вы* — в египетском тексте: мы.

[35] *снабдили* — дословно: дали в ее руку.

[36] *Они* — здесь и далее имеется в виду фараон.

[37] *Великая шепсет* (šps.t ꜥ3.t) — знатная дама, фаворитка фараона.

[38] *свои руки* — дословно: свою руку.

[39] *И вес (быка) возместили его старшему брату серебром и золотом.* — Дословно: И его уравновесили в серебре и золоте для его старшего брата.

[40] *Он* — старший брат Баты.

[41] *его* — неясно, кто имеется в виду: старший брат Баты или бык Бата.

[42] *Ты* (twk) — так в египетском оригинале. Гардинер предлагает здесь, так же как и ниже, 17, 7 читать «Я» (tw.j): «Я знаю» (Gardiner. L.-E. Stories, 25a, 15, 9c).

[43] *И он...* — Так написано в египетском тексте (wr.in.f). А. Эрман и, следуя ему, другие египтологи читают, исправляя египетский текст, «она» (wn.in.ś) вместо «он».

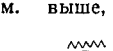
[44] *То, что скажет (шепсет)...* — даем такой перевод, исходя из аналогичной фразы в 17, 10 (см. с. 101). В египетском тексте здесь (16, 3—4) написано: «то, что я скажу...» А. Эрман переводит: «То что ты скажешь...», изменяя при этом местоименный суффикс 1-го лица мужского рода, стоящий в египетском тексте, на местоименный суффикс 2-го лица женского рода (Erman. Neuägyptische Grammatik, § 728).

[45] *Они* — здесь, как неоднократно выше, это местоимение имеет детерминатив божества и относится к фараону.

[46] *Они* — см. прим. 45.

[47] Как отметил Масперо, писец, переписывая текст, по недосмотру перескочил через строку и пропустил большую группу знаков (Maspero. Contes, 19, прим. 2).

[48] *Ты (ведь) знаешь, что ты из-за меня заставила фараона срубить (кедр).* — Дословно с учетом дополнений, предложенных Гардинером: Ты знаешь: (что касается) принуждения, которое (ты) применила, чтобы срубили (кедр) для фараона — это было из-за меня. (Gardiner. L.-E. Stories, 27a). *Ты* — см. выше, прим. 42.

[49] *...мне.* — В египетском тексте здесь написано:  , что может означать либо «мне (женщине)», n.i, либо «тебе (женщине)», n.k. Ср.: Hintze. Untersuchungen, 173.

[50] *И выслушали...* — фараон выслушал.

[51] тотчас же — дословно: через малое (небольшое) мгновение. К вопросу о восстановлении небольшой лакуны перед словом ʒ.t «мгновение» см.: Hintze. Untersuchungen, 18.

[52] *Они* — фараон. См. выше, прим. 45.

[53] *растить* — глагол rnn переводим «растить», «воспитывать»; см.: WB, II, 436, 4. Гардинер предлагает рассматривать rnn (или rnnwt) как существительное, означающее «ликовать», а знак, передающий суффикс -f, считать ошибочным написанием вместо детерминатива

(Gardiner, L.-E. Stories, 28a). Препятствием для того, чтобы видеть в слове rnn глагол (rnn-f «footered him»), как указывает Гардинер, является наличие перед словом rnn предлога m вместо ожидавшегося здесь предлога ḫr. Однако Берлинский словарь (WB, III, 265, 2) рассматривает m rnn (в данном месте сказки о двух братьях) как предлог с последующим инфинитивом и приводит еще один пример такой конструкции (в тексте Нового царства) после глагола ḫpr, играющего здесь роль вспомогательного глагола и имеющего значение «начинать»; к глаголу ḫpr в указанном значении ср.: Hintze. Untersuchungen, 103.

[54] *Царский сын (страны) Куш* — титул вице-королей Нубии, возникший в начале XVIII династии. См.: Drioton, Vandier. L'Égypte, 462 сл.

[55] *...улетел на небо* — умер. Ср. «Рассказ Синухета», прим. 4.

[56] *Они* — новый фараон (Бата).

[57] *...моих «великих советников его величества»...* — *Великий советник* (śr ꜥꜣ) — определенный титул. Что касается выражения *великие советники его величества*, то не исключена возможность, что оно имеет в виду советников умершего фараона, ставших теперь советниками фараона Баты, если это выражение не является застывшей формулой — полной формой данного титула.

[58] *Дело решили в его пользу.* — Следую переводу Лефевра (Lefebvre. Romans, 158). Точное значение египетской фразы не ясно.

[59] *умер* — дословно египетское выражение wḏꜣ n ꜥnḥ означает, по-видимому, «отправиться, перейти к жизни»; ср.: WB, I, 401, 1.

[60] *Для писца сокровищницы фараона...* — дословно: Для Ка, писца сокровищницы Кагабу из сокровищницы фараона.

[61] *хулить* — дословно: говорить (mdw); имеется в виду «говорить против», «говорить худое». К прегнантному значению глагола mdw (с предлогом m) см.: WB, II, 179, 17.

[62] К заключительной формуле см.: Erman A. Die ägyptischen Schülerhandschriften. — Abhandl. der preussisch. Akad. der Wissensch., 1925, Phil.-hist. Kl., N 2, S. 10 ff. (к выражению in kꜣ n); Caminos. L.-E. Misc., 30, 31,

указанную в последней работе литературу. К заключительной формуле в целом см. также: Pap. Sallier, IV, verso, 16, 2 (Gardiner. L.-E. Stories), содержащий аналогичную формулу и заканчивающуюся словами, из которых вытекает, что Тот будет «противником» хулителю *книги после смерти* (m r}-ᶜ n *mt* «*в состоянии* смерти») этого последнего. Бог Тот, как известно, играет весьма существенную роль в заупокойном культе древних египтян.

ПРАВДА И КРИВДА

‹Источник: Папирус Британского музея, известный под названием Честер-Бити (имя его первого владельца), записан на папирусе второй половины Нового царства.

Издание: Gardiner L.-E. Stories.

Литература:

Théodoridès A. Le serment terminal de Vérité et Mensonge. — RE, 1969, v. 21, p. 85—105.

На основе анализа текста с юридических позиций А. Теодоридес приходит к выводу, что эпизод судебного разбирательства носит чисто повествовательный характер. *Это обстоятельство исключает принесение юридической* присяги, которую восстанавливают в лакуне.

А. Теодоридес дает новый перевод этого эпизода, *который отличается от всех известных переводов*, в том числе и перевода И. Г. Лившица (с. 92).

Кацнельсон (Культура Египта, 374) отмечает, что сказка о Кривде и Правде занимает промежуточное по*ложение между сказкой и мифом, хотя по существу она* ближе к сказке. Ее основная идея — торжество правды над ложью, которая попадает в расставленную ею же ловушку. Сказка передана в очень сжатой форме. И. С. Кацнельсон предполагает, что, возможно, существовала и более развернутая редакция сказки›.

Начало сказки не сохранилось. От первой из сохра*нившихся страниц папируса уцелело лишь несколько* знаков последних строк. Содержание несохранившейся части сказки можно восстановить в общих чертах, исходя из заключительной части папируса. Вначале, по-видимому, рассказывалось о том, что Кривда (буквально: Ложь) доверил Правде меч (или нож ?), который

Правда не вернул, или же вернул в поврежденном виде. Правда предложил Кривде взамен взятого им меча другой меч. Однако Кривда отказался взять его, заявив, что не существует меча, равного тому, который потерял (или повредил) Правда. Далее, насколько можно судить по уцелевшим знакам первой из сохранившихся страниц и по тексту первой строки второй из сохранившихся страниц (см. выше, с. 103 нашего перевода сказки), по-видимому, давалось такое же описание меча Кривды, какое дается в конце сказки сыном Правды (см. с. 106 перевода сказки). Затем Кривда хватает Правду и тащит его на суд Эннеады (об «Эннеаде» см. «Тяжба Гора и Сета», прим. 4). Суд выносит жестокий приговор: Правду ослепляют и делают привратником в доме Кривды. К данному восстановлению начала сказки см.: Erman A. Wahrheit und Lüge, eine ägyptische Fabel. — Forschungen und Fortschritte, 8. Jg., N 4, Berlin, S. 43, сл.); Gardiner. Hieratic Papyri, 5сл.

[1] *...его перевязь — стада Кал.* — Т. е. для изготовления этой перевязи требуется такое количество кожи, какое могут дать только целые стада скота. *Кал* (Kr) — пограничная область на крайнем юге Нубии. См.: Lefebvre. Romans, 168, прим. 37; Sethe. Urkunden 18. Dyn., 27, прим. 1.

[2] *Кривде бросились однажды в глаза...* — дословно: Кривда поднял свой глаз, чтобы смотреть и увидел...

[3] Gardiner. Hieratic Papyri: «Take (ye) your lord, and (throw) him to an evil lion with many lionesses (as) his mates (?), and let them (?) (devour him?)».

[4] *...стали подниматься...* — Очевидно, речь идет о том, что слуги, схватив Правду, тащили его в пустыню, на плато, расположенное над долиной Нила.

[5] Отрывок, начиная со слов *Возьмите (?) другого...* и кончая словами *и позвал его в (?)...*, поврежден настолько сильно, что его невозможно восстановить полностью. Отдельные сохранившиеся группы иероглифов стоят, таким образом, вне контекста, и всякий связный перевод их является произвольным. Единственное, что можно утверждать с значительной долей вероятности, это то, что содержанием большей части отрывка являются слова Правды, который просит своих слуг не отдавать его на растерзание диким зверям и затем учит

их, что́ они должны по возвращении сказать Кривде.

[6] [*знатная дама*] — перевод условен. От египетского слова сохранился лишь детерминатив женщины и перед детерминативом — один иероглиф (.w). В дальнейшем это слово встречается еще три раза (3, 7; 4, 2; 4, 3), но все три раза также сохранилось неполностью, в том же виде как и в данном месте (3, 4). Не исключена возможность, что это слово передавало какой-либо эпитет женщины — действующего лица дальнейшего повествования. Гардинер (Gardiner. Hieratic Papyri, 4) переводит «the lady», Лефевр (Lefebvre. Romans, 164) — «la dame», Шотт (Schott. Liebeslieder, 205) — «Gute».

[7] *Чей ты сын?... Ну, конечно, у тебя нет отца!* — К переводу всего отрывка см.: Hintze. Untersuchungen, 273—274.

[8] *Как имя моего отца?... они мучают меня.* — К переводу см.: Hintze. Untersuchungen, 168.

[9] *собрать...* — К такому значению глагола nwj ср.: Caminos. L.-E. Misc., 246, 311.

позвать крокодила — смысл реплики юноши, по Лефевру, следующий: сын, возмущенный недостойным поведением матери, восклицает, что она заслуживает смерти (Lefebvre. Romans, 166, прим. 25). О крокодиле в связи с выполнением смертного приговора см сказку «Царь Хеопс и волшебники».

[10] *Остров Амона* (Pꜣ-iw-n- 'Imn) — название главного города 17-го нома Нижнего Египта на крайнем севере Дельты, в нескольких километрах к западу от Дамьеттского рукава Нила; современное название Телль эль-Баламун.

[11] *Топь с зарослями папируса* (Pꜣ ṯwf). — В данном случае, по-видимому, имеются в виду болота, лежащие между названным выше «Островом Амона» (см. прим. 10) и морем. В других египетских текстах это название, по-видимому, означает местность, расположенную также на северо-востоке Дельты, но несколько восточнее Дамьеттского рукава Нила и сопоставляемую египтологами с Yam-sûph Библии. См.: Gardiner. Onomastica, II, 201 сл.; Caminos. L.-E. Misc., 79 (ср. 210, 308), и др.

Западная гора и *восточная гора* — имеются в виду возвышающиеся над долиной Нила плато Ливийской

пустыни (на Западе) и плоскогорье Аравийской пустыни (*на* востоке).

Великая река ('Itrw-ꜥꜣ) — название одного из рукавов Нила в Дельте. В нашем тексте, очевидно, название Нила. *Описание чудесного быка, приведенное сыном* Правды, является аллегорическим изображением Египта. См.: Gardiner. Onomastica, II, 163*.

[12] *меч* — дословно: медь.

[13] *Клянусь Амоном, клянусь Властителем...* — дословно: Как пребывает Амон, как пребывает Властитель.

[14] *...если найдут Правду, и он жив...* — Кривда *дает свою клятву, так как он уверен,* что Правда растерзан львами; см. выше, с. 103 перевода данной сказки.

...пусть меня ослепят на оба глаза и пусть меня сделают привратником... — дословно: пусть его ослепят, его оба глаза * и пусть его сделают привратником... По поводу употребленного в этом выражении в египетском тексте местоименного суффикса 3-го лица ед. числа Гардинер замечает: «It is not essential to emend the suffix *1st pers.* for the 3rd masc. of the *papyrus*, for such judicial oaths display a strange mixture of oratio recta and oratio obliqua» (Gardiner. Hieratic Papyri, 5, прим. 8).

[15] См. выше, прим. 13.

[16] *сто ударов и пять ран...* — Как указывает Гардинер, именно такое название упоминается в ряде древнеегипетских юридических документов, в том числе в декрете Сети I из Наури и в декрете Харемхеба (Gardiner. Hieratic Papyri, 5, прим. 9). Иногда при этом говорится о «зияющих ранах» (wbnw śḏ). См., например, декрет Сети I, строка 53 (Лурье И. М. — В кн.: Хрестоматия по истории древнего мира. Древний Восток. М., 1950, с. 90 сл.). К значению термина śḏ в связи с ранами см.: Grapow H. Grundriss der Medizin der alten Ägyp-

* К пониманию выражения iw.tw kꜣmn.f tꜣj.f. ir.t 2 см.: Hintze. Untersuchungen, 130 («Badal-Apposition»); ср.: Gardiner. L.-E. Stories, 36, прим b к 10, 7 — «in this expression... a preposition, perhaps ⟨𓅱⟩ must be understood before tꜣy.f. irt 2».

ter III (Kranker. Krankheit und Arzt). Berlin, 1956, S. 50. Ср. также: Caminos. L.-E. Misc., 184—185.

[17] *[Так] юноша отомстил...* — Перевод всей фразы, передающей лишь общий смысл египетского оригинала, базируется на немногих сохранившихся группах знаков 4-й и 5-й строк последней страницы папируса, сильно разрушенного в конце.

[18] *Завершено [благополучно, в мире]...* — стереотипная формула, которой обычно заканчивается целый ряд египетских литературных папирусов. См., например, заключительные формулы в сказке о змеином острове или в сказке о двух братьях и др.

ТЯЖБА ГОРА И СЕТА

‹Источник: Папирус Британского музея, известный под именем Честер-Бити (имя его первого владельца); текст записан на папирусе второй половины Нового царства.

Издание: Gardiner L.-E. Stories.

Основная литература:

Матье М. Э. Спор Сета с Гором. — В кн.: Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956, с. 103—112 и комм., с. 146, 147.›

Х. Бруннер (Brunner. Geschichte der Literatur, 82 сл.) считает, что основу сказки составляют мифологические сюжеты. Боги наделены человеческими недостатками, их характеры обрисованы не словесным описанием, они показаны в их поступках и действиях. Народный юмор ярко выражен в письмах, которые посылают боги, в их спорах, в длительной тяжбе, в поведении богов и их взаимоотношениях.

Э. Ф. Венте (Literature of ancient Egypt., 122 сл.) датирует сказку эпохой Рамессидов, так как в это время в отношении к религии сказывалась известная двойственность. С одной стороны, к богам относились с грубоватым юмором, с другой стороны, к ним сохранялись пиетет и почитание. Люди могли веселиться по поводу подобных эпизодов и оставаться при этом религиозными. Венте соглашается с О. Д. Берлевым, который предложил

бога Анги именовать Немти (Берлев О. Д. Сокол, плывущий в ладье, иероглиф и бог. — ВДИ, 1969, № 1, с. 18—20).

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 348) характеризует сказку о тяжбе Гора и Сета как сатиру).

[1] *божественное дитя* — Гор, сын Осириса; *сидело* — см. ниже, прим. 28.

[2] *Владыка вселенной* — бог солнца, выступающий в данном тексте и под различными другими именами: Ре, Ре-Харахти, Атум и др.

[3] *Могущественный властитель, находящийся в Гелиополе* — одно из обозначений солнечного божества, названного выше «владыкой вселенной». См. прим. 2. К *поднесению ока* см.: Матье. Древнеегипетские мифы, 146. Лефевр полагает, что око-*уджат* является здесь синонимом египетской короны, из-за обладания которой и ведется тяжба Гора с Сетом. Бог Тот преподносит корону Атуму с тем, чтобы он передал ее Гору (Lefebvre. Romans, 184, прим. 17).

[4] *Эннеада* (от греческого слова ἐννεάς «девять», «девятка») — «девятка» богов, т. е. «коллегия», первоначально состоявшая из девяти богов, трактовавшаяся в египетских текстах как единое целое (в текстах Нового царства египетское слово psd.t. «девятка» богов, имеет определенный артикль женского рода единственного числа: tꜣ psd.t) Дальше в папирусе, содержащем миф о тяжбе Гора и Сета, упоминается «великая Эннеада». «Великая Эннеада» — продукт систематизаторской деятельности древнейшей египетской теологической школы, школы гелиополитанской, — включала в себя богов: Атума-Ре, Шу, Тефнут, Геба, Нут, Осириса, Исиду, Сета и Нефтиду О богах Эннеады, так же как и о других, упоминающихся в данном мифе богах, см.: Матье. Древнеегипетские мифы. 24 сл.

[5] *Веннофре* (wnn nfrw, греч. Ὀνωφρᾶς) — эпитет Осириса — владыки царства мертвых.

[6] См. выше, прим. 3.

[7] *Эннеада.* — Возможно, что лакуну следует восстанавливать иначе, так как в данном месте от группы знаков сохранились лишь следы детерминатива божества без знака множественного числа, обычного в дан-

ном тексте для слова «Эннеада» (pśḏ.t). Гардинер высказывает предположение, что в лакуне было написано имя бога Онубиса (Gardiner. L.-E. Stories, 37a, прим. b—c к 1, 8).

[8] он — по-видимому, имеется в виду бог Тот, выступающий в данном мифе на стороне Гора. *Знак царской власти* — дословно: картуш mnš, иероглиф 𓋴 обрамляющий в египетских текстах с древнейших времен вплоть до греко-римского периода истории Египта имена и титулы египетских царей. *Белая корона* — корона Верхнего Египта. Возложением белой короны на голову Гора, вышедшего победителем в тяжбе с Сетом и ставшего царем, заканчивается рассказ о борьбе Гора с Сетом за наследие Осириса (см. с. 127).

[9] *...и я покажу тебе, как я одолею его...* — дословно: и я дам тебе увидеть мою руку, в то время как она схватывает его, (т. е.) его руку. К последнему обороту см.: Hintze. Untersuchungen, 226. — Сет обращается к «Владыке вселенной», который хотел бы видеть Сета наследником Осириса.

[10] *...справиться с ним.* — Дословно: лишить его (kfj.f). Лефевр полагает, что речь идет о том, чтобы лишить Гора царской короны (Lefebvre. Romans, 184, прим. 23; ср.: Hintze. Untersuchungen, 251).

[11] *Банебдедет* — древнеегипетский бог в образе барана, главное божество города Мендеса. Имя (bꜣ nb dd.t) означает «Ба, господин Мендеса».

[12] *Сетит* (ŝṯt, позднее śtt) — древнеегипетское название острова Сехель, или Сухель (см.: Gardiner. Onomastica, II, 5*), расположенного на Ниле, у первого катаракта.

[13] *Он* — бог Атум.

[14] К возможности иного толкования оборота wšb m («отвечать на...») см.: Grapow. Wie die alten Ägypter, IV, 85, прим. 9.

[15] *...в зале «Подлинно справедливый».* — Ниже, 14, 2 (с. 124 нашего перевода мифа), говорится о зале «Дорога справедливости».

[16] Здесь, как и в других египетских текстах, бог Тот выступает в роли писца Эннеады. См., например: Pap. Anastasi V, 9, 2, и Caminos. L.-E. Misc., 233, где приводится ряд египетских источников. Ср. также:

Sethe Urkunden 18. Dyn., 53, 1: «Тот, властелин книг» (ḥḳ3 md3wt).

[17] *владыка Обеих земель* — т. е. владыка всего Египта.

[18] Вся фраза является вводной частью письма, в которой приведены имена и титулатура отправителя (бога Атума) и адресата (богини Нейт). За этой фразой следует стереотипный оборот (r ntt «а именно»), служащий формулой перехода к основной части письма, в которой излагается существо дела. *Та-мери* — одно из названий Египта.

[19] *Далее.* . — условный перевод стереотипного оборота r ntt; см. прим. 18.

[20] *...в то время как Собек пребывает вечно.* — *Собек* (Сухос греков) — бог-крокодил, почитавшийся египтянами в различных пунктах страны; считался (в Саисе) сыном богини Нейт. Смысл приведенных в мифе слов о Собеке нам неясен. Гардинер понимает эти слова следующим образом: «The sun-god appears to suggest that while he, Pré[c], is thus worrying about Osiris, Neith has no such anxieties about her own offspring». Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 15, прим. 8; ср.: Lefebvre. Romans, 186, прим. 32. М. Э. Матье переводит: «в то время как Себек благоденствует вечно» (Матье. Древнеегипетские мифы, 104).

[21] *.. недостойный поступок...* — Дословно: поступки..., которые не на своем месте.

[22] *...и небо соприкоснется с землей!* — Дословно: с почвой. Возможно, что следует переводить: «и небо обрушится на землю». См.: Caminos. L.-E. Misc., 228, и указанную в этом труде литературу.

[23] *Удвой собственность Сета...* — так обычно понимают данное место (дословно: удвой Сета в (отношении) его собственности). Хинтце высказывает мнение, что в данном предложении применен оборот, при котором это предложение следует переводить «Удвой Сета, (т. е.) его собственность»: «Verdoppele den Seth! (ich meine natürlich) seine Habe!» (Hintze. Untersuchungen, 124—125).

[24] *Анат* и *Астарта* — азиатские богини, вошедшие в египетский пантеон в период Нового царства.

[25] *Они* — боги Эннеады.

[26] *вручили* — дословно: отдали в руку.

[27] *они* — по-видимому, боги Эннеады. *Владыка вселенной*, как видно из последующих строк, не был согласен с решением Нейт.

[28] *Ты немощен телом...* — Гардинер, приводя рассказ Плутарха (De Iside, 19), по которому Гор был рожден Исидой преждевременно и со слабыми ногами, напоминает, что бог Харпократ (т. е. Гор-дитя) обычно изображался египтянами сидящим и с пальцем у рта, по-видимому, потому, что он был не в состоянии стоять. Намек на последнее обстоятельство Гардинер усматривает в первых строках мифа о тяжбе Гора и Сета, в которых говорится, что «божественное дитя (т. е. Гор) сидело перед Владыкой вселенной» (Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 16, прим. 2; см. выше, с. 108).

[29] *...юноша, изо рта которого смердит!* — Грапов видит в этом выражении намек на изображение Харпократа, держащего палец у рта (Grapow. Wie die alten Ägypter, IV, 152, прим. 28; ср.: Hintze. Untersuchungen, 276).

[30] *Коллегия тридцати* — дословно: Тридцатка — одна из высших административных инстанций Древнего Египта с судебными функциями; здесь отождествлена с Эннеадой.

[31] *Баби* — чудовище, играющее в загробном суде роль существа, враждебного умершему (см.: Erman. Religion, 229); иногда, по-видимому, изображался в виде обезьяны (Тексты пирамид 1349). Весьма вероятно, что к Баби восходит Бебон (Βαβυς, Βεβων) греков, которые именем Бебон называли египетского бога Сета (Тифона). Страшатся Баби также и боги. См.: Sethe K. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten II, Leipzig, б. г., S. 180—181.

[32] *Твоя часовня пуста!* — Ср.: Pap. Anastasi IV, 11, 10—11 (*о писце, пренебрегающем учением и проводящем время в кутежах*): «ты — как сломанное рулевое весло в судне, которое лишилось управления, ты — как часовня без ее бога, ты — как дом без хлеба»). Ср.: Hintze. Untersuchungen, 276—277.

[33] *...обнажила свою наготу...* — дословно обнажила свою kꜣt... (kꜣt — vulva).

[34] *...я убиваю врага Ре ежедневно...* — речь идет об извечном враге солнечного божества, змее Апопе — олицетворении мрака, угрожающем богу Ре при его ежедневном плавании по небесному океану.

[35] *брату матери* — здесь Сет, сын богини Нут, выступает как брат богини Исиды и, следовательно, как дядя Гора, сына Исиды. Однако строкой ниже Сет назван старшим братом Гора. Это противоречие является результатом контаминации двух различных мифов. По одному мифу, Сет и Гор — братья; по другому мифу, Сет и Осирис, так же как и Исида (мать Гора) и Нефтида, — дети Нут.

[36] *Что за слова сказал ты...* — по-видимому, писец *по недосмотру пропустил реплику Ре, возбудившую негодование богов Эннеады.* — К данному месту см.: Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 17, прим. 1; 11—12. Шпигель предлагает исправить египетский текст и читать вместо «Владыка вселенной» имя «Гор» (Spiegel J. Die Erzählung vom Streite des Horus und Seth in Pap. Beatty I als Literaturwerk. — Leipziger Aegyptologische Studien, 1937, H. 9, Gluckstadt, S. 94—96, см.: Hintze. Untersuchungen, 176).

[37] *Клянусь матерью моей Нейт, богиней, клянусь Птахом-Татененом, (увенчанным) высокими перьями, сгибающим рога богов...* — дословно: Как живет мать моя Нейт, богиня, как живет Птах-Татенен, с высокими перьями, сгибающий оба рога богов... В последнем выражении *сгибающий оба рога богов*, по-видимому, имеется в виду бог-воитель, пригибающий (wcf) своего противника в образе быка к земле.

[38] *немсет* — древнеегипетская мера веса. См.: Caminos. L.-E. Misc., 218—219.

[39] *Анти* — древнеегипетский бог, почитавшийся в виде сокола в 12-м номе Верхнего Египта. Имя означает «имеющий когти». См. ниже, прим. 47. <*Анти* теперь читается *Немти* (см.: Берлев О. Д. Сокол, плывущий в ладье, иероглиф и бог. — ВДИ, 1969, № 1, с. 18—20).>

[40] *скот* — возможно, что здесь имеет место игра слов: «скот» и «сан» (в данном случае в мифе о тяжбе Гора и Сета подразумевается «царский сан») в египетском языке различаются на письме только детерминативами

(оба слова пишутся: i3w.t). Исида, говоря о «скоте», имеет в действительности в виду царский «сан» Осириса, которого добивается ее сын Гор, и, таким образом, хитростью (см. ниже) вынуждает Сета признать права Гора на этот сан. См.: Gardiner. L.-E. Stories, 43a, строка 10, стб. 5, прим. a. См. также: Brunner. Zu Horus und Seth, 54.

[41] *...ради твоего хлеба?* — В египетском тексте: ради моего хлеба.

[42] *Я хочу побыть здесь с тобой...* — Хинтце указывает, что выражение «быть с кем-нибудь (m-dj) засвидетельствовано в текстах Нового царства в значении «сожительствовать» (Hintze. Untersuchungen, 279).

[43] *Ах...* (k3j) — к иной возможности перевода восклицания k3j в данном тексте см.: Grapow. Wie die alten Ägypter, III, 52: «Wie wäre es aber wenn k3j zu k3 „denken, beabsichtigen" gehörte und einen vulgären Ausdruck wiedergäbe wie berlinisches „Denkstel"»; *...я была женой одного пастуха* — дословно: одного пастуха скота. К последнему выражению см.: Brunner. Zu Horus und Seth, 74.

[44] См. выше, прим. 40.

[45] *...и лишили (его) передней части его обеих ног.* (ḥ3t rdwj-fj) — Гардинер, впервые опубликовавший текст мифа о тяжбе Гора и Сета, полагал, что перевозчика Анти в наказание за его проступок жестоко били по подошвам ног. См.: Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 19. Шпигель считал, что Анти был лишен пальцев ног, которые впоследствии были заменены когтями, и видит в этом рассказе попытку объяснить имя бога Анти («имеющий когти», см. выше, прим. 39. См. также: Sethe K. Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter. Leipzig, 1930, § 53). В последнее время было высказано другое мнение, принадлежащее немецкому египтологу Бруннеру. По мнению Бруннера, рассказ о наказании Анти имеет целью объяснить культовое изображение божества в виде сокола с культяпками (Stümpfe) вместо ног. Поводом для такого толкования рассказа о наказании Анти является наличие гранитной скульптурной фигурки бога Сопду в виде сокола (бог Анти также был божеством-соколом) с такими культяпками, хранящейся в Берлинском музее и относящейся ко времени Амен-

хотепа III. См.: Brunner. Zu Horus und Seth, 74—75 и рис. на с. 75, воспроизводящий гранитную фигурку Сопда.

[46] *...наложил заклятие на золото...* — не исключена возможность перевода: «отрекся от золота...». См.: Lefebvre. Romans, 192; ср.: Pap. Anastasi, IV, 1, 2 (Caminos. L.-E. Misc., 185); Gardiner. Chester Beatty Papyri, 19; ср.: Gardiner. L.-E. Stories, 47, прим. а к 8, 1. К *золоту* в приведенном контексте см.: Gardiner. Onomastica, II, 70*.

[47] *...для моего города!* — Этот город — столица 12-го верхнеегипетского нома — место культа бога Анти.

[48] *Великая Зелень* — море.

[49] *моток* (ḫ}pwtj) — даем предположительный перевод к контексту. Ср.: Gardiner The Chester Beatty Papyri, прим. 7; Lefebvre. Romans, 193.

[50] *дебен* — древнеегипетская мера веса (91 г).

[51] *водяной снаряд* — гарпун, применявшийся древними египтянами при охоте на гиппопотамов.

[52] *Гарпун* — дословно (здесь и далее): медь... в тело... (m ḥm; — к переводу см.: ZAS, 1939, № 72, S. 112.

[53] *Крикни своему гарпуну, чтобы он отпустил меня!* — дословно: «Крикни своей меди: Отделись от меня!» (имеется в виду — от Гора) (см.: Gardiner. L.-E. Stories, 49a, прим. b к 9, 2; Hintze. Untersuchungen, 173).

[54] *...в тело.* . — см. выше, прим. 52.

[55] *Крикни своему гарпуну, чтобы он отпустил меня!* — см. выше прим. 53.

[56] *Я твой единоутробный брат...* — дословно: Я твой брат от матери

[57] *единоутробного брата* — дословно: брата от матери.

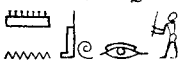
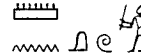
[58] *единоутробный брат* — дословно: брат от матери. Слово «брат» (śn) по ошибке детерминировано иероглифом женщины.

[59] *как у леопарда.* — Дословно: как у пантеры юга.

[60] Вариант легенды об Исиде, обезглавленной Гором, известен из другого текста Нового царства — из папируса Sallier, IV, 2, 6—3, 6 (Календарь счастливых и

несчастливых дней), а также из трактата Плутарха (De Iside, 19). Ср.: Erman. Religion, 80).

[61] ...*вырвал у него оба глаза*...—дословно: вырвал его два глаза — w ḏ (.t) из их мест.

[62] ...*исцелен*. — В египетском тексте стоит слово  , неизвестное из других источников. Гардинер (Gardiner. L.-E. Stories, 51a, прим. b к 10, 9) предлагает читать это слово с небольшим изменением (вместо читать):  mnḳ (WB, II, 89, 16). Слово mnḳ обычно означает «завершить, закончить», а в приведенном контексте могло бы означать «восстановить»; ср.: перевод нашего текста Гардинером: «and she found him restored» (Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 21). Миф о повреждении Сетом ока Гора засвидетельствован и другими древнеегипетскими текстами (Книга мертвых, гл. 112) и связан с представлениями древних египтян о солнце и луне — глазах светового божества (солнце — правый глаз, луна — левый глаз бога), Гора или Ре. См.: Bonnnet H. Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte. Berlin, 1952, S. 472 ff (статья «Mondauge»), S. 709 ff.

[63] Аналогичный сюжет засвидетельствован текстом, относящимся еще к периоду Среднего царства. См.: Griffith F. Ll. Hieratic Papyri from Kahun and Gurob. London, 1898, p. 4.

[64] *нож* — дословно: медь.

[65] ...*из кедрового дерева*...—См. сказку «Два брата», прим. 20.

[66] ...*(длиною) в сто тридцать восемь локтей*.— Т. е. длиною около 70 метров.

[67] *гарпун* — см. прим. 52.

[68] ...*в тело* — см. прим. 52.

[69] *водяной снаряд* — гарпун. Гор по приказанию Эннеады вытащил из воды гарпун, который он метнул в Сета, превратившегося в гиппопотама.

[70] *Эннеада (также) сказала Шу, сыну Ре*...— Не вполне ясно, являются ли эти слова окончанием речи Гора, с которой он обратился к Нейт, или же речь Гора кончается перед этими словами.

[71] Весь пассаж, начиная со слов *Бык: Лев, охотящийся для самого себя* и до конца абзаца, передает полную царскую титулатуру отправителя послания — божества Солнца, «Владыки вселенной» (см. выше, прим. 2). Перечисляются все пять царских титулов (см. выше, прим. 75 к «Рассказу Синухета») с двумя изменениями: вместо обычного титула «Гор» на первом месте в данном папирусе стоит титул «Бык» и вместо титула «Сын Ре», обычно в полной титулатуре фараона занимающего третье место, в «Тяжбе Гора и Сета» стоит титул «Сын Птаха» — последнее, очевидно, в связи с тем, что послание написано от имени самого Ре (=«Владыки вселенной», см. выше). Титул «Бык», как указывает Гардинер, является сокращением титула «Гор, могучий (победоносный) бык», которым начиная с царствования Тутмоса I был заменен титул «Гор» (Gardiner. The Chester Beatty Papyri, I, с. 24, прим. 6).

[72] *Создатель...* — основное значение употребленного здесь в египетском оригинале слова gmj «находить», «встречать».

[73] Слово idb.wj, *оба берега*, может обозначать и «Египет», и «землю» (в противоположность небу); см.: WB, I, 153, 5—6.

[74] *Да живешь ты, здравствуешь и процветаешь!* — Дословно: (В) жизни, здоровье и процветании! — Приветствие, нередко встречающееся в начальной части древнеегипетских писем. См.: Grapow. Wie die alten Ägypter, III, 103. Однако Гардинер (Gardiner. L.-E. Misc., 56sq, 14, 9, прим. а) считает, что в данном случае мы имеем дело со стереотипной группой иероглифов «жизнь, здоровье, процветание!», обычно стоящей после царских имен. Эта группа иероглифов в указанном примечании очень рано потеряла свое фонетическое значение, превратившись в чисто графический элемент царского имени, а также некоторых других слов, обозначавших предметы и понятия, связанные с фараоном. Поэтому в настоящей монографии мы оставляем указанную группу иероглифов (в приведенном контексте) без перевода.

[75] *...к царю, сыну Ре, Источнику изобилия, Подателю пищи.* — Дословно: Великому изобилием, владыке

продовольствия, т. е. к Осирису. Ниже (14, 12, см. с. 125) Осирис выступает в роли создателя злаков.

[76] Не исключена возможность, что здесь в слове i3wt «скот» скрыт намек на человечество — «паству» бога. См.: Lefebvre. Romans, 200, прим. 93. Представление о человечестве — «скоте», или «пастве», бога и о боге — добром «пастыре» засвидетельствовано памятниками древнеегипетской литературы. См., например, папирус Гос. Эрмитажа № 1116А, 131 (Рубинштейн Р. И. Поучения гераклеопольского царя своему сыну. — ВДИ, 1950, № 2, с. 130). См. также заметку Бруннера (Brunner. Zu Horus und Seth, 74) и указанную в ней литературу. Гардинер переводит в данном случае i3wt словом «creatures» (Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 1, 25).

[77] *Белое поле* — переводим по Лефевру (Lefebvre. Romans, 200, прим. 94). *Ксоис* — греческая передача древнеегипетского названия города Ḥ3śww (*Хасуу* — это название и приведено в мифе о тяжбе Гора и Сета), главного города 6-го нижнеегипетского нома. Развалины этого города находятся возле современного Саха. См.: Gardiner. Onomastica, II, 182* сл.

[78] Вестники богов играют в древнеегипетской мифологии существенную роль. В Текстах пирамид упоминаются, например, вестники различных богов; см., например, Тексты пирамид §§ 1252а в («вестник бога»), 535 а—е («вестник» Гора, Сета, Тота») и др. Вестники Осириса упоминаются в Текстах пирамид § 1236. Ср. также уподобление алчного вельможи вестнику Крокодила в «Обличениях поселянина» (см. выше, с. 46). *Страна*, в которой находится Осирис, — царство мертвых.

[79] Ср. 29 главу Книги мертвых, в которой упоминаются вестники богов, похищающие сердце людей (Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 25, прим. 3).

[80] *Кто из них...* — т. е. из богов. Некоторые ученые считают неожиданный переход в письме Осириса от 2-го лица множественного числа к 3-му лицу множественного числа неоправданным и предлагают вместо «кто из них» читать «кто из вас». См., например: Hintze. Untersuchungen, 206: «Wer ist unter euch (lies: -tn)...». Гардинер замечает: «Note the clumsy change from

„you" to „they"» (Gardiner. The Chester Beatty Papyri, N 1, 25, прим. 5). Нам представляется убедительным объяснение, приведенное Лефевром (Lefebvre Romans, 201, прим. 98).

[81] *Они* — см. прим. 80.

[82] К названию города Мемфиса (ʿnḫ — tꜣwj) см. сказку «Царь Хеопс и волшебники», прим. 5.

[83] *люди* — pꜣ.t rḫj.t; к значению этих слов см.: Gardiner. Onomastica, I, 98сл.

[84] *Источник изобилия, Податель пищи.* — См. выше, прим. 75.

[85] *на место* — r tꜣ ś.t слово śꜣ.t означает и «место», и «трон». Здесь речь идет о возведении Гора на престол отца его, Осириса.

[86] *Та-мери* — одно из названий Египта.

[87] *Завершено благополучно в Фивах, месте Справедливости.* — Дословно: ʿЭто есть: пришла (книга) благополучно (к своему концу) и т. д. См.: Lefebvre G. Grammaire de l'Egyptien classique. Le Caire, 1940, § 612. Последнее слово текста (*справедливость*) переводим в соответствии с предложением Гардинера. Знаки, заканчивающие заключительную формулу в том виде, в каком они даны в папирусе, образуют группу из трех иероглифов с непонятным значением. *Место Справедливости* — название фиванского некрополя. См.: Gardiner. The Chester Beatty Papyri, 26, прим. 4.

ПУТЕШЕСТВИЕ УНУАМОНА

«Источник: Папирус Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, № 1 б, 120. Текст записан на папирусе конца Нового царства.

Основная литература:

Erman A. Reise nach Phönizien im 11. Jahrhundert vor Chr. — ZÄS, 1900, Bd 38, S. 1—14.

Голенищев В. С. Гиератический папирус из коллекции В. Голенищева, содержащий отчет о путешествии египтянина Уну-Амона в Финикию. — Сб. статей учеников профессора В. Р. Розена. СПб., 1897, с. 45—52.

Lange O. Wen-Amon beretning am haus rejse tel Phönizien — Nordisk Tidskrift, 1902, S. 515—526.
Breasted J. H. Ancient records of Egypt. V. IV. Chicago, 1907, § 337—951.
Wiedemann. Altägyptische Sagen und Märchen, 6, 94—113
Erman A. Literatur, 225—237.
Коростовцев М. А. Путешествие Ун-Амуна в Библ. М. 1960.
Brunner. Geschichte der Literatur, 98ff.

По мнению Венте (Literature of ancient Egypt, 142 сл.), «Путешествие» даже по внешнему виду напоминает официальный документ и является подлинным отчетом. Однако несмотря на это, отчет включен в литературный сборник, так как он обладает большими литературными достоинствами.

И. С. Кацнельсон (Культура Египта, 351сл.) считает, что наиболее правильная оценка этого папируса дана Б. А. Тураевым, который считает «Путешествие Унуамона» литературной версией официального отчета».

[1] ... *старейшина Залы* — (śmśm ḥ3j) новоегипетская форма; более древняя форма śmśw ḥ3j.t — обычный перевод титула, *который носили высшие представители придворной и жреческой знати* (см.: WB, II, 476 8, 9, Junker. Giza XII, 175). Гардинер полагает, что слово ḥ3j.t означает «вестибюль» — portal, forehall (Gardiner. Onomastica, I, 60—61).

[2] ... *на реке* — т. е. на Ниле.

[3] *Владыка тронов Обеих земель* — эпитет Амона Карнакского (Фивы), *Усер-хат-Амон* — название барки бога Амона, предназначавшейся для торжественных поездок по Нилу в определенные храмовые праздники. Нос и корма этой барки были украшены изображениями головы барана.

[4] *Смендес* — греческая форма имени фараона XXI *династии; его египетское имя, которым он и назван в папирусе*, — «Несубанебджед». (Ranke. Personennamen, 174, 17: nś-b3-nb-dd(.t).. «er gehört dem Bock von Mendes»); его столица — город Танис на северо-востоке Дельты. Тентамон — первая жена Смендеса. См.: Drioton, Vandier. L'Egypte, 512. Власть Смендеса законного

правителя Египта, распространялась на весь Египет лишь номинально. В Фивах правил первосвященник Амона Херихор. См.: Drioton, Vandier. L'Egypte, 511, 512. По поручению Херихора Унуамон и совершает свое путешествие.

[5] *Великое сирийское море* — Средиземное море.

[6] *...в первый месяц летнего периода...* — как неоднократно указывалось в египтологической литературе, во вступительной части рассказа Унуамона приведены неверные даты. В самом начале рассказа указывается, что Унуамон прибыл в Танис в четвертый, последний месяц лета (šmw), затем сообщается, что он оставался в Танисе до четвертого месяца лета, а затем утверждается, что на Средиземном море он оказался в первый месяц лета. По-видимому, текст нуждается в исправлении. Если Унуамон оставался в Танисе до четвертого месяца лета, то очевидно, что он прибыл туда в один из предшествующих месяцев этого времени года, а отправился в плавание по Средиземному морю уже в первый месяц следующего времени года — в период наводнения (ꜣḫt).

[7] *Дор — город на палестинском побережье* Средиземного моря. *Зекер*, или *зекел* (ṯkr), — один из «народов моря», выступивших при Рамсесе III против египтян. Народ *зекер* жил, по-видимому, в северной части побережья Палестины. См.: Gardiner. Onomastica, I, 199 сл.

[8] *Дебен* — мера веса (для металлов), равнявшаяся примерно 91 грамму.

[9] Унуамон указывает, что украденные у него деньги были даны ему как Херихором, так и Смендесом, а также египетскими вельможами, имена которых он не приводит. Затем он перечисляет финикийских князей, чьи города он должен был посетить в связи с выполнением поручения по закупке леса. При этом каждый из перечисленных князей должен был, по-видимому, получить от Унуамона какую-то часть имевшихся у него денег.

[10] Даем предположительный перевод. Неясно, в каком значении употреблены здесь глаголы dnś и mnḫ. Существуют различные понимания данного места. Приведем некоторые из них. Erman. Literatur, 227: «bist du böse (?) oder bist du gut?». Голенищев В. Гиера-

тический папирус из коллекции В. Голенищева... (Сборник статей учеников профессора В. Р. Розена. СПб., 1897, с. 48): «Предалось грозе и милости твоей...». Grapow. Wie die alten Ägypter, IV, 18; «bist du dnś, bist du mnḫ? im Sinne von «machst du Ernst oder Spaß?» oder in ähnlichem Sinne». Lefebvre. Romans, 209: «Que tu te fâches ou que tu te montres raisonnable»... 209, прим. 12: Lit.: «si (n) tu es mauvais (ou: impatient) ou si (n) tu es bon (ou: patient», c'set-à-dire: «prends-le en bonne ou en mauvaise part, mais le fait est que je ne sais rien». Ср.: Hintze. Untersuchungen, 298.

[11] *...пока не установили бы имени твоего вора.* — Дословно: пока не разыскали бы твоего вора в его имени.

[12] Дальше, строки 24—36, папирус сильно поврежден. Даем предположительный перевод этих строк (до конца третьего абзаца на с. 131), исходя в основном из перевода Лефевра (Lefebvre. Romans, 210), базирующегося на анализе текста, данного Гардинером (Gardiner. L.-E. Stories, 63a).

[13] Непонятное слово.

[14] *вора — в египетском оригинале: их вора.*

[15] *это* — серебро и золото, украденное у Унуамона.

[16] Далее, в строке 27, сохранились лишь две группы знаков; можно прочитать «гавань» tꜣ mrj (.t) и «вот» (mk). В начале следующей строки сохранилось несколько знаков от названия города Тира. Лефевр: «„(Mais attends d'avoir quitté) le port. Voilà, (tu agiras de cette façon". On arriva donc à) Tyr» (Lefebvre. Romans, 210).

[17] По-видимому, Унуамон продолжал свое путешествие, направляясь в Библ, на корабле, команда которого состояла из людей народа зекер. Унуамон захватывает их деньги, чтобы возместить свою потерю — деньги, украденные у него в городе Доре на территории народа зекер, и навлекает на себя преследование со стороны ограбленных им людей, о чем рассказывается в конце сохранившейся части папируса. См.: Lefebvre. Romans, 210, прим. 16. Ср.: Erman. Literatur, 228.

[18] Лефевр: «Mais quant à vous (allez-vous en et faites comme j'ai dit)» (Lefebvre. Romans, 210).

[19] *Я раскинул...* — Значение египетского глагола неясно; переводим по контексту.

[20] *бог* — египетский бог Амон. — К значению выражения ꜥddꜥ *«жрец»* см.: Scharff A. Der Verzückte in der Geschichte des Wenamun. — ZAS, 1938, Bd 74, S. 147: «неистовствовать»; речь идет о том, что жрец впал в состояние религиозного экстаза.

[21] *бога* — т. е. статую бога Амона, которую привез с собой Унуамон.

[22] *посланца* — т. е. Унуамона, прибывшего по поручению первосвященника Амона, Херихора.

[23] *...направлявшееся в Египет...* — дословно: его лицо (т. е. нос корабля) было (направлено) к Египту.

[24] *...катило свои волны позади него.* — Дословно: катило свои волны к его затылку. См.: Schäfer H. Bildhorizont in einem ägyptischen Literaturwerke um 1100 v. Chr. — OLZ, Bd 32, 1929, S. 812. К слову mkḫ *«затылок»* см.: Grapow H. Grundriß der Medizin der alten Aegypter, I. Berlin, 1954, S. 25.

[25] *Да будет милостив...* — значение употребленного здесь, в египетском тексте слова , встречающегося в других египетских источниках, неясно. Грапов (Grapow. Wie die alten Ägypter, II, 104) высказывает предположение, что это слово является сокращением выражения ḥs.f ṯw *«er lobe dich»*, причем суффикс -f относится к Амону: *«er lobe dich!* (nämlich) Amon» (Grapow. Wie die alten Ägypter, II, 104; ср.: Hintze. Untersuchungen, 306—307).

[26] *...оттуда, где пребывает Амон?* — Из Фив, резиденции первосвященника Амона, Херихора.

[27] *Пять полных месяцев...* — дословно: пять месяцев дней...

[28] Князь Библа заподозрил в Унуамоне самозванца. — *...у тебя* — дословно: в твоей руке.

[29] *...у тебя* — см. прим. 28.

[30] *...корабль из кедрового дерева...* — см.: Hintze. Untersuchungen, 292: «Wo ist denn das Schiff aus (oder: für das?) Zedernholz».

[31] *У кого тогда стали бы искать бога?* — Т. е. статую Амона.

[32] Смысл ответа Унуамона на слова князя Библа заключается в том, что как судно, так и команда судна являются египетскими, поскольку они выполняют пору-

чение официального представителя правителей Египта.

[33] *Веркет-Эль* — в этом имени обычно видят семитическое имя «Биркат-Эль» («благословение бога»); см., например: Maspero. Contes, 222, прим. 2; Erman. Literatur, 230; Lefebvre. Romans, 213, прим. 34; Eisler R. Barakhel Sohn und Cie, Rhedereigesellschaft in Tanis — Zeitschr. der Deutsch. Morgenländischen Gesellschaft, Neue Folge, Bd 3 (78). Leipzig, 1924, S. 61—63. В последней работе имя финикийского судовладельца, упоминающегося в «Путешествии Унуамона», ставится в связь с «торговым домом» «Ben Barakhel» («Сын Барахэля»), корабли которого совершали рейсы по Средиземному морю и о котором говорится в еврейском источнике II в. до н. э. (см. также: JAOS 71, 260).

[34] *...совершают рейсы к его дому?* — Т. е., по-видимому, совершают рейсы из Сидона в Нижний Египет, местопребывание финикийского судовладельца.

[35] *Он продолжал...* — обычное значение употребленного здесь в египетском тексте глагола wšb «отвечать». См.: Hintze. Untersuchungen, 169—170; Grapow. Wie die alten Ägypter, IV, 85.

[36] *летописи* — дословно: свитки дней.

[37] *серебра разного рода* — т. е. серебра в виде различных изделий (сосудов и т. п.), а также, вероятно, и в слитках.

[38] *царский подарок* (mrk) — см.: JAOS, 71, 261.

[39] Смысл слов князя Библа: Если бы фараон был господином Библа, он не стал бы посылать золото и серебро; для того чтобы поручение фараона было выполнено, достаточно было бы его приказа. А то, что правители Египта посылали отцу библосского князя, являлось обыкновенной платой за проданный им товар.

[40] Значительная часть строки (2, 17) почти полностью разрушена. Предположительное восстановление Лефевра: «Mais comment emporteras-tu le bois que je te fournirai?» (Lefebvre. Romans, 214, прим. 41); Эрмана: «Denn ohne alles dieses kannst du mit dem Holz nicht fahren (?)» (Erman. Literatur, 231).

[41] Смысл слов князя, по-видимому, тот, что суда Унуамона не подготовлены для приема такого тяжелого груза, как кедровые деревья. Перевод последнего предложения крайне затруднен наличием лакуны, о которой

см. выше прим. 40. Неясно, в частности, относятся ли первые идущие после лакуны слова (iw-j irw n.k) к несохранившейся части строки, или же они начинают новую фразу. Если восстановление Гардинера, усматривающего в конце лакуны местоимение ntj, правильно, тогда указанные слова являются заключительной частью несохранившейся фразы. Неясно, далее, в каком смысле употреблено слово tpjw (в нашем условном переводе: «нос и корма») «головы». Голенищев (RT, XXI, 14) переводил это слово: «les vergues». Эрман (Erman. Literatur, 231, прим. 7): «Die Spitzen(?)»; Эрман ставит это слово (tpjw) в связь с выражениями pꜣ tp n tꜣ ḥꜣt pꜣ tp n pꜣ phwj (см. с. 137) и полагает, что здесь речь идет о больших бревнах для форштевня и ахтерштевня барки Амона, тяжести которых судно Унуамона не выдержит. Ср.: Maspero. Contes, 224, прим. 1 (Lefebvre. Romans, 214, прим. 42: «il (т. е. слово tpjw) pourrait donc désigner les pointes recourbées qui, à la proue et à la poupe d'un navire, s'elevaient au-dessus de l'eau»; WB, V, 295, 3: tpjw grosse Hölzer als Schiffslast). Лефевр, принимая восстановление Гардинера в конце лакуны (т. е. восстановление слова ntj), переводит: «Les voiles de tes bateaux seront insuffisantes, les têtes (d'avant et d'arrière) seront (trop) lourdes, elles se briseront et tu périras (au) milieu de la mer» (Lefebvre. Romans, 214). Иначе понимает данную фразу Хинтце: «Wenn (?) ich sie für dich mache, die Segel deiner Schiffe, so werden die Spitzen (Masten?) zu (?) schwer sein und zerbrechen und du wirst sterben» и т. д. mt n-k «ты умрешь»; ср.: Hintze. Untersuchungen, 273—274, ср. 89—90.

[42] *Сутех* — форма имени египетского бога Сета, возникшая в период гиксосского завоевания Египта. Здесь, как нередко и в других египетских текстах, Сутех выступает в качестве грозового божества; *в его пору* — дословно: в его (Сутеха) время.

[43] *мастерство* — искусство и ремесла; *учение* — мудрость (наука).

[44] Смысл абзаца: «Ведь твоя страна, Египет, — самая древняя из стран, создана Амоном, и является источником всяческого совершенства как в области теоретических знаний, науки. Как же могло случиться, что

правители столь мудрой страны заставили тебя пуститься в столь безрассудное путешествие?». В словах князя сквозит издевка над бессильными правителями оскудевшей, некогда могущественной державы. Возможно, однако, что князь издевается над Унуамоном, в котором он заподозрил авантюриста-самозванца.

[45] *Он является владением...* — имеется в виду владение, расположенное на берегу моря; в египетском тексте употреблен термин rwḏ «берег», «прибрежный участок».

[46] *Усер-хат-Амон* — см. выше, прим. 3.

[47] *Да!* — в египетском тексте стоит восклицание j3 (см.: Grapow. Wie die alten Ägypter, IV, 32, прим. 11; Hintze. Untersuchungen, 175). Следующая за этим восклицанием фраза перекликается со словами финикийского жреца («Приведи бога наверх!... Это Амон послал его», и т. д. см. выше, с. 132) и как бы подтверждает их.

[48] *Пошли меня!* — Речь идет о статуе Амона путевого; эту статую — воплощение Амона — Унуамон и привез с собой в Библ.

[49] *...с этим великим богом* — со статуей Амона; см. прим. 48.

[50] *...целых двадцать девять дней...* — дословно эти двадцать девять дней.

[51] *...хотя ты не мог не знать, что он здесь* (iw bw rḫ-k bn św dj) — дословно: в то время как ты не знал, что он не здесь. К переводу см.: Hintze. Untersuchungen, 251. Хинтце усматривает здесь наличие одного из видов стилистической фигуры — метопы. Ср.: Erman. Neuägyptische Grammatik. 2, 796.

[52] *...если бы они имели жизнь и здоровье, они не прислали бы вещей.* — Унуамон хочет сказать, что он привез с собой нечто большее, чем материальные ценности, которые прежние египетские цари посылали в Библ, — он привез статую Амона, способную даровать жизнь и здоровье.

[53] *...поистине лев ревниво (стережет) свою добычу!* — Дословно: поистине, лев любит свою собственность! Как отметил еще Грапов (Grapow. Die bildlichen Ausdrücken, 72), это, по-видимому, поговорка.

[54] *это* — т. е. все необходимое для уплаты за лес,

[55] Унуамон обращается к Смендесу и Тентамон, резиденция которых находилась в Танисе, в северной части Египта, с просьбой прислать ему в Библ все необходимое для закупки леса у библосского князя, и обещает, что этот долг будет им возвращен после того, как он, Унуамон, вернется к фиванскому правителю, Херихору.

[56] *ему* — по-видимому, князю. См.: Hintze. Untersuchungen, 170, прим. 3.

[57] *Он вручил...* — дословно: он дал... в руку.

[58] *...для киля...* — переводим предположительно, следуя Берлинскому словарю (WB, I, 502.8, t; pjpj.t). Слово pjpj.t в других египетских источниках не засвидетельствовано.

[59] *форштевень, ахтерштевень* (pꜣ tp n tꜣ-ḥꜣ.t, pꜣ tp n pꜣ pḥ. wj) — дословно: голова передней части (носа корабля), голова задней части (кормы корабля). См. выше, прим. 41.

[60] *Она* — Тентамон.

[61] *...деревья* — в египетском тексте: они.

[62] *Пенамон* — судя по египетскому имени, египтянин.

[63] *...встал между нами...* — дословно: отделил меня (по-видимому, подразумевается: от князя).

[64] Смысл этого эпизода нам неясен. К попыткам его объяснения см.: OLZ, 28, 1925, p. 571 (Bauer); ср.: Lefebvre. Romans, 217, прим. 59. — *Князь* — в египетском оригинале: он.

[65] *...для меня.* — Так в египетском тексте (n-j). Возможно, что писец, вместо того чтобы написать «для моих (отцов)», механически повторил здесь n-j («для меня»), стоящее выше, после глагола ir «делать» («ты не сделал для меня», bmpw-k ir n-j). См. замечания Гардинера к данному месту (Gardiner. L.-E. Stories, 72a).

[66] Дословно: Не приходи, чтобы смотреть на ужас моря. Если ты смотришь на ужас моря, то посмотри и на мой собственный (ужас). К значению, которое имеет здесь глагол ij «приходить», см.: Hintze. Untersuchungen, 100. — *Ужас моря* — непогода; *мой собственный (ужас)* — ужас, который может внушить князь. Князь хочет поскорее отделаться от Унуамона (по-видимому, из опасения навлечь на себя гнев зекерийцев, пресле-

дующих Унуамона, отнявшего у них деньги) и предлагает ему немедленно погрузить лес и отплыть. При этом князь предупреждает Унуамона, чтобы он не отговаривался непогодой. Он угрожает египетскому вельможе, что его может постигнуть печальная судьба посланцев Хаемуаса, умерших на чужбине.

[67] Хаемуас (Ḫᶜj-m-wꜣs.t) — имя Гора (см. прим. 75 к нашему переводу «Рассказа Синухета») фараона Рамсеса IX, а возможно, одного из высших египетских чиновников. См.: Lefebvre. Romans, 217, прим. 62. В пользу последнего предположения говорит, быть может, несколько необычное (если считать, что в папирусе речь идет о фараоне) в устах египтянина подчеркивание того обстоятельства, что Хаемуас был только человеком (см. ниже). По воззрениям древних египтян, фараон был земным воплощением божества Ср. также: Pritchard. Ancient Texts, 28, прим. 34, 35.

[68] ...*там, где они находились*... — дословно: (на) их месте. Смысл этого выражения неясен. Высказывается предположение, что речь идет о темнице. Ср.: Lefebvre. Romans, 216, прим. 63; Breasted J. H. Ancient Records of Egypt, IV, p 285, прим. C.

[69] См. выше, прим. 67.

[70] ...*памятник* — стелу, плиту.

[71] *Я срубил лес*... — дословно: Я срубил его.

[72] ...*когда-нибудь* .. — дословно: после других дней.

[73] ...*обитающие там* — Дословно· которые здесь.

[74] К переводу см.: WB, IV, 217, 8.

[75] Смысл слов Унуамона: Если князь пришлет Херихору с Унуамоном необходимое количество леса для барки Амона, тогда фиванский правитель вышлет князю требуемую им плату за лес.

[76] .. *и имели приказ*... — в египетском тексте: r ḏd («чтобы сказать»).

[77] *Писец* — в египетском тексте: писец писем.

[78] ..*второй раз улетают в Египет?* — Этим Унуамон хочет сказать, что с тех пор как он покинул Египет, пошел второй год; *улетают* — дословно: спускаются.

[79] *писца* — в египетском тексте: «писца писем».

[80] ...*с приказанием*... — в египетском тексте: r ḏd («чтобы сказать»).

[81] *телохранители* — в египетском тексте: mw ᶜdt. Об этом выражении см. Mélanges Maspero I, 1934, 493; JNES IV, 1945 245

[82] *...за этими жалкими суденышками* — дословно: за этими разбитыми, разбитыми судами.

[83] *c* — в египетском тексте стоит m, значение которого в данном месте неясно (см.: Gardiner. L.-E. Stories, 74a).

[84] Группа из трех иероглифов, значение которых в данном контексте неясно. См. Gardiner. L.-E. Stories, 74a, прим. b—c к 2, 74. Лефевр с оговорками переводит: «Il m'embarqua, il m'expédia: (je m'éloignai) du port de la mer» и т. д. (Lefebvre. Romans, 219, прим. 81).

[85] *Страна Арса*, ʿ3n ʿIrś — В ʿIrś обычно видят название острова Кипра. См., например: Gardiner. Onomastica, I, 131*; Caminos. L.-E. Misc., 209.

[86] *Находившиеся в городе вышли...* — дословно: Эти (из) города вышли против меня...

[87] *Я приветствовал ее...* — по-видимому, речь идет о приветственном жесте. Ср.: Grapow. Wie die alten Ägypter, III, 104

[88] *до самых Фив* — в египетском оригинале: до самого города.

[89] Слова заканчивающие речь Унуамона, обращенную к правительнице города, в который египтянина занесла судьба, В. С. Голенищев переводил как вопросительное предложение. «Ou bien la tromperie est-elle pratiquée aussi (ici) tous les jours?» (Golénischeff W. Papyrus hiératique de la collection W. Golénischeff..., p. 26). Ср.: Голенищев В Гиератический папирус из коллекции В. Голенищева..., с. 52, где дается аналогичный перевод. Ф. Хинтце возвращается к интерпретации Голенищева и понимает заключительные слова Унуамона как вопросительное предложение, расходясь притом с пониманием Масперо (Maspero Contes, 229), Эрмана (Erman. Literatur, 237), Лефевра (Lefebvre. Romans, 220) и других египтологов Хинтце дает следующий перевод данной фразы «Tut man denn (nun auch) hier täglich nrecht?» (Hintze Untersuchungen, 200).

[90] *...до окончания века!* — Дословно: до каждого дня.

[91] *Она приказала позвать людей...* — имеются в виду те люди, которые вышли из города с тем, чтобы убить Унуамона и его корабельщиков.

[92] На этом папирус обрывается. — Академик В. В. Струве в статье «Значение В. С. Голенищева для египтологии» (Struwe W. W. Importance de W. S. Golénischeff pour l'égyptologie. — В кн.: Древний Восток. Сб., посвящ. памяти В. С. Голенищева. М. 1960, с. 50—51) высказывает предположение, что в конце повествования о злоключениях Унуамона содержался рассказ о судебном разбирательстве конфликта, возникшего между Унуамоном и людьми народа зекер. Разбирательство это, как полагает В. В. Струве, происходило в стране Арса, к берегам которой ветер пригнал не только корабль египетского вельможи, но и корабли его преследователей. По наущению последних, прибывших в страну Арса раньше Унуамона, местное население, продолжает В. В. Струве, хотело убить посланца Херихора, и только вмешательство правительницы города спасло его от смерти. Слова Унуамона — «всюду поступают несправедливо, в стране Арса поступают справедливо» и т. д. — быть может, по мнению В. В. Струве, содержат требование самого Унуамона о судебном разбирательстве.

Академик В. В. Струве высказывает в приведенной статье ряд соображений относительно первоначального объема и последовательности, в какой следует читать отдельные сохранившиеся части папируса, расходясь при этом в некоторых существенных пунктах с мнением Эрмана и Гардинера.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Квадратные скобки [ ] указывают на то, что в оригинале лакуна, восстанавливаемая нами,

В круглых скобках ( ) приводятся наши дополнения, необходимые для понимания египетского текста.

Строки, выделенные курсивом, указывают на то, что египетский текст в данном месте не поддается сколько-нибудь удовлетворительному переводу (нередко вследствие частичного повреждения папируса в данном месте); также курсивом в тексте даны египетские слова, оставленные без перевода.

Многоточие (.....) указывает на повреждение текста, не поддающегося в данном месте восстановлению.

Отдельные слова, относительно которых у автора были сомнения, даны с вопросительным знаком в круглых скобках — (?).

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

ВДИ — Вестник древней истории. Москва.

Кацнельсон. Культура Египта. — Кацнельсон И. С. Художественная литература. — В кн.: Культура Египта. М., 1976.

Лившиц. Новый вариант. — Лившиц И. Г. Новый вариант мифа о рождении и гибели солнца. — ВДИ, 1948, № 3.

Матье. Древнеегипетские мифы. — Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956.

Матье. Что читали египтяне. — Матье М. Что читали египтяне 4000 лет тому назад. 2-е изд. Л., 1936.

Струве. Papyrus 1116 B recto. — Струве В. В. Papyrus 1116 B recto и пророческая литература древнего Египта. — Зап. Вост. Отдел. Рус. археол. об-ва, т XXVI.

Тураев. Рассказ египтянина Синухета. — Тураев Б. А. Рассказ египтянина Синухета и образцы документальных автобиографий. М., 1915. (Культурно-исторические памятники древнего Востока. Вып. 3).

Barns. Ashmolean. — The Ashmolean Ostracon of «Sinuhe» by J Barns. London, 1952.

Blackman. M.-E. Stories. — Blackman A. M. Middle-Egyptian Stories. Pt II. Bruxelles, 1932.

Blackman. Notes. — Blackman A. M. Some Notes on the Story of Sinuhe and other Egyptian Texts. — JEA, 1936, v. 22.

Brunner. Geschichte der Literatur. — Brunner H.

Grundzüge einer Geschichte der ägyptischen Literatur. Darmstadt, 1966.

Brunner. Zu Horus und Seth. — Brunner H. Zu Horus und Seth. — ZÄS, 1955, Bd 80.

Buck. Egyptian Coffin. — Buck A. The Egyptian Coffin Texts. II. Chicago, 1938.

Buck. Note — Buck A. A Note on Sinuhe, B, 71—72. — Journal of Egyptian Arhaeology, v. 25, pt 1. London, June. 1939.

Caminos. L.-E. Misc. — Caminos A. Late-Egyptian Miscellanies. Oxford, 1954.

ChE — Chronique de l'Égypte. Bruxelles.

Drioton, Vandier. L'Egypte. — Drioton E., Vandier J. L'Egypte. Paris, 1952.

Erman. Literatur. — Erman A. Die Literatur der Ägypter. Leipzig, 1923.

Erman. Märchen. — Erman A. Die Märchen der Papyrus Westcar. I. Einleitung und Kommentar. II. Berlin, 1890.

Erman. Neuägyptische Grammatik. — Erman A. Neuägyptische Grammatik. Leipzig, 1933.

Erman. Religion. — Erman A. Die Religion der Aegypter.

Gardiner. Admonitions. — Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage. Leipzig, 1909.

Gardiner. The Chester Beatty Papyri. — Gardiner A. H. The Chester Beatty Papyri, N 1. London, 1931.

Gardiner. Grammar. — Gardiner A. H. Egyptian Grammar. 2d ed. Oxford, 1950.

Gardiner. Eloquent peasant — Gardiner A. H. The eloquent peasant. — JEA, 1923, v. 9.

Gardiner. Hieratic Papyri. — Gardiner A. H. Hieratic Papyri in the British Museum. V. 1, 2. 3 ser. London, 1935.

Gardiner. L.-E. Stories. — Gardiner A. H. Late-Egyptian Stories. Bruxelles, 1932.

Gardiner. Notes on Sinuhe. — Gardiner A. H. Notes on the Story of Sinuhe.

Gardiner. Onomastica. — Gardiner A. H. Ancient Egyptian Onomastica. V. I, II. Oxford, 1947.

Grapow. Die bildlichen Ausdrücke. — Grapow H. Die bildlichen Ausdrücke des Aegyptischen. Leipzig, 1924.

Grapow. Der stilistische Bau. — Grapow H. Der stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe.

Grapow. Wie die alten Ägypter. — Grapow H. Wie die alten Ägypter sich anredeten, wie sie sich grüßten und wie sie miteinander sprachen. III. Berlin, 1941; IV. Berlin, 1943.

Hintze. Untersuchungen. — Hintze F. Untersuchungen zu Stil und Sprache neuägyptischer Erzählungen. Berlin, 1950 (Deutsche Akad. der Wissensch. Berlin. Inst. Orientforsch., Veröffentlichung 2).

JAOS — Journal of the American Oriental Society, New Haven.

JEA — Journal of Egyptian Archaelogy, London.

JNES — Journal of Near Eastern Studies.

Jirku A. Das Haupt. — Jirku A. Das Haupt auf die Knie legen. Eine ägyptisch-ugaritisch-israelitische Parallele. — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1953, Bd 103/2.

Junker. Gîza. — Junker H. Giza. II. Wien, Leipzig, 1934; Gîza, III. Wien und Leipzig, 1938; Gîza. XII. Osterreichische Akademie Wiss. Philos-hist. Klasse. Denkschriften, Bd 75, 2. Abh. Wien, 1955.

Lefebvre. Romans. — Lefebvre G. Romans et contes égyptiens de l'époque pharaonique. Paris, 1949.

Literature of ancient Egypt. — The Literature of ancient Egypt. An anthology of stories, instruction and poetry. Ed. with introduction of W. K. Simpson. New Haven—London. Jale, University-press, 1972.

Maspero. Contes. — Maspero G. Les Contes populaires de l'Egypte ancienne. Paris, 1re ed. 1882, 4me Ed. 1911.

Maspero. Sinouhit. — Maspero G. Les mémoires de Sinouhit. — Bibliothèque d'étute, publiée sous la direc-

tion de M. Emile Chassinat, direct. de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, t. 1. Le Caire, 1908.

Mélanges Maspero — Mélanges Maspero I: Orient Ancien. 2-d fascicule. Memoires publies par les membres de l'Institut francais d'archeologie orientale du Caire, V. 66, Le Caire, 1934—1938.

OA — см. Barns. Ashmolean.

OLZ — Orientalische Literaturzeitung.

Petrie F. Egyptan Tales. — Petrie F. Egyptian Tales, I, II. London, 1895; 4th ed. 1926.

Posener. Littérature et politique. — Posener G. Littérature et politique de l'Egypte de la XII dynastie. Paris, 1956.

Posener. Princes et pays. — Posener G. Princes et pays d'Asie et de Nubie. Bruxelles, 1940.

Pritchard. Ancient Texts. — Pritchard. Ancient Near Eastern Texts, relating to the Old Testament. 2d ed. Princeton, 1955.

PSBA — Proceedings of the Society of Biblical Archaeology. London.

Ranke. Personennamen. — Ranke H. Die ägyptischen Personennamen. I. Glückstadt, 1935.

RE — Revue d'Égyptologie. Paris.

Roeder. Altägyptische Erzählungen und Märchen. — Roeder G. Altägyptische Erzählungen und Märchen. Jena, 1927.

RT — Recueil de travaux rélatifs à la phylologie et à la archaeologie Egyptiennes et Assyriennes. Paris.

Schott. Liebeslieder. — Schott S. Altägyptische Liebeslieder. Zürich, 1950.

Sethe. Erläuterungen. — Sethe K. Erläuterungen zu den Aegyptischen Lesestücken. Texte des Mittleren Reiches. Leipzig, 1927.

Sethe. Lesestücke. Mittl. R. — Sethe K. Aegyptische Lesestucke. Zum Gebrauch im akademischen Unterricht. Texte des Mittleren Reiches. 2. Ed. Leipzig, 1928.

Sethe. Urkunden 18. Dyn. — Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie, Leipzig, 1906.

Spiegelberg. Der ägyptische Mythus. — Spiegelberg W. Der ägyptische Mythus vom Sonnenauge, Strassburg, 1917.

Vogelsang. Klagen. — Vogelsang F. Kommentar zu den Klagen des Bauern. Leipzig, 1913.

WB — Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig—Berlin, 1926—1953.

Westendorf. Passiv. — Westendorf W. Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Aegypter. Berlin, 1953.

Wiedemann. Altägyptische Sagen und Märchen. — Wiedemann A. Altägyptische Sagen und Märchen. Leipzig, 1906.

ZÄS — Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde, Berlin—Leipzig.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5

Рассказ Синухета 9

Змеиный остров (сказка о потерпевшем кораблекрушение) 30

Обличения поселянина 37

Царь Хеопс и волшебники 60

Обреченный царевич 78

Взятие Яффы 84

Два брата 87

Правда и Кривда 103

Тяжба Гора и Сета 108

Путешествие Унуамона 129

ПРИЛОЖЕНИЯ

Р. И. Рубинштейн. Древнеегипетская литература 145

Комментарии (*И. Г. Лившиц*) 175

Условные обозначения 281

Сокращения, принятые в литературе 282

СКАЗКИ И ПОВЕСТИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Утверждено к печати
Редколлегией серии «Литературные памятники»

Редактор издательства *Н. А. Никитина*
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *Н. Ф. Виноградова*
Корректоры *К. С. Фридлянд* и *Е. В. Шестакова*

ИБ № 8290

Сдано в набор 17.11.78.
Подписано к печати 04.06.79. М-27143.
Формат $70\times90^1/_{32}$. Бумага типографская № 1.
Гарнитура академическая Печать высокая.
Печ. л. 9 = 10.53 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 12.2.
Тираж 200000 (1—50000). Изд. № 6655. Тип. зак. 931.
Цена 1 р. 50 к

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12